Джон Ди; Мерик Казобон

Истинное и верное повествование — избранные записи

Предисловие Мерика Казобона, защитительное письмо Джона Ди и избранные записи из издания 1659 года

O.V.K - X.T.R

Оглавление

Истинное и верное повествование 7

ПРЕДИСЛОВИЕ. 7

ПОСТСКРИПТУМ. 113

ПИСЬМО, ... 116

Апология доктора Ди, ... 116

Посланная архиепископу Кентерберийскому. 1594/5. ИЛИ, ... 116

Преподобнейшему отцу в Боге, лорду архиепископу Кентерберийскому, примасу и митрополиту всей Англии, члену достопочтеннейшего Тайного совета Её Величества, моему особо благосклонному господину. 117

¶ Мои труды и усилия, в разное время положенные на пользу родной страны посредством написания различных КНИГ и трактатов, одних на латыни, других на английском, причём некоторые из них написаны по повелению Её Величества. 119

Ненапечатанные книги и трактаты следующие: 121

некоторые вполне окончены, а некоторые ещё не окончены. 121

Пламенное заверение. 131

Эпилог. 133

Peroratio (Заключительная речь). 137

Книга, параллельная шестой книге Таинств (и священной) и составляющая новое поприще (Liber Sexti Misteriorum (et Sancti) parallelus Novalisque), ... 138

Лесден, 28 мая 1583 года. 138

Понедельник, ŕ Meridie hora 4 ″. (В 4 ″ часа пополудни.)[4] 143

Понедельник, после ужина, 1583. Junii 3. (3 июня.) 149

Среда, a Meridie circa 2d. (около 2 часов пополудни), 1583.[10] 152

Junii 9. a Meridie hora 5. (9 июня, в 5-м часу пополудни.) 163

Junii 14, 1583. (14 июня 1583 года.) Пятница, a meridie, Hora 4 ″. (После полудня, в 4 ″ часа.) 165

1583, Junii 15 (15 июня). Суббота, пополудни, hora 6 (час 6). 176

Вторник, Junii 18 An.1583. ante meridiem circa 9. (18 июня 1583 года, до полудня, около 9 часов.) 186

Во вторник, после обеда, около 1 часа и ″, назначенные часы истекли, и мы ожидали милости Всевышнего. 188

Среда, 19. Junii. Hora 2. a Meridie. (Июня. Час 2-й пополудни.) 195

В среду пополудни, circa horam 5 (около 5-го часа). В присутствии господина Альберта Лаского. 199

Четверг, 20 июня 1583 года. После полудня, около 6. 203

Суббота, до полудня. Час 10. 22 июня. 205

Суббота, Junii 22: a Meridie. Circa 6. (22 июня, пополудни. Около 6.) . . 208

Среда, Junii 26. Hora 9 ″. prćsente D. Alberto Lasky. (26 июня. В 9 ½ часа. В присутствии господина Альберта Лаского.) 210

Суббота, Junii 29 ŕ meridie hora 4. (29 июня, в 4 часа пополудни.) 215

Вторник, Julii 2. ŕ meridie, Circa Horam. 2 (2 июля, пополудни, около 2 часов). 220

Четверг, Julii 4. hora 11, ante Meridiem. 1583. (4 июля, 11 часов до полудня. 1583.) 226

КНИГА ПЕРВОГО СТРАНСТВИЯ (LIBER PEREGRINATIONIS PRIMÆ): 236

Суббота, 21 сентября 1583 года. Die Sancti Matthæi. (В день святого Матфея.) 236

Среда, 25 сентября. Circa 3. à Meridie, jam pleno mari. (Около 3 часов пополудни, уже при полной воде.) 238

Brielæ, Octobris 2, Mane Hora 9. Die Mercurii. (В Брилле, 2 октября, в 9 часов утра. В среду.) 244

Воскресенье, 13 октября. Apud in Frisia Occidentali. (В … в Западной Фрисландии.) 250

Воскресенье, à meridie hora 2 (в 2 часа пополудни), 13 октября. 258

Суббота, 26 Octobris (октября). Hora 12, scil, in Meridie. (В 12 часов, то есть в полдень.) В Бремене. 262

Пятница, 1 ноября 1588. Mane (Утром). В Бремене. 269

Среда, 13 ноября 1583 года. Mane hora 9 ½. (Утром, в 9 ½ часа.) В *Любеке*. 278

Пятница, 15 ноября, hora mane (в утренний час). *Любек*. 284

Понедельник, 18 ноября. Hora 9. Mane. (В 9 часов утра.) *Любек*. 289

Среда, 20 ноября. Mane hor. 11 ½. (В 11 ½ часов утра.) *Л*юбек. 294

Суббота, 23 ноября. à Meridie hora 1 ½. (В 1 ½ часа пополудни.) *Л*юбек. 298

Понедельник, 25 ноября. Mane (Утром), 8 ½. *Л*юбек.[4] 300

Понедельник, 16 декабря. Mane hora 10 ¼. (Утром, в 10 ¼ часа.) Росток. 303

Stetini in Pomerania. (В Штеттине, в Померании.) 307

2 января. Mane hora 9. (Утром, в 9 часов.) 307

Воскресенье, 12. Januarii (12 января). 1584. Штеттин. 312

Понедельник, Januarii 13 (13 января). Mane hora. 9 ½ (утром, в 9 ½ часа). Штеттин. 314

Первое действо в *Л*аско (Prima Actio apud Lasko). 319

Вторник, 11 февраля по старому стилю, а по новому — 21-го. 319

Вторник, 18 февраля, a Meredie hora 3 (в 3 часа пополудни). *Л*аско. Stylo veteri, ast 28. Die stilo novo (по старому стилю, а по новому стилю — 28-го дня). 328

Пятница, 21 февраля, à Meridie (после полудня), *Л*аско. Martii 2. Stylo novo. (2 марта по новому стилю.) 338

Суббота, Februarii 22. 1584. ante meridiem. (22 февраля 1584 года, до полудня.) *Л*аско. [Martii 3. Stylo Novo. (3 марта по новому стилю.) . . . 339

Среда, Martii 4. Mane. (4 марта. Утро.) 1584. *Л*АСКО. Martii 14. Stylo Novo. (14 марта по новому стилю.) 345

МИСТИЧЕСКИЙ САОБАТИЧЕСКИЙ МЕСЯЦ (MENSIS MYSTICUS SAOBATICUS), ... 351

Pars prima ejusdem. (Первая его часть.) 351

Во вторник утром, Anno 1584. Aprilis 10. stilo novo Gregoriano. (В году 1584, апреля 10, по новому григорианскому стилю.) 351

Четверг, Mane, Aprilis 12. 1584. Cracović. (Утром, апреля 12. 1584. В Кракове.) 360

В пятницу утром, Hora 8 ″. Aprilis 13. Cracović. (В 8 ″ часа. 13 апреля. В Кракове.) 367

В ту же пятницу после полудня, circa 3. horam. (Около 3-го часа.) 371

Суббота, Aprilis 14. Mane. Cracović, 1584. (14 апреля. Утро. В Кракове, 1584.) 377

В ту же субботу, пополудни, hora (час) 3 ″ 4. 388

Воскресенье, 15 апреля. Mane Hor, 7 ″. (Утром, в 7 ″ часов.) 390

Понедельник, 16 апреля. Mane, hora 6. Cracović. (Утром, в 6 часов. В Кракове.) 391

Вторник, 17 апреля. Cracović. (В Кракове.) 394

Четверг, Circa 9. (Около 9.) 395

Суббота, 21 апреля. ŕ Meridie. (После полудня.) 396

Понедельник, + Cracović + 4. Junii, Mane, hora 8. (В Кракове, 4 июня, утром, в 8 часов.) 400

Истинное и верное повествование

О том, что в течение многих лет происходило между доктором Джоном Ди — математиком, весьма прославленным в царствования королевы Елизаветы и короля Якова, — и некоторыми духами; дело, направленное, если бы оно удалось, к общему преобразованию большей части государств и королевств мира.

Его частные беседы об этом с Рудольфом, императором Германии, Стефаном, королём Польши, и различными другими государями.

Подробности его дела, разбиравшегося при императорском дворе вследствие вмешательства папы; его изгнание и частичное восстановление в прежнем положении. А также письма различных вельмож и государей, некоторые из которых присутствовали при этих беседах и явлениях духов, к названному доктору Ди.

По подлиннику, написанному собственной рукой доктора Ди и хранящемуся в библиотеке сэра Томаса Коттона, рыцаря и баронета.

С предисловием, подтверждающим действительность этого повествования в том, что касается духов, и показывающим различные полезные выводы, которые рассудительный христианин может извлечь из всего этого.

Мерик Казобон, доктор богословия.

Лондон. Напечатано Д. Максвеллом для Т. Гартуэйта; продаётся у малых северных дверей собора Святого Павла и у других книгопродавцев. 1659.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Мерика Казобона.

ТО, что здесь представлено тебе, христианский читатель, есть «Истинное и верное повествование» и прочее, как гласит заглавие и как будет далее разъяснено в этом предисловии. Хотя по способу ведения этого дела в некоторых отношениях, да и по самой его природе, его можно было бы счесть и назвать делом тьмы, однако это именно то дело, которое с великой осторожностью и осмотрительностью предлагалось людям высочайшего достоинства в Европе, королям и государям, и которому повсюду, за исключением Англии, некоторое время внимали с должным уважением. Некоторые охотно приняли его и долгое время оказывали ему благосклонность; слава же о нём, достигнув Рима, заставила папу встревожиться и принять меры, ибо он не знал, каков может быть его исход и насколько оно может его затронуть. И в самом деле, оно исполнило всех людей, учёных и неучёных, в большинстве мест великим изумлением и недоумением. Всё это будет показано и подтверждено во всём объёме сказанного нами несомненными записями и свидетельствами, содержащимися в этой книге. Поэтому я не сомневаюсь, что найдётся в мире немало людей, которых любопытство побудит прочесть то, чему, как я полагаю, не найдётся равного в своём роде ни среди каких книг, когда-либо изданных для чтения; прочесть, говорю я, хотя бы лишь для удовлетворения своего любопытства. Но какие бы цели другие люди, сообразно своим различным склонностям, ни ставили перед собой при чтении этой книги, я прежде всего могу и должен правдиво и искренне засвидетельствовать здесь, что цель, которую я ставлю перед собой, поскольку я содействовал изданию этого труда, состоит не в удовлетворении любопытства, но в том, чтобы принести пользу и послужить укреплению религии. Когда мы впервые узнали об этой книге и нам предложили её прочесть, мы незадолго перед тем занимались весьма близким предметом, а именно случаями, когда по неведению естественных причин нечто ошибочно принимают за вдохновение свыше и одержимость. И поскольку, издавая тот наш

труд, мы с самого начала намеревались принести пользу, то впоследствии у нас были достаточные основания полагать, что мы не вполне разминулись с поставленной целью. Поэтому мы не могли не принять этого предложения с радостью. И как охотно мы приняли его, так с неизменным рвением и усердием прочли книгу до конца. Когда же мы это сделали, то, поистине, пришли к мнению, что издание её не может не оказаться весьма своевременным и полезным: во всякое время — против атеистов, а особенно в нынешние времена, когда дух заблуждения и обольщения столь сильно господствует не только среди открыто исповедующих анабаптизм, даже самого худшего рода, какой прежние века знали и которым гнушались, но и среди многих других. Ибо последние, хотя открыто отвергают и ненавидят — надеюсь, большинство из них и от всего сердца — плоды и последствия, которые подобные причины произвели в других людях, тем не менее основываются на тех же началах мнимого вдохновения и воображаемых откровений и на этом основании считают себя если не единственными христианами, то христианами гораздо лучшими, нежели прочие. Я ещё более утвердился в этом суждении, когда мне сообщили — как и было сказано мне с самого начала людьми, хорошо осведомлёнными, — что достопочтеннейший, благочестивый и учёный архиепископ Армы, недавно скончавшийся, прочитав перед смертью названную книгу, высказался в том же смысле и пожелал, чтобы она была напечатана. Но поскольку весьма возможно, что не всякий читатель с первого раза сумеет самостоятельно извлечь из этой печальной истории посредством верных и разумных выводов и наблюдений ту благую пользу, которая здесь имеется в виду, главная моя цель в этом предисловии — помочь таким читателям. И поскольку не менее вероятно, что в нынешний своевольный век найдётся весьма много людей, которые, подобно древним саддукеям, то есть иудейским эпикурейцам, не верят ни в духа, ни в ангела, ни в воскресение, то такие люди, заранее исполненные

предубеждения, услышав о стольких духах, сколько здесь упомянуто, и о стольких необычайных явлениях разного рода, не только сами отшатнутся от этого, но и будут готовы осмеять всякого, кто хоть сколько-нибудь доверяет подобным вещам. Я, однако, не берусь доводами разума переубедить тех, кого привела к такому мнению порочная жизнь, то есть неправедные дела, распутство и разврат, открытое нечестие под именем остроумия и светской обходительности и тому подобное. Ибо я полагаю, что Бог совершенно справедливо оставляет таких людей в заблуждении и ослеплении их суждений, так что без чуда надежды на них мало. Но я всё же надеюсь, что люди разумные, трезвенные в своей жизни и поведении, каких я и сам знал, — да, люди, в иных отношениях обладающие превосходными дарованиями, люди, желающие слушать и способные рассуждать, — что такие люди, говорю я, смогут получить некоторое удовлетворение от того, что я скажу и предложу их непредубеждённому рассмотрению по этому предмету. Если бы нам надлежало рассудить это дело по Писанию, оно вскоре было бы решено: я не знаю ни одного спорного среди людей вопроса, который мог бы получить более обстоятельное, полное, ясное и скорое разрешение, нежели вопрос о духах, ведьмах и явлениях, если бы Слову Божию было дозволено быть судьёй. Но я предположу, что имею дело с людьми, которые, хотя и не отвергают Слова Божия совершенно, всё же неохотно допускают что-либо, представляющееся им противным разуму или по крайней мере не поддающимся обоснованию разумом. Поэтому в данном вопросе я воздержусь от всех доказательств и свидетельств из Писания и прошу христианского читателя, который иначе мог бы справедливо счесть это предосудительным, принять во внимание, на каком основании я от них воздерживаюсь.

Но хотя я не стану пользоваться Писанием для доказательства, надеюсь, мне будет позволено применить к нашему случаю некоторые слова Писания, которые, быть может, укажут нам

верный порядок исследования этого дела. Апостол говорит в одном месте: φάσκοντες εἶναι σοφοὶ, ἐμωράνθησαν («Называя себя мудрыми, они стали глупцами»): (называя себя мудрыми, обезумели). Я не стану исследовать, о ком и по какому поводу это было сказано; я не вывожу отсюда никакого довода; но лишь потому, что в этом мнении есть видимость великой мудрости, а между тем, как я полагаю, столько же заблуждения и лжи (то есть безумия, как часто употребляется это слово), сколько в любом другом ложном мнении, менее распространённом, я направлю своё рассуждение к следующему: во-первых, исследовать, что делает это мнение столь распространённым и правдоподобным, особенно среди тех, кто притязает на мудрость выше обыкновенной; а затем, во-вторых, представить его на обозрение (насколько я способен) в истинном свете, чтобы его безумие или ложность были различимы даже для обыкновенного рассудка.

Итак, во-первых (что касается тех, кто отрицает духов и т. д.), мы говорим: мир полон обмана; знать это, замечать это во всех ремёслах, во всех занятиях, среди людей всех чинов и званий — значит знать мир, а это и значит быть мудрым. Хотя мы и называем фокусниками тех, кто открыто показывает свои трюки на улицах за деньги, всё же они заслуживают того, чтобы их считали самыми прямодушными людьми на свете: ведь они объявляют, кто они такие. Истинные обманщики — те, кто проделывает свои штуки (и они, большей частью, тоже за деньги) под покровом и добрым именем святости, благочестия (или принадлежности к святым), религии, добродетели, правосудия, дружбы: прекрасные слова для уловления легковерных людей, полагающих, будто всё, что блестит, непременно должно быть золотом. Оттого люди, слывшие в мире мудрецами, и преподали нам как величайшую мудрость: НЕ БЫТЬ ЛЕГКОВЕРНЫМ: Νῆφε, καὶ μέμνησο ἀπιστεῖν· ἄρθρα ταῦτα τῶν φρενῶν. («Будь трезв и помни о недоверии: в этом опора разума») Эпихарм снискал этим одним изречением больше славы (и, быть может, принёс

больше пользы), нежели многие авторы огромных томов. Если же вещи, доступные чувствам, непосредственные предметы нашего зрения и слуха, подвержены стольким обманам и ухищрениям, что даже мудрейшие едва знают, чему верить, то насколько большая осторожность нужна нам, чтобы не обмануться в тех вещах, которые столь далеко превосходят чувства и в некоторых отношениях противоречат чувствам (а таковы духи)? Если мы рассмотрим природу человека, строение его тела, страсти его души, способности его ума, то у нас вовсе не будет причины удивляться тому, что большинство людей склонны верить и поддаваться обману. Но как нет причины удивляться, так же мало и причины подражать: Felix qui rerum potuit cognoscere causas! (Счастлив тот, кто смог познать причины вещей!) τερατολογία («Рассказы о чудесах и диковинах»), желание странных вещей или влечение к ним, способным вызвать изумление, есть свойственное простонародью, то есть большинству людей, чувство, которое они приносят с собой в мир (таково наблюдение мудрейших из писавших о делах и поступках людей) и от которого могут освободиться лишь благодаря мудрости — счастью немногих: Errandi, non necessitas tantum, sed amor. (Не только необходимость заблуждаться, но и любовь к заблуждению.) Так где-то говорит Сенека о природе человека. Было время, когда миром в значительной мере управляли оракулы; частные люди обращались к ним словно к Богу, короли и государи посылали к ним за советом в важнейших делах; и столь велика была повсюду вера в них, что само это слово вошло в поговорку, применяемую к вещам, в которых нельзя усомниться. Однако те самые древние язычники, которые рассказывают нам об этих оракулах, рассказывают и об их суетности; и хотя они не говорят, что все они были ложными и поддельными, всё же, признавая это о некоторых, дают нам справедливое основание подозревать, что то же самое могло бы обнаружиться и в остальных, если бы с такой же тщательностью исследовали и их истинность.

Опять же, было время (и с тех пор прошло ещё не так много сотен лет), когда чудеса были единственным предметом людских разговоров и услаждения: привидения и духи обитали в каждом доме; и столь охотно люди принимали всё, что им рассказывали о подобных вещах, что сочинителям чудес приходилось немало трудиться — не над тем, чтобы сделать свои рассказы правдоподобными (этого никто не требовал), но над тем, чтобы сделать их достаточно удивительными; до того, что некоторые были вынуждены открыто жаловаться на легковерие народа,1 хотя сами же, осмелюсь сказать, рассказывают нам гораздо больше, нежели когда-либо было на самом деле. Что сказано о чудесах, то же относится и к изгнанию бесов: сколько дьяволов и духов торжественными заклинаниями изгоняли из мужчин и женщин, почитавшихся одержимыми, к великому изумлению зрителей, а впоследствии, при более тщательном разыскании и разборе, оказывалось доказано, что всё это было лишь людскими уловками и хитрыми выдумками! В большинстве стран Европы, когда подобные обманы раскрывались, над виновными совершались суды и выносились приговоры, которые затем предавались печати. Но ведь они всё же творили странные вещи (некоторые из тех, кого считали одержимыми), и вещи, которые, по обычному разумению, невозможно совершить естественным путём. Совершенно верно: некоторые творили. Но те, кто знает, какие удивительные вещи можно совершать посредством долгого упражнения и привычки, приводя в изумление всех, кто не знаком с такими тайнами, не станут легко дивиться (так, чтобы счесть увиденное сверхъестественным), даже если увидят вещи, которые им самим и большинству людей не могут не казаться весьма удивительными и почти невозможными. Что же до телесного сложения человека и состояния его мозга, то в некоторых недавно вышедших книгах об этом предмете (об энтузиазме) достаточно доказано — как доводами, почерпнутыми из природы, так и различными примерами, — что самого малого расстройства мозга, едва различимого для кого-либо, кроме

людей, хорошо сведущих в изучении естественных причин, довольно, чтобы представить воображению духов, ангелов и дьяволов, видения и события рая и ада: этим спокойным видом безумия и бреда, столь мало понятным простому народу, многие были обмануты и ежедневно обманываются; и от таких вещей, вследствие людского невежества, порой происходили странные события, и спокойствие государств немало от этого страдало.

1. См. «Жизнь Альберта Великого» (Life of Albertus M.).

Аристотель в своей «Метеорологике» (Meteors) рассказывает об одном человеке, который постоянно видел (по крайней мере, ему так казалось) перед глазами образ другого человека, и объясняет, каким образом это происходило с ним по естественным причинам. Гиппократ в сочинении «О девичьих болезнях» (Περι παρθενιων), весьма кратком, но исполненном превосходных сведений, показывает, как некоторые люди, и мужчины и женщины, вследствие естественных причин начинают воображать, будто видят демонов, дьяволов и духов, и испытывают душевные мучения, вплоть до того, что собственными руками лишают себя жизни. Автор книги «О священной болезни» (De Morbo Sacro), также весьма древней, но, по мнению многих, не принадлежащей самому Гиппократу, тоже приводит превосходные рассуждения о том же предмете; однако теперь этой книги у меня под рукой нет. Гиппократ в уже указанном месте показывает, как многих, находившихся в таком состоянии, обманывали тогдашние жрецы, внушая им, будто это случилось с ними вследствие гнева какого-либо бога. «Сведущие в оптике знают, что при помощи незаметных для зрителя стёкол можно создавать движущиеся тени, которые будут казаться привидениями, к великому ужасу невежественного наблюдателя; и говорят, что мнимые астрологи и предсказатели судеб обманывают многих такими зрелищами». Некоторые иудейские раввины полагают, что какие бы призраки или души ни вызывались некромантией, они всегда являются inverso corpore (в

перевёрнутом положении тела), то есть головой вниз и ногами вверх. Хотя у раввинов ничему не следует удивляться, ибо они обыкновенно исполнены столь же нелепых вымыслов, какие когда-либо приходили в голову любому бедламскому безумцу, всё же я полагаю, «что первоначальным основанием этого дикого представления было какое-нибудь явление, созданное изображением предмета, собранным через небольшое стекло в тёмной комнате. Ибо предметы действительно должны являться inverso corpore (в перевёрнутом положении тела), если это делается в высоко расположенной комнате, а предметы, изображения которых собираются, находятся ниже стекла, сквозь которое те проходят. Причину этого можно весьма наглядно показать всякому разумному человеку. Несомненно, посредством этого секрета (который, впрочем, не так уж велик, поскольку люди хоть сколько-нибудь любознательные часто его наблюдают и применяют) искусный хитрец может совершать странные вещи, приводя в великое изумление тех, кто не знает их причины. Не было бы конца, если бы я вздумал собирать у разных авторов сведения о том, что изобретено людьми и что можно сделать искусством, чтобы обманывать людей в подобных делах. Пусть всякий, кто ещё с этим не знаком, прочтёт хотя бы написанное Лукианом жизнеописание Александра, лжепророка, или предсказателя, и он увидит замечательные примеры удачных обманов и самозванства, едва ли правдоподобные, если бы не то, что дело тогда было ещё свежо в памяти и широко известно и что все обстоятельства истории истории подтверждают правдивость повествования. И пусть прочитавший рассудит, сколь тупы и скудоумны нынешние астрологи-шарлатаны, предсказатели и гадатели в сравнении с этим благородным, прославленным Александром. Только пусть читатель знает, что Лукиан был открытым безбожником, а потому нечего удивляться, если он встретит у него весьма почтительные отзывы об Эпикуре, которого все безбожники и склонные к безбожию столь обязаны чтить. За этим исключением, я полагаю, эта история весьма

достойна того, чтобы её знали, и гораздо более достойна всеобщего чтения (если принять во внимание пользу, которую из неё можно извлечь), нежели многие книги, ежедневно переводимые с других языков.

Но, наконец, если бы действительно существовали такие существа, как дьяволы и духи, имеющие обыкновение являться людям, то кому бы они, вероятнее всего, явились прежде, нежели тем, кто ежедневно призывает их и предаёт им свои души и тела страшными клятвами и проклятиями? И далее, кому, если не тем, кто из достойного осуждения любопытства многократно прибегал к средствам (наилучшим, какие мог найти в книгах, — магическим кругам, знакам и призываниям), однако ни те ни другие никогда ничего не видели?

Я сказал столько, сколько намеревался сказать (хотя, быть может, кое-что можно было бы и прибавить), чтобы показать правдоподобие этого мнения, противостоящего простонародным понятиям и разумению, благодаря чему оно главным образом и притязает, как я полагаю (ибо я сознательно не упустил ничего, что считал существенным), на мудрость и необыкновенное благоразумие, к которым вообще стремятся все люди. И всё же я не хотел бы, чтобы кто-либо подумал, будто все, кто придерживается заключения, что духов нет и прочее, рассуждают столь основательно или могут дать своим убеждениям такое объяснение либо какое-нибудь другое, ещё более разумное и правдоподобное. Бог знает, немало в мире людей неучёных и недалёкого ума, которые умеют высказываться столь же безапелляционно, как лучшие знатоки, — не потому, что обдумали этот предмет и понимают основания обоих мнений, но потому, что знают или слышали, что таково мнение некоторых учёных, и надеются, что их тоже сочтут учёными, если они будут держаться той же стороны. Кроме того, обыкновенный эпикуреец (ибо среди них бывали и учёные), избравший своим девизом (для себя и в своём сердце) Ἐν τῷ μηδὲν εἰδέναι, ἥδιστος βίος («Самая

сладкая жизнь — ничего не знать»): и ищущий покоя в этом мире (ἀταραξίαν — невозмутимость; их собственное слово, означающее спокойствие и души, и тела; хорошее слово, но дурно применённое) как своего summum bonum (высшего блага), или величайшего счастья, получает большое облегчение, когда случается что-нибудь необычное из-за ведьм, колдунов и им подобных, а другие — одни ради удовлетворения своей веры, другие ради удовлетворения разума и любознательности — вынуждены расспрашивать людей в беседах и исследовать книги древние и новые, священные и светские, и всего этого оказывается едва достаточно. Великое, говорю я, облегчение для него тогда и во всех подобных случаях — сохранять душевный покой в беспечном неведении и беречь свою репутацию (да ещё и приобретать уважение у некоторых), всего лишь сказав: Fabula est (это басня), я этому не верю. Вскоре мы услышим, как некоторые из них признают, по существу, всё то, что я сказал: я ничего им не приписываю. Я не возьмусь судить о книге, которой никогда не читал; не могу сказать даже, чтобы я когда-либо её видел. Но поскольку я слышал, как некоторые превозносят английскую книгу, написанную об этом предмете с целью доказать, что ведьм нет, я сообщу читателю, который этого не заметил, суждение об этой книге одного из учёнейших людей, каких когда-либо видела Англия (жаль, что в своё время с ним не обошлись мягче); из этого суждения может стать ясно (если оно верно, а я весьма склонен тому верить по причине его великой учёности и обычной осмотрительности в оценках), за сколь великие дела берутся многие люди, имея весьма мало оснований, и сколь склонны другие превозносить всё, что благоприятствует их делу, хотя это и противоречит более здравым суждениям, к которым они могли бы прийти, если бы судили беспристрастно. Доктор Рейнолдс в своих обстоятельных «Лекциях об апокрифических книгах» (Prælectiones de libris Apocryphis), где он порицает некоторые мнения Бодена как вредные для христианской веры, говорит: Reginaldus Scotus, nostras, qui contrariam Bodino insanit insaniam,

ait Papistas confiteri, non posse Demonas ne audire quidem nomen Jehovæ. Acceperat ille à Bodino, & attribuit Papistis in genere, tanquam omnes Papistæ in eo conspirarent. Pergit ipse, & quoniam animadverterat quasdam fæminas maleficas, aliquando istius modi narrationes ementiri, putavit omnia esse ficta; ex imperitia Dialecticæ, & aliarum bonarum artium: Ut qui nullo judicio, nullà methodo, nullâ optimarum artium scientiâ, eodem modo aggressus sit hanc rem, quomodo Poeta loquitur, (Наш соотечественник Реджинальд Скот, безумствующий безумием, противоположным безумию Бодена, говорит, что паписты признают: демоны не могут даже слышать имя Иеговы. Это он заимствовал у Бодена и приписал папистам вообще, словно все паписты в этом согласны. Сам он идёт далее и, поскольку заметил, что некоторые женщины, слывущие ведьмами, порой выдумывают подобные рассказы, счёл всё вымыслом — по невежеству в диалектике и других благих науках: ибо он, не имея ни рассудительности, ни метода, ни знания превосходнейших наук, приступил к этому делу именно так, как говорит поэт,)

----- Tenet insatiabile quosdam Scribendi cacoëthes: (----- Некоторыми владеет ненасытная пагубная страсть к писанию:)

& eodem prorsus modo ratiocinatur, &c. (и рассуждает совершенно таким же образом, и т. д.). Мы тем охотнее привели этот отрывок из сочинений того учёного мужа, что и нам в наших ответах может представиться случай сказать нечто в том же роде; не об авторе или его книге, о которых он судит, но об основании, на котором он строил своё рассуждение и которое, как мы увидим, служило также опорой другим людям, отрицающим духов. Но мы будем действовать последовательно и рассмотрим всё по порядку, как это было изложено нами в возражениях.

Прежде всего мы сказали: мир полон обмана. Согласимся: и обманщиков, и обманов. Но какой же отсюда следует вывод? Неужели тот, что в мире вовсе нет истины или, по крайней мере,

что смертному человеку она недоступна? Поистине, в древности было написано немало книг, утверждавших именно это. До нас дошло сочинение Секста Эмпирика — книга, бесспорно, весьма учёная и чрезвычайно полезная для понимания древних авторов, в особенности философов. Я мог бы назвать и некоторых людей, по исповеданию христиан, весьма учёных, которые далеко зашли по этому пути. Но с этим, я уверен, не согласятся некоторые из тех, кого считают или считали решительными противниками общепринятого мнения о ведьмах и духах; я имею в виду некоторых врачей и тех, кто по роду своих занятий исследует природу. Однако разве не можем мы привести против того, чем они занимаются, доводы столь же правдоподобные, какие они приводили или могут привести против духов и явлений? Нам не хотелось бы пускаться в столь долгое отступление; в другом месте нам уже случалось кое-что сказать об этом; а кто пожелает подробнее вникнуть в этот вопрос, может прочесть написанное о нём Корнелием Агриппой, который рассуждает об этом весьма пространно, — не говоря уже о других авторах. Не прошло ещё и полного года с тех пор, как один мой друг, благородный господин, привёз свою супругу в Лондон, находившийся более чем в 60 милях от его обычного местожительства, чтобы посоветоваться с врачами о её здоровье: эта весьма добродетельная и благочестивая дама страдала слабостью желудка и дурным пищеварением, что вызывало тяжёлые недомогания. Думаю, что в общей сложности он советовался не менее чем с дюжиной врачей; во всяком случае, он назвал мне пятерых или шестерых из самых уважаемых и известных своей практикой врачей города. Ни один из них не сошёлся с другими во мнении ни относительно причины болезни, ни относительно средств, которые надлежало употребить для исцеления. Поэтому этот господин уехал ещё менее удовлетворённым, чем приехал. Что он предпринял, я не знаю; но знаю, какой вывод некоторые люди сделали бы из этого. Я же, со своей стороны, благодаря пользе, которую получил от врачебного искусства, и тем его

действиям, которые наблюдал на себе и на других при различных обстоятельствах в течение своей жизни, когда прибегали к помощи учёных врачей, а не эмпириков, — пусть даже весь мир будет иного мнения — считаю себя обязанным почитать как само это искусство, так и всех учёных и даровитых его служителей; и я нисколько не сомневаюсь, что всякий человек, обладающий достаточным рассудком и опытом, легко может ответить на самые веские возражения Агриппы. Итак, я утверждаю: как в прочих мирских делах, так и в вопросах о духах и явлениях, хотя здесь и возможны многочисленные заблуждения и обманы, из этого вовсе не следует, что здесь не может быть действительной истины и достоверности, различимых для тех, кто готов потрудиться, исследуя вещи до самого основания, где обычно и находится истина, и от природы наделён достаточной рассудительностью, чтобы отличить благовидные доводы от основательности истины.

Но это ничего не доказывает. Нет; однако устранение этого распространённого возражения, надеюсь, расположит читателя рассмотреть наши дальнейшие слова с меньшим предубеждением. И следующей нашей задачей будет изложить, что мы можем сказать в пользу существования духов и прочего, прежде чем перейти к отдельным возражениям. Но и здесь я буду говорить лишь настолько пространно, насколько необходимо в настоящее время, ибо более подходящее место для этого представится мне в двух отдельных трактатах. Один из них уже давно существует в виде разрозненных заметок и бумаг, ещё не приведённых в порядок, — это вторая часть моего сочинения «Об энтузиазме» (Enthusiasme); другой пока целиком пребывает у меня в голове, однако более готов к появлению на свет, поскольку задуман позднее, — это «Рассуждение о доверчивости и недоверчивости в делах природных, гражданских и божественных, или богословских» (A Discourse of Credulity and Incredulity, in things Natural, Civil and Divine, or Theological). Там мы встретимся со многими случаями, о которых здесь нет такой

необходимости говорить и которые весьма помогут прояснить этот вопрос.

Č Но здесь прежде всего скажу: у Аристотеля, великого оракула природы, есть изречение, которое многие замечали и применяли к различным своим целям: Ὃ πᾶσι δοκεῖ, τοῦτο εἶναι φαμέν («То, что представляется всем, мы признаём существующим») То, во что верят все, скорее всего истинно. В другом месте той же книги он также одобряет изречение Гесиода: Φήμη δ' οὔτις πάμπαν ἀπόλλυται, ἥντινα λαοὶ πολλοὶ φημίξωσι. («Никакая молва не исчезает бесследно, если её повторяют многие люди») И если какое-либо из оспариваемых мнений может справедливо притязать на всеобщее согласие и единодушное признание всех народов, всех стран и всех веков мира, то, полагаю, — нет, я знаю, и это будет доказано, — именно мнение о ведьмах, духах и явлениях может на это притязать. Мне едва ли известна хоть одна сохранившаяся древняя книга философа или историка — за исключением сочинений убеждённых эпикурейцев; об Аристотеле мы поговорим вскоре, — в которой не нашлось бы какого-нибудь убедительного рассказа, свидетельства или места, подтверждающего эту истину. Смею сказать: если бы кто-нибудь собрал рассказы и свидетельства из различных авторов и книг, дошедших до нашего сведения за две тысячи лет, — авторов, пользующихся общим уважением, чьи свидетельства, особенно свидетельства историков, мы принимаем в прочих вопросах, — он мог бы составить книгу самого большого размера и формата из обычных книжных форматов, которые мы называем фолиантами. Правда, многие авторы могут писать об одном и том же, что в конце концов окажется ложным, — как, быть может, известная история о фениксе или нечто подобное; однако при исследовании выяснится, что все эти многочисленные авторы заимствуют свои сведения у одного или самое большее у двух, впервые рассказавших об этом. Они ничего не добавляют в подтверждение из собственного знания или опыта. Здесь же дело обстоит

совершенно иначе: те многочисленные авторы, о которых я говорю, особенно историки разных веков, рассказывают нам о различных событиях, случившихся в их собственные времена в разных частях мира; и о многих из них можно сказать, что они мало знали о прежних книгах или об истории иных народов, кроме своего собственного. За последние 200 лет, как мы знаем, благодаря мореплаванию мир стал более открытым и известным, чем прежде; более того, была открыта значительная часть мира, прежде неизвестная. Я прочёл много книг на разных языках — лучших из тех, какие мог найти, — о различных путешествиях во все части света; я беседовал со многими путешественниками, которых считал здравомыслящими и рассудительными людьми. Я не читал ни одной книги об этом предмете, в которой не нашлось бы чего-нибудь в подтверждение моей веры в эти вещи, и не встречал ни одного человека, с которым имел возможность об этом поговорить, который не мог бы сообщить из собственного знания нечто, способное её подтвердить.

Что же до эпикурейцев — наименее значительных среди всех философов в делах познания, какими их изображали прежние века, — никому не следует удивляться, что они отрицали те вещи, в которые по торжественному обязательству своей школы были обязаны и твёрдо решили не верить или, по крайней мере, не признавать их, вопреки любому свидетельству зрения или чувств, опыту или доказательствам обратного. Это ясно видно из слов одного автора, которому можно верить в подобных вопросах, хотя я встречал это и у других: Лукиана, самого открытого эпикурейца и безбожника. Он хвалит Демокрита, Эпикура и Метродора, самых знаменитых представителей этой школы, за их ἀδαμαντίνην γνώμην («Несокрушимую убеждённость»), как он это называет, — за их твёрдую, бесповоротную, непоколебимую решимость: когда они видели какую-нибудь необычную вещь, которой другие дивились как чуду, то, если могли найти причину или высказать правдоподобную догадку, — хорошо; если же нет,

всё равно не отступать от первоначального решения и по-прежнему верить и утверждать, что это ложно и невозможно. Это примечательное место, из которого можно извлечь немалую пользу. Поэтому я приведу его собственные слова ради тех, кто понимает этот язык: — ὡς πάνυ τὸ μηχάνημα («Как же сильно эта уловка…») (говоря о некоторых ухищрениях лжепророка Александра) ἐδεῖτο Δημοκρίτου τινος, ἢ καὶ αὐτοῦ Ἐπικούρου, ἢ Μητροδώρου, ἀδαμαντίνην πρὸς ταῦτα καὶ τὰ τοιαῦτα γνώμην ἔχοντος, ὡς ἀπιστῆσαι, καὶ ὅσον ἦν εἰκάσαι καὶ εἰ μὴ εὑρεῖν τὸν τρόπον ἐδύνατο, ἐκεῖνό γοῦν προπεπεισμένου, ὅτι λέληθεν αὐτὸν ὁ τρόπος τῆς μαγγανείας· τὸ δ’ οὖν πᾶν ψεῦδός ἐστι, καὶ γίνεσθαι ἀδύνατον. («…нуждалась в каком-нибудь Демокрите, или в самом Эпикуре, или в Метродоре, чья убеждённость перед лицом подобных вещей была бы несокрушима: чтобы он не поверил и, насколько возможно, разгадал происходящее; а если бы не смог обнаружить способ обмана, то всё же заранее был убеждён, что от него скрыт способ этого шарлатанства, но всё происходящее — ложь и в действительности совершаться не может»).2 Кто усомнится, что такова же решимость многих и в наши дни — не только эпикурейцев, чей образ жизни, как мы уже сказали, обязывает их держаться этого мнения, но и других, которые считают унизительным для своего достоинства верить во что-либо, чему не могут дать правдоподобного объяснения? Между тем суетность такого убеждения легко могла бы обнаружиться: ведь в мире нет ничего столь малого и обыденного, при рассмотрении причин чего мудрость самых мудрых не могла бы оказаться в затруднении, по признанию лучших исследователей природы. Неудивительно поэтому, что многие, как мы видим, несмотря на ежедневный опыт, свидетельствующий об обратном, столь упорно держатся положений, с которыми связали себя с самого начала настолько твёрдым решением никогда их не оставлять, будь они верны или ложны.

2. Лукиан, «Александр» (Alex.), Альдинское издание (Aldinæ. ed.), с. 179.

Что касается Аристотеля, признаюсь, его авторитет для меня весьма велик; не потому, что я суеверно привержен какому-либо из его мнений, от которых всегда буду готов отказаться, когда мне укажут лучшие, но потому, что (помимо суждения всех, кого в прежние века почитали мудрыми и учёными) я убеждён: столь много основательного разумения во всех искусствах и науках никогда не исходило от смертного человека, известного нам по его сочинениям, без сверхъестественного просвещения. Итак, Аристотель не признаёт духов, нигде о них не упоминает. Допустим это. Но почему тому должен удивляться человек, знающий направление и цель Аристотелевой философии? Он жил во времена Платона; вместе с ним учился у Сократа, а некоторое время был и его учеником; впоследствии же стал его соперником и находил большое удовольствие в опровержении его учения, так что некоторые древние порицают его за неблагодарность. Действительно, сочинения Платона полны чудесных знамений, явлений душ, адских мук и чистилища, откровений богов и тому подобного. В этом он столь смел, что порою вынужден оправдываться, и не требует, чтобы ему верили буквально во всём, что он рассказывает, но лишь в общем — что нечто подобное действительно было. В его сочинениях, несомненно, есть много божественных мест, даже целые трактаты, которыми невозможно достаточно восхититься в своём роде; однако нельзя отрицать, что для философа у него слишком много басен. Поэтому Аристотель избрал совершенно противоположный путь: он не желал касаться ничего, что не имело бы некоторого очевидного основания в природе. Не то чтобы он решительно отрицал всё прочее, но он не считал делом философа заниматься тем, чему невозможно дать правдоподобного разумного объяснения. Это ясно видно из одного божественного места в его сочинении «О частях

животных» (De part. anim.), кн. 1, гл. 5, где он разделяет сущности на ἀγεννήτους καὶ ἀφθάρτους («нерождённые и нетленные»), вечные и нетленные, то есть, в сущности, духовные (ибо даже сотворённые духи могли бы именоваться ἀγέννητοι («нерождённые, не получившие начала посредством рождения»), что, собственно, означает: не получающие своего начала через рождение; впрочем, мы охотно согласимся, что сотворение ангелов, добрых или злых, не было известно Аристотелю: здесь можно разуметь богов и разумные сущности), и на те, которые μετέχουσι γενέσεως καὶ φθορᾶς («подвержены возникновению и уничтожению»), то есть смертны. Далее он говорит: о божественных сущностях, которые мы почитаем, мы можем сказать лишь немногое, хотя и желаем этого, ибо столь мало в них доступно чувству [и разуму]. Смертные вещи, с которыми мы близко знакомы и ежедневно имеем дело, мы можем познать, если приложим труд. Но насколько более должны мы радоваться познанию божественных вещей (даже если познаём лишь самую малую их часть), по причине их превосходства, нежели познанию вещей земных, сколь бы совершенным и всеобъемлющим оно ни было. Однако утешением для нас в познании последних, до некоторой степени возмещающим этот недостаток, служат его достоверность и то, что они входят в пределы наук. Что более божественное мог сказать человек, ничего не получивший через откровение? Поистине, мне представляется (если позволено говорить без обиды и превратного истолкования), что в этих словах больше богословия, нежели в иных книгах, которые ни на что другое и не притязают. Прибавьте к этому другое место из его «Метафизики» (Metaphysicks), где он говорит, что, хотя сверхъестественные вещи сами по себе ясны и достоверны, для нас они не таковы, ибо мы видим их лишь совиными глазами. Можем ли мы тогда утверждать, что Аристотель отрицал то, о чём воздерживался писать, поскольку оно — его природа и свойства — превосходило человеческое познание? Да и вообще неверно, будто Аристотель никогда не писал о духах и явлениях. Цицерон

в первой книге «О предсказании» (De Divinatione) приводит из него пространный рассказ об образе или духе, явившемся во сне некоему Евдему (его близкому другу и знакомому) и предсказавшем ему необычайные события, которые впоследствии сбылись. У Климента Александрийского есть заимствованный у него удивительный рассказ о волшебном перстне — одном или двух, — которыми пользовался Эксест, царь фокейцев, и с их помощью предвидел будущее. Этот рассказ можно найти и прочесть среди фрагментов сочинений Аристотеля. А что он не отрицал ведьм, можно заключить из того, что он упоминает их не в одном месте. Насколько он считался с общим свидетельством и опытом, даже когда невозможно было дать разумного объяснения, видно из предисловия к его трактату «О предсказании по снам» (De Divinatione per insomnia), где он ставит вопрос о том, сколь трудно разумному человеку поверить на основании молвы в то, для чего он не видит разумного основания, — более того, что кажется противным разуму: например, чтобы человек по сну предсказал, что случится в другом, далёком царстве, без какой-либо явной причины. Но, с другой стороны, говорит он, не менее трудно отрицать то, во что верят все или большинство людей, а именно — что такие предсказания бывают. Ибо утверждать (это его собственные слова), что подобные сны посылаются Богом, помимо прочих возможных возражений (которые легко поймут те, кто понимает его учение), совершенно неразумно: нельзя поверить, что Бог стал бы посылать их людям либо порочным по своей жизни, либо невеждам и глупцам, самым низким и презренным из всех людей, у которых, как замечено, такие сны бывают чаще, чем у людей лучших и более мудрых. Поэтому, оставив этот вопрос нерешённым, он переходит к рассмотрению тех пророческих снов, для которых можно привести некоторое правдоподобное объяснение. Однако во второй главе он прямо говорит, что, хотя сны и не θεόπεμπτα («посланные Богом»), они, возможно, имеют демонический характер,3 ибо таковой он признаёт и природу —

не божественной, но лишь демонической. Я не стану далее исследовать смысл этих слов: этого нельзя сделать в немногих словах. Ясно, что ничто не тревожило его так сильно (ибо он повторяет это возражение дважды или трижды), как мысль о том, что Бога могут счесть благоволящим либо злым людям, либо глупцам. Хотел бы я, чтобы о Боге никогда не печатали и не проповедовали учения хуже этого. Но всё же надлежит помнить, что он не знал никакого Божественного Слова или Откровения. И всё-таки Юлий Скалигер в своих комментариях к сочинению Гиппократа «О снах» (De Insomniis) удивляется, что Аристотеля это столь сильно затрудняло, и, по-видимому, сам предлагает объяснение, основанное на природе. Он действительно говорит кое-что применительно к глупцам и невеждам, однако ничего, насколько я помню, что относилось бы также и к порочным людям. Пусть всё это будет принято во внимание, и пусть читатель рассудит, насколько иной склад ума был у Аристотеля, нежели у древних или позднейших эпикурейцев. Упоминание Аристотеля и Платона напоминает мне о духе-спутнике их учителя Сократа: это был не зримый образ, а только голос, во многом направлявший его жизнь и поступки. Об этом свидетельствуют столь многие и столь почтенные авторы, из которых одни жили в то самое время, другие — вскоре после него или во времена не слишком отдалённые, что я не знаю, как кто-либо может это оспаривать. Да и, насколько я помню, никто из язычников или христиан древности этого не оспаривал; о нём были написаны различные книги на греческом и латинском языках, некоторые из которых сохранились доныне. Но был ли то добрый дух или злой, некоторые сомневались, и каждый волен думать об этом что ему угодно. Что до меня, я всегда относился к Сократу с почтением и верю (если в этом нет нечестия, как я надеюсь), что среди язычников он в некотором отношении был предтечей Христа, чтобы лучше подготовить их, когда придёт время, к принятию Евангелия; и это действительно возымело действие. Многие другие философы, пользовавшиеся

величайшей славой, несомненно, были великими магами, как Орфей, Пифагор, Эмпедокл и им подобные, о чём можно заключить из написанного о них различными древними авторами. Но перед всеми я отдаю первенство Аполлонию Тианскому, человеку более позднего времени, о котором мы можем говорить с большей уверенностью и достоверностью. Именно его древние язычники, крепко державшиеся прежнего богопочитания и суеверий, избрали, чтобы противопоставить Христу. Его жизнь описывали разные авторы; четыре таких жизнеописания были соединены вместе и противопоставлены четырём Евангелиям; а Гиерокл, знаменитый философ тех времён, составил сопоставление его чудес с чудесами Христа, на которое ответил Евсевий; этот ответ сохранился доныне. Несомненно, они добились того, что долгое время многие во множестве мест поклонялись ему как истинному богу; да, даже некоторые римские императоры, как мы находим в истории. Филострат написал его жизнь весьма изящным слогом (по суждению Фотия) в 8 книгах, сохранившихся доныне. И хотя они содержат много баснословного, чего всякий может ожидать от подобного замысла, в них всё же столько правды и столь разнообразных древних знаний, что, по моему мнению, они заслуживают большей известности, чем обычно имеют; однако, я уверен, ни один виденный мною перевод, латинский или французский, не позволяет понять их как должно. Что касается парижского издания, то, хотя оно, по обыкновению, и хвалится великими свершениями, как мало в нём сделано, легко увидит всякий, кто потрудится сравнить его с прежним изданием Альда. Я говорю это не ради порицания, но потому, что желал бы, чтобы за этот труд взялся какой-нибудь способный человек: судя по существующим переводам, ни одна книга не нуждается в этом больше. Как пользовался им Скалигер, видно из его частых цитат в примечаниях к Евсевию, относящихся к истории тех времён. Что касается чудес Аполлония или его дивных деяний (которые и составляют здесь предмет нашего рассуждения), то, хотя многое

было добавлено, а кое-что, вероятно, совершено посредством обмана, я всё же не вижу, как можно сомневаться, что он сделал немало необычайного с помощью духов; об этом можно судить, надлежащим образом принимая во внимание обстоятельства. Например, когда его вызвали на суд к императору Домициану, он в присутствии многих людей внезапно исчез и примерно в то же время был замечен в весьма отдалённом месте (кажется, в Путеолах). В то самое время, когда Домициана убили в Риме, он публично говорил об этом в Эфесе и рассказывал, каким образом это произошло. И так же обстоит дело со многими другими случаями, которые мне, как и большинству, представляются почти неоспоримыми. Больше всего удивляет меня то, что столь величаво было его поведение и столь явно он являл собой вид святости и простоты, что даже христиане думали о нём с почтением и верили, будто он совершал свои чудеса силой Божией или посредством тайной философии и знания природы, не открытого другим людям. Так судил о нём Иустин Мученик, один из древних Отцов Церкви, как это хорошо известно. Большинство позднейших философов, живших во времена Юлиана и прежде него, а также многие из самих императоров были великими магами и некромантами, что легко усмотреть отчасти из их собственных сочинений, отчасти из истории тех времён.

3. Латинский переводчик передаёт это словом Demonia (демонические); и я не знаю, как выразить это лучше, хотя такое выражение и допускает двусмысленность.

Я весьма дивлюсь, может ли какой-либо учёный человек, не находящийся во власти сильного предубеждения и не верящий в духов и прочее, сказать, что он когда-либо читал книги о судах над ведьмами и колдунами и об их признаниях, — я разумею книги, написанные людьми учёными и рассудительными. К таковым я причисляю, например, Николая Ремигия и его «Демонопоклонство» (Demonolatria): ex judiciis capitalibus 900 plus

minus hominum, &c. (на основании судебных дел о преступлениях, караемых смертью, приблизительно 900 человек и т. д.), основанное преимущественно на признаниях и осуждении не менее 900 мужчин и женщин в Лотарингии за несколько лет. Что он был учёным человеком, думаю, не станет отрицать никто из читавших его; и что он не был особенно легковерен и суеверен, хотя и папист, — это также совершенно несомненно; я много раз дивился свободе его суждений. Не знаю, как обстоят дела теперь в тех местах; но по тому, что я читал и слышал о деяниях ведьм и чародеев в Женеве и Савойе в прежние времена («Я мог бы рассказать кое-что и о себе, о том, как моя жизнь была там сохранена весьма необычайным образом, но моих свидетелей уже нет, и я не стану ради такого дела ставить под сомнение достоверность их свидетельства»), я полагаю, что того, кто взялся бы там утверждать, будто ведьм, духов и тому подобного не существует, большинство сочло бы либо безумным и помешанным — столь часты и очевидны для трезвого взора были последствия их действий, — либо самого колдуном. Ибо в самом деле весьма обычно, что те, кто действительно таковы, весьма охотно позволяют считать себя обманщиками, что многих вводит в заблуждение; и у них есть на то веская причина. Я скорее заподозрил бы обманщика в том, кто сам объявляет себя ведьмой или чародеем и жаждет таковым прослыть, если только речь не идёт о признании вины, как поступали многие. Помню, несколько лет назад я видел книгу под заглавием «О непостоянстве злых ангелов и демонов» (De l'inconstance des mauvais Anges & Demons), напечатанную в Париже в 1612 году, в четверть листа, и другую книгу того же автора и того же формата, озаглавленную «О неверии и недоверии к колдовству» (L'incredulite & mescrauce du sortilege), Париж, 1642. Там рассказываются удивительные истории об одной французской провинции, в то время или немного ранее необычайно наводнённой ведьмами и чародеями, до того, что в одном месте люди на улицах не узнавали друг друга, поскольку злые духи

открыто являлись в человеческом облике; и даже отправление правосудия, что случается нечасто, порою нарушалось ими. Думаю, сам автор был одним из тех, кого король послал туда с некоторыми полномочиями и с поручением представить донесение. Но поскольку я не вполне доверяю своей памяти, ибо лишь мельком видел эти книги — это было в книжной лавке под вывеской «Колокол» на кладбище Святого Павла, — то прошу читателя не полагаться на этот рассказ, который я передаю ему, насколько могу припомнить, а самому прочесть эти книги. Уверен, он сможет найти в них достаточное удостоверение, поскольку речь идёт о делах, совершавшихся не в укромном углу, но совершенно открыто и, насколько я помню, хорошо засвидетельствованных. Однако читатель должен позволить мне, хотя это и не относится к нынешнему предмету, сказать ему, дабы моё молчание не было обращено во вред истине, что я встретил там одну великую ложь о моём собственном отце блаженной памяти, которую я со всей обстоятельностью опроверг,5 вместе со всеми прочими подобными ей, ещё будучи весьма молод. Но, как мне представляется, больше всего во всех этих историях озадачили бы рассудительного человека признаки, приводимые многими для распознавания ведьм, каковы сосцы, плавание на поверхности воды, сухие глаза и тому подобное. Эти вещи действительно имеют некоторое основание в истине, если ограничить их определёнными временами и местами, но не могут применяться повсеместно. Поэтому господин Воссий имел основание порицать Шпренгера и Бодена за то, что они считали неспособность плакать верным признаком ведьмы.6 В том же месте он справедливо возражает и против испытания ψυχρολουσίας («купания в холодной воде»), как он его называет, обычно именуемого purgatio per aqua frigidam (очищение от обвинения посредством холодной воды), осуждаемого многими. Но ему следовало бы ограничить своё возражение и показать, как, когда и в какой мере можно пользоваться подобными наблюдениями. Ибо, несомненно, ими не следует совершенно

пренебрегать. Однако объяснения таких наблюдений или примет, предлагаемые некоторыми, столь смехотворны, что могут побудить трезвомыслящего человека, не имеющего достаточно терпения, чтобы тщательно всё обдумать, усомниться и во всём остальном. Так, один говорит нам, что, когда запоёт петух, торжественные сборища ведьм распускаются; это мнение, пожалуй, может оказаться достаточно древним, как мы покажем в другом месте. И он полагает, что причиной тому может быть пение петуха в Евангелии, когда святой Пётр отрёкся от Христа. Другой говорит нам, что ведьмы, будучи хорошенько побиты trunco vitis (виноградной палкой или дубиной), Maleficia illata solvere sævillina coguntur (принуждаются снять наведённые ими жесточайшие чары), уже не имеют силы причинять вред, либо что околдованный выздоравливает. А причина тому, как он полагает, хотя сам он человек отнюдь не заурядный, — ex mysterio vini & vineæ7 dilectæ Deo, ex cujus mysterio quotidie Sacramentum Sacrosancti Sanguinis Domini conficitur, &c. (в таинстве вина и виноградной лозы,7 возлюбленной Богом, посредством таинства которой ежедневно совершается Таинство Всесвятой Крови Господней, и т. д.). Но более подходящее место для полного рассмотрения этих вещей я найду в одном из двух прежде упомянутых трактатов. Нельзя отрицать, что всё это дело о ведьмах, отчасти вследствие невежества, отчасти вследствие злобы, весьма подвержено многочисленным ошибкам и различным обманам. И следовало бы пожелать, чтобы ко всем подобным судебным разбирательствам привлекали благоразумных богословов и учёных опытных врачей. Но заключать отсюда вместе с Вейером и некоторыми другими, что ведьм и чародеев поэтому вовсе не существует, — а Вейер, однако же, признаёт духов, дьявольские обольщения и явления и их пагубные действия не меньше, чем кто-либо иной, и рассказывает о них столь же удивительные вещи, — всё равно что отрицать силу трав на том основании, что о них издревле написана тысяча ложных и суеверных вещей и подобное пишется ежедневно

доныне. Именно это однажды и случилось в Риме, как подробно повествует Плиний [=Pliny]. Некоторые приписывали травам такую силу, будто им подвластны Солнце и Луна, будто с их помощью можно воскрешать мёртвых, побеждать войска и чего только нельзя совершить! Многим это было весьма не по вкусу. Наконец явился Асклепиад, убедивший людей, и без того весьма расположенных поддаться убеждению, что всякое врачебное употребление трав и простых лекарственных средств есть сущий обман и что людям лучше обходиться без них, поскольку существуют иные, более лёгкие и менее обременительные способы восстанавливать здоровье и побеждать болезни, которым он и обещал научить. На некоторое время он преуспел настолько, что прежние средства были оставлены и введён новый способ врачевания. И в течение некоторого времени, как я уже сказал, он вызывал всеобщее довольство: столь склонны обыкновенно люди принимать новые выдумки. Аристотель справедливо заметил — и, думаю, значительная доля человеческой мудрости зависит от этого, — что во всех достойных похвалы вещах мира, наряду с истинным и настоящим, существует также нечто поддельное и ложное. Есть красота природная, говорит он, и есть красота искусственная, создаваемая красками и украшениями. Есть истинный, здоровый цвет лица, а есть такой, который выглядит хорошо, но не свидетельствует о здоровье. Есть подлинные золото и серебро, но существуют также различные вещи, которые издали или людьми, судящими по внешнему виду, могут быть приняты за золото и серебро. Так же есть истинное, здравое рассуждение и такое, которое кажется здравым неучёным людям или людям с испорченным суждением, хотя оно совершенно ложно. Те, кто как следует это обдумает, смогут скорее прийти к познанию истины во всём.

5. Том 11, с. 608. Мер. Каз. «Благочестие» (Pietas).

6. Восс. «Об идолопоклонстве» (de Idolol.). 111. 180, 181.

7. Так в моём экземпляре; возможно, следует читать: vitis & vin. (лозы и вина).

Что ж, продолжим.

В Эксе — в древности Aquæ Sextiæ (Секстиевы воды), ныне Aquensis Civitas (город Экс), — в Провансе, графстве Франции, носящем это название, в лето Господне 1611 один римский священник был предан суду, изобличён и по приговору суда, или парламента, осуждён на сожжение заживо за мерзостные деяния и ужасающие дела, совершённые им над разными людьми, в том числе знатными, совместно с дьяволом и при его посредстве. Он долго желал встречи с ним и искал её; наконец дьявол явился ему в облике дворянина. Эта история содержится в разных книгах, французских и латинских, и была переведена, полагаю, тогда же, на разные языки. Я от всего сердца согласился бы пройти сорок миль, чтобы встретиться с человеком, который мог бы сообщить мне что-либо, способное хотя бы с некоторым правдоподобием склонить меня к мысли или по меньшей мере к подозрению, что в отдельных положениях вынесенного ему приговора могла быть какая-нибудь ошибка. Ибо, должен признаться, ничто из когда-либо прочитанного мною о подобных вещах не ставило мой разум в большее затруднение. Правда, Гассенди в жизнеописании Пейреска приводит, насколько я помню, кое-что о мнении Пейреска, словно тот полагал, что некоторые из вещей, в которых этот человек признался, можно приписать воображению; но никаких оснований для этого я не нахожу; да и сами эти вещи не таковы, чтобы допускать подобное подозрение. Кроме того, Тристан в своём сочинении «Жизнеописания императоров и их монеты» (Lives of the Emperors and their Coynes) расскажет вам кое-что, способное вызвать сомнение, следует ли верить Гассенди во всём, что он сообщает об этом знаменитом человеке. Я не вполне уверен, какой веры держался Гассенди, хотя он и был поистине весьма учёным человеком. И к слову — это имеет некоторое отношение к делу о ведьмах вообще, — если я не

ошибаюсь, ибо сейчас этой книги у меня нет, в ней самой есть рассказ о том, что случилось с Пейреском по вине ведьм, когда он был ребёнком. Тот нечестивый чародей, которого сожгли в Эксе, предсказал перед смертью, что в час и на месте его казни произойдёт какое-то несчастье; так и случилось, притом весьма необычайным образом. Признаюсь также, я видел кое-что напечатанное — «Лицедейство дьявола» (Mimica Diaboli) и прочее — с целью устранить соблазн, вызванный некоторой частью его признания, или тем, что дьявол служил мессу, и прочим. Некоторые из этих вещей, пожалуй, можно было бы с известным правдоподобием приписать воображению; но не это меня затрудняет. Однако довольно о нём.

Кто из людей, притязающих на учёность, не слыхал об Иоахиме Камерарии, этом великом светоче Германии, и не чтит его памяти? Он был столь мудр (и ради его мудрости и других превосходных дарований к нему обращались многие государи), столь умерен (превосходное расположение духа для постижения Истины) и столь сведущ во всякого рода учении, что среди всех учёных позднейших времён едва ли найдётся другой, столь всесторонне образованный. Самые удивительные рассказы, какие я когда-либо читал, или по крайней мере не менее удивительные, чем всё прочитанное мною о ведьмах, колдунах и духах, я находил у него: одни он сообщает на основании собственного знания, другие же считал истинными по свидетельству известных ему людей. Последним трудом, за который он взялся для всеобщего пользования, был трактат «О видах прорицаний» (De generibus Divinationum), но он не дожил — к великому сожалению — до его завершения. Однако всё, что он успел написать, было издано одним из его учёных сыновей в Лейпциге, в лето Господне 1576. Там, на с. 33, у него сказано: De Spirituum verò, quæ sunt Græcis δαιμόνια, admirabili non solum efficacitate, sed manifesta Specie, quæ φάσματα perhibentur, præsentiâ; incredibiles extant passim veterum narrationes, & nostris temporibus super antia fidem

comperta sunt, extra etiam γοηκος, de quibus posteà dicitur. (О духах же, называемых у греков демонами, не только об их удивительной действенности, но и о присутствии в явном облике, именуемом призраками, повсюду встречаются невероятные рассказы древних; и в наши времена были достоверно обнаружены вещи, превосходящие всякое вероятие, даже помимо колдовства, о котором говорится далее.) То же — на с. 89 и с. 151, вновь и более подробно. Но самые удивительные его рассказы находятся в предисловии к двум трактатам Плутарха, «Об упадке оракулов» (De Defectu Oraculorum) и «Об изображении EI, посвящённом в Дельфах» (De Figura EI Consecratâ Delphis), изданным им с примечаниями. Здесь я мог бы привести целое облако свидетелей, назвать сотни людей всех народов и званий, живших в течение последних ста лет, и притом лишь таких, которые пользовались и доныне пользуются общим признанием как люди честные, здравомыслящие, учёные и рассудительные; все они держались того мнения, которое мы защищаем. Но поскольку нам приходится иметь дело прежде всего с теми, кто в силу своего занятия притязает на большее, чем у прочих людей, знание природы, дальнейшие свидетельства я ограничу людьми именно этого занятия. Для человека моего призвания я проявлял немалую любознательность, не имея иной цели, кроме приобретения некоторого знания природы, без которого легко впасть во множество заблуждений и стать жертвой обманов. Некоторых авторов я прочёл, многих просмотрел; и не припомню, чтобы встретил хоть одного врача или естествоиспытателя по призванию, который сомневался бы в этих вещах, за исключением одного или двух, уже названных или ещё подлежащих упоминанию. Несомненно одно: у разных авторов я находил различные удивительные рассказы о событиях, при которых они сами присутствовали и которые видели собственными глазами; причём нельзя с вероятностью заподозрить у них никакой иной цели, кроме признания истины, хотя бы и с некоторым ущербом для себя, по суждению многих,

поскольку они откровенно сознавались в собственном неведении и неспособности объяснить происходившее и проникнуть в его причины. Что же тогда скажем о таких людях, как Юлий Цезарь Скалигер, Фернелий, Зеннерт, — чудесах и оракулах своего времени? Будучи врачами, они были и философами, людьми столь глубокой мудрости и столь обширного опыта, у некоторых значительно умноженного долгой жизнью, какими их и поныне являют их сочинения. Кем же нам их считать? Или кем выставляют себя те, кто готов осудить таких людей как обманщиков либо невежественных глупцов? Генрих Саксонский, учёный профессор и практикующий врач в Падуе, в написанной им книге об ужасной польской болезни, которую он называет Plicam (колтуном) и которая превращает человеческие волосы — по виду — в змей и змеев, столь многое приписывает власти ведьм и колдунов в причинении болезней, не только отдельных, но и повальных, таких как моровая язва и тому подобное, что, по собственному его признанию, он никогда не мог бы этому поверить, пока не был убеждён явным опытом. И это действительно удивительно и вполне может показаться большинству невероятным; однако то же поддерживает и утверждает Зеннерт в сочинении «О лихорадках» (De Febribus), а также в своей шестой книге, насколько я помню, — «О болезнях, вызванных сглазом, заклинанием и колдовством» (De Morbis à fascino, incantatione, & veneficiis inductis). Я воздержусь от перечисления многих прославленных и заслуживающих доверия людей, также врачей, поскольку большинство из них названы по этому случаю Зеннертом и вообще достаточно известны. Есть один, на мой взгляд, никому не уступающий, хотя, быть может, его не столь многие знают и читают: это венецианец Георгий Рагузей, который по первоначальному образованию и занятию был астрологом, составил много гороскопов рождения и брался предсказывать будущее; но впоследствии, осознав суетность этого искусства — то есть когда в него не вмешивается Дьявол, что всегда следует подразумевать, ибо некоторые астрологи были

также магами и творили удивительные вещи, — оставил его и написал против него весьма учёно и основательно. Прочтите, если угодно, его главы «О магах» (De Magis), «Об оракулах» (De Oraculis), да и всю его книгу «О прорицании» (De Divinatione), и вы сможете убедиться, что он думал об этих вещах; он тоже был врачом. Но я не должен обойти молчанием учёного автора, издавшего «Веронский музей» (Musæum Veronense), великого естествоиспытателя и также врача. В конце этого труда он, признаюсь, разбирает этот вопрос довольно резко и задевая за живое, но, по моему суждению, весьма разумно и основательно, выступая против мнимых перипатетиков, желающих прослыть защитниками мнения Аристотеля об этом предмете. Я мог бы сказать кое-что и о более древних врачах и дать некоторое объяснение множеству заговоров и заклинаний, встречающихся во всех книгах Траллиана, древнего врача, высоко ценимого некоторыми выдающимися врачами позднейшего времени, как они сами мне говорили; впрочем, не за его заговоры, но за прочую учёность и превосходный опыт, которые оказались им весьма полезны. Однако это я оставляю для другого места и другого труда. И это упоминание о выдающемся враче, рекомендовавшем мне Траллиана, напоминает мне о том, что незадолго до своей смерти он сам сообщил мне из собственного знания и опыта; в особенности о его рассказе о допросе заклинателя в Солсбери, при котором, по его словам, присутствовали лишь король Иаков блаженнейшей памяти, герцог Бекингем и он сам. Вероятно, то же слышали и другие, и я предпочёл бы, чтобы это рассказал кто-нибудь иной, а не я: тогда я был его пациентом и, если бы пришлось, не осмелился бы положиться на свою память во всех обстоятельствах.

До сих пор я опирался скорее на авторитеты, нежели на доводы: отчасти потому, что считал этот путь самым кратким и ясным для всякого разумения, отчасти же потому, что на доводы, выдвигавшиеся против этого мнения, если существуют иные,

помимо рассмотренных нами здесь, можно найти исчерпывающий ответ у приведённых мною авторов. По правде сказать, предмет этот по своей природе не допускает множества доводов, особенно таких, которые могли бы притязать на тонкость рассуждения; зрение, чувство и опыт, общепризнанные и достоверные, на которых основана большая часть человеческого знания, служат нам наилучшим доводом. Но прежде чем закончить, я приведу один довод, который, быть может, окажется не лишён силы и убедительности: рассмотрение странных уловок, уверток и явных нелепостей, к которым вынуждены прибегать люди, не способные отрицать сам факт, но желающие, по видимости, хоть что-нибудь сказать, лишь бы не признать духов, дьяволов и колдовство. Кто не слыхал о Помпонацци? Когда-то у меня была его книга; теперь я не знаю, куда она делась. Но хорошо помню, что никогда чтение не утомляло меня больше, чем когда я читал его: ничто из когда-либо прочитанных или слышанных мною легенд и старушечьих сказок не казалось мне более безосновательным и невероятным. Но поскольку эти люди весьма полагаются на силу воображения, которая и впрямь весьма велика и производит удивительные действия, я порекомендую здравомыслящему читателю, ещё с ним не знакомому, учёный трактат Фомы Фиена «О силах воображения» (De Viribus Imaginationis), весьма разумное и философское рассуждение. Об их жалких уловках и увертках вообще вам даст хорошее представление автор, или, вернее, наблюдатель, составивший упомянутый выше «Веронский музей» (Musæum Veronense). Сейчас у меня в руках сочинения одного врача по имени Ожер Феррье. Каков он был в качестве врача, я не знаю; полагаю, не все представители этого занятия вполне одобрят его предисловие к «Исправлениям практической медицины» (Castigationes Practicæ Medicinæ), что бы они ни думали о самих «Исправлениях» (Castigationes). Но в целом его слог, разнообразная начитанность и знание добрых авторов достаточно свидетельствуют о его учёности. Туан в своей «Истории» воздаёт

ему обширнейшую хвалу и говорит, что он был близким знакомым Юлия Цезаря Скалигера и пользовался большим его уважением. Однако я сомневаюсь, видел ли Туан когда-либо эту его книгу: из похвалы этого не следует. Итак, этот учёный муж в главе «О гомеровском врачевании» (De Homerica Medicatione), как он её называет, где речь идёт об исцелениях посредством заговоров и заклинаний, слов и начертаний, которые другие обычно приписывают колдовству, прежде всего не отрицает самого факта: Nam iis quæ sensibus exposita sunt contravenire, sani hominis non est. (Ибо противоречить тому, что открыто чувствам, не свойственно здравомыслящему человеку.) Тех, кто отрицает подтверждённое столь явным опытом, он считает немногим лучше безумцев. И всё же, по-видимому, он был одним из тех, кто не верил или не хотел верить, хотя прямо этого и не высказывает, в духов, ведьм и сверхъестественные действия. Что же тогда? Он прямо утверждает и доказывает, хотя и не ссылается в подтверждение ни на какое Евангелие, что природа человеческой души такова, что, если человек умеет ею пользоваться, она посредством крепкой веры и уверенности может совершить любое чудо без чуда: Verum confidentia illa, ac firma persuasio — приведу несколько его слов на случай, если у вас нет книги, — comparatur indoctis animis per opinionem quam de Caracteribus & sacris verbis conceperunt. Doctis & rerum intelligentiam habentibus, nihil opus est externi, sed cognitâ vi animi, per eam miracula edere possunt. &c. (Но эта уверенность и твёрдая убеждённость приобретаются неучёными душами благодаря мнению, которое они составили о начертаниях и священных словах. Учёным же, обладающим пониманием вещей, не требуется ничего внешнего: познав силу души, они могут посредством неё творить чудеса. И так далее.) И ещё немного ниже: Doctus veró & sibi constans solo verbo sanabit. (Учёный же и твёрдый в себе исцелит одним словом.) Я не заключаю отсюда, что этот Феррье был первым или единственным, кто держался подобного мнения, хотя он говорит так, словно это именно так, и никого другого не называет.

Насколько я полагаю, первым его выдвинул араб Авиценна; некоторые другие последовали за ним. Но поскольку эти люди признают удивительные действия, которые другие отрицают, пусть здравомыслящий читатель рассудит, что из двух правдоподобнее: допустить существование духов и дьяволов или же сделать человеческую душу — душу всякого человека, от природы — Богом либо Дьяволом. Однако пусть люди остерегаются пытаться творить чудеса силой своей крепкой веры и уверенности: это верный путь привлечь к себе Дьявола, и именно это сделало многих ведьмами и колдунами. Что же до той веры, посредством которой люди творили чудеса в первоначальные времена Церкви и о которой говорится в Евангелии, обычно называемой верой чудес, то это совсем иное дело, о котором мне нет нужды говорить здесь. Может ли крепкое упование на Бога даже у тех, кто в остальном не отличается особым благочестием, иногда производить некоторые удивительные действия согласно первоначальному Божию установлению и предначертанию, — это мы уже рассматривали в другом месте, где речь идёт о молитвенном энтузиазме. Но и это совсем иное дело, как можно увидеть из написанного нами об этом.

Но в заключение этой части скажу: по должном рассмотрении изложенного выше и того, что ещё приготовлено у меня по тому же предмету (если Бог даст мне жизнь и здоровье), я никак не могу понять, как учёный человек, трезвый и рассудительный, может придерживаться такого мнения — искренне и всерьёз, — будто нет ни дьяволов, ни духов и прочего. Единственное объяснение, которое я нахожу для себя (оставляя каждому собственное суждение об этом), состоит в том, что если такие люди действительно существуют, то это непременно потому, что, сперва приняв подобное мнение на каком-либо благовидном основании, а впоследствии занявшись иными мыслями и делами, они охотнее держатся прежнего мнения, не обременяя себя

дальнейшими хлопотами, нежели берут на себя труд исследовать вопрос глубже. Οὕτως ἀταλαίπωρος τοῖς πολλοῖς ἡ ζήτησις τῆς ἀληθείας, καὶ ἐπὶ τὰ ἑτοῖμα μᾶλλον τρέπονται. («Так мало труда прилагает большинство к поиску истины и охотнее обращается к тому, что уже готово») — как весьма верно замечает Фукидид. И когда мы говорим «учёный человек», в этом слове заключена немалая двусмысленность. Ибо человек может быть — не говоря уже о невежестве простонародья, особенно в тех краях, где полагают, будто вся учёность заключается в проповедовании, а ныне вдобавок считают лучшими проповедниками тех, кто в действительности наименее учён, но проповедует по наитию и вдохновению, как они это называют, — человек, говорю я, может быть учёным, весьма учёным в какой-либо одной области или профессии, вплоть до совершенства, вызывающего восхищение, и тем не менее оставаться и обнаруживать себя довольно невежественным в других областях. Но всесторонняя учёность имеет необъятный размах и встречается нечасто. Она требует бесконечного труда, а сверх того — соответствующих природных способностей, без которых, особенно без здравого суждения, чем больше порою трудов, тем больше невежества. Этими словами я не метю ни в какого определённого человека или людей — Deum testor (Бога призываю в свидетели). Я гораздо охотнее сам подвергся бы суду других, нежели взялся судить кого-либо; но это наблюдение, как я знаю, весьма полезно и во многих случаях может дать вполне удовлетворительное объяснение; в другом месте я уже привёл тому пример на Тертуллиане и некоторых других.

На этот раз я закончил; теперь перехожу к возражениям, на которых мне не придётся останавливаться долго, поскольку они большей частью сводятся к одному — обману, о котором уже говорилось и на который уже дан ответ. И всё же на некоторые из них будет отвечено подробнее.

Во-первых, о чудесах. Нельзя отрицать, что мир полон ужасных обманов в этом отношении. И всё же я верю, что в каждый век происходят некоторые сверхъестественные явления, например исцеления и тому подобное, которым нельзя дать объяснения и которые по своей необычайности также могут называться чудесами. Но если мы ограничим, как делает большинство, значение этого слова тем, что исходит непосредственно от Бога или божественной силы, то я не слишком охотно соглашусь, что в наши дни наблюдается много таких чудес. Однако здесь я не стану далее обсуждать этот вопрос. Итак, возьмём чудеса в обычном смысле: я твёрдо верю, что многие подобные вещи происходят во многих местах, но отчасти по небрежности, отчасти по неверию на них часто не обращают внимания или вскоре забывают. А более мудрые люди иногда, хотя и знают о таких вещах или верят в них, всё же не слишком спешат рассказывать о них, чтобы не навлечь на себя презрения тех мнимых мудрецов, которые скорее посмеются над всем, чего не понимают, чем возьмут на себя труд исправить своё невежество или просветить свой разум. Надеюсь, я не оскорблю памяти того почтенного, несравненного прелата, ЕПИСКОПА ЭНДРЮСА, который при жизни своей был одним из величайших светил нашей страны по основательной учёности и истинному благочестию, если изложу два рассказа, которые мы можем назвать чудесами: оба он считал истинными, а за один из них, по-видимому, ручался на основании собственного знания. Один — об известной, или по крайней мере многими подозреваемой, ведьме либо колдунье, при кончине которой дьявол в странном обличье присутствовал, словно прислуживая ей, — или, вернее, поджидая её. Другой — о человеке, который после смерти был возвращён к жизни, чтобы признаться в ужасном убийстве собственной жены, в котором его никогда не подозревали. Оба рассказа приводятся так, как он передал их моему отцу в дружеской беседе, а отец занёс их на память в одну из своих записных книг. Думаю, в существе дела ошибки быть не могло; если же есть какая-либо ошибка в обстоятельствах,

например в именах или чём-нибудь ещё, то её следует отнести на счёт моего отца, который был чужд не только языку, но и всем английским делам, за исключением того, что можно было узнать из печатных книг и иными общедоступными путями.

Первый рассказ таков:

L. vetula Londinensis, cui morienti Diabolus affuit. (Лондонская старуха L., при кончине которой присутствовал дьявол.)

Mira Historia quam narrabat ut sibi compertissimam Dom. Episcopus. Fuit quædam L. mulier ditissima, et curiosis artibus addictissima: vicina ædibus (Удивительная история, которую господин епископ рассказывал как доподлинно ему известную. Жила некая L., женщина весьма богатая и чрезвычайно преданная тайным искусствам, по соседству с домом)

Fulconis, qui fuit pater Domini Fulconis, totâ Angliâ celeberrimi; atque adeo lectissimæ matronæ, matri ejusdem Fulconis, familiarissima. Hæc per omnem vitam sortilegiis dedita, & eo nomine infamium muliercularum amica et patrona: Cui morienti cum adstarent quà viri, quà fæminæ gravissimi; animadversum est sub horam mortis, adstitisse ad pedes lecti hominem vultu terribilem, vulpinis pellibus amictum, quem ipsa contentis oculis intuebatur; ille, ipsam. Quæsitum est à janitore, quare illum admisisset ille negaræ se vel vidisse. Tandem secedunt ad fenestram duo vel tres, consilium capturi quid illo facerent. Erat quidam Senator ingentis nominis..... qui bis Prætor Londinensis fuit: item Pater Fulconis, et alii. Placet illis ipsum compellare et rogare quis esset. Hoc animo repetunt priora loca sua ad lectum. Interim L. vocem magnam edit, quasi animam ageret; omnes illam cutare, spectare, sublevare; mox redit ad se illi ignotum illum requirunt oculis. Nusquam apparet. Ante horæ spatium moritur ægra. (Фулькона, который был отцом господина Фулькона, прославленного по всей Англии; и притом весьма близкая знакомая достойнейшей матроны, матери того же Фулькона. Эта женщина всю жизнь предавалась колдовству и была подругой и покровительницей женщин низкого звания, пользовавшихся дурной славой из-за таких занятий. Когда при её кончине возле

неё находились весьма почтенные люди, как мужчины, так и женщины, заметили, что около смертного часа у изножия постели стоял человек со страшным лицом, облачённый в лисьи меха; она пристально смотрела на него, а он — на неё. Привратника спросили, почему он его впустил; тот отрицал, что даже видел его. Наконец двое или трое отошли к окну, чтобы посоветоваться, как с ним поступить. Среди них был некий член городского совета, пользовавшийся чрезвычайно громкой известностью..... который дважды был лорд-мэром Лондона; также отец Фулькона и другие. Они решили обратиться к этому человеку и спросить, кто он. С таким намерением они вернулись на прежние места у постели. Тем временем Л. издала громкий крик, словно испускала дух; все принялись заботиться о ней, наблюдать за нею, поддерживать её; вскоре она пришла в себя, а они стали искать глазами того незнакомца. Его нигде не было видно. Не прошло и часа, как больная умерла.)

Другой рассказ таков:

Kalend. August. Narrabat hodie mihi rem miram, Reverendiss. Præsul, Domin. Episcop. Eliensis: quam ille acceptam auribus suis à teste oculato & auctore, credebat esse verissimam. Est vicus in Urbe Londino, qui dicitur, Vicus Longobardorum. In eo vico Paræcia est, & ædes paræcialis, in qua fuit Presbyter, homo summæ fidei, et notæ Pietatis, ... An. 1563. quo anno, si unquam aliàs, pestis grassata est per hanc Urbem Londinum. Narravit igitur hic Parrochus et passim aliis, et ipsi quoque Dom. Episcopo sibi hoc accidisse. Erat illi amicus in suâ Paræciâ insignis; vir, ut omnes existimabant, probus et pius. Hic peste correptus advocavit Presbyterum illum suum amicum, qui et ægrotanti affuit, et vidit morientem nec deseruit nisi mortuum; ita Demum repetiit domum suam. Post horas satis multas à morte hujus, cùm ipse pro mortuo esset relictus in cubiculo; uxor illius idem cubiculum est ingressa, ut ex arcâ promeret Lodicem, sine linteamen ad ipsum εντολιττουν ut est moris. Ingressa audit hanc vocem, operi intenta. Quis hic est? terreri illa, et velle egredi, sed auditur iterum vox illa: Quis hic est? Ac tandem comperto esse mariti vocem, accedit ad illum: Quid, ait, marite; tu igitur mortuus non es? et nos te pro mortuo compositum deserveramus. Ego verò, respondit ille, verè mortuus fuit: sed ita Deo visum, ut anima mea rediret ad corpus. Sed tu uxor, ait, Si quid habes cibi parati, da mihi esurio enim. Dixit illa veruecinam habere se, pullum gallinaceum, et nescio quid aliud: sed omnia incocta, quae brevi esset paratura. Ego, ait ille, Moram non fero; panem habes, ait, et caseum? quum annuisset, atque petiisset afferri, comedit spectante uxore: deinde advocato Presbytero, et jussis exire è cubiculo omnibus qui aderant; narrat illi hoc: Ego, ait, verè

mortuus fui; sed jussa est anima redire ad suum corpus, ut scelus apperiram ore meo, manibus meis admissum, de quo nulla unquam cuiquam nota est suspicio. Priorem namque uxorem meam ipse occidi manibus meis, tantâ vafritie, ut omnes res lateret: deinde modum perpetrati sceleris exposuit; nec ita multò post expiravit, ac verè tum mortuus est. (В августовские календы. Сегодня достопочтеннейший прелат, господин епископ Илийский, рассказал мне удивительную историю, которую, услышав собственными ушами от очевидца и участника, считал совершенно истинной. В городе Лондоне есть улица, называемая улицей Ломбардцев. На этой улице есть приход и приходская церковь, в которой служил священник, человек величайшей добросовестности и известного благочестия, ... в 1563 году, когда чума свирепствовала по всему Лондону, как едва ли когда-либо ещё. Итак, этот приходской священник рассказывал многим другим, а также самому господину епископу о следующем случившемся с ним происшествии. В его приходе у него был близкий друг, человек, которого все считали честным и благочестивым. Заболев чумой, он позвал к себе того священника, своего друга; тот находился при нём во время болезни, видел, как он умирал, и не оставлял его до самой смерти; лишь после этого он возвратился домой. Когда со времени смерти этого человека прошло уже довольно много часов и он был оставлен в комнате как умерший, жена его вошла туда, чтобы достать из сундука покрывало или простыню и завернуть в неё тело, как принято. Войдя и занявшись этим делом, она услышала голос: «Кто здесь?» Она испугалась и хотела выйти, но вновь раздался тот же голос: «Кто здесь?» Наконец, поняв, что это голос мужа, она подошла к нему: «Что же это, муж мой? Значит, ты не умер? А мы обрядили тебя и оставили как покойника». — «Нет, — ответил он, — я действительно умер; но Богу было угодно, чтобы душа моя возвратилась в тело. Но ты, жена, — сказал он, — если у тебя есть какая-нибудь готовая пища, дай мне, ибо я голоден». Она сказала, что у неё есть баранина, цыплёнок и ещё что-то, уж не знаю что, но всё сырое, и она вскоре это приготовит. «Я, — сказал он, — ждать не могу. Есть ли у тебя хлеб и сыр?» Когда она ответила утвердительно, он попросил принести их и съел на глазах у жены. Затем, призвав священника и велев всем присутствующим выйти из комнаты, он рассказал ему следующее: «Я, — сказал он, — действительно умер; но душе было велено возвратиться в своё тело, чтобы я собственными устами открыл преступление, совершённое моими руками, о котором никто никогда ничего не подозревал. Ибо первую жену свою я сам убил собственными руками, причём с такой хитростью, что это осталось тайной для всех». Затем он объяснил, каким образом совершил преступление; и вскоре после этого испустил дух, и на этот раз умер окончательно.)

Никому нет необходимости делать какой-либо из этих рассказов предметом обязательной веры; однако я счёл их весьма вероятными, поскольку им верил такой человек, и потому отвёл им здесь место. Довольно о чудесах.

Об изгнании бесов следует сказать то же, что и о чудесах. Один примечательный пример притворной одержимости и великих смут, которые едва не последовали за нею во Франции, мы привели из Туана в нашем недавнем «Трактате об энтузиазме» (Treatise of Enthusiasme). Сохранилась история мальчика из Билсона, которого мудрость и проницательность достопочтенного отца в Боге Томаса, лорда епископа Личфилдского и Ковентрийского, изобличили как самозванца, нарочно выставленного и подученного ради содействия римскому делу, в лето Господне 1620. Большинство стран доставило немало подобных примеров и рассказов, сохранившихся на разных языках. Не следует также скрывать — тем, кто ищет истину беспристрастно, — что некоторые из тех, кого некогда называли дисциплинариями, а ныне больше знают под другим именем, пытались заниматься подобными делами, надеясь тем самым приобрести великое преимущество для своего дела. В царствование королевы Елизаветы широко известна была история — хотя теперь она, быть может, многим неведома и не сохранилась в памяти никого из живущих, — о том, как некий г-н Д., весьма ревностный человек из этой секты, взялся долгими молитвами изгонять бесов. Он и некоторые другие сторонники этого дела с великой горячностью настаивали и утверждали, что так оно и было, хотя при судебном исследовании всё оказалось иначе. Это породило в те дни множество книг с обеих сторон, но две из них, melioris notæ (лучшего достоинства), как мы говорим, были написаны д-ром Г. об изгнании бесов: одна против папистов, другая против П. Надеюсь, обе они ещё где-то у меня есть, но сейчас я не могу до них добраться, отчего и не могу изложить это дело с такими подробностями о времени, именах и лицах, как мне хотелось бы. Но, как я уже сказал, об этом было написано множество других книг, в том числе весьма объёмистых, которые я видел; так что при желании всё дело можно быстро разыскать, приложив совсем немного труда. Один книгопродавец в Литл-Бритен помог мне увидеть сразу шесть или семь таких

книг; однако одну из написанных тогда книг, и, как мне говорили, именно по этому случаю, которую весьма рекомендовали мне некоторые весьма учёные люди, а именно д-ра Джордана «Об удушении матки» (Of the Suffocation of the Matrix), я долго искал, прежде чем смог найти. И таково было невежество некоторых книгопродавцев, что я не мог убедить их в существовании подобной книги; но теперь наконец я её приобрёл. Единственное, для чего я воспользуюсь ею ныне, состоит в следующем: хотя весь замысел книги направлен на то, чтобы показать заблуждение многих, приписывающих естественные болезни сверхъестественным причинам, что иным могло бы показаться поддержкой мнения тех, кто не верит в ведьм и прочее, автор весьма благоразумно и благочестиво делает в предисловии такое признание: «Я не отрицаю, что Бог и в наши дни действует необычайным образом ради избавления Своих чад и ради иных целей, Ему Самому лучше всего ведомых; и что, между прочим, могут случаться как одержимость дьяволом, так и внешние бесовские нападения, и колдовство, и прочее, а также освобождение от одержимости благодаря молитвам и молениям Его служителей, каковые суть единственное оставленное нам средство облегчения в подобном случае; но поскольку такие примеры ныне весьма редки» и так далее. Однако при всём этом я не заключаю, что г-н Д. был виновен в каком-либо обмане: он мог поступать так по неведению, будучи сам обманут другими. Я слышал, что он был честным человеком, благочестиво скончался и до самого конца отрицал, что в этом деле поступал как-либо иначе, нежели Bonâ Fide (добросовестно). Я хотел бы судить с христианской любовью даже о тех людях, которые сами проявляют мало любви к другим, чьи суждения и совесть не позволяют им — хотя во всём прочем это люди испытанного достоинства и благочестия — говорить то же, что говорят они, и во всём поступать так, как поступают они. Итак, допустим, что в деле изгнания бесов возможно много обмана. Однако никто из тех, кто читал повествования об одержимых мужчинах и

женщинах в разных местах, с должным вниманием к обстоятельствам, — причём некоторые из этих повествований, помимо других заслуживающих доверия лиц, были засвидетельствованы, а некоторые даже написаны и опубликованы учёными врачами и исследователями природы, которые были привлечены к лечению, наблюдали поведение одержимых, слышали, как некоторые из них говорили на чужих языках, как простые одержимые женщины рассуждали о высочайших вопросах философии, математики и тому подобном, — никто, говорю я, кому эти вещи не чужды, помимо того, что некоторые путешественники, никак не заинтересованные в этом деле, могут подтвердить на основании собственного знания, не усомнится ни в действительной одержимости многих, согласно составленным о них повествованиям, ни в том, что дьявол говорил в них и через них, когда над ними совершали изгнание бесов, а порой и при простом разговоре. И хотя некоторые протестанты полагают, что никому не дозволено и нет законного основания браться за изгнание бесов в подобных случаях, то есть, как я понимаю, действовать с притязанием на безусловную власть и полномочия, прибегая к суеверным способам и средствам, как это обычно бывает, всё же, когда человек имеет призвание — например, если он законно призван к священнослужению и поставлен над приходом, где кто-нибудь оказался одержимым, — и чувствует в себе ревностное побуждение, но без самонадеянности, я не стал бы отчаиваться в том, что его молитвы вместе с другими благочестивыми делами и при содействии некоторых других людей того же звания могут оказаться действенными пред Богом. Ведь и у меня самого есть приход,10 то есть право на приход, столь полное, какое только могут дать мне законы страны, который уже много лет подвергается тяжким преследованиям, хотя и не вполне такого же рода, к разорению многих тамошних жителей; однако мне нельзя к нему приблизиться, и я не могу воспользоваться законом, чтобы восстановить своё право, хотя мне никогда не говорили почему.

Но при этом неизменно предполагается, как наиболее целесообразное и необходимое, чтобы по этому делу были получены мнение и заключение одного или нескольких учёных и добросовестных врачей, а также, если возможно, обеспечено их присутствие при всех действах. Некоторые, быть может, поблагодарят меня, и, надеюсь, никого не оскорбит, если я сообщу им найденное мною у моего отца в его «Дневнике» (Ephemeris), или ежедневной записи его жизни, относящееся к этому предмету.

10. B. D. of T.

Anno Dom. 1603. Kal Junii. Quem memsem, et reliquos omnes velis ô Deus, &c. Hunc q. læetum egimus, cum matre, uxore, affine, et viro nobili, Dom. de Couns. et nobili item matrona, D. de St. Pons: qui omnes in re pietatis ὁμοφρονοῦντες Ecclesiam hujus loci assiduè celebravimus. Inter alios Sermones quos habui cum D. de St. Pons, de ministro provinciæ Vivaretii sumus locuti, cui nomen Mercero. Regit ille in eo tractu plutes parvas Ecclesias; habitat a. in loco, qui dicitur, Chasteau-double. Acceperam de eo ex vulgi rumoribus, quod vim Dæmonas ejiciendi haberet: quæsivi, ἀκριβέστερον de D. de St Pons quid rei esset. Illa seriòp affirmavit, plures Dæmoniacos (decem aut circiter) in Ecclesiam auductos, eo concionante primùm, dein orante, palam, et Confessione omnium fuisse sanatos. Quosdam Demonas it a eum certis signis erupisse, ut res apud omnes fieret testatissima. Porró autem omnes qui sanati sunt, Religionem Catholicam Romanam ante semper professos. Mercerum verò impatientisiumè ferre, si qnis inter loquendum, ut fit, diceret, Mercerum Diabolos ejicere, non enim se, verùm Ecclesiam Dei esse nominandam, cujus precibus ardentissimis Dei aures res patuerint. Dom et illi et universo gregi suorum benedicat. Amen. (В лето Господне 1603. В июньские календы. Да благоволишь Ты, о Боже, к этому месяцу и ко всем остальным, и так далее. Этот день мы провели радостно с матерью, женой, родственником по браку, благородным мужем, господином де Куном, и также благородной госпожой де Сен-Понс; все мы ради благочестия единодушные усердно посещали здешнюю церковь. Среди прочих бесед, которые я вёл с госпожой де Сен-Понс, мы говорили о служителе церкви в провинции Виваре по имени Мерсер. Он управляет в той области несколькими небольшими церквами, а живёт в месте, называемом Шато-Дубль. До меня дошла народная молва, будто он обладает силой изгонять бесов; я спросил более подробно госпожу де Сен-Понс, как обстоит дело. Она со всей серьёзностью утверждала, что несколько одержимых — десять или около того, — приведённых в церковь, были открыто, по признанию всех, исцелены, когда он сперва проповедовал, а затем молился. Некоторые бесы вышли с такими несомненными знамениями, что дело это стало для всех совершенно достоверным. Далее, все исцелённые прежде всегда исповедовали римско-католическую веру. Мерсер же

крайне негодовал, если кто-нибудь в разговоре, как это бывает, говорил, что Мерсер изгоняет дьяволов: ибо следует называть не его, а Церковь Божию, чьим пламеннейшим молитвам внял Бог. Да благословит Господь и его, и всё стадо Своих. Аминь.)

По-английски — ради тех, кто не понимает латыни, и чтобы от меня не требовали этого всякий раз, ибо это было бы весьма утомительно, — суть такова: в такое-то время, в таком-то месте ему довелось встретить почтенную женщину — знатную ли даму или дворянку, — о которой он был весьма хорошего мнения; её звали госпожа де Сен-Понс. Поскольку он часто слышал народную молву о некоем протестантском служителе, который, как говорили, изгонял бесов, он со всей тщательностью расспросил её обо всех подробностях этого дела; она, по-видимому, жила совсем близко, если не в том же приходе. Она заверила его, что всё это сущая правда и что десять или около того бесноватых, или одержимых, все исповедовавшие римско-католическую веру, были приведены в церковь — в разное время, как я понимаю, — и все они были освобождены, когда он молился после проповеди: это происходило публично и подтверждалось общим признанием всех присутствовавших, а иногда и некоторыми примечательными знамениями при выходе бесов. Но он принимал за тяжкое оскорбление, если кто-нибудь говорил, что он изгонял бесов: «Ибо не я, — говорил он, — но усердные молитвы Церкви склонили Всемогущего Бога совершить это дивное дело».

Что касается оракулов, то верно, что сами язычники признают: некоторые из них были человеческими плутнями. Иногда государи, иногда частные лица извлекали из них немалую пользу для собственных целей и заставляли их говорить то, что сами им внушали, — подобно тому как ныне большинство государей и государств повсюду используют религию, проповеди, молитвы и посты, мессы и процессии. Но с не меньшим правдоподобием можно было бы рассуждать так: поскольку в отношении некоторых столь открыто признавалось, что они действовали по

сговору и подучению, тем вероятнее, что те, в отношении которых никогда не было подозрений, были истинными. У Геродота мы читаем о многих; об одном — что он был устроен обманом. Но там же мы читаем и о том, что, когда это стало известно, хотя были приняты меры, чтобы этого не случилось, главный устроитель, человек высокого положения, был изгнан или предупредил худшее добровольным изгнанием, а священная дева, или прорицательница, была отрешена от должности. Но, не задерживаясь на частностях, что заняло бы много времени, совершенно несомненно — и это ясно откроется тем, кто хорошо начитан в древнейших авторах и историях, — что все язычники, вообще самые мудрые и учёные из них, особенно жившие в пору наибольшего распространения оракулов, действительно верили, что те были именно тем, за что себя выдавали. И столь же очевидно можно доказать множеством обстоятельств исторических повествований и другими вескими доводами, что большей частью они и в самом деле были таковы, если принять за данность, что их боги были дьяволами или злыми духами. Древние христиане никогда в этом не сомневались и этого не отрицали, всегда допуская и предполагая, что, как и во всех мирских делах, здесь вмешивалось и примешивалось немало обмана; уверен, большинство из них, если не все, это признавали. Но я уже говорил об оракулах в другом месте и потому здесь буду краток.

Последнее наше возражение было таково: если существуют дьяволы и духи, отчего они не являются тем, кто всеми силами старается призвать их — как непрестанными проклятиями, так и нечестивым любопытством? Во-первых, мы говорим: ἀνεξερεύνητα τὰ κρίματα αὐτοῦ, καὶ ἀνεξιχνίαστοι αἱ ὁδοὶ αὐτοῦ. («Неисследимы суды Его и непостижимы пути Его»). Имея достаточные основания для ὅτι («что»), затрудняться относительно διότι («почему»), поскольку мы не понимаем причины, — всё равно что сказать, будто мы полагаем, что

должны быть столь же мудры, как Бог. Аристотель не занимался тем, чему не мог указать причины; однако он этого не отрицал, как мы показали; и одно дело — требовать объяснения вещей чисто природных, а другое — того, что совершается исключительно по тайному Промыслу. Но это мало удовлетворит тех, кто, быть может, верит в Бога — некоторые из них — не больше, чем в дьявола. Поэтому, во-вторых, мы говорим: и здесь может быть некоторая естественная причина, если исходить из положений Аристотеля. Аристотель, как было показано в другом месте, сравнивает действия меланхолии, из которой он выводит всякого рода исступлённое вдохновение, с известными действиями вина. Отчего одни люди от малого количества вина быстро пьянеют и становятся словно иными существами, на время лишившись способности пользоваться разумом? Другие же, сколько бы ни пили, скорее лопнут, чем начнут шататься или говорить вздор; и как одни от неумеренного питья веселятся, так другие печалятся; одни становятся спокойными и добродушнее, другие — неистовыми; одни — разговорчивыми, другие — бесчувственными. Дьявол знает, какие склады натуры лучше всего пригодны для его целей; а иные, в которых он обманулся, не принесли ему никакой славы, и он пожалел, что вообще с ними связался. Некоторые люди рождаются на свет с каббалистическими умами; головы их полны тайн; что бы они ни увидели, что бы ни прочли, ум их тотчас принимается извлекать из этого нечто необыкновенное; и, лишь бы не остаться ни с чем, они из самой азбуки, которой учат детей, извлекут все тайны Божией премудрости; расскажут вам, как сотворён мир, как он управляется и каков будет конец всех вещей. Разум и чувства, которыми руководствуются другие люди, они почитают желудями, которыми питался древний мир; глупцы и дети могут ими довольствоваться, но сами они проникают в суть вещей при ином Свете. Они обыкновенно относятся к Писанию с должным почтением, пока не становятся открытыми анабаптистами, ибо верят, что оно есть Слово Божие, а не человеческое; однако право

толковать его оставляют за собой и таким образом под именем Божественного Писания поклоняются тому, что внушает им собственное воображение или что вкладывает им в головы дьявол. Но из всех частей Писания более всего услаждают их Откровение и тёмные пророчества: здесь они блуждают без опаски; и нет ничего столь чудовищного или химерического, чего они не сумели бы извлечь из какого-нибудь пророчества, истолковав его по-своему. Если эти люди честны в своей жизни и поступках и истинно боятся Бога, можно надеяться, что Бог сохранит их от дальнейшего зла; но склад их натуры опасен; люди милосердные пожалеют их, а рассудительные будут их избегать. С другой стороны, есть люди, чей ум имеет твёрдый и неподатливый склад: новые впечатления нелегко на нём запечатлеваются. Они с трудом верят чему-либо, кроме того, что видят; и всё же скорее не поверят собственным глазам, чем поверят чему-либо, не согласному с ходом природы и с тем, к чему они привыкли. Дьявол может искушать таких чувственными приманками и уловить их; но он едва ли возьмётся обманывать их магическими зрелищами и явлениями. И какой рассудительный человек, верящий как в Бога, так и в дьявола, усомнится, что те, кто ежедневно предаёт себя проклятию столь ужасными клятвами и проклятиями, столь же действительно одержимы, более того — находятся во власти дьявола гораздо сильнее, чем многие из тех, у кого пена идёт изо рта и кто говорит на неведомых языках?

Но, в-третьих, некоторые пытались и применяли соответствующие средства, однако так ничего и не увидели. А что, если другие, никогда по-настоящему этого не желавшие, но по праздному любопытству, неосмотрительно, скорее ради того, чтобы, как им казалось, лучше обличить простодушие иных людей, нежели потому, что их вера нуждалась в подобном подтверждении, испробовали кое-что или присутствовали при некоторых опытах и увидели — к немалому своему изумлению — больше, чем ожидали или желали? Мне достоверно известно, что

некоторые особы, заслуживающие доверия и занимающие высокое положение, признавались мне, что с ними такое случалось; это произвело на них столь сильное впечатление, что они ни за что на свете не пожелали бы вновь испытать подобную неожиданность.

Но, в-четвёртых и наконец, существуют напечатанные признания некоторых магов, которые весьма подробно рассказывают, какими средствами они пользовались, какие книги читали и прочее; и они видели и находили искомое — если верить им, а что могло побудить их лгать, коль скоро они не были меланхоликами, я не знаю, — пока им это не прискучило и Божия благодать не подействовала на их сердца, приведя их к покаянию. Такие признания существуют, но пусть читатель простит меня, если я не сообщу о них ничего более. Поэтому тем, кто безуспешно предпринимал подобные попытки, гораздо более подобало бы покаяться и возблагодарить Бога, нежели обращать свою неудачу в довод, будто нет дьявола, а быть может, и Бога. В Писании есть страшное изречение, если правильно его понимать: ὁ ῥυπῶν ῥυπάτω («Нечистый пусть остаётся нечистым»), «Нечистый пусть ещё сквернится». Пусть они остерегутся — я советую им это как друг, — чтобы, если они будут упорствовать в своём жестокосердии и неверии, Бог по праведному суду, хотя они и продолжат искать и всеми силами вызывать духов, не воспретил им увидеть что-либо, дабы они не устрашились и не обратились. Теперь я перехожу к доктору ДИ и к этой его книге, послужившей поводом ко всему предшествующему рассуждению. Что касается его личности или происхождения, воспитания и тому подобного, мне мало что есть сказать сверх того, что он сам говорит в своём первом письме к германскому императору РУДОЛЬФУ: ещё в самой ранней молодости его старались привлечь к себе (ambiverunt me — добивались моего расположения) два императора — КАРЛ V и ФЕРДИНАНД, его брат и преемник на императорском престоле. Господин Кэмден

действительно под 1572 годом с почётом упоминает о нём и называет его Nobilis Mathematicus (знаменитый математик). Он посвятил свою «Иероглифическую монаду» (Monas Hieroglyphica) МАКСИМИЛИАНУ, преемнику ФЕРДИНАНДА; впервые она была напечатана в Антверпене в An. Dom. 1564 (в лето Господне 1564), а впоследствии во Франкфурте в 1591 году; в каких ещё местах — не знаю. В 1595 году он написал «Защитительное рассуждение» (A discourse Apologetical) и прочее, обращённое к тогдашнему архиепископу Кентерберийскому; оно было напечатано в 1599 году, это я знаю достоверно, но было ли напечатано и раньше, сказать с уверенностью не могу. В нём он приводит перечень написанных им самим книг, напечатанных и ненапечатанных, общим числом 48, а также упоминает книги своей библиотеки — всего около 4000 томов, из них 700 древних рукописей на латинском, греческом и еврейском языках. Там же он приводит свидетельство Кембриджского университета, датированное 1548 годом. Но поскольку всё это его рассуждение невелико, я счёл полезным для более полного осведомления читателя перепечатать его здесь непосредственно вслед за этим предисловием. Его «Математическое предисловие» (Mathematical Preface) к Евклиду, как я полагаю, из всех опубликованных его сочинений привлекло в Англии наибольшее внимание и немало прибавило ценности и доброй славы тому изданию Евклида. Он был женат и имел нескольких детей, как явствует из настоящего повествования; много путешествовал и дожил до глубокой старости. Но, как я уже сказал, я не притязаю на то, чтобы излагать другим всю его жизнь, с которой сам ещё не знаком. Мне надлежит дать отчёт о том, что касается настоящего повествования, и надеюсь, что для этого ничего не будет упущено. С этой целью я ставлю перед собой четыре задачи:

Во-первых, привести некоторые подтверждения правдивости и добросовестности всего этого повествования.

Во-вторых, ответить на некоторые возражения, которые могут быть выдвинуты против отдельных его частей.

В-третьих, пролить некоторый свет на отдельные места и дать читателю удовлетворительные сведения о полноте и неполноте книги, а также о подлинной рукописи.

В-четвёртых и наконец, показать, какую многообразную пользу может извлечь из всего этого рассудительный христианин.

1. По-видимому, доктор Ди довольно рано приобрёл славу заклинателя духов. Он весьма горестно жалуется на это ближе к концу того предисловия к Евклиду, о котором мы только что говорили, хотя там же называет себя старым, изнурённым математиком. Что до меня, я всё ещё несколько сомневаюсь, можно ли было когда-либо по праву назвать его заклинателем; но я совершенно уверен, что сам он не сознавал и не считал себя таковым, а почитал себя ревностным поклонником Бога и христианином весьма свободным и искренним. Как согласовать это с истинностью настоящего повествования, будет рассмотрено впоследствии. Что касается истинности и достоверности повествования, то, надеюсь, никто не поймёт нас столь превратно, будто мы намерены тем самым защищать напечатанное здесь от подозрения в подлоге; будто можно предположить, что кто-либо, воспользовавшись именем доктора Ди и его славой заклинателя, сочинил и выдумал всё это в собственной голове, дабы обмануть свет. Мне было бы прискорбно, если бы моё имя каким-либо образом оказалось связанным с книгой, подлежащей такому подозрению; да и само имя и доброе имя той столь высоко и столь заслуженно ценимой библиотеки, из которой, как здесь заявлено, взят этот текст, достаточны для того, чтобы уберечь благовоспитанных и разумных людей от столь грубой ошибки. К тому же там хранится и сберегается сама подлинная рукопись, целиком написанная рукой доктора Ди. Но под истинностью и достоверностью я разумею не только верность доктора Ди в

изложении того, во что он сам верил, но также действительность тех вещей, о которых он говорит, именно так, как он о них повествует: единственная его ошибка — но великая и ужасная — состояла в том, что он принял лживых, обманчивых духов за ангелов света, дьявола преисподней, как мы обычно его называем, — за Бога небесного. Итак, в подтверждение истинности и достоверности, или действительности, повествования в этом смысле я прежде всего обращусь к самой книге. Я знаю, что у многих покупателей книг есть обыкновение — не стану утверждать, будто сам я никогда так не поступал, — перелистать пять или шесть листов: если им попадётся что-нибудь по вкусу, книга хороша; а когда они её купили, им уже важно считать её таковой, потому что они заплатили за неё деньги. Если же, напротив, им встретится нечто, что им не понравится, — а это может случиться и с самой лучшей книгой, — они столь же готовы осудить её и отбросить. Весьма возможно, что такой покупатель, наткнувшись на эту книгу и найдя в ней кое-где места, где ему представятся какие-нибудь странные, непривычные вещи, смешные и невероятные по обычному разумению и толкованию, будет готов соответственно судить и о целом. И всё же я прежде всего обращусь к самой книге, с тем, однако, условием для читателя, чтобы он имел терпение прочесть по порядку хотя бы четвёртую её часть, прежде чем судить; и если к тому времени он не убедится, я охотно позволю ему оставить чтение. Не потому, чтобы всё остальное, вплоть до конца, не служило весьма хорошо подтверждению истинности и действительности всей истории, но потому, что, по моему мнению, в любой её четверти, если читать прилежно и с надлежащим вниманием, содержится столько доказательств, что я отчаиваюсь добиться согласия того, кого они не убедят. Что до меня, когда книга впервые была предоставлена мне тем достойнейшим господином11, который весьма усердно старается покупать и добывать такие записи и памятники, какие могут послужить истине Божией — всякая истина от Бога — и чести

этой страны, следуя в том примеру своего благородного родителя, сэра Роберта Коттона, чьё имя известно всем учёным по всей Европе, я прочёл её бегло, ибо вскоре сам убедился, что это не могло быть подделкой и вымышленным делом, и весьма желал узнать конец, насколько повествование в книге до него доходило. Впоследствии, когда я узнал, что названный достойный господин, полагаясь, как я предполагаю, главным образом на суждение и свидетельство моего лорда Арманского, о котором мы говорили выше, пожелал опубликовать её и поручил всё это дело мне, я прочёл её всю с великим тщанием и сделал выписки из наиболее примечательных, на мой взгляд, мест. Поистине, второе чтение настолько укрепило моё первоначальное мнение, что я не побоюсь признаться: ни одной человеческой истории о минувших временах я никогда не доверял больше. Всё показалось мне написанным и изложенным так просто и вместе с тем так точно, с таким обилием подтверждающих обстоятельств всякого рода, что я до сих пор не могу представить себе, чтобы все рассудительные читатели не разделили моего мнения. Но всё же, чтобы помочь тем, кто не слишком доверяет собственному суждению, посмотрим, что можно сказать.

11. Сэр Томас Коттон, рыцарь и баронет.

Прежде всего я желал бы, чтобы те, кто ищет дальнейшего удостоверения, прочли доктора Ди в упомянутом выше предисловии, где он защищает собственное дело, стараясь оправдаться от столь тяжкого обвинения и от приписываемого ему звания заклинателя духов. Но это, должен признаться, было написано задолго до его общения с духами; всё же небесполезно знать, какого мнения он был тогда о тех, кто имеет дело с дьяволами и злыми духами. Однако после того, как он познакомился с ними и вступил с ними в тесные сношения, когда у него уже были готовы для показа многие из этих его книг или другие книги того же содержания, заключавшие в себе различные их беседы и сообщения, с точным описанием того, как они

являлись, — заметьте, прошу вас, с какой уверенностью он обращался к величайшим и мудрейшим людям Европы. Часто — к королеве Елизавете и её Совету, как видно из многих мест этого повествования, но особенно из его письма сэру Фрэнсису Уолсингему, государственному секретарю, и проч. Что он подобным образом обращался к королю Иакову и его Совету, легко заключить из записей за 1607 год в этом повествовании, хотя они и весьма неполны. Далее — к императору Рудольфу, к Стефану, королю Польскому, и к различным другим государям и их представителям; к мудрейшим и учёнейшим людям, какие в то время находились при их дворах. Подробности всех этих обращений и переговоров весьма точно изложены в книге. Более того, столь велика была его уверенность, что, если бы апостольский нунций не выступил против него при императорском дворе по повелению папы, он, как можно заключить из некоторых мест, намеревался отправиться также в Рим, не сомневаясь, что сумеет добиться одобрения себе и своим действиям у самого папы и его кардиналов. Во всех этих обращениях и сношениях он неизменно был весьма готов сообщить всё тем, кто принял бы это с тем почтением, которого, по его мнению, оно заслуживало; более того — и это весьма примечательно, — он охотно готов был даже принимать в это мистическое сообщество тех, кого считал достойными и хоть сколько-нибудь способными содействовать замыслу, как de facto (на деле) и поступил с несколькими лицами в разных местах: Альбертом Ласким, польским князем-палатином, Пуччи, учёным мужем, и князем Розенбергом в Германии, которые долго состояли в этом сообществе, помимо тех, кто был на некоторое время допущен к отдельным действам, как Стефан, король Польский, и некоторые другие. Мы охотно признаем — как уже было подробно рассмотрено и обсуждено в другом месте, — что расстроенный мозг может видеть и даже слышать странные вещи и принимать их с полной уверенностью за действительные, хотя всё это — лишь воображение, без всякого подлинного звука или

явления. Но те видения и явления, о которых доктор Ди здесь повествует, имеют совсем иную природу; да, хотя дьявол, возможно, и мог представлять воображению изнутри различные из этих вещей, которые казались явившимися извне, всё же природа их, говорю я, иная, и они происходили не без вмешательства и действия духов, как всякий легко увидит из подробностей. К тому же здесь были долгие речи, рассуждения, разговоры по всевозможным поводам и происшествиям, неизменно в присутствии более чем одного человека; и по большей части, или весьма часто, разные люди слышали их извне. Это послужит для всякого разумного человека достаточным свидетельством того, что такие вещи не могли быть действием расстроенного воображения.

Далее, пусть будут приняты во внимание его обычные приготовления и молитвы перед явлением или действом, как он их называл; его особые молитвы по некоторым чрезвычайным случаям, как при временном раскаянии Эдварда Келли, и другая молитва за него, когда тот собирался его покинуть, — долгая, на латыни, причём Стефан, король Польский, тогда присутствовал. И ещё — когда его сын Артур должен был быть посвящён в эти мистические действия и явления вместо Эдварда Келли, и тому подобное. И далее — его смирение, благочестие, терпение при всех обстоятельствах, искушениях и бедствиях, столь явственно выступающие на протяжении всей книги. О, как жаль, что такой человек впал в столь великое заблуждение! Но причины этого мы рассмотрим впоследствии, в надлежащем месте. Пусть всё это будет хорошо обдумано, а более всего — его пространное и точное изложение той печальной, мерзостной истории об их плотском совокуплении без различения супружеских уз под предлогом повиновения Богу. — Пусть всё это, говорю я, будет хорошо обдумано, и, полагаю, никто не станет сомневаться, что этот несчастный человек поступал со всей возможной простотой и искренностью, насколько позволяло ему тогдашнее разумение.

И поистине, за исключением одного этого обстоятельства, как мы уже сказали, — того, что он принимал злых духов за добрых, — ничто не указывает, чтобы он до самого конца не сохранял рассудка и способности в полной мере пользоваться разумом так же, как в любую пору своей жизни.

Далее, следует принять во внимание, что, куда бы он ни отправлялся, он возил с собою КАМЕНЬ, который называл своим ангельским камнем, поскольку тот был принесён ему ангелом — во всяком случае, несомненно, духом, — и который он показывал многим; в числе прочих — императору или, насколько я помню, императорскому представителю, доктору Курцу. Но об этом камне подробнее впоследствии. Поэтому мы можем с достаточной уверенностью заключить, что во всём этом повествовании доктор Ди поступал со всей простотой и искренностью. Прибавлю лишь следующее: употребив выше слово «действительность» применительно к тому, что являлось согласно этому повествованию, я не хотел бы быть понятым так, будто всё, что дьявол, по видимости, делал или представлял, действительно и по существу было именно таким, каким казалось и являлось: это было бы великой и грубой ошибкой. Само слово «явление» скорее подразумевает обратное. Под действительностью я разумею только то, что являвшиеся вещи являлись силою и действием духов, действительно присутствовавших и действовавших, а не были следствием расстроенной фантазии и воображения, вызванного одними лишь естественными причинами. Признаю, что посредством последних тоже могут представляться и восприниматься странные вещи, причём порою люди, как мы уже говорили, бывают совершенно уверены в них, хотя всё это — лишь фантазия и воображение. Но все обстоятельства, если их тщательно рассмотреть, показывают, что здешний случай — иного рода; и, быть может, эти духи умышленно соединили в этом деле двоих, чтобы сделать его истинность и действительность тем более

неоспоримыми; они надеялись, если бы Бог попустил, со временем повсюду прослыть добрыми духами, и тогда мы увидели бы, что они из этого устроили. Я уверен, что из меньших начал возникали и распространялись по миру величайшие смуты, как мы покажем в другом месте. И поскольку во всём этом деле, как мы только что сказали, доктор Ди действовал не один, но имел постоянного товарища или помощника, которого сам он иногда называет своим провидцем или духовидцем, некоего Эдварда Келли, то, прежде чем двигаться далее, необходимо сообщить кое-что и о нём. Согласно собственному рассказу доктора Ди, помещённому здесь под датой 7 апреля 1587 года от Рождества Христова, в Тршебони, среди подробностей посвящения его сына Артура — совершённого на его собственный лад и названного им «принесением и представлением его на служение Богу», — виновником их соединения был Уриил, один из главнейших его духов; но когда и как это случилось, мы нигде не находим, ибо там об этом упомянуто лишь мимоходом; и сверх того, что я нахожу здесь, мне сказать нечего. Ибо из всей этой истории, от начала до конца, несомненно явствует, что Келли был великим заклинателем, который ежедневно общался со злыми духами посредством того искусства, каким пользуются обыкновенные маги, и знал, что это злые духи. Всё же я склонен предположить, что он принадлежал к лучшему разряду магов, которые имеют дело с духами, своего рода повелением подчиняя их себе, — как, по общему знанию, некоторые и поступают, — а не вступая с ними в договор или соглашение: такое предположение можно сделать на основании различных мест. Но что он был заклинателем, видно прежде всего из того, что он предлагал вызвать какого-нибудь злого духа перед польским князем-палатином Альбертом Ласким, о котором вскоре будет сказано подробнее, в доказательство своего искусства. Однако доктор Ди не позволил ему сделать это в своём доме. На с. 32 из него изгоняются злые духи числом 15. Впрочем, я не придаю этому большого значения как доказательству, поскольку там всё

основано лишь на его собственном сообщении. Но см. с. 63 и далее, где ему предъявляется это обвинение и он отвечает за себя и за своих духов. См. также то место, где он наконец согласился закопать, но не сжечь свои магические книги. Прочтите, однако, его собственное признание, в котором вы увидите, что он говорит как человек, отлично знающий всё, что относится к этому искусству, а также запись доктора Ди об ожесточённой ссоре, случившейся между ним и Келли из-за каких-то магических предметов: в ней Эдвард Келли вёл себя столь яростно, что доктор Ди, опасаясь за свою жизнь, вынужден был звать на помощь. Внимательно прочтите это место, и, полагаю, вам уже не понадобится дальнейших разъяснений относительно этой стороны дела Келли.

Что касается различных посланий, преимущественно латинских, которые встретятся здесь, а также рассказов о различных встречах и беседах, то они сами проливают столько света на дело, сопровождаясь столь многими примечательными обстоятельствами времени, места, лиц и прочего, что ни один здравомыслящий человек, сколько-нибудь знающий свет, не станет и не сможет сомневаться в искренности и достоверности содержащихся здесь сообщений, актов и свидетельств, к каковым я причисляю и письма. Человек, у которого под рукой были бы всевозможные книги, мог бы без большого труда отыскать кое-что о большинстве упоминаемых в них лиц из чужих стран. Я не мог уделить этому времени, да и полагаю, что такой труд был бы излишним. Если кто-нибудь сомневается, пусть займётся розысками: я смею поручиться, что он найдёт полное и точное согласие во всём. Но поскольку Альберт Лаский, после Эдварда Келли, более всех причастен к этой истории, я сообщу вам некоторые сведения о нём из «Анналов» (Annals) господина Кемдена.

Anno Dom. 1583. E Polonia, Russiæ vicinâ hac æstate venit in Angliam ut Reginam inviseret, Albertus Alasco, Palatinus Siradiensis

vir eruditus, corporis lineamentis barbâ promisissimâ, vestitu decoro, & pervenusto; qui perbenignè ab ipsa nobilibusque magnoque honore & lautitiis, et ab Accademia Oxoniensi eruditis oblectationibus, atque variis spectaculis exceptus, post 4. menses ære alieno oppressus, clam recessit. (В лето Господне 1583. Этим летом из Польши, соседней с Русью, прибыл в Англию, чтобы посетить королеву, Альберт Лаский, серадзский воевода, муж учёный, статный, с весьма длинной бородой, в благопристойном и весьма изящном одеянии. Сама королева и знать приняли его чрезвычайно благосклонно, с великими почестями и пышными угощениями, а Оксфордский университет — учёными увеселениями и различными зрелищами; спустя 4 месяца, обременённый долгами, он тайно удалился.)

Но из всех приведённых здесь писем меня, признаюсь, более всего привлекает письмо епископа, бывшего апостольским нунцием: мне кажется, он говорит весьма по существу дела — примите во внимание также рассказ Пуччи в его пространном письме доктору Ди о беседе с упомянутым епископом касательно того же дела — и держался с доктором Ди весьма умеренно и дружелюбно.

II. Теперь к возражениям:

Первое будет таково: хотя весьма вероятно, что сам доктор Ди действовал простодушно и искренне, однако, поскольку сам он ничего не видел, как в некоторых местах сам и признаёт, иначе как глазами Келли, и ничего не слышал иначе как его ушами, не мог ли Келли, человек хитрый и весьма искушённый в подобных делах, обманывать доверчивого доктора Ди, доброго и бесхитростного человека, тем более что за эту службу при докторе он, как явствует из текста, получал 50 фунтов в год? Поистине, в таком изложении это звучит правдоподобно и вполне могло бы сильно подействовать на тех, кто легко поддаётся первому впечатлению и потому редко видит что-либо в

его истине или истинной природе, а судит лишь по внешнему виду. Но прочтите и рассмотрите всё внимательно, и вы найдёте, что дело обстоит совершенно иначе. Правда, обыкновенно доктор Ди сам не видел: его делом было записывать то, что Келли видел — однако в его присутствии — и слышал. Но что он и сам часто слышал непосредственно, явствует из многих мест; нет нужды приводить цитаты в подтверждение того, что он сам, как и Келли, испытывал телесные ощущения. В рассказе о святом камне — о том, как его унёс некто, вошедший через окно в человеческом облике, и как он был возвращён, — несомненно, видели оба. В истории о святых книгах — о том, как они были сожжены и как возвращены вновь, по крайней мере часть их, что доктор Ди счёл великим чудом, как видно из некоторых соответствующих мест, — также, несомненно, видели оба. И Альберт Лаский, польский воевода, видел так же, как Келли. Кроме того, из всей книги ясно следует, что Келли, хотя его иногда с большим трудом удавалось на некоторое время склонить к лучшему мнению об этих явлениях, вообще считал их не чем иным, как обманами дьявола и злых духов, подобных тем, с которыми он был знаком и которыми мог повелевать посредством своего искусства, когда пожелает. Доходило до того, что, как мы находим, именно по этой причине он оставлял или желал оставить доктора Ди, который весьма этим огорчался и в одном месте вынужден был, по его собственному выражению, «заложить ему свою душу» в удостоверение того, что это не так и что перед ними добрые духи, посланные Богом в знак великого к ним благоволения. Но и при всём этом Келли не удовлетворился и пожелал, чтобы его заявление, или торжественное свидетельство о противоположном подозрении, было внесено в книгу; вы найдёте его там, и оно заслуживает вашего прочтения. Я мог бы далее привести тот довод, что, если человек рассмотрит изложенное здесь по разным случаям — предметы различного рода, одни нравственные, другие касающиеся природы, третьи метафизические и богословские, относящиеся к высочайшим вопросам, хотя порою

весьма нелепые и не имеющие оправдания, но по большей части далеко выходящие за пределы обыкновенного разумения, — ему нелегко будет поверить, что Келли, едва понимавший латынь, не говоря уже о кое-где сообщаемом по-гречески, и принявшийся за изучение логики лишь спустя долгое время после того, как вступил на этот путь, мог высказывать подобные вещи; да, пожалуй, и никакой человек на свете, который не посвятил их изучению всю свою жизнь. Но вот что непременно должно положить конец этому спору, если кто-нибудь станет упорствовать, и устранить всякое сомнение: не один Келли исполнял эту должность провидца или духовидца, но и другие, как, например, сын доктора Артур, а в последние годы его жизни, когда Келли либо отсутствовал, либо был болен, — некий Бартоломью, как будет видно из всех действ и явлений 1607 года, который, как я предполагаю, был последним годом жизни доктора или после которого, думаю, он прожил уже недолго.

Во-вторых, могут возразить или, по крайней мере, затрудниться следующим: как мог Бог допустить, чтобы доктор Ди, столь добрый, столь невинный, более того, столь благочестивый человек и столь искренний христианин, каким он представляется по этим бумагам (если по-прежнему исключить его обольщение и его последствия), был так обманут и поруган злыми духами, столь мучим душою и столь долго гоним телом, несмотря на свои частые, усердные, ревностные молитвы и обращения к Богу, — быть может, до самого своего смертного дня, насколько нам известно, — как это изображено здесь в его собственном повествовании? Поистине, если рассмотреть весь ход этого дела от начала до конца, согласно представленному здесь истинному и верному (ибо, думаю, я вправе сказать это с уверенностью) рассказу о нём: как этого несчастного человека раз за разом постыдно и грубо заставляли ждать, обманывали, без причины бранили, всё заманивали какими-то показами и видимостями, а затем вновь обманывали его надежды и откладывали обещанное;

его многочисленные терзания и душевные муки из-за всего этого; его печальное состояние в самом конце, после стольких лет трудов, странствий, изнурительной работы и напряжённого ожидания (как явствует из действ и явлений 1607 года), — я не знаю, должен ли он внушать мне больше ужаса или сострадания; но и то и другое, несомненно, в великой мере должен он внушать всякому, в ком есть хоть какое-то чувство человечности и кто видит в чужих примерах человеческую немощь, а также хоть сколько-нибудь ценит способности и достоинства, которыми этот человек обладал в высокой степени. Правда, были у него также радости и утешения — мнимые, обманчивые, это верно; однако, не сомневаюсь, он наслаждался ими, они поддерживали его сердце и нередко делали его с виду весёлым; такими радостями всегда весьма склонны были хвалиться святые (как они сами себя называют) и раскольники нынешних и прежних времён, убеждая себя, будто это действие благословенного Духа Божия. Но даже в этих своих радостях и утешениях, плодах и мечтаниях его обольщённой души (как бывает и со многими другими людьми с расстроенным рассудком), разве не достоин он великого сострадания всякого, кто и здраво мыслит, и милосерден? Если же дело с ним обстояло именно так, что нам сказать? За неимением иного ответа, полагаю, разумного, трезвомыслящего и смиренного человека должно удовлетворить, если мы скажем: не дано человеку объяснить все суды Божии, и нет у нас основания роптать оттого, что мы их не понимаем или что они часто кажутся противными суждению человеческого разума; ибо равно противно и всякому разуму, и религии полагать, будто тварь, по природе своей столь несравненно низшая Бога, как человек, должна видеть всё так, как видит Он, и мыслить так, как мыслит Он, а следовательно, обо всём судить и всё определять так, как судит и определяет Бог. Потому апостол не без причины повелевает отложить все частные суждения (ибо с публичными, служащими сохранению мира и порядка между людьми, дело обстоит иначе) до того времени, когда откроются сердца всех

людей и будут явлены всё сокровенное и все тайные замыслы. Но в данном случае у нас и без этого довольно что сказать. Ибо если гордости и любопытства оказалось довольно, чтобы погубить нашего прародителя, а в нём и всё человечество, когда он был во всём прочем невинен и обладал раем, то должны ли мы удивляться, что они привели к тому же исходу доктора Ди, хотя во всём прочем он, каким предстаёт перед нами, был невинен и наделён достойными качествами? В подтверждение того, что именно в этом состояли его положение и заблуждение, я сошлюсь на его собственное признание (хотя он обращает его в предмет похвальбы), сделанное не в одном его письме или обращении: он заявляет, что в течение нескольких лет усердно просил у Бога в молитве мудрости, то есть, как он сам объясняет, возможности постичь тайны природы, дотоле не открытые людям, — с тем, как он утверждает и как, быть может, внушало ему его собственное обманчивое сердце, чтобы прославить Бога; но несомненно и с тем, чтобы самому стать прославленным человеком в мире и почти повсюду вызывать восхищение, более того, поклонение, — а что так и будет, достигни он желаемого, в этом он мог быть уверен. И что, по нашему мнению, могло внушить ему подобное желание вместе с надеждой на его исполнение, если не представление о себе как о человеке необыкновенном и по способностям, и по милости к нему Божией? Но как бы то ни было, будь он даже в высшей степени всем тем, чем только мог себя считать, помимо духовной гордости, состоявшей в таком мнении о себе (греха, в очах Божиих столь же великого, как любой другой), столь настойчивая молитва о подобном была великим искушением Бога и заслуживала тягчайших кар. Если бы он действительно просил у Бога такой мудрости, какую описывает пророк Иеремия (11, ст. 24, 25): «Да не хвалится мудрый мудростью своею» и т. д., «но хвалящийся хвались» и т. д., — и такого знания, какое заповедует наш Спаситель, Ин. 17. 3: «Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя» и т. д., — и Его блаженный апостол (1 Кор. 11.2): «Ибо я

рассудил быть незнающим ничего» и т. д., — тогда он имел бы твёрдое основание для своих молитв, и весьма вероятно, что Бог исполнил бы его прошение настолько, насколько это могло послужить его собственному спасению и вечному блаженству. Кроме того, человеку дозволено (и даже подобает) молиться о Божием благословении своих трудов, о достаточной мере ума и способностей, чтобы хорошо исполнять своё призвание и прославлять Бога. Но стремиться к такому превосходству над прочими людьми, притом средствами необычайными (вроде этого воображаемого философского камня и тому подобного), и усердными мольбами вовлекать Бога в свои честолюбивые, неумеренные желания — того Бога, Который сказал о Себе, что Он гордым противится, а смиренным даёт благодать, — должно быть, если вдуматься, столь великим и дерзким вызовом Ему, что я начинаю сомневаться, милосердно ли жалеть человека, пострадавшего столь справедливо и заслуженно. Не знаю, не столь же ли позволительно всякому человеку незнатного происхождения молиться о царстве, простому солдату — о силе сражаться с тысячами, а обыкновенной девушке — о том, чтобы стать прекраснейшей из женщин. Во всём этом, согласимся, возможно прославить Бога — если бы только подобало нам предписывать Богу, какими средствами Он должен быть прославлен, пренебрегая средствами, назначенными Им Самим, и если бы мы могли быть уверены, что, ссылаясь на славу Божию, не ищем собственной. Я желал бы, чтобы наши великие затейники и преобразователи искусств и наук (такова, по их мнению, их мудрость) серьёзно об этом задумались; особенно те, кто берётся сделать всех людей мудрыми и единомысленными и разрешить все сомнения и затруднения в религии и в прочем; словом, добиться того, чтобы истину приняли все люди. Если бы эти люди сказали нам, что, доведись им творить мир и устраивать всё (а есть, думаю, на свете и такие, кто говорил почти это самое) с самого начала, они устроили бы всё совсем иначе, нежели Бог, — тогда мы, быть может, задумались бы, на чём может основываться

такая дивная уверенность у смертного человека. Но при нынешнем состоянии мира и при том, каковы люди по природе, или, говоря по-христиански, после падения Адама и его последствий, Божия проклятия и прочего, — сделать всех людей мудрыми, единомысленными, добрыми, благочестивыми без бесконечного всемогущества, способного из ничего сотворить мир: может ли какой-нибудь человек (здравомыслящий и мудрый) слушать это, слушать терпеливо, если он считает невозможным, да и диковинным, строить замки в воздухе или обстреливать небеса из больших пушек? И всё же такие книги читают, более того, иные весьма их ценят. По моему суждению, тех, кто хвалится подобными вещами, следует жалеть, если причина тому — расстройство рассудка, как, полагаю, у некоторых и бывает; но если они действуют осмотрительно и расчётливо, чтобы приобрести доверие и деньги (как, думаю, поступают некоторые), то это веское свидетельство их уверенности в том, что в мире немало людей не слишком умных. Но вернёмся к доктору Ди. Можно было бы далее добавить и доказать примерами, что некоторые люди исключительной святости и умерщвления плоти (в глазах людей), некоторые из них столь удалившиеся от мира и его суеты, что многие годы общались, можно сказать, с одним лишь Богом, всё же через гордость и высокое мнение о своих способностях и Божием к ним благоволении впадали в обольщения и искушения, если и не вполне такие же, то не менее странные и страшные. Такие примеры найдутся в церковной истории и других книгах подобного рода, но сейчас их у меня нет под рукой, и я полагаю, что об этом предмете сказал достаточно.

Но и о его молитвах следует кое-что заметить. Его духи где-то говорят ему, что у него был дар молитвы. Поистине, я верю, что он обладал тем, что обыкновенно так называют: то есть умел весьма свободно и горячо выражать себя в молитве и часто делал это к великому собственному удовлетворению. Пусть никто этому

не удивляется: в другом месте я показал, что некоторые весьма нечестивые люди, более того, некоторые из тех, кто был казнён за богохульство и до последнего вздоха умирал с богохульством на устах, в великой мере обладали этим даром и причинили им много зла. Злоупотребление молитвой не умаляет её достоинства, как не умаляет достоинства лучших вещей в мире злоупотребление ими (а что может быть лучше и небеснее молитвы, должным образом творимой?). И обычно замечают, что порча наилучшего всего опаснее. Что породило тех пагубных еретиков, которые столь долго возмущали мир и которых невозможно было подавить иначе, как полным истреблением, если не долгие нарочитые молитвы (оттого их и называли евхитами, или мессалианами, то есть молящимися) и исступлённые вдохновения? А что касается той внутренней радости и удовлетворения, которые некоторые раскольники и нечестивые люди находят в себе при молитве и которые невежественные, обманутые люди считают свидетельством действия Духа, то несомненно следующее — и это тайна природы, которую, да будет мне позволено сказать без хвастовства, я сам вывел на свет (по крайней мере, в последние годы) и вполне раскрыл: æНе только внутренний жар мысленного представления, когда оно обладает достаточной силой, но также и музыка произносимых слов способны вызвать это чувство.Æ Поистине, этот вопрос заслуживает пристального рассмотрения, особенно в нынешние времена. Ибо когда юнцам и неучёным людям (а число их, вероятно, возрастёт теперь, когда столь пренебрегают обучением катехизису) дают волю упражняться в этом даре, как они его называют, и когда долгим упражнением они достигают некоторой лёгкости и беглости речи, отчего возникает некоторая внутренняя радость и возбуждение или, быть может, нечто похожее на духовную скорбь и сокрушение, они тотчас воображают себя вдохновенными и так становятся святыми прежде, чем узнают, что значит быть христианами. А если они могут молиться по вдохновению, отчего бы им также не

проповедовать? Так постепенно входит анабаптизм, который повсюду, где возобладает, погубит всякую религию и гражданское правление. И я полагаю, что это нелепое и глупое представление о вдохновении, ставшее причиной многих других бедствий, породило и то ужасное святотатство — или назвать его кощунством? — изгнание и удаление МОЛИТВЫ ГОСПОДНЕЙ из многих частных домов и церквей (надеюсь, я вправе употребить любое из этих слов, никого не оскорбляя, ибо, насколько мне известно, это не совершается по велению какой-либо публичной власти); думаю, что большего оскорбления Христос никогда не получал ни от кого из называвших себя христианами. Я не настолько лишён милосердия, чтобы верить, будто кто-либо из истинных христиан делает это в прямом противлении Христу; но многие, полагаю, поступают так в неистовой ревности против установленных молитв. Однако здесь не место спорить об этом. Несомненно, как молитва Господня приносит несказанное утешение тем, кто произносит её благоговейно и на прочном основании (я разумею прочное основание религии и здравую веру), так, полагаю, установленные молитвы вообще имеют большее значение для утверждения мира в государстве, чем многие сознают. Но пусть это останется моим мнением; я уверен, что свободно принимаются и мнения похуже.

Далее, можно удивляться (не знаю, можно ли сделать из этого возражение), что доктор Ди, хотя поначалу и был обманут, как случалось со многими, — к чему его предрасполагали собственная гордыня и самомнение, — однако впоследствии, когда с течением времени он увидел, как его обманывают и как с ним хитрят; когда Эдвард Келли приводил ему столь веские доводы (что он делал не однажды), убеждая его, что являвшиеся им духи были злыми; более того, когда он на несомненном опыте убедился, что его духи много раз говорили ему неправду, предсказывали многое о государях и царствах, весьма точно указывая сроки, а по

истечении этих сроков ничего из предсказанного вовсе не сбывалось, — несмотря на всё это, он дерзал ручаться собственной душой, что это добрые духи, и до самого конца сохранял эту уверенность, насколько простирается наше повествование. Отвечаю: такова сила духовного обольщения этого рода; оно столь властно овладевает теми, кого однажды захватило, что редко кому из них удаётся вновь прийти в себя. Во дни Мартина Лютера (великого и ревностного преобразователя религии, который, однако, возненавидел бы как худших из неверных тех, кто обращался бы с молитвой Господней так, как некоторые поступали в наши дни, что видно из сказанного им о ней не в одном месте) жил некто Михаэль Штифель, который, отнеся к себе одно место Апокалипсиса, взялся пророчествовать. Он предсказал, что в лето Господне 1533, прежде 29 сентября, наступят конец света и пришествие Христа на Суд. Он выказывал такую уверенность, что, по словам некоторых, даже сам Лютер поначалу был несколько встревожен. Но день этот миновал, и Штифель вторично явился к Лютеру с новыми вычислениями, изложив всё дело в 22 статьях, смысл которых состоял в доказательстве того, что конец света наступит в следующем октябре. Однако теперь Лютер счёл, что уже довольно его испытал, и столь мало ему поверил, что, хотя и любил этого человека, на время запретил ему проповедовать; наш апокалиптический пророк воспринял этот поступок весьма болезненно и чрезвычайно дивился его неверию. Итак, когда прошёл тот месяц и ещё несколько после него, наш пророк, своими пророчествами вызвавший немалое смятение в стране, за упорство был брошен в тюрьму. Спустя некоторое время Лютер посетил его, полагая, что к тому времени тот переменит свои мысли. Но он был столь далёк от признания своей ошибки, что принялся прямо бранить Лютера за добрый совет. А некоторые пишут, что до самого смертного дня, дожив до 80 лет, он так и не отрёкся от своих утверждений. И разве не то же случилось с учёным Постеллом, который в последние свои годы предался

тяжким и безумным мечтаниям, хотя во всём остальном сохранял здравый рассудок, и которого так и не удалось образумить, несмотря на то что время от времени к нему применяли самые лучшие и мягкие средства, какие только можно было придумать из уважения к его достоинствам и к нему самому? Но что говорить об отдельных людях? Взгляните на анабаптистов в целом. Более ста лет назад они сильно возмутили Германию, и это стоило жизни многим тысячам. Они бродили повсюду. Едва их уничтожали в одном месте, как они, пока длилась та пора, появлялись в другом. Повсюду они ссылались на одно и то же: откровения и Дух, нечестие государей и властей и необходимость возвести Иисуса Христа на Его престол. Наконец, в большинстве мест они были уничтожены. Истории о них и об их плачевном конце написаны на всех языках и повсюду читаются. Но разве всё это мешает им при всяком удобном случае, когда власть впадает в смятение и расстройство, вновь возникать в том же облике и виде, что прежде, с теми же притязаниями, с теми же местами Писания, точь-в-точь так же жалостно искажёнными и обращёнными во зло, дабы повсюду возбуждать смуты и мятежи? Таково бедственное состояние человека, однажды сошедшего с прямого пути разума и трезвомыслия. Но вместе с тем в этом особом случае доктора Ди мы должны сказать: хотя его упорство было велико и удивительно, всё же следует признать, что велики были и усердие и хитрость его духов, старавшихся удержать над ним власть; а некоторые события порой происходили весьма необычайным образом — как опасность и избавление от неё близ Грейвзенда, когда он впервые, как здесь рассказано, покинул королевство; и столь несчастно была направлена его ревность, что во всём, что случалось с ним согласно его желаниям, он усматривал действие Провидения.

Довольно о самом докторе Ди. Но относительно его духов, быть может, возникнет более важный вопрос: если они были злыми, нечестивыми, лживыми духами, как мы имеем основания

полагать и в чём, думаю, никто не усомнится, то как же они столь убеждённо призывали к благочестию и набожности, более того, проповедовали Христа, Его воплощение, Его страсти и другие тайны христианской веры, которые здесь не только признаются ими, но в некоторых местах излагаются и разъясняются вполне схоластическим образом? Это кажется несколько противным разуму и столь же противным словам нашего Спасителя: «Всякое царство, разделившееся само в себе», и т. д. Но прежде обратимся к самим фактам: мы знаем, что даже в Евангелии бесы признавали, более того, некоторым образом провозглашали Христа Сыном Божиим; а ведь именно этот главный догмат дьявол оспаривал у Христа, ссылаясь на авторитет Писания; и, по свидетельству святого Павла, он может, когда пожелает, принимать вид ангела света. И в некоторых достоверно засвидетельствованных повествованиях об одержимости и совершавшихся публичных заклинаниях мы встречаем дьявола, часто говорящего устами женщин скорее как монах с кафедры, увещевающий к воздержанию, обличающий пороки, толкующий тайны и тому подобное, нежели как враг истины и благочестия. До того, что некоторые готовы были видеть в этом великое таинство и торжество, посредством которого со временем можно будет изобличать еретиков и атеистов действеннее, чем всеми прочими средствами, применявшимися доселе; при этом всё дело они приписывали не самому дьяволу, но великой силе и Провидению Божию, как бы принуждающим его против воли служить орудием Божией истины. Со своей стороны, я вижу достаточно оснований верить, что подобные вещи, там подробно изложенные, могли исходить от дьявола, то есть могли истинно и в самом деле быть произнесены людьми, одержимыми дьяволом и говорившими по его внушению. Но что Бог использует их для этой цели, я не столь легко соглашусь. Я скорее подозреваю, что всё исходящее от них в этом роде, хотя само по себе и доброе, может служить у них злому умыслу; и это, полагаю, вскоре обнаружится, если им удастся приобрести среди людей такое

доверие, что их станут считать посланными Богом свидетельствовать об истине. Кое-что уже можно увидеть из самих этих повествований и содержащихся в них сообщений. Поэтому я не удивляюсь, что даже среди более рассудительных папистов этот замысел, как жалуется повествователь и издатель, встретил сопротивление. Дьявол весьма хитёр; он искусный политик. Святой Павел знал это и потому многими словами описывает его козни. Он может, если понадобится, заложить основание замысла за сто лет до того, как проявятся его плоды. Но зато тогда он добивается своей цели. Нехорошо доверять ему или вступать с ним в сношения под каким бы то ни было предлогом. Может ли кто-нибудь говорить лучше, чем он говорит устами анабаптистов и раскольников? И это он будет делать много лет подряд, если понадобится, дабы со временем привлечь тех, кто поначалу держался в стороне. Но пусть они однажды станут полновластными хозяевами, и тогда он явится в собственном обличье. В упомянутых мною повествованиях есть одна вещь, которая удивляет меня гораздо больше: сам дьявол становится столь яростным обвинителем тех, кто так долго ему служил, — ведьм и магов. Я знаю, что и здесь он поступает до некоторой степени так же, и не в одном месте. Он много обличает бесов и всех, кто имеет с ними дело, магов и прочих. Но это лишь вообще либо в особом случае Келли, над которым у него была иная власть, более ценная для него, а именно: он являлся им в виде ангела света. Он был готов на всё, чтобы сохранить своё влияние и их доброе мнение о себе, ибо возлагал на этот замысел великие надежды. Но то, что он с такой суровостью преследует до смерти отдельных мужчин и женщин, которыми столь долго пользовался, и выступает против них доносчиком, может показаться более похожим на царство, разделившееся само в себе; однако здесь речь не об этом, и я вовсе не убеждён, что всё сказанное дьяволом или вменяемое им в вину тем, чьими устами он говорит, следует принимать за достоверное свидетельство. Здесь Вир, быть может, имел некоторые основания, ибо я

подозреваю, что иные были слишком доверчивы. Но довольно этого замечания, сделанного мимоходом.

То, что дьявол часто лжёт или сам ошибается в своих пророчествах, как явствует из многих отдельных случаев в этом повествовании, я не стану рассматривать так, словно из этого можно вывести какое-либо возражение. Но, быть может, покажется удивительным вот что: доктор Ди нередко испытывал столь великую нужду в деньгах, что не знал, куда обратиться и как выпутаться; в такие времена он всегда с великим смирением обращался к своим духам, сообщая им о своих нуждах; дьявол же, с другой стороны, как по собственным похвальбам, так и по свидетельству тех, кто не мог лгать, в значительной мере распоряжается благами этого мира, хотя неизменно под властью Бога, и всегда, по видимости, весьма желал во всём удовлетворить доктора Ди. И всё же в этом деле, за исключением, быть может, одного или двух случаев, когда доктор был хорошо обеспечен деньгами, за что благодарил духов, во всякое другое время он, к великому своему огорчению и недоумению, неизменно оставался предоставленным самому себе и должен был выкручиваться как мог; а те, кто обладал столь великой силой и кому он был столь дорог, искусно измышляли какой-нибудь предлог, объяснявший, почему ему не оказали иной помощи. Но я должен поправиться: я сказал «обладал столь великой силой»; однако в некоторых местах его духи прямо говорят ему, что это было не в их власти, поскольку не входило в их поручение, либо поскольку не им — тем, кто имел с ним дело, — подобало распоряжаться сокровищами земли; а иногда — что это дела, не подлежащие их ведению или вмешательству. О различной природе духов мы вскоре скажем кое-что, что, быть может, будет иметь отношение и к этому. Но допустим, что дьявол вообще обладает достаточной властью и находить деньги, и одаривать ими тех, кого сочтёт нужным. Однако в отношении ведьм и магов, действующих прямо или косвенно, несомненно, что обычно он такой власти не

имеет; многие отмечали это как доказательство великого Божия Провидения о людях. Это и в самом деле великое доказательство высшей, всем управляющей власти и Провидения. Ибо если люди всех званий, как мы ежедневно видим, столь далеко заходят в риске для своих душ, добывая деньги и имения неправыми и бессовестными путями, хотя эти пути не всегда надёжны, хотя нередко приходится долго ждать приобретений и хотя они часто приводят человека к погибели даже в этом мире вследствие многих случайностей, каковы перемены времён и тому подобное, — что было бы, если бы Д. имел власть помогать всякому, кто к нему обратится, лишь бы тот согласился на такие-то и такие-то условия, о которых они сумели бы договориться?

До сих пор я рассматривал те возражения, которые, как мне казалось, могли бы высказать другие. У меня есть ещё одно возражение, которое представлялось мне более существенным, чем все прочие (я имею в виду именно возражение, на которое не так легко ответить): мы обыкновенно полагаем, что дьяволы, как по своей природе духов, так и благодаря преимуществу долгого опыта (поистине весьма великому преимуществу в деле познания), не могут не обладать совершенным знанием всех природных вещей и всех тайн природы, для постижения которых не требуется бесконечного разумения; а судя по той мере знания, которой даже люди достигли за короткое время, такое разумение едва ли столь необходимо для большинства вещей. Но чтобы никто не придрался к слову «совершенное», поскольку всякое совершенство в собственном смысле принадлежит Богу, достаточно будет сказать, что знание дьяволами вещей природных и человеческих несравненно превосходит то, на какое способен человек. Если так, то почему во многих местах этого повествования мы видим, что он играет свою роль скорее как софист (чтобы не сказать — фокусник), нежели как совершенный философ; порою скорее как шарлатан или эмпирик, нежели как истинный, подлинный естествоиспытатель? А что касается языка

(не говоря о его богословии, которое он мог намеренно искажать ради собственных целей), то он говорит скорее как человек, выучивший латынь преимущественно по варварским книгам Средневековья, нежели как тот, кто жил во времена Августа и задолго до них. Но удивительнее всего то, что, как в одном месте Эд. Келли уличил духов в заимствованиях из Агриппы или Тритемия (по крайней мере, ему так показалось), так и во многих других местах по выражениям, учению и мнениям можно обнаружить следы известных алхимических и каббалистических авторов позднейших времён; да, если я сильно не ошибаюсь, и самого Парацельса, этого необычайного существа, о котором после его смерти так много писали и в его защиту, и против него. Всё это может показаться странным, но, думаю, ответить на это возможно. Во-первых, мы скажем: дьявол не стремится выставлять напоказ перед людьми себя и свои способности; его обычай (как замечали многие) — сообразовываться и в содержании, и в словах со складом ума и способностями тех, с кем он имеет дело. Доктор Ди сам по себе, задолго до всякого явления, был, если позволительно так выразиться, по уши погружён в каббалу; это всякий может увидеть из его «Иероглифической монады» (Monas Hieroglyphica), книги, которую он сам высоко ценил, первоначально посвятил императору Максимилиану, а впоследствии поднёс Рудольфу (как сам рассказывает здесь) как нечто отборное. Такою её могут считать те, кто ценит подобные книги: доктор Флудд, доктор Алабастер, а в недавнее время Гаффарель и им подобные. Что до меня, я её прочёл; сделать это нетрудно, книга совсем невелика. Но должен признаться, что не могу извлечь из неё ни смысла, ни рассуждения — здравого и основательного; и при этом она не кажется мне особенно тёмной или таинственной. Несомненно для нас то, что эти духи так хорошо разыгрывали свои роли перед доктором Ди, что большей частью (в большинстве действ) выходили из них с доброй славой; и почти повсюду мы находим, что доктор превозносит своих духовных учителей и наставников и

славит за них Бога. Поэтому у нас мало оснований возражать против чего-либо подобного, что доставляло ему удовлетворение: ведь именно в этом и состояли их цель и занятие.

Во-вторых, скажу: если что-либо здесь отдаёт Тритемием, Парацельсом или кем-нибудь из им подобных, то из этого мы вправе заключить, что дьявол остаётся верен себе. Это самый верный вывод. Здесь говорит тот самый, кто вдохновлял Тритемия, Парацельса и прочих; и вы удивляетесь, что он говорит подобно им? Я не ожидаю, что все согласятся с моим мнением; однако я не высказываю парадоксов: полагаю, что для сказанного у меня имеются и веские, убедительные доводы, и авторитетные свидетельства; но подробно разбирать это дело было бы утомительно. О Тритемии несколько подробнее будет сказано впоследствии. Однако нам следует обратиться ко времени гораздо более раннему. За тысячу лет и более до рождения каждого из них в мире уже была хорошо известна «КНИГА ЕНОХА» (BOOK OF ENOCH); и уже тогда много говорили о Lingua Adami (языке Адама), как видно из учёных книг Григория Нисского против еретика Евномия; на этих двух основаниях и зиждется большая часть каббалы. Если говорить точнее (поскольку в этом повествовании об этом так много говорится), «КНИГА ЕНОХА» (BOOK OF ENOCH) была написана до Христа; и некоторые весьма учёные мужи полагают (хотя другие это отрицают), что именно эту книгу имел в виду святой Иуда. Обширный её отрывок на греческом языке (первоначально она была написана на еврейском) можно найти в учёных примечаниях Скалигера к Евсевию — того несравненного мужа, чуда своего века, если не всех веков. В древности эта книга была столь знаменита, что даже язычники обращали на неё внимание и основывали на ней возражения против христиан. Это видно у Оригена в сочинении «Против Цельса» (Contra Celsum), в книге 5, на с. 275: Πάνυ δὲ συγκεχυμένως («И притом весьма путано») (говорит он) ἐν τῷ περὶ τῶν ἐληλυθότων πρὸς ἀνθρώπους ἀγγέλων ἐξέθετο λόγῳ τὰ

ἀθεωρήτως ἐλθόντα εἰς αὐτὸν, ἀπὸ τῶν ἐν τῷ Ἐνὼχ γεγραμμένων ἅπερ οὐδ᾽ αὐτὸς φαίνεται ἀναγνοὺς, οὐδὲ γνοὺς ὅτι ἐν ταῖς Ἐκκλησίαις οὐ πάνυ φέρεται ὡς θεῖα τὰ ἐπιγεγραμμένα τῷ Ἐνὼχ βιβλία. («В рассуждении об ангелах, пришедших к людям, он изложил дошедшие до него без проверки сведения из написанного в книге Еноха; сам он, по-видимому, этого не читал и не знал, что в церквах книги, надписанные именем Еноха, отнюдь не признаются божественными») Но святой Иероним и святой Августин гораздо решительнее говорят о ней как о баснословной книге, не признанной Церковью. Сколько её сохранилось, помимо того, что мы имеем у Скалигера, я не знаю; не знаю и того, какая её часть столь часто упоминается в этом повествовании. Судя по тому, что я видел, она представляется мне сочинением весьма суеверным, глупым и баснословным, или, чтобы выразить всё одним словом, каббалистическим, которое дьявол вполне мог бы признать своим и автором которого он, по всей вероятности, был. Что касается вымысла о языке, на котором Адам говорил в раю, мы уже сказали, что это не недавнее изобретение; и я нисколько не сомневаюсь, что оно произошло от того же автора. Более того, те самые письмена, которые духи рекомендовали доктору Ди как святые, таинственные и первоначальные письмена (как я понимаю) священного языка, большей частью представляют собой не что иное, как знаки, давным-давно приведённые и опубликованные неким Тезеем Амброзием из магических книг, как он сам признаётся: вы сможете увидеть их в некоторых таблицах в конце предисловия. Одни буквы совершенно те же, другие весьма сходны в своей основе; и при переписывании они, вероятно, могли претерпеть некоторые изменения. Но возможно также, что духи не хотели, чтобы их приняли за те же самые знаки, поскольку учёные мужи их отвергли, и потому намеренно изменили очертания и вид большинства из них, дабы они казались новыми и охотнее принимались. Итак, во всём этом дьявол лишь остаётся верен себе, и это постоянство оказывает ему немалую услугу, придавая

больший вес его обманам и внушая к ним доверие. Поэтому не следует удивляться, если то же самое встречается и в других местах, где приложил руку дьявол.

К каббалистическим сочинениям мы можем присоединить алхимические, которые здесь также упоминаются во многих местах. Я ничего не имею против химии, поскольку она занимается только природными вещами и держится в пределах здравомыслия. Насколько я могу судить, её вполне можно считать частью врачебного искусства, хотя многие великие врачи прежде делали всё возможное, чтобы подорвать её доброе имя, — как я полагаю, из-за злоупотреблений ею и сопряжённой с нею опасности. Я сам видел, как с её помощью совершались удивительные вещи; и нельзя отрицать, что чудеса Бога и природы обнаруживаются в опытах этого искусства столь же явственно, как и во всякой другой природной вещи. Однако вполне вероятно, что различные её тайны стали известны человеку через откровение духов. И занятия ею и её исповедание у большинства (особенно у тех, кто ничем иным не занимается) сопровождаются таким множеством суеверий и обманов, что это заставило бы здравомыслящего человека, заботящегося о сохранении собственного рассудка, её страшиться. Что до превращения металлов, я не возьмусь определять, чего здесь можно достичь искусством: я вполне склонен верить, что некоторые удивительные вещи такого рода осуществимы, если человек пожелает пойти на расходы и принять на себя труды при столь большой неопределённости исхода. Но то, что мы обыкновенно называем философским камнем и что большинство понимает под этим именем, несомненно, есть чистый обман, первым автором и изобретателем которого был не кто иной, как дьявол. Legi etiam Spiritum supernorum revelatione traditam antiquitùs artem faciendi Auri, & me ætate idem usu evenisse, &c. (Я читал также, что в древности искусство изготовления золота было передано через откровение вышних духов и что в мой век

случилось то же самое, и проч.) — говорит один из самых учёных авторов, каких мне доводилось читать по этому предмету, — я имею в виду писавших в его защиту, — Иоанн Франциск Пико делла Мирандола. Если под Supernos Spiritus (вышними духами) он разумеет таких, которые являются в образе ангелов света, таких, какие обольстили доктора Ди и ежедневно обольщают тех, кто гоняется за откровениями, пророчествами и недозволенными тайнами, то я согласен. Но что добрые ангелы когда-либо вмешивались в занятие, обыкновенно сопровождаемое таким множеством обманов, нечестия и мошенничества, как это, — с этим я не соглашусь так легко. Хотя должен добавить, что провожу большое различие (если говорить строго) между Ars faciendi auri (искусством изготовления золота) — возможность которого природными средствами я не отрицаю — и тем, что мы называем философским камнем, как уже было отмечено выше. Что касается его возражения против того, что злые духи могли быть создателями этого искусства или открыть его кому-либо (хотя по некоторым другим причинам он считает это вероятным), — а именно, что едва ли Бог попустил бы им давать такую власть людям, подобным им самим, единственным среди людей, к кому они благоволят и кого почитают, то есть людям злым и безбожным, — то, во-первых, я отвечаю: это весьма слабое возражение, ибо из неизменного опыта нынешних и будущих веков мы знаем, что величайшие и богатейшие люди обычно не принадлежат к числу лучших. Во-вторых, нет особых оснований опасаться, что нечто до сих пор открытое об этой тайне (или, полагаю, то, что будет открыто впоследствии) даст людям, добрым или злым, возможность причинить миру большой вред. Наибольший вред терпят сами обольщённые (многие из них рано или поздно доведены и до нищеты), а также немногие не слишком мудрые люди, которых они обманывают так же, как прежде обманули их самих. И тем, что они не могут сделать большего, мы обязаны не дьяволу, который, несомненно, не изменил бы себе и не упустил бы никакой возможности

причинить зло сам или через своих служителей, но Богу, который не даёт ему такой власти. Вот всё, что я скажу в ответ Мирандоле из уважения к его имени и для более полного удовлетворения читателя. Возможностью увидеть эту книгу и пользоваться ею я обязан моему учёному другу, вышеупомянутому доктору Уиндетту &mdash. Меня весьма укрепляет в этом мнении (что автором был дьявол) то, что я нахожу об этом в книге, давшей мне повод заговорить об этом предмете. Если бы не было ничего, кроме грубых и бесстыдных подлогов, к которым прибегали, чтобы внушить людям уважение к этому делу, — одни приписывают изобретение самому Адаму, другие Соломону и тому подобное; кроме множества книг, подделанных с тою же целью; и, далее, кроме самого нелепого и нечестивого применения и толкования Писания, чем обыкновенно занимаются большинство его приверженцев, — уже одного этого было бы достаточно, чтобы внушить человеку отвращение. Совершенно достоверно, что не только доктор Ди, но и другие, которым духи приносили часть того драгоценного порошка и которые ожидали от него великих дел, все были обмануты и одурачены этими духовными алхимиками (и я полагаю, что некоторым из них это стоило немалых денег, в особенности князю Розенбергу). Пусть те, кто занимался подобными вещами, поразмыслят над этим, насколько сочтут нужным.

Итак, мы всё видим, что во всех этих вещах, как мы говорили прежде, не дьявол обязан другим (как можно было бы заподозрить), но другие обязаны ему. Что касается его богословия в важнейших вопросах, то, если он говорил истину, он делал это ради собственных целей, как мы уже сказали: кто же сомневается, что он способен её говорить? В спорных вопросах, как мы можем заметить, он сообразуется с обстановкой и обстоятельствами данного случая; и я нисколько не сомневаюсь, что, если бы доктор Ди отправился в Константинополь и был там принят с почётом, его духи показали бы себя там столь же добрыми магометанами,

какими в других местах они являлись добрыми римскими католиками или протестантами.

В одном месте у нас есть весьма занятная повесть (я сказал бы: любопытное наблюдение, если бы считал её правдивой) о природе змеи, или гадюки, где изящно рассказано, как она обучает своих детёнышей, чтобы выпустить их в свет и дать им возможность самим о себе заботиться. На это дело, сколько помню, уходит двадцать дней. Так ли оно бывает на самом деле, сказать с уверенностью не могу, но сомневаюсь. У Аристотеля этого нет; я искал и у Альдрованда, но найти не смог. Однако, так это или нет, пусть никто не удивляется: прежде подобный способ проповеди пользовался у монахов и нищенствующих братьев большим почётом (а кое-где, быть может, пользуется и поныне). Они сочиняли историю о человеке или о зверях, как сами находили нужным и как лучше подсказывало им воображение, стараясь сделать её как можно занимательнее и остроумнее; была ли в ней хоть какая-нибудь основа истины, никто не спрашивал: нравоучение было хорошо. Если дьявол и здесь поступил так же, то не по незнанию того, что истинно и действительно (ибо он слишком сведущ в природе; и я полагаю, что даже в самой природе есть нечто, хотя нам это и неизвестно, отчего и в священной, и в светской истории духи и змеи столь часто соединяются), но, как уже сказано, это служило его цели, и того довольно. И хотя, рассмотрев как возражение вопрос о том, почему дьявол говорит столько правды, сколько найдётся в этой книге, я, думаю, не обязан, по ожиданию читателя, объяснять каждое ложное учение или богословское положение, какое она может содержать, — всё же на одном пункте считаю нужным остановиться и выступить против него как против ложного, ошибочного и опасного по своим последствиям. Это то место, где говорится, что человек в некоторых случаях может убить другого человека, будь то государь или кто иной, без явной причины или законного полномочия и потому подлежать наказанию по

человеческим законам, однако за свой поступок ожидать великой награды от Бога. Как это может согласоваться с началами сторонников «нового света» в религии и анабаптистского богословия, не знаю; но началам того правоверного богословия, которое ещё недавно исповедовалось и было установлено законом в Англии, это весьма противно.

Теперь по поводу этого главного возражения, как я его понимал, я сказал то, что представлялось мне наиболее уместным и относящимся к делу, и надеюсь, что этого будет достаточно. Но мне остаётся сказать ещё нечто, что в этом вопросе о дьяволах и духах вообще я считаю весьма существенным и что, быть может, в некоторых случаях способно удовлетворить там, где ничто иное не может. Мы говорим о духах и часто о них читаем, но, думаю, даже самые сведущие из нас очень мало знают о них, об их природе и различиях. Как же можно ожидать, что мы разрешим все сомнения? И хотя я полагаю, что ни один человек никогда не знал и не понимал правильно многого в этом деле, да и не может знать, оставаясь человеком, всё же моё мнение — хотя я знаю, что его много оспаривают и отвергают, — состоит в том, что древние философы-платоники позднейших времён понимали гораздо больше, нежели большинство христиан. Пишу это не потому, будто считаю или желаю, чтобы другие считали кого-либо худшим христианином за неведение в этих вещах; напротив, по моему мнению, всякий человек гораздо лучший христианин, если он не заботится об этом знании и не стремится к нему. Что до меня, хотя я должен признать, что некоторые сомнения моей души побудили меня обратиться ко многим книгам, пока я не обрёл удовлетворительного ответа, чего иначе никогда бы не сделал, — всё же открыто исповедую убеждение, что человек может узнать об этом предмете так мало и что здесь он подвержен столь многим обольщениям, что никакое исследование не кажется мне более суетным и безрассудным. И я не отошёл бы и на три шага от своей двери, чтобы узнать столько,

сколько когда-либо знал самый глубокий из всех платоников или философов, да хотя бы и магов, — сверх того, что я уже сделал для успокоения своей души в некоторых вопросах веры, если бы подобное сомнение вновь возникло. Несомненно, слаб тот христианин, который не может лучше употребить своё время, когда во Христе через Его Евангелие нам открыто столько высоких и столь важных тайн. Неужели те, кто через веру во Христа и благочестивую жизнь надеется однажды быть допущенным в присутствие Божие и видеть лицом к лицу, как обещал Бог, станут подвергать опасности столь славную надежду, из несвоевременного и бесполезного любопытства доискиваясь природы этих подневольных духов, что Бог запретил? Но поскольку для религии вообще важно, чтобы мы верили в существование духов, а когда выдвигаются возражения, на которые нельзя ответить, многие соблазняются и безбожники готовы воспользоваться этим, я говорю: ни один трезвомыслящий и разумный человек не должен удивляться, если мы не можем разрешить всех сомнений, ибо в этом деле мы знаем или можем знать весьма мало сверх самого факта существования. Большинство христиан воспитывается в убеждении, что все духи, как их обыкновенно называют, суть либо небесные ангелы, либо адские дьяволы. Я не знаю об этом ни свидетельства Писания, ни определения какого-либо Вселенского собора, которое мог бы припомнить, по крайней мере теперь; а до тех пор не считаю себя связанным этим мнением вопреки очевидным доводам разума. Что же касается представления, будто все злые духи, или дьяволы, находятся в аду, то, думаю, учёный господин Мид разобрал его в некоторых своих сочинениях и достаточно опроверг. Само слово «дух» весьма многозначно. Обыкновенно мы понимаем под ним сущности совершенно невещественные. Многие из древних отцов, как хорошо известно, вовсе не признавали никакой такой сущности, кроме Бога. Мы же полагаем, что не иметь видимого тела и быть совершенно невещественным — одно и то же. Богу ведомо, сколько между этим может быть степеней; но мы знать

этого не можем, да и нашего спасения это не касается, за что у нас есть основание восхвалять Бога. Однако если бы все духи были либо дьяволами, либо ангелами, то к кому отнести тех, что встречаются в рудниках и о которых писал учёный Агрикола; тех, кого с незапамятных времён называли кобалами (откуда, вероятно, как мы говорили в другом месте, произошло английское Gobelin), которые живут в частных домах, возле старых стен и древесных стволов, сами по себе безвредны, но весьма вороваты, и столь обычны и известны в некоторых странах, что сомневаться в них — всё равно что сомневаться в существовании лошадей в Англии на том основании, что в некоторых частях света их нет: во всей Америке, думаю, их не было, пока туда не привезли нескольких? Не могу я поверить и в то, что духи, которым доставляют удовольствие лишь безвредные игры и шалости, какие были известны во все времена, — например, те, что по ночам имели обыкновение сбривать волосы у слуг Плиния Секунда, как он сам, человек, безусловно, весьма заслуживающий доверия, рассказывает в своих «Письмах», и тому подобные, — что такие духи, говорю я, имеют какое-либо отношение к небесам или к аду. Можно было бы остановиться и на других частностях, но теперь мы не желаем задерживаться на этом; к тому же предстоит сказать ещё кое-что. И тем, что я сказал о некоторых платониках, я не намеревался оправдать все их нелепые или суеверные мнения по этому вопросу о духах. Поскольку они исследовали его глубже других — не считая проклятого опыта, ибо они смешали магию с философией, более того, почти всю философию обратили в магию, — естественно было, что они впадут в большее число заблуждений и нелепостей; однако вместе с тем они нашли и нечто, лучше согласующееся с повседневным опытом, нежели то, что обычно известно или принято на веру. Синезий был епископом, но, судя по тому, каким он предстаёт перед нами в своих сочинениях, лучшим платоником, нежели христианином. В одном месте своего трактата «О сновидениях» (De insomniis) он показывает, как злые

духи вселяются в людей и овладевают их мозгом. Его выражения весьма грубы и явно смехотворны, но в самом мнении может быть некоторая истина:

> Ибо если бы не существовало весьма тесного и внутреннего соединения, оставалось бы дивиться, каким образом дьявол узнаёт самые мысли ведьм и магов, как обнаруживается на опыте, засвидетельствованном не одним человеком. И в этой самой книге, если не ошибаюсь, можно заметить кое-что, относящееся к этому. Возможно, существует более одного вида одержимости и у некоторых людей, которых никогда в этом не подозревали, всю жизнь или большую её часть пребывал внутри дух, помимо их собственного.

Я закончил со всем, что мог припомнить и на чём можно было бы основать возражение. Далее надлежит сделать путь читателя яснее, несколько рассмотрев порядок книг и объяснив некоторые употреблённые в них термины и выражения, которые поначалу, быть может, вызовут у кого-нибудь затруднение. Уже в самом начале читатель может оказаться в недоумении перед заглавием «Книга шестая тайн, и святой параллельный, и новый» (Liber sexti mysteriorum, & sancti parallelus, novalisque). 1583. — как в отношении его к последующему, так и в его указании на нечто предшествовавшее, из чего можно заключить, что книга начинается здесь внезапно и не с самого начала. В этом я теперь готов дать читателю отчёт, и сделать это весьма уместно.

Прежде всего о заглавиях: помимо этого, здесь встретится ещё немало других, ибо вся книга, или повествование, подразделяется на множество частей. В общем скажу, что, сообразно складу ума доктора (мы уже говорили, что он был весьма склонен к каббалистике, то есть полон причуд и затей, принимаемых им за тайны, — недугу, которому бывали подвержены и люди, во всём прочем весьма способные) и тому высокому мнению, которое он имел об этих действах и явлениях, заглавия эти по большей части весьма сокровенны и, по правде говоря, причудливы, отчего должны казаться ещё темнее. Я мог бы представить читателю их все, собрав здесь воедино, но это было бы излишне. Всего ныне сохранилось около четырнадцати или пятнадцати разделов и

столько же заглавий. В начале имеется оглавление, отсылающее к началу каждого раздела, где найдётся и его заглавие. Но в конце VIII раздела я нахожу такие слова: Sequitur liber 24. qui hac die etiam inceptus est, à meridie: horam circiter tertiam, per ipsum Lavanael: (Далее следует книга 24, которая также была начата в этот день, пополудни, около третьего часа, самим Lavanael.) Однако вслед за этим я ничего не нахожу, кроме нескольких чистых листов, вплоть до IX раздела, «Пражских тайн» (Mysteriorum pragensium), и т. д. А последний раздел содержит лишь несколько басен, перед которыми помещено пять или шесть страниц неизвестных таинственных слов, и мы не знаем, что с ними делать; но об этом подробнее впоследствии. Главное, что здесь надлежит выяснить, как я полагаю, — это что у нас имеется и чего недостаёт, насколько можно судить по сохранившемуся; посмотрим, что мы можем об этом сказать. В лето Господне тысяча пять сот восемьдесят четвёртое, третьего сентября, в понедельник, доктор Ди впервые предстал перед императором Рудольфом, будучи представлен почтенными особами и ожидаем им. Среди прочего он тогда сказал ему, что вот уже два с половиной года святые ангелы Божии наставляют его. Наша книга, или первое здешнее действо, начинается 28 мая 1583 года. Согласно этому счёту, первое явление должно было произойти более чем за год и три месяца до того. Следовательно, у нас недостаёт записи пятнадцати месяцев со времени первого явления. Каков мог быть её объём, я сказать не могу; не поручусь я и за полную сохранность всего, относящегося ко времени с этого 28 мая 1583 года до четвёртого апреля 1587 года, хотя по большей части последовательность до той поры достаточно связна. Но оттуда до двадцатого марта 1607 года — огромный пробел, или зияние, не менее чем в двадцать лет. Как это произошло, я достоверно сказать не могу; моя догадка такова: через несколько лет после смерти доктора Ди ( ) сэр Роберт Коттон приобрёл его библиотеку — то, что от неё тогда оставалось, — вместе с его магическим столом, о котором речь будет далее, и подлинной

рукописью, написанной его собственной рукой, с которой и снята настоящая копия. Книга была зарыта в землю; как долго — годы или месяцы, — я не знаю; но пробыла там столько, что, хотя с тех пор её тщательно хранили, в ней осталось столь много земли, что несколько лет назад она начала истлевать и разрушаться. Заметив это, сэр Томас К., упомянутый выше, за свой счёт велел переписать её, прежде чем стало бы слишком поздно. Теперь, когда со времени поступления этого подлинника к сэру Роберту прошло полных пятьдесят лет или немногим менее, весьма вероятно, что, если бы за всё это время стало известно о каких-либо других частях, сэр Роберт или сэр Томас, его сын и наследник, узнали бы о них и приобрели бы их не позже всякого другого. А поскольку за всё это время ни о чём более не было слышно, более чем вероятно, что ничего другого и не сохранилось — ни в Англии, ни, как я полагаю, где бы то ни было ещё. Возможно, остальное, хотя бы отчасти, если не всё, погибло ещё при жизни доктора; и в этом повествовании мы найдём, что значительная часть его святых книг была сожжена, но — что ещё удивительнее — большая часть их была вновь обретена и восстановлена с помощью духов. Или, быть может, уже после его смерти остальные книги, местонахождение которых было неизвестно, сгнили в земле. Итак, если, как это вероятно, больше ничего не сохранилось, мы можем в этом отношении считать имеющееся у нас полным, ибо здесь всё, что возможно получить. Но если кто-нибудь — а многие, если не большинство, по природе своей скорее желают того, чего получить нельзя, нежели довольствуются тем, что можно, — станет сильно сокрушаться об утрате остального и будет менее доволен этим из-за столь многого недостающего, хотя на деле мы не знаем достоверно, много ли утрачено или мало, то я просил бы его поразмыслить: если бы сверх всего этого сохранилось ещё вдвое или втрое больше, что следовало бы с ним делать? Что до меня, то в отношении всего здесь изложенного — всего, чем мы располагали, — я счёл наилучшим, несмотря на некоторую пространность, напечатать

всё, поскольку дело это весьма необычайно и имеет большое значение для многих благих целей и применений. Однако мы всё же обсуждали этот вопрос, и, возможно, другие сочли бы, что можно обойтись меньшим. Но я надеюсь, что больше окажется согласных со мною: ведь лишь немногие действа не содержат чего-либо необычайного и в том или ином отношении примечательного и полезного. Как бы то ни было, я уверен, что, если бы сохранилось всё — предполагая, что остальное значительно увеличило бы объём, — никто или почти никто не счёл бы уместным печатать всё целиком; а если бы дело дошло до сокращения или извлечения, то, возможно, пришлось бы довольствоваться гораздо меньшим, чем имеется здесь. Каждый волен думать, как ему угодно; я же, всё взвесив, не ощущаю большой нужды в остальном; и если бы меня прямо спросили, я не знаю, мог ли бы сказать, что желаю сохранности большего. Однако доставляет великое удовлетворение — и, надеюсь, нет ни богохульства, ни суеверия в том, если я припишу это Провидению, — что после столь долгого перерыва, или пробела, у нас всё же имеются самые последние действа. Благодаря им видно, чем после стольких прекрасных видений и обещаний, стольких надежд и ожиданий, стольких молитв, благодарений и смирений оканчивается общение с дьяволами и употребление недозволенных средств для исполнения честолюбивых и неоправданных желаний. Кроме того, много ли недостаёт или мало, я уверен, что важнейшие части здесь сохранены: в частности, точный отчёт о его обращениях и сношениях с императором и другими великими людьми и государями в VII и нескольких последующих разделах; а также та печальная история их беспорядочного плотского совокупления, совершённого в убеждении, будто тем они повинуются Богу, которая весьма подробно изложена в двенадцатом разделе. В ней как хитрость и злоба злых духов, отводящих от Бога именно тогда, когда они больше всего прикрываются Богом и благочестием, так и опасность стремления к исключительности и превосходству —

первоначального основания всего этого зла, — духовной гордыни и самомнения с особенной ясностью представлены взору всякого, кто ещё не зашёл далеко в подобных убеждениях, как, увы, слишком многие в наши времена.

И всё же я должен признать, что недостаёт одной части этой истории, которую, полагаю, большинство очень желало бы узнать. Ибо в самом начале упоминается камень, и он не только упомянут там, но затем почти в каждом действе и явлении, на протяжении всей книги до самого конца, постоянно появляется и поминается как нечто первостепенное; поэтому хотелось бы знать, если только это каким-либо образом возможно, что он собой представлял, как достался доктору и даже что с ним сталось. Всё, что мы можем о нём сказать, заключается в следующем: это был камень, в котором и из которого лица, на то способные и допущенные к его созерцанию, видели все образы и фигуры, упоминаемые в каждом действе, и слышали голоса. Формой он был круглым, как видно из некоторых грубых его изображений на полях, например на стр. 395, 399.b, 413.b, и, по-видимому, был довольно велик. По всему судя, он более всего походил на кристалл, как его иногда и называют: например, на стр. 80 — Inspecto Chrystallo (Когда заглянули в кристалл), и на стр. 177.b — nihil visibile apparuit in Chrystallo Sacrato, præter ipsius crystalli visibili formam. (В освящённом кристалле не явилось ничего видимого, кроме видимого облика самого кристалла.) Всякому из повседневного опыта известно, что гладкие предметы, как зеркала и тому подобное, лучше всего пригодны для воспроизведения изображений; но обыкновенно в них отражается лишь то, что находится напротив и само по себе видимо. Однако существует тайна магии — возможно, хотя бы отчасти основанная на какой-нибудь неизвестной нам естественной причине, — позволяющая являть в гладких предметах образы того, что снаружи невидимо. И Роджер Бэкон, иначе Бэкун, в рукописи под заглавием «О речах и деяниях лжематематиков и демонов»

(De dictis & factis falsorum Mathematicorum & Dæmonum), сообщённой мне моим учёным и глубоко почитаемым другом, доктором Уиндеттом, профессором медицины в Лондоне, делает относящееся к этому наблюдение в следующих словах:

Hiis Mathematicis in malitia suâ completis apparent Dæmones sensibilitur in formâ humanâ & aliis formis variis, & dicunt & faciunt multa eis mirabilia secundum quod Deus permittit. Aliquando apparent imaginarie ut in ungue pueri virginis carminati; & in pelvibus & ensibus, & in spathulâ arietis secundum modum eorum consecratis, & in cæteris rebus politic: & Dæmones ostendunt eis omnia quæ petunt, secundum quod Deus permittit. Unde pueri sic inspicientes res politas vident imaginariè res furtivè acceptas & ad quem locum deportatæ sunt, & quæ personæ asportaverunt; & sic de aliis, multis, dæmones apparentes omnia hæc illis pejus ostendunt. (Этим математикам, достигшим совершенства в своей злобе, демоны являются чувственно в человеческом облике и в различных иных видах, говорят им и совершают для них многие чудесные вещи, насколько Бог это допускает. Иногда они являются в образах, например на ногте целомудренного мальчика, над которым произнесено заклинание; также в чашах, мечах и бараньей лопатке, освящённых по их обряду, и в прочих гладких предметах; и демоны показывают им всё, чего они просят, насколько Бог это допускает. Поэтому мальчики, так всматривающиеся в гладкие предметы, видят в образах украденные вещи, и в какое место они отнесены, и какие люди их унесли; так бывает и со многим другим: являющиеся демоны показывают им всё это к вящему их злу.)

Иоахим Камерарий, тот достойный муж, о котором говорилось выше, в своём предисловии к сочинению Плутарха «Об оракулах» (De Oraculis) и проч. приводит странную историю, полагаясь на свидетельство своего друга, которого он, по собственному признанию, глубоко уважал за благочестие и мудрость. У одного дворянина из Нюрнберга был кристалл — о том, как он ему достался, можно прочитать там же, — обладавший следующим свойством: Si qua de re certior fieri vellet, &c. (Если бы он пожелал получить достоверное знание о каком-либо деле, и т. д.) Если он желал узнать что-либо прошлое или будущее, касавшееся его самого или даже кого-нибудь другого, в большинстве случаев достаточно было, чтобы в кристалл посмотрел малолетний мальчик — Castum (Целомудренный), ещё не достигший зрелости, и т. д.; сперва он должен был увидеть в нём человека, одетого таким-то образом, а затем то, о чём желали узнать.

Никто, кроме мальчика, отвечавшего этим условиям, не мог ничего в нём увидеть. Этот кристалл стал весьма знаменит в тех краях; даже некоторые учёные люди приходили к нему, чтобы разрешить свои сомнения, и получали ответы на свои вопросы. Однако в конце концов друг Камерария разбил его на куски, чего тот вполне заслуживал. О магических камнях и кристаллах можно найти немало подобных историй. И хотя Фернелий в сочинении «О сокровенных причинах вещей» (De abditis rerum causis), а вслед за ним, насколько я помню, человек, по своим достоинствам и всеобщему уважению не уступавший Фернелию, — недавно скончавшийся доктор Гарвей, — обращают рассказ о необыкновенном камне, принесённом одному из недавних королей Франции, в аллегорию или естественнонаучное истолкование силы и свойств стихии огня, я всё же не убеждён, что этот рассказ не мог быть правдивым в буквальном смысле. Ибо именно так он, насколько я и здесь припоминаю, поскольку сейчас ни одной из этих книг у меня под рукой нет, изложен Туаном и так понят некоторыми другими весьма учёными людьми.

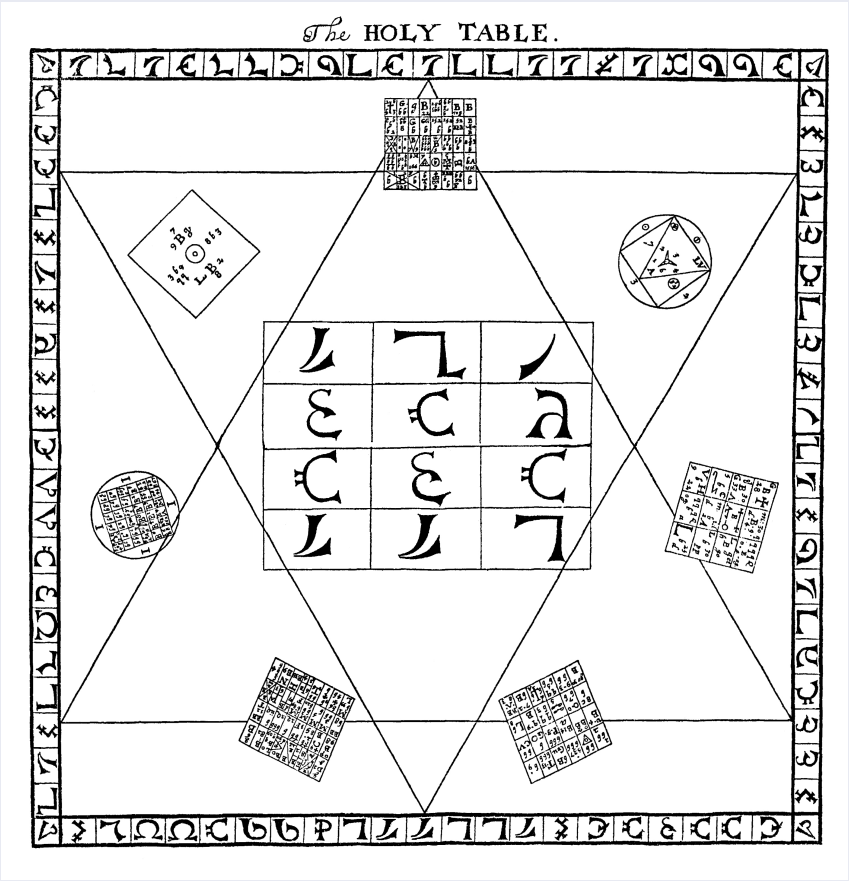
Что же до того, каким образом он его получил, то из сохранившегося здесь нельзя узнать подробностей этой истории, а лишь в общем следующее: его принесли ему некие существа, которых он считал ангелами. Так, мы находим, что он говорит императору, будто ангелы Божии принесли ему камень столь драгоценный, что ни одно земное царство не достойно сравниться с его силою или достоинством. На странице 272, в беседе с доктором Курцем, назначенным императором для переговоров с ним: «И также дал ему увидеть камень, принесённый мне ангельским служением». И мы находим следующую запись: [Прага, вторник, 25 Septembris (сентября), я отправился обедать к испанскому послу и взял с собою камень, принесённый мне ангелом, и четвёртую книгу, в которой описано, каким образом он был принесён.] А относительно употребления камня, помимо

уже сказанного, примечательно следующее. Когда Э.К. видел неких духов вне камня, доктор Ди пожелал, чтобы камень вынесли, но Э.К. сказал, что предпочёл бы видеть их так, вне камня; на что доктор отвечает, что касательно камня им было дано ручательство, что никакие злые духи не войдут в него; вне же камня с ними могли иметь дело обманщики, если только Бог тому не воспрепятствует, и т. д. Из этого места, как и из различных других мест книги, мы можем также узнать, что, хотя камень, как мы сказали прежде, был тем местом, в котором и из которого обыкновенно возникало большинство явлений, всё же так бывало не всегда: ибо нам встретятся различные явления такого рода, виденные и слышанные без всякой связи с камнем. Из того же места мы можем также узнать, что упомянутый камень был тем самым, который он называл и камнем видений, как и во многих других местах. Однако вполне достоверно, что у него было более одного камня, которые он почитал священными; обратите внимание на выражения «главный камень» и «этот другой камень»; а выражения «первый освящённый камень», «обычный камень видений» и «святой камень» можно счесть противопоставленными друг другу и обозначающими разные предметы, но я понимаю это иначе. Вот какие сведения мы можем сообщить об этом главном святом камне. И чтобы восполнить недостаток сведений о том, как он был ему принесён, читатель, если пожелает, может отчасти удовлетворить своё любопытство, прочитав весьма подробное описание того, как камень был отнят и возвращён, на что прежде уже было указано по другому поводу.

Помимо этого камня или этих камней упоминаются различные другие священные предметы, принадлежавшие этому мнимому святилищу, но ничто не упоминается чаще занавесей — занавеси или покрывала, как оно иногда называется. Поначалу можно было бы, пожалуй, подумать, что это нечто внешнее, однако

окажется иначе: её видели в камне, и она являлась в различных видах и цветах, в чём читающие вскоре убедятся.

После них особенного внимания заслуживает святой стол; его устройство было поручено доктору Ди, однако он не смел принять это на себя, пока не получил дозволения от своих духовных учителей. Этот стол, который вполне можно назвать магическим, сохраняется и доступен обозрению в библиотеке сэра Томаса Коттона, откуда мы получили и всё остальное, и с его дозволения здесь представлен на гравюре на меди. О нём, как я полагаю, упоминается там, где доктор Ди предлагает своим учителям вопрос: «Совершенно ли устроен стол — в отношении срединного креста, соединяющего 4 главные части?» О нём можно найти и другие сведения; в некоторых местах он также называется столом союза, столом завета, mensa fœderis (столом завета). Его подножие упоминается в двух или трёх местах, и в названной библиотеке действительно до сих пор можно видеть принадлежащее ему весьма искусно сделанное основание. Но я не знаю, как понимать следующие слова: «Ни Nalu:, ни стол не являются»; и: «Круглый стол или шар не явился». Полагаю, это следует понимать как указание на нечто, прежде являвшееся в камне. Читатель, который пожелает в это вникнуть, при внимательном чтении вскоре сможет разобраться; я же не хотел тратить на это слишком много времени.

Священный стол.

Но здесь остаётся важное дело, в котором мы должны дать читателю отчёт. В конце книги имелось множество таблиц или схем, содержавших буквы a. b. c. и т. д., расположенные в маленьких квадратах; над каждой таблицей находилась надпись теми неизвестными письменами, о которых говорилось прежде, с передачей обычными буквами того, как её следует читать. Одна из них помещена здесь в конце предисловия в качестве образца; остальные были опущены, поскольку их сочли ненужными, разве только для увеличения цены печатной книги. Ибо, во-первых, сам

доктор Ди, хотя и приложил немало трудов, чтобы постичь их тайну, и хотя ему время от времени подавали большие надежды пожать плоды своего тяжкого труда и долгого терпения — на что он сам жалуется более чем в одном месте, — всё же так ничего и не добился; и если он не сумел ничего из них извлечь себе на пользу, то какие надежды были у нас? Кроме того, об этих таблицах и обо всём этом таинстве букв мы можем судить по тому, что видели в других сочинениях подобного рода. Иоганн Тритемий был человеком, который, по мнению большинства, долгое время имел сношения с духами и был наставлен ими в некоторых из тех тайн, знанием которых он хвалится в своих книгах. Я знаю, что некоторые считали его невиновным или, по крайней мере, пытались его оправдать. Иные берутся за подобные дела, чтобы показать свой ум, и думают, что их сочтут гораздо мудрее других людей, если они станут противоречить общепринятым мнениям, хотя главным, если не единственным, основанием им служат тщеславие и высокое самомнение относительно собственных способностей. Учёный и рассудительный господин Воссий обнаружил большую склонность думать о нём и его книгах как можно лучше; однако в конце концов он оставляет эти попытки и скорее приходит к противоположному заключению. Те, кто дерзают защищать Аполлония, величайшего поборника язычества, какой когда-либо существовал, которого большинство язычников почитало либо богом, либо магом, могут не останавливаться ни перед чем в этом роде. Но пусть он был тем, кем кому угодно считать его; речь у нас о Тритемии. Свою «Полиграфию» (Polygraphy) он издал ещё при жизни, посвятив её тогдашнему императору. Он возвещает миру о величайших чудесах, какие когда-либо слыхивали и какие можно совершить с её помощью: в ней заключены вся мудрость и искусства, все языки, красноречие и чего только нет. Но я никогда не слышал о человеке, который сумел бы извлечь из неё какой-либо толк или получить хоть какую-нибудь пользу; это, как я думаю, и было причиной того, что его «Стеганография»

(Steganography), упомянутая и обещанная в этом первом труде, была напечатана лишь спустя долгое время после его смерти. Ожидалось, что она несколько прояснит первый труд, но, насколько мне когда-либо доводилось слышать, ни из того, ни из этого последнего никто так и не смог ничего извлечь. У меня есть веские основания говорить это: ибо, помимо признаний других, я нахожу, что учёный Виженер — который в старости и сам сделался весьма склонным к каббалистике, а может быть, при всей своей учёности в прочих отношениях, имел к ней некоторую склонность по природному складу, — изучил эту книгу столь же основательно, как любой из его предшественников. Он прямо признаётся, что ничего не смог из неё извлечь. И поистине, если этого не смог он, посвятивший столько времени и труда этим бесплодным занятиям, то я вижу мало надежды на то, что это удастся кому-либо другому. При виде того, какому безумию подвержены даже самые учёные люди, можно едва ли не возненавидеть учёность. Я мог бы назвать блаженными тех, кто знает мало, если бы только они сами знали, что знают мало, и были смиренны. Но обыкновенно бывает иначе: те, кто знает мало, принимают это малое за многое и весьма этим гордятся; между тем обширное знание — или, точнее сказать, более обширное знание, — если им правильно пользоваться, имеет то преимущество, что заставляет людей особенно ясно сознавать своё невежество. Чтение книги Виженера «О шифрах» (Cyphers), которую я некогда считал превосходным сочинением, как и многие другие прочитанные мною труды того же автора, исторгло у меня здесь эти слова; и я тем охотнее позволил себе их, что это так близко связано с нашим нынешним предметом. Но вернёмся. По этому соображению читатель, надеюсь, не будет сожалеть, что остальные таблицы, весьма многочисленные, были опущены. Хотя я должен также добавить: если бы я знал или полагал, что из них можно извлечь какую-либо пользу, то, будучи столь невысокого мнения об их создателе — я имею в виду того

или тех, от кого доктор Ди их получил, — я не слишком охотно участвовал бы в их обнародовании.

Я должен был сказать читателю прежде, но вполне уместно будет сказать и здесь, что, помимо перечисленных выше предметов, к этой святой утвари, как где-то выражается доктор Ди, принадлежали и другие вещи, упоминаемые в некоторых местах: ковёр, подсвечник, восковая свеча, скатерть, подушка и, возможно, ещё некоторые. Но я не вижу, чтобы относительно какого-либо из этих предметов требовались особые замечания. Я не сомневаюсь, что во всём этом дьявол имел в виду преимущественно обрядовый закон; равно как и в словах: «Не двигайся, ибо место свято», часто повторяемых и также разъясняемых в другом месте. Собеседники во всём этом повествовании суть Δ. — то есть доктор Ди, — и Э.К., то есть Эдвард Келли; а также духи числом около двадцати или около того; по крайней мере, столько названо по именам: (Madini, Esemeli, Merifri, Ath, Galuah, Il, Jubenladece, Gabriel, Jam, Moreorgran, Aph, Lasben, Uriel, Naluage, Mapsama, Aue, Ilemese, Gaza, Vaa, Leveanael, Ben). Но все ли они выступают собеседниками, я не знаю, поскольку не помню, да это и не имеет большого значения.

Имеются различные заметки и наблюдения на полях, которые, принадлежа самому доктору Ди, по большей части заслуживают внимания, а некоторые весьма примечательны; поэтому все они здесь воспроизведены. Но поскольку в некоторых местах он пытался также изобразить явление или какую-либо его часть рисунками, а делал это лишь изредка, и даже если бы делал чаще, пользы от того было бы мало — разве что удовлетворить ребяческую прихоть многих нынешних покупателей книг, которым, поскольку они покупают их не для чтения, нужно иметь что-нибудь для разглядывания; отчего благодаря украшениям немало хлама сходит за добрый товар, и наоборот, — эти рисунки оставлены без внимания, кроме тех случаев, когда какой-либо

рисунок находится в самом тексте и имеет некоторое значение для лучшего понимания остального.

Греческий текст на с. 25, b воспроизведён в точности так, как он был найден и как его доныне можно видеть в подлиннике, написанном самим доктором Ди. Но в том виде, как он записан, из него можно понять мало или вовсе ничего; и это служит признаком того, что доктор Ди, записавший его со слов Эдварда Келли, а впоследствии усердно разбиравший его, насколько умел (как видно по некоторым догадкам и толкованиям, найденным в подлиннике и также приведённым здесь), был далеко не совершенным знатоком греческого; тем менее — Эдвард Келли, который не умел даже читать по-гречески, отчего доктор Ди и записывал некоторые вещи, которых не хотел давать Келли прочесть, греческими буквами, хотя слова были английские. Я не пожелал ничего изменять в подлиннике; но слова, произнесённые, как я полагаю, Духом (и в таком виде греческий вполне правилен), были следующие: Οὗτος ὁ ἑταῖρος τοῦτο ἔργον ἀνασείσει· Κόσμος γὰρ πέψιμος τυγχάνει ὤν· Καὶ αὐτὸς τοσοῦτον πειράζεται· Ὥστε κοινῆς ἀπελκύσαι φιλίας· Εὖ ὅρα μὴ τινὰ αὐτῷ ἀφορμὴν παρέξῃς· Τὰς γὰρ ἀπάτας κομιδῇ παρασκευάζεται· Ἵνα σε διὰ παντὸς ἀπολείπῃ· («Этот товарищ разрушит это дело: ведь его пожитки уже готовы. И он весьма старается отстраниться от общей дружбы. Смотри же, не дай ему никакого повода: ведь он усердно готовит хитрости, чтобы оставить тебя навсегда»). Полагаю, это относилось к Эдварду Келли, который то и дело замышлял порвать с доктором Ди и уйти, как видно и здесь, немного ниже, и в разных других местах этого повествования; более того, он и в самом деле иногда оставлял его на некоторое время. Дословный смысл таков: «Этот человек (или Друг) погубит это дело (следует понимать: дело Явлений, для которых он был необходим, поскольку Дьявол не имел такой власти над Телом доктора Ди, чтобы приспособить его к подобным видениям, хотя и обещал ему это). Его пожитки (или снаряжение) наготове. И он

весьма старается: Устраниться от этой общей дружбы. Берегись, чтобы не подать ему повода: Ибо он усердно измышляет с искусством и хитростью: Как бы оставить тебя навсегда». Πέψιμος («Спелый, созревший; здесь метафорически — готовый») в первой строке может показаться необычным вместо ἕτοιμος («Готовый») или πρόχειρος («готовый, находящийся под рукой»); но это изящная метафора. Πειράζεται («пытается») вместо πειράζει («Пробует, испытывает, предпринимает попытку») неупотребительно; и, быть может, следовало написать πειρᾶται («Пытается, старается»), и именно так это было произнесено; но это несущественно. Несомненно, тот, кто мог сказать столько по-гречески (названному здесь сирийским языком, в насмешку над Эдвардом Келли), никогда не мог испытывать недостатка в латыни для выражения своих мыслей; между тем такое можно было бы предположить там, где мы находим его говорящим по-английски с теми, кто этого языка не понимал, так что доктору Ди поневоле приходилось переводить. Но мы не можем объяснить все его уловки и замыслы: у него был свой расчёт, в этом я не сомневаюсь.

Не могу припомнить ничего иного такого рода, о чём следовало бы предупредить Читателя; быть может, кое-что из сказанного можно было и опустить. Однако Читателю надлежит помнить, что в этой Книге, как и во всех прочих, одно дело — читать с начала и затем продолжать внимательно и вдумчиво, ничего не перескакивая, и другое — читать то тут, то там, для чего потребовался бы непрерывный Комментарий. Таково жалкое обыкновение большинства Читателей в эти дни упадка Учёности; потому они и получают соответствующие Комментарии (или, вернее, бессвязные сборища выписок): similes habent labra lactuses (для подобных губ находится подобный латук) — никогда ещё это изречение не было столь верно применительно к чему-либо.

Быть может, некоторые удивятся, что побудило Духов обратиться к английским Родословиям и Историческим повествованиям; это

встречается в самом начале, потому я и обращаю на это внимание ради Читателя, который пока ещё не знаком с Книгой (и иначе быть не может). Дело в том, что доктор Ди незадолго перед тем вступил в тесный союз и содружество с Альбертом Ласким (или, вернее, à lasco), знатным человеком из Польши. Вы уже читали выше, что Камден говорит о нём, о его прибытии в Англию именно в это время и о его отъезде, что весьма хорошо согласуется с приведёнными здесь датами. По-видимому, хотя он был знатен по рождению и занимал высокое положение, помыслы его устремлялись гораздо выше; и хотя для человека своего звания и достоинства он был небогат, всё же, ожидая от доктора Ди и его Духов столь многого, он находил достаточно денег, чтобы при случае удовлетворять их нужды. Духи были весьма рады этому случаю и делали всё возможное, чтобы ублажать его сообразно его нраву. Поскольку именно тогда обсуждались дела, в которых многое зависело от Альберта Лаского и его благосклонности, среди прочего занялись и его Родословием, что непременно должно было весьма угодить тщеславному человеку. Я не ручаюсь, что всё сказанное там в точности соответствует истине, и у меня нет теперь досуга, чтобы потрудиться над проверкой. В том, что сообщается подобными существами, нам никогда не следует искать ничего сверх того, отвечало ли или отвечает ли оно (истинное или ложное) их цели и данному случаю. Кроме того, весьма возможно (и на это я прошу Читателя обратить особое внимание), что как здесь, так и в других местах Переписчики, подобно тому как они порой не могли разобрать написанного и были вынуждены оставлять пробелы (хотя редко со сколько-нибудь значительным ущербом для смысла), могли также допускать ошибки, имея дело с Подлинником, столь повреждённым и изъеденным червями, каким был этот (и каким его можно видеть доныне), написанный, как мы уже говорили, самим доктором Ди.

Помимо подлинности Рукописи, написанной самим доктором Ди, Читателю следует знать, что оригиналы приведённых здесь Писем — все или большая их часть — доныне сохранены и могут быть осмотрены в Библиотеке сэра Томаса Коттона.

IV. Теперь я перехожу к последнему из четырёх обещанных мною предметов: показать различные полезные применения этой Книги, которые главным образом и имелись в виду при её издании. Такой порядок я действительно себе наметил; однако большая часть этой задачи уже исполнена в предшествующем Рассуждении, поскольку повод к тому представлялся при обсуждении иных предметов, так что теперь остаётся сделать немногое. Всё же я сведу эти применения воедино и представлю их вместе, чтобы каждый Читатель мог иметь их под рукой и перед глазами и тем лучше ими пользоваться.

Первое применение — против Атеистов и тех, кто не верит в существование Дьяволов или Духов. Признаюсь, мы довольно пространно рассуждали об этом в начале настоящего Рассуждения, или Предисловия, и я надеюсь, что некоторые найдут в сказанном нами достаточно удовлетворительный ответ. Но даже если бы не было приведено ни одного Довода (оставляя в стороне Авторитет Писания, ссылка на который была бы неуместна в споре с Атеистами), я не знаю, что могло бы быть убедительнее этой печальной Истории, изложенной столь точно, столь подробно, столь достоверно. Поистине, те, кто способен найти, что на неё ответить (разумно) и что ей противопоставить, должны видеть дальше меня. Это важный вопрос и важное основание Религии; но этим дело не исчерпывается. Ибо если Духи действительно существуют — столь злые и злобные, столь усердные и неутомимые в стремлении обманывать людей и причинять зло, что и составляет их цель, а всё это столь полно представлено в настоящем Повествовании, — то отсюда непременно должно следовать, что существует великая, всем управляющая Сила, которая печётся о Земле и её Обитателях,

особенно о тех, кто чтит эту Силу и поклоняется ей с истинной любовью и искренностью. Ибо без этой всем управляющей Силы каким несчастным был бы наш Мир? Какой человек, сколь бы рассудителен и невинен он ни был, мог бы хоть когда-нибудь жить с каким-либо утешением или чувством безопасности? И далее: какой человек, прочитав эту печальную историю, может быть настолько убеждён в собственной Мудрости или невинности, чтобы хоть в некоторой степени не задуматься о себе и не почувствовать побуждения восхвалить Бога за то, что, несмотря на множество разнообразных прегрешений, навлекающих Его гнев (таких, как пагубное любопытство, явное нечестие, частая божба, Проклятия, Клятвопреступления, соблазнительная Жизнь и тому подобное), Богу было угодно оградить и сохранить его от силы и насилия подобных врагов рода человеческого?

Я говорил выше, что из меньших начал происходили величайшие смуты; это совершенно верно, как мы в другом месте покажем подробнее, в особенности на примере Вакха за много веков до того и впоследствии на примере Магомета (двух примечательных порочных Исступлённых, которых злые Духи, по Божию попущению, использовали как орудия, чтобы произвести великие перемены в Правлениях и совершить много зла и злодеяний среди Мужчин и Женщин). При должном рассмотрении всех Обстоятельств, прежде всего их уверенных и многократных Обращений к столь многим великим людям, облечённым Властью и Полномочиями, и Попыток воздействовать на них, а также прочего подобного, я весьма склонен думать, что эти Духи возлагали на доктора Ди столь же большие надежды, какие когда-либо возлагали на Вакха или Магомета. Но Богу тогда не было угодно попустить, чтобы их злоба и коварство возобладали. И я думаю, если мы как следует это обдумаем, у нас есть причина восхвалять за это Бога. Англия могла бы уже давно оказаться наводнённой Анабаптизмом (говоря об Анабаптизме, я имею в виду Анабаптизм

утвердившийся и облечённый всей полнотой власти, а не такой, каким он представляется в своих первоначальных притязаниях). Благодарение Богу, что этого тогда не случилось, и да хранит Он её от этого и впредь — такова, надеюсь, Молитва всех истинно рассудительных и Благочестивых людей. И поистине я не вижу причины, почему Мудрость и благоразумие тогдашних Советников Их Величеств, противившихся частым обращениям и Ходатайствам доктора Ди, не могли бы, после Бога, притязать на некоторую долю нашей Благодарности и Признательности и заслуживать её.

Далее, мы видим, что Дьявол умеет Молиться и Проповедовать (мы разумеем лишь внешнюю видимость; ибо сохрани Бог помыслить, будто от Дьяволов может воистину и в действительности исходить что-либо священное и святое), а также говорить о Святости и Умерщвлении плоти не хуже лучших людей. И что он может совершать собственной особой, или непосредственно сам, то, несомненно, гораздо чаще совершает через своих Служителей и Орудия — я имею в виду, что это происходит более обыкновенно и часто. Пусть же всякий рассудит, подобает ли рассудительному и мудрому человеку не только слушать таких людей, которые не могут дать отчёта о своём призвании к служению, но и следовать за ними, принимать их Учение, вступать в их число или Общину — и всё это лишь потому, что они умеют весьма хорошо молиться и проповедовать (по крайней мере, как полагают и судят их слушатели), а также говорить весьма благочестиво и ревностно? Насколько же менее извинительны те, кто привязывается к подобным людям, хотя видит и знает, что Жизнь их соблазнительна, что они Горды, Дерзки, Невежественны, Мятежны, Несносны, — лишь потому, что они умеют молиться, проповедовать и говорить так, как более всего согласуется с собственными склонностями слушателей и доставляет им наибольшее удовольствие? Может ли кто-либо думать, будто в этом они следуют Богу, который желает, чтобы

всё совершалось по порядку, и не есть Бог неустройства (1 Кор. 14. 33, 40), когда всё, что они делают, ведёт лишь к беспорядку и смуте? Признаю, возможно, что и законно призванные к служению люди окажутся весьма дурны; в Писании мы имеем тому разные примеры. Но если человек по простоте и неведению введён такими людьми в заблуждение, то, несомненно, суд над ним будет гораздо снисходительнее, нежели могут ожидать те, кто не желает пользоваться средствами, установленными Богом в столь великом и важном деле, как спасение Душ. Не знаю, что эти люди могут сказать в своё оправдание, кроме разве того, что они решились воспользоваться Свободой нынешних времён, чтобы угождать своим склонностям; они могут так поступать, но если это приведёт их в Рай, им весьма повезёт.

Но прежде всего я хотел бы остановиться на деле молитвы. Вы видите здесь, как доктор Ди, давая императору и другим отчёт о себе, особенно упирает на то, что столько лет усердно молил Бога даровать ему мудрость — ту мудрость, которой он жаждал. Я верю ему, что он многократно молился весьма усердно и настойчиво: именно это внушало ему такую уверенность в своих духах, что они непременно должны быть добрыми духами и ангелами. Я знаю одного человека; мне нерадостно рассказывать об этом, но я не хотел бы скрыть ничего, что могло бы послужить предостережением другим, и всё же постараюсь соблюсти должное уважение и к нему. Итак, я знал человека весьма непорочного — по внешнему поведению и, как я верю, по самой сути своей, — смиренного, благочестивого, весьма учёного и православного в вере, притом пострадавшего за свою совесть, как и другие в нынешние времена. Этот достойный человек занялся одним спорным вопросом, над которым много трудилась его фантазия, или, вернее, который сильно воздействовал на его фантазию; он много написал, исписал множество листов и пожелал сообщить мне, как своему другу, плоды своего труда. Но когда я заметил, что цель его сочинения — на основании Закона и

Пророков доказать необходимость некоторых вещей, которые я считал скорее безразличными сами по себе, я не захотел в это вмешиваться и начал возражать против главного его намерения и выражать своё неодобрение. После долгих пререканий он стал настойчиво убеждать меня тем, что часто и весьма усердно молился и твёрдо уверен: Бог услышал его молитвы. Более того, он дошёл до утверждения, что, если Бог истинен, он не может заблуждаться, и говорил многое другое в том же духе, чему я весьма дивился, но никак не мог на него повлиять: столь велика была в этом случае его уверенность и горячность, хотя в прочем он был человеком весьма умеренным и чистосердечным. И таким я находил его не раз и не два. Поистине, думаю, Бог оказал ему великую милость, вовремя взяв его из жизни. Но несомненно, дело молитвы и славословия, доставляя великое утешение — величайшее, какое доступно смертному человеку на земле, — вместе с тем таит гораздо больше опасностей и обольщения, чем полагают многие. И если в чём-либо, относящемся к религии, надлежит соблюдать осторожность и осмотрительность, то, полагаю, в молитве они нужны не менее, чем во всём остальном. А поскольку я осмелился рассказать одну историю, поручившись за неё сам, расскажу ещё одну, опираясь на более веское свидетельство. Ею я давно желал поделиться с миром по причине её примечательности и ради этого однажды включил её в своё сочинение, которое, как я думал, будет напечатано, но оно напечатано не было. Сперва я передам её по-английски, чтобы все могли извлечь из неё пользу, а затем приведу слова моего источника — моего родного отца Исаака Казобона, блаженной памяти, — как они записаны его собственной рукой в имеющейся у меня рукописи.

На заседании консистории в Женеве, в пятницу, 18 июля 1589 года, собранию предложили рассмотреть дело некоего господина Николая, который имел обыкновение проникать в частные дома под предлогом молитвы и устраивать небольшие собрания. Пастыри осудили это дело: во-первых, потому что в Церкви Божией ничто не должно совершаться без установленного порядка; во-вторых, потому что превращать подобные религиозные обязанности в

предмет торговли ради одного лишь денежного заработка, без какой-либо иной цели или призвания, недозволительно; в-третьих и наконец, потому что его баттология, или суетное повторение слов, была нетерпима. По этому случаю господин Беза рассказал, что в предшествующую субботу, во время того жестокого сражения, которое происходило у нас на глазах, — а именно между женевцами и войсками герцога Савойского, — к нему обратилась некая женщина со словами: «Что же, господин Беза, не станете ли вы здесь совершать молитвы?» На это он ответил: «Нет. Неужели вы думаете, что я взираю на происходящее одними лишь глазами и не молюсь Богу в своём сердце?» Объясняя свой ответ женщине, он сказал: [В латинском тексте не сказано прямо, что последующие слова принадлежат Безе, но связь повествования требует именно такого понимания.] Молитва, несомненно, есть дело святое, и никому не подобает приступать к ней, или браться за неё, без должной подготовки; заблуждаются те, кто полагает, будто правильно молиться так легко; следует также остерегаться, чтобы [под видом ревности и благочестия] не открыть пути суеверию.

Вот латинский текст:

[Die Veneris, Julii 18. 1589. Cùm relatum esset in coetum, de Mag. Nicolao, qui insinuaret se in domos varias προφάσει τῆς εὐχῆς & ita aliquando cœtus, et si paruos, coire solitos, pastoribus res improbata est: Primùm, quia extra ordinem, nihil in Dei Ecclesia fieri debet: Deinde, quia πορισμον facere τὴν θρησκείαν, nefas. Tertio, hominis βαττολογία non ferenda. Narratum est tum à B se die Sabbathi proxime præcedente, dum acerrimum illud prælium committeretur, quod nobis erat ante oculos, interrogatum à mulieraculà, Quid tu D. B. vis preces hic facere? Respondisse, Nequaquam. Tu ne enim (ait) me putas, hæc oculis tantum spectare, nec vota in animo ad Deum Opt. Max. fundere? Omnino, res sancta ἡ εὐχὴ ad quam non nisi meditatum oporteat accedere, falluntur enim qui rem putant esse facilem, preces benè concipere. Simul cavendum, ne alicui superstitioni viam imprudentes aperiamus.] (В пятницу, 18 июля 1589 года. Когда собранию сообщили о магистре Николае, который проникал в различные дома под предлогом молитвы, вследствие чего там порою собирались собрания, хотя и небольшие, пастыри осудили это дело. Во-первых, потому что в Церкви Божией ничто не должно совершаться вне установленного порядка. Далее, потому что превращать религию в источник наживы — нечестиво. В-третьих, болтливость этого человека нетерпима. Затем Б. рассказал, что в предшествующую субботу, когда шло то ожесточённое сражение, которое происходило у нас на глазах, некая женщина спросила его: «Что же, господин Б., не желаете ли вы здесь совершить молитвы?» Он ответил: «Никак нет. Неужели ты думаешь, — сказал он, — что я смотрю на это одними лишь глазами и не возношу в душе молений к Богу Всеблагому и Всевышнему?» Несомненно, молитва — дело святое, к которому надлежит приступать лишь подготовившись; ибо заблуждаются те, кто считает лёгким делом правильно слагать молитвы. Вместе с тем следует остерегаться, чтобы по неосмотрительности не открыть пути какому-либо суеверию.)

Наконец, этот пример может послужить всем людям предостережением о том, как они лишают себя покровительства Всемогущего Бога: либо дерзкими, недозволенными пожеланиями и вожделениями, либо обращением не только прямо к дьяволам — чего доктор Ди, несомненно, никогда не делал, но в сердце своём отвращался от самой мысли об этом, — а и к тем, кто теснейшим образом связан с дьяволами: к ведьмам, колдунам, заклинателям, астрологам, берущимся предсказывать человеческие события, гадателям и им подобным, а также ко всем книгам на эти темы, которые, как я подозреваю, немало способствовали обольщению доктора Ди. Что такие люди обычно обманывают обращающихся к ним, совершенно несомненно; и те, кто не вовсе глуп, должны остерегаться иметь с ними дело и избегать их, чтобы не прослыть глупцами; мудрые же тем более должны избегать их, если они способны на нечто большее, чем обман, ибо чем больше они могут сделать, тем больше, как известно мудрым, в них дьявольского. Несчастные люди, которые не желают, не смеют довериться Богу: ведь Он не только единственный источник благости, но и единственный, кто знает, что благо для каждого человека! Некоторое время они могут радоваться и восхищаться своими мнимыми успехами, но если не покаются, концом их будет бедствие; и великий знак того, что Бог весьма гневается на них, — когда Он попускает им преуспевать средствами, которые Сам проклял.

ПОСТСКРИПТУМ.

После того как это предисловие было написано и почти напечатано, мне показали книгу, озаглавленную «Британский химический театр» (Theatrum Chemicum Britannicum), и проч., составленную эсквайром Элиасом Эшмолом; а в некоторых помещённых в конце примечаниях — сведения о докторе Ди и Эдварде Келли (именуемом там сэром Эдвардом Келли), извлечённые из дневника доктора Ди, целиком написанного его собственной рукой. Как я не сомневаюсь в добросовестности этого джентльмена в данном деле, так же мало сомневаюсь и в том, что собственноручные записи доктора Ди окажутся согласными во всех фактах и здесь, и там, если кто-нибудь возьмёт на себя труд их сравнить. И, быть может, благодаря его труду читатель получит более полное разъяснение некоторых подробностей; потому-то я и упоминаю здесь эту книгу, лишь недавно ставшую мне известной. Его суждений о докторе Ди или Келли я не касаюсь; и, быть может, если бы он видел то, что можно видеть здесь, то в некоторых вещах придерживался бы иного мнения. Здесь, я уверен, достаточно материала, чтобы убедить всякого, кто не слишком предубеждён или не связан какими-либо особыми интересами. Что же до тех рассказов о Келли, которые он нам сообщает (некоторые из них касаются также доктора Ди), то, веря ему, что он действительно слышал подобное, я должен — и могу по правде — заявить, что мне встречалось совершенно противоположное, притом, по моему суждению и судя по изложенному здесь доктором Ди, гораздо более вероятное. В частности, что Келли был заключён императором в тюрьму за крупный обман в химическом искусстве, жертвой которого он сделал императора; подробности этого дела, хотя мне их и рассказали во всей полноте, я всё же не решусь изложить, опасаясь ошибиться в каком-либо термине искусства или в маловажном обстоятельстве самого события. И пусть читатель судит по тем сведениям об этом Келли, которые доктор Ди,

лучше всех его знавший, сообщает нам на протяжении всей книги: не гораздо ли вероятнее рассказ Уивера в его «Надгробных памятниках» (Funeral Monum.), стр. 45, 46, о проклятой некромантии и прочих дьявольских заклинаниях, которыми Келли занимался в Ланкашире, — помимо уже сказанного и засвидетельствованного там, — нежели всё, что было или может быть сказано другими в его оправдание или похвалу? Это, поистине, делает поведение доктора Ди совершенно непростительным: считая и зная этого человека именно таким, он всё же желал иметь с ним дело и ожидал добра от его служения. Объяснить это можно лишь тем, что вера и разум доктора, по праведному суду Божию, как мы уже сказали, до такой степени находились во власти и под управлением его духов, что те могли склонить его к чему угодно под предлогом служения Богу, даже если бы речь шла о том, чтобы перерезать горло собственному отцу; ведь, как мы видим из повествования, они убедили его возлечь с чужой женой и отдать свою собственную на блудное поругание низкому человеку, которого он сам считал дьявольским.

Кроме того, многие рассказывали мне, что доктор Ди умер в Мортлейке, здесь, близ Лондона, в крайней бедности и всяческом несчастье, что, по-видимому, не согласуется с сообщением в тех примечаниях. Но довольно о них. В самом деле, я говорил всё это вовсе не с намерением возражать автору, а чтобы дать читателю дальнейшее разъяснение, или, скорее, воздать должное истине, что считал своим долгом.

Для сведения тех, у кого нет этой книги, вот отрывок о Келли из «Погребальных памятников» (Funeral Monuments) Уивера, стр. 45, 46:

Келли, иначе называемый Тальботом, тот знаменитый английский алхимик нашего времени, который, бежав из родной страны после того, как лишился обоих ушей в Ланкастере, был принят Рудольфом Вторым, последним германским императором, носившим это христианское имя; к нему Елизавета

славной памяти послала в величайшей тайне капитана Питера Гвина [*Gwinne] с несколькими другими людьми, чтобы уговорить его вернуться на родину, на что он был согласен. Задумав тайком бежать ночью, он перелезал через стену собственного дома в Праге, который и поныне носит его имя и некогда был старинным убежищем, но упал с зубчатой стены, сломал ноги и расшиб тело; от этих повреждений вскоре после того он покинул сей мир.

Sed quorsum hæc? (Но к чему всё это?) — скажете вы. А вот к чему: это дьявольское вопрошание мёртвых ради познания будущих событий было совершено вышеназванным Келли, который однажды ночью в парке Уолтон-ин-ле-Дейл, в графстве Ланкастер, вместе с неким Полом Уорингом, своим товарищем в подобных делах тьмы, призвал кого-то из адского воинства, дабы узнать некоторые события из жизни одного благородного молодого господина, находившегося тогда под опекой, а также всё, что можно было узнать благодаря дьявольскому предвидению об образе и времени его смерти. Когда чёрные обряды той ночи окончились, Келли спросил одного из слуг этого господина, кого последним похоронили на кладбище соседней церкви Лоу; тот сказал ему, что там лишь в тот же день погребли одного бедняка. Келли и упомянутый Уоринг попросили этого слугу пойти с ними к могиле столь недавно похороненного человека; тот пошёл и помог им выкопать труп несчастного бедняка, которого своими заклинаниями они заставили говорить — вернее, заставили говорить через его органы некоего злого духа, — и он изрёк странные предсказания о названном господине. Обо всём этом рассказал мне упомянутый слуга, второстепенный участник того мрачного и отвратительного дела; и ныне в Ланкашире живут многие дворяне и другие люди, которым он поведал эту историю. Сам же господин, чью память я обязан чтить, незадолго до своей смерти рассказал мне об этом заклинании, совершённом Келли, как слышал о нём от своего слуги и арендатора; лишь некоторые обстоятельства были опущены, поскольку тот не счёл подобающим доводить их до сведения своего господина.

ПИСЬМО,

Апология доктора Ди,

Посланная архиепископу Кентерберийскому. 1594/5. ИЛИ,

Письмо, содержащее весьма краткое защитительное рассуждение, с ясным доказательством и горячим заверением в законности, искренности, истинной верности и христианском характере философских исследований и занятий некоего учёного дворянина, давнего слуги Её превосходнейшего королевского величества.

Преподобнейшему отцу в Боге, лорду архиепископу Кентерберийскому, примасу и митрополиту всей Англии, члену достопочтеннейшего Тайного совета Её Величества, моему особо благосклонному господину.

С величайшим смирением и от всего сердца прошу прощения у Вашей милости, если чем-либо погрешаю, посылая или вручая Вам столь незатейливое рассуждение. Впрочем, по мнению некоторых моих мудрых и рассудительных друзей, считается небезуместным, ради моих настоятельнейших прошений, ныне находящихся на рассмотрении у Её превосходнейшего королевского величества, у Вашей милости и у прочих достопочтенных лордов Тайного совета Её величества, прежде всего сделать известною и открыть Вашей милости и прочим достопочтенным лордам Тайного совета Её величества, моим милостивым покровителям, некоторую часть моих прежних учёных занятий и упражнений, которым я предавался и которые непрерывно продолжал на протяжении последних 46 лет; а затем дозволить представить то же самое всеобщему обозрению. И это не столько ради того, чтобы заградить уста и наконец пресечь бесстыдные покушения опрометчивых и злобных выдумщиков и сочинителей совершенно ложных, глупых и нечестивых рассказов и басен о вышеупомянутых моих учёных занятиях, совершавшихся с великими, даже невероятными трудами, странствиями, заботами и расходами в поисках и изучении истинной философии, сколько ради того, чтобы таким образом удостоверить и убедить благочестивого и беспристрастного христианина, слушающего или читающего это, дабы он собственным суждением, по должном рассмотрении и исследовании прилагаемого здесь немалого числа подробностей моих вышеупомянутых занятий и философских упражнений, был или мог быть достаточно осведомлён и убеждён в том, что я с чрезвычайным усердием трудился, стремясь отыскать истинную,

прямую и теснейшую стезю, следовать ею, ходить по ней и неотступно держаться её, — стезю, ведущую всех истинных, благочестивых, ревностных, верных и постоянных христианских исследователей ex valle hac miseriæ, & miseria istius vallis: & tenebrarum Regno; & tenebris istius Regni, ad montem sanctum Syon, & ad cœlestia tabernacula (из сей юдоли бедствия и из бедствия сей юдоли, из царства тьмы и из тьмы сего царства — к святой горе Сион и к небесным обителям). Всякая благодарность за это по всей справедливости подобает Всемогущему, ибо Ему было угодно ещё с юности моей, по Своему божественному благоволению, благодати и помощи, вложить в моё сердце ненасытное рвение и желание познать Его истину, а также в Нём и через Него непрестанно искать её и внимать ей посредством истинного философского метода и гармонии, продвигаясь и восходя как бы gradatim (ступень за ступенью): от вещей видимых — к рассмотрению невидимых; от телесных — к постижению духовных; от преходящих и мгновенных — к размышлению о непреходящих; через вещи смертные, видимые и невидимые, — к некоторому постижению бессмертия. И, завершая самым кратким образом: через дивнейшее устройство всего мира, рассматриваемое философски, осмотрительно взвешиваемое, исчисляемое и измеряемое сообразно таланту и дару БОЖИЮ, свыше уделённому для исполнения Его божественных замыслов, — всегда с величайшей верностью любить, чтить и прославлять его Устроителя и Творца. В творении рук Его бесконечная благость, неисследимая премудрость и всемогущая сила, да, вечная* сила Его и Божество могут быть бесчисленными способами явлены и доказаны. Истинность сего моего ревностного, попечительного и постоянного намерения и старания, здесь изложенного, надеюсь, легко обнаружится при полном, всестороннем и надлежащем обозрении и рассмотрении всех книг, трактатов и рассуждений, одни лишь названия которых ныне здесь приложены и приведены в том виде, как они записаны в шестой главе другого небольшого сборного трактата,

озаглавленного «Краткое изложение» (The Compendious Rehearsall), и проч. Он был написан более двух лет тому назад для тех двух почтенных уполномоченных Её величества, которых Её превосходнейшее величество всемилостивейше направила в моё бедное жилище в Мортлейке, чтобы в полной мере уяснить дела и причины, вынудившие меня столь настоятельно добиваться от Её величества назначения таких почтенных проверяющих и свидетелей для надлежащего удостоверения содержания моего всепокорнейшего и исполненного скорби прошения, поданного Её превосходнейшему величеству в Хэмптон-Корте, 1592 года, ноября 9. Итак, упомянутая 6-я глава записана там следующим образом.

* В первоначальном издании на полях добавлено следующее примечание: Павел к Римлянам. Гл. 1. стихи 19. 20.

¶ Мои труды и усилия, в разное время положенные на пользу родной страны посредством написания различных КНИГ и трактатов, одних на латыни, других на английском, причём некоторые из них написаны по повелению Её Величества.

Из этих КНИГ и трактатов некоторые напечатаны, а некоторые не напечатаны. Напечатанные КНИГИ и трактаты следующие:

1. «Афористические введения о некоторых важнейших силах природы» (Propædeumata Aphoristica, De præstantioribus quibusdam Naturæ virtutibus). Афоризмов 120. -- Год 1558.

2. «Иероглифическая монада, разъяснённая математически и анагогически» (Monas Hieroglyphica, Mathematicè, Anagogicéque explicata); к Максимилиану, Божией милостью премудрому королю римлян, Богемии и Венгрии, — год 1564.

3. «Послание к выдающемуся математику герцога Урбинского, Федерико Коммандино» (Epistola ad eximium Ducis Urbini

Mathematicum (Fredericum Commandinum)), предпосланное книжке Мухаммада Багдадского «О делении поверхностей» (De superficierum Divisionibus), выпущенной в свет моими трудами и трудами того же Коммандино Урбинского; напечатано в Пезаро. -- Год 1570.

4. «Британская монархия» (The Brytish Monarchy), иначе называемая «Малый королевский флот» (the Petty Navy Royall), — о достижении, с Божией помощью, государственной безопасности, обильного богатства и торжествующего величия этого королевства. -- Год 1576.

5. Моё «Математическое предисловие» (Mathematicall preface), приложенное к Евклиду, впервые изданному на английском языке достопочтенным сэром Генри Биллингсли, рыцарем, и написанное по настоятельной просьбе нескольких достопочтенных рыцарей и других весьма учёных мужей. В нём изложены многие искусства, целиком изобретённые мною — по названию, определению, свойствам и применению, — сверх тех, сведения о которых оставили нам греческие или римские математики. -- Год 1570.

6. Мои разнообразные и многочисленные математические примечания и изобретения, добавленные в различных местах вышеназванного английского Евклида после его десятой книги. -- Год 1570.

7. «Послание, предпосланное эфемеридам англичанина Джона Филда, которому я объяснил способ составления эфемерид» (Epistola prefixa Ephemeridibus Joannis Felde Angli, cui rationem declaraveram Ephemerides conscribendi). -- Год 1557.

8. «Некоторое средоточие рассуждения о параллаксе и его практического применения» (Paralaticæ Commentationis, Praxeosque Nucleus quidam). -- Год 1573.

Ненапечатанные книги и трактаты следующие:

некоторые вполне окончены, а некоторые ещё не окончены.

9. Первый большой том «Знаменитых и богатых открытий» (Famous and rich Discoveries), в котором содержится также история совершаемых каждые три года плаваний царя Соломона в Офир. Происхождение пресвитера Иоанна, первого великого хана и его преемников на протяжении многих последующих лет; описание различных удивительных островов в Северном, Скифском, Татарском и прочих самых северных морях, а также близ самого Северного полюса, по свидетельству, записанному более 1200 лет назад, с различными иными редкостями. -- Год 1576.

10. «Британское восполнение совершенного искусства мореплавания» (The Brytish Complement, of the perfect Art of Navigation); большой том, содержащий арифметические кормческие таблицы нашей королевы Елизаветы для плавания по парадоксальному компасу, изобретённому мною в году 1557, и плавания по большим кругам, а также для определения долгот и широт и для нахождения склонения компаса с величайшей лёгкостью и быстротой, даже, если потребуется, за одну минуту времени, а иной раз без наблюдения Солнца, Луны или звезды; со многими другими новыми и необходимыми кормческими изобретениями. -- Год 1576.

11. «Королевское право Её Величества на многие чужеземные страны, королевства и провинции» (Her Majesties Title Royall, to many forrain Countries, Kingdomes, and Provinces), изложенное с достоверными свидетельствами и достаточными доказательствами и начисто переписанное на 12. листах пергамента из телячьей кожи для пользования Её Величества и по повелению Её Величества. -- Год 1578.

12. «Об имени, власти и могуществе императора» (De Imperatoris Nomine, Authoritate, & Potentia), посвящено Её Величеству. -- Год 1579.

13. «Парижские предварительные замечания и лекции к первой и второй книгам геометрических „Начал“ Евклида, в Реймсском коллеже» (Prolegomena & Dictata Parisiensia, in Euclidis Elementorum Geometricorum, librum primum, & secundum, in Collegio Rhemensi). -- Год 1550.

14. «Об употреблении небесного глобуса: к королю Эдуарду Шестому» (De usu Globi Cœlestis: ad Regem Edoardum sextum). -- Год 1550.

15. «Искусство логики» (The Art of Logick), на английском языке. -- Год 1547.

16. «13. софистических уловок с их разоблачениями» (The 13. Sophisticall Fallacians, with their discoveries), написанные английскими стихами. -- Год 1548.

17. «Небесный Меркурий» (Mercurius Cœlestis), 24. книги, написанные в Лувене. -- Год 1549.

18. «Книга доказательств о расстояниях облаков, Солнца, Луны и прочих планет, и даже самого звёздного неба, от нижайшего центра Земли, об их взаимных промежутках и о величине их всех, к Эдуарду Шестому, королю Англии» (De Nubium, Solis, Lunæ ac reliquorum Planetarum, immò ipsius stelliferi Cœli, ab infimo Terræ Centro, distantiis, mutuisque intervallis, & eorundem omnium Magnitudine liber α'ποδείκτικος, ad Edoardum Sextum, Angliæ Regem). -- Год 1551.

19. «300. астрологических афоризмов» (Aphorismi Astrologici 300). -- Год 1553.

20. «Истинная причина и объяснение, не общепринятое, приливов и отливов» (The true cause, and account (not vulgar) of

Floods and Ebbs), написано по просьбе достопочтенной леди Джейн, герцогини Нортумберлендской. -- Год 1553.

21. «Философские и поэтические первоначальные основания очертаний и названий небесных созвездий» (The Philosophicall and Poeticall Originall occasions, of the Configurations, and names of the heavenly Asterismes), написано по просьбе той же герцогини. -- Год 1553.

22. «Астрономические и вычислительные правила и каноны для составления эфемерид и прочих необходимых расчётов небесных движений» (The Astronomicall, & Logisticall rules, and Canons, to calculate the Ephemerides by, and other necessary Accounts of heavenly motions), написано по просьбе и для пользования превосходного механика мастера Ричарда Ченслера при его последнем плавании в Московию. -- Год 1553.

23. «О математической точности» (De Acribologia Mathematica); большой том, содержащий шестнадцать книг. -- Год 1555.

24. «Парадоксальное механическое изобретение о новом способе начертания окружности, посредством которого можно будет измыслить и разрешить другие весьма необычные задачи» (Inventum Mechanicum, Paradoxum, De nova ratione delineandi Circumferentiam Circularem: unde, valde rara alia excogitari perficique poterunt problemata). -- Год 1555.

25. «О зажигательных зеркалах» (De speculis Comburentibus), шесть книг. -- Год 1557.

26. «О той перспективе, которой пользуются искуснейшие живописцы» (De Perspectiva illa, qua peritissimi utuntur Pictores). -- Год 1557.

27. «Зерцало единства, или Защита брата Роджера Бэкона, англичанина, в которой показывается, что он ничего не совершал с помощью демонов, но был величайшим философом и естественным путём, способами, дозволенными христианину,

совершал величайшие дела, которые невежественная чернь обыкновенно приписывает деяниям демонов» (Speculum unitatis: sive Apologia pro Fratre Rogerio Bachone Anglo: in qua docetur nihil illum per Dæmoniorum fecisse auxilia, sed philosophum fuisse maximum; naturaliterque & modis homini Christiano licitis, maximas fecisse res, quas indoctum solet vulgus, in Dæmoniorum referre facinora). -- Год 1557.

28. «О многообразном употреблении астрономического кольца» (De Annuli Astronimici multiplici usu), 2. книги. -- Год 1557.

29. «Изобретения с колёсами и блоками» (Trochilica Inventa), 2. книги. -- Год 1558.

30. «О богословских восхождениях» (Περί ἀναβιβασων θεολογικών), 3. книги. -- Год 1558.

31. «О третьей и главнейшей части оптики, трактующей о преломлении лучей» (De tertia & præcipua Perspectivæ parte, quæ de Radiorum fractione tract), 3. книги. -- Год 1559.

32. «О подземном путешествии» (De Itinere subterraneo), 2. книги. -- Год 1560.

33. «О площадях прямолинейных треугольников» (De Triangulorum rectilineorum Areis), 3. книги с доказательствами, написанные для превосходнейшего математика Педру Нуниша. -- Год 1560.

34. «Краткая таблица еврейской каббалы» (Cabalæ Hebraicæ compendiosa tabella). -- Год 1562.

35. «Обозрение Британского государства» (Reipublicæ Britanicæ Synopsis), на английском языке. -- Год 1565.

36. «О пропорциональном треугольнике и циркуле: небольшое математическое и механическое сочинение» (De Trigono Circinóque Analogico, Opusculum, Mathematicum & Mechanicum), 4. книги. -- Год 1565.

37. «Об удивительной звезде в созвездии Кассиопеи, спущенной с неба вплоть до сферы Венеры и вновь отведённой по перпендикуляру в глубины неба по истечении шестнадцатого месяца после её появления» (De stella admiranda, in Cassiopeæ Asterismo, cœlitùs demissa ad orbem usque Veneris: Iterumque in Cœli penetralia perpendiculariter retracta, post decimum sextum suæ apparitionis mensem). -- Год 1573.

38. «Гиппарх возрождённый» (Hipparchus Rediviuus), небольшой трактат. -- Год 1573.

39. «Об одном маге и тройственном Ироде, притом антихристианском» (De unico Mago, & triplici Herode, eéque Antichristiano). -- Год 1570.

40. «Десять различных и весьма редкостных геральдических описаний одного нашлемника или отличительного знака, законно утверждённого для некоего древнего герба» (Ten sundry and very rare Heraldical Blasonings of one Crest or Cognisance, lawfully confirmed to certain ancient Arms), 1. книга. -- Год 1574.

41. «Гидрографическое описание Атлантиды, обычно называемой Западной Индией, более исправное, нежели любое другое из доселе обнародованных» (Atlantidis, (vulgariter, Indiæ Occidentalis nominatæ) emendatior descriptio Hydrographica, quàm ulla alia adhuc evulgata). -- Год 1580.

42. «О способе проповеди, распространения и утверждения Евангелия Иисуса Христа среди неверных Атлантиды» (De modo Evangelii Jesu Christi publicandi, propagandi, stabiliendique, inter Infideles Atlanticos): большой том, разделённый на четыре книги, из которых первая посвящается нашей светлейшей и могущественнейшей королеве Елизавете, вторая — высшим членам Тайного совета Её священного величества, третья — королю Испаний Филиппу, четвёртая — римскому понтифику. -- Год 1581.

43. «Гидрографическое начертание плавания в Катай вдоль северных берегов Скифии и Татарии» (Navigationis ad Carthayum per Septentrionalia Scythiæ & Tartariæ litora, Delineatio Hydrographica), переданное в руки англичанам Артуру Питу и Чарльзу Джекману, собиравшимся плыть в те края, с обозначением некоторых удивительных островов, лежащих в тех приполярных областях. -- Год 1580.

44. «Географическое и гидрографическое описание Северного полушария» (Hemisphærij Borealis Geographica, atque Hydrographica descriptio), весьма отличное от общераспространённых карт, подаренное некоторым англичанам, снаряжавшим плавание к северным берегам Атлантиды. -- Год 1583.

45. «Истоки и главные положения наших древних британских историй, рассмотренные и исследованные» (The Originals, and chief points, of our ancient Brytish Histories, discoursed upon, and examined). -- Год 1583.

46. «Совет и рассуждение об исправлении общепринятого юлианского года» (An advise & discourse about the Reformation of the vulgar Julian yeare), написано по повелению Её Величества и лордов Тайного совета. -- Год 1582.

47. «Некоторые размышления и сопоставления трёх следующих изречений, издревле почитавшихся оракулами» (Certaine considerations, and conferrings together, of these three sentences, (anciently accounted as Oracles)): Nosce teipsum (Познай самого себя); Homo Homini Deus (Человек человеку бог); Homo Homini Lupus (Человек человеку волк). Год 1592.

48. «О теле, духе и душе человека, или Микрокосмический свод всей натуральной философии» (De hominis Corpore, Spiritu, & Annima: sive Microcosmicum totius Philosophiæ Naturalis Compendium), 1. книга. -- Год 1591.

А также многие другие книги, памфлеты, рассуждения, изобретения и выводы по различным искусствам и предметам, названия которых нет нужды приводить в этом кратком изложении. Большая часть всего здесь перечисленного лежит перед вашими милостями на столе, по левую руку от вас. Но посредством иных книг и писаний другого рода (если так будет угодно Богу и Он дарует мне жизнь, здоровье и надлежащее содержание для этого на ближайшие десять или двенадцать лет) я смогу впоследствии ясно и несомненно доказать истинность изречения: Plura latent, quàm patent (Больше сокрыто, нежели открыто).

До сих пор, милостивый мой лорд, я выписывал этот каталог из вышеупомянутой шестой главы книги, заглавие которой таково:

49. «Краткое изложение почтительного заявления Джона Ди и доказательств течения и поприща его учёной жизни за полстолетия, ныне, по Божией милости и с Его помощью, вполне истекшие, и проч.» (The Compendious rehearsall of John Dee, his dutifull declaration and proofe of the course and race of his studious life, for the space of halfe an hundred yeares, now (by Gods favor and help) fully spent, &c.).

К этому краткому изложению ныне следует присоединить приложение о двух последних годах, в течение которых у меня было немало веских поводов признать, что Homo Homini Deus (Человек человеку бог) и Homo Homini Lupus (Человек человеку волк) были и остаются предметом, достойным истолкования и пространного обсуждения; и это, быть может, однажды впоследствии, с Божией помощью, будет обнародовано весьма необычным образом. И помимо всех перечисленных книг и трактатов, которые я доныне писал или над которыми трудился, мне недавно был дан справедливый повод написать и опубликовать трактат под заглавием (50.) «О горизонте вечности» (De Horizonte Æternitatis), дабы сделать очевидным, что некий

Андреас Либавий в своей книге, напечатанной в прошлом году, неверно рассмотрел одно выражение из моей «Иероглифической монады» (Monas Hyeroglyphica): оно вызвало его неудовольствие вследствие его собственной неискусности в подобных предметах и непонимания того, сколь уместно я применил его в одном из важнейших мест всей книги. И эта моя книга, с Божией помощью и по Его милости, будет посвящена Её превосходнейшему королевскому величеству. Этот трактат содержит три книги:

1. Первая озаглавлена «О горизонте: книга математическая и физическая» (De Horizonte: liber Mathematicus & Physicus).

2. Вторая — «О вечности: книга богословская, метафизическая и математическая» (De Æternitate: liber Theologicus, Metaphysicus & Mathematicus).

3. Третья — «О горизонте вечности: книга богословская, математическая и посвящённая священному искусству» (De Horizonte Æternitatis: liber Theologicus, Mathematicus, & Hierotechnicus).

Здесь можно также упомянуть, что почти через три года после написания этого письма я отчасти исполнил просьбу одного высокопоставленного друга при дворе, поспешно изложив некоторые соображения о владычестве Её величества над морями под следующим заглавием:

51. «Британская талассократия, или О британском владычестве над морем: собрание материалов, составленное без подготовки, наскоро записанное в течение 4 дней» (Thalattocratia Brytannica, Sive, De Brytanico Maris Imperio, Collectanea Extemporanea: 4. dierum Spacio, celeri conscripta calamo). Anno. 1597. Septemb. 20. Mancestriæ (В году 1597, сентября 20, в Манчестере).

¶ Поистине у меня есть великие основания славить и благодарить Бога за весьма милосердное обращение вашей милости со мною — как во многих иных отношениях, так и за ваше благосклонное

согласие, более того, за указание надлежащих средств к осуществлению премилостивого и щедрого расположения, решения и воистину царственного начинания Её священного величества: восстановить и предоставить мне, её давнему верному слуге, подобающее содержание, дабы я мог провести остаток моих старческих дней в некотором покое и утешении и имел возможность держать при себе нескольких писцов, пишущих быстро, красиво и с правильным правописанием, притом сведущих по меньшей мере в латыни и греческом; как для красивого и исправного переписывания моих собственных книг и трудов (я разумею те, которые Её превосходнейшее величество из числа вышеупомянутых изберёт или повелит окончить либо издать, или же те из них, которые ваша милость сочтёт подходящими или достойными дальнейших моих трудов), так и для быстрого, красивого и верного переписывания добрых и редких сочинений иных древних авторов на греческом или латинском языке, которые Божиим промыслом уцелели при разграблении моей библиотеки и всего моего движимого имущества здесь, и проч., в 1583 году.+ В этой библиотеке было около 4000 книг, из которых 700 были старинными рукописными: одни на греческом, другие на латыни, иные на еврейском, а иные на других языках, как можно видеть из полного её каталога. Но великие потери и ущерб, понесённые мною различным образом, не столь огорчают моё сердце, сколь огорчали и доселе огорчают опрометчивые, злонамеренные, нелепые и совершенно ложные небылицы и слухи обо мне и моих философских занятиях. Обыкновенно, едва вылупившись на свет и будучи дьявольски измышлены, они тотчас с великою быстротой распространяются по всему королевству; некоторым кажутся истинными, у других вызывают сомнение, и лишь мудрым, скромным, рассудительным, благочестивым и милосердным людям, особенно же тем, кто сколько-нибудь знаком со мною, они представляются и ведомы как небылицы, неправда, совершенно ложные слухи и клевета. Что ж, да будет это моим последним

благожелательным предостережением и пламенным заверением моим соотечественникам и всем прочим по этому делу:

+ Хотя последнее моё путешествие за море было предпринято надлежащим образом, по благосклонному соизволению и разрешению Её величества, как видно из тех же слов в письме, написанном достопочтенным лордом-казначеем вашей милости в мою пользу по желанию Её превосходнейшего величества, дабы его светлость так поступил. В году 1590, января 20.

Пламенное заверение.

Пред всемогущим нашим БОГОМ и вашею милостью, милостивый лорд, в сей день, под страхом осуждения моей души, если я лгу или всуе призываю здесь Его имя, я призываю того же БОГА во свидетели: всем сердцем моим, всею душою моею, всею крепостью, силою и разумением моим, по той мере, какую даровал мне Всемогущий, большую часть времени от юности моей и доныне я пользовался и поныне пользуюсь добрыми, законными, честными, христианскими и Богом предписанными средствами для достижения знания тех истин, которые мне подобает и необходимо знать, дабы посредством их совершать для Его Божественного величества то служение, к которому Он призывал, призывает и будет призывать меня на протяжении моей жизни: ради возвеличения Его чести и славы и ради общественной пользы и блага этого королевства, насколько по воле и замыслу Божию исполнение сего будет в пределах моего умения и сил; как истинный, верный и с самым искренним усердием исполняющий свой долг слуга нашей премилостивой и несравненной королевы Елизаветы, как член, приносящий великое утешение прочим членам государственного тела, управляемого под королевским скипетром нашей земной верховной главы, королевы Елизаветы, и как живой, сочувствующий прочим и пребывающий с ними в истинной соразмерности член того святого и таинственного тела, которое вселенски простирается и пребывает повсюду на земле — под взором, в ведении, руководстве, защите, озарении и утешении всемогущей, преблагословенной, пресвятой, преславной, равновеличественной, совечной и единосущной Троицы. Глава этого тела — один лишь наш Искупитель Христос Иисус, совершенный Бог и совершенный человек, Чьего возвращения во славе мы с верою ожидаем и к Кому ежедневно с великим усердием взываем, дабы Он ускорил Своё второе пришествие ради избранных Своих: ибо столь изобилует и господствует на

этой земле беззаконие, а истинная вера с любовью и евангельской простотой встречают лишь холодный, скудный и ненадёжный приём среди мудрых мирскою мудростью людей сего мира.

Посему, завершая здесь, я молю всемогущего Бога преизобильно умножить и утвердить небесную мудрость вашей милости и наделить вас всеми прочими Его небесными дарами, дабы вы помогали, подкрепляли и утешали телесно и духовно Его малое стадо верных, ещё воинствующее здесь, на земле. Аминь.

Эпилог.

Милостивый мой лорд, прошу вашу милость благосклонно принять мой простой и утешительный эпилог к этому делу в нынешнее время. 1. Поскольку о моих учёных занятиях и поведении в обществе могут быть даны обильные свидетельства к моей доброй славе в большей части всего христианского мира, притом дворянами всех степеней, учёными всех званий и весьма многими другими людьми благочестивого и христианского расположения, на основании 46 лет испытания, как явствует из документов, недавно просмотренных двумя почтенными свидетелями по поручению Её величества; 2. И поскольку в течение последних 36 лет я был весьма преданным, верным и усердным слугой Её превосходнейшего величества, из чьих королевских уст никогда не слышал ни единого слова порицания, но лишь слова благосклонности и милости, и на чьём государственном лице никогда не замечал ни обращённой ко мне нахмуренности, ни недовольного взора или взгляда на меня, но всегда лишь благосклонность и милость, к великой радости и утешению моего преданного, верного и верноподданного сердца; и, в-третьих, поскольку дела моих рук и слова моих уст, выше указанные в перечне моих книг и писаний, могут служить живым свидетельством помышлений моего сердца и общего расположения моего ума, как знают все мудрые люди и как утверждает Сам Христос, — могло бы в некотором роде показаться излишним столь заботливо, хотя и весьма кратко и поспешно, предостерегать или изобличать насмешников, злобных, гордых и опрометчивых людей в их ложных слухах, мнениях и небылицах о моих учёных занятиях или философских упражнениях. Но гораздо важнее, чтобы благочестивые, честные, скромные, рассудительные, степенные и милосердные христиане, англичане или иные, любящие справедливость, истину и добрую учёность, могли через это обрести в себе несомненное утешение, видя, что Veritas tandem prævalebit (Истина в конце концов

восторжествует), и были достаточно вооружены и оснащены твёрдой истиной для моей защиты от подобных противников, [if] впоследствии они начнут заново или будут упорно держаться прежних своих заблуждений, суетных вымыслов, ложных слухов и самой нечестивой клеветы на меня и мои занятия. ¶ Поэтому, дабы навеки поставить всё это дело вне всякого сомнения перед Богом и людьми, поскольку ваша милость, милостивый лорд, есть как бы наш первосвященник и главный церковный служитель под властью нашей державной и внушающей благоговейный трепет государыни королевы Елизаветы, чьему разбору и суждению я подчиняю все мои занятия и упражнения, более того, все мои книги — прошлые, нынешние и те, которые ещё будут мною написаны на основании собственного умения, суждения или мнения, — я ныне смиреннейше, искренно и непритворно, во имя всемогущего Бога, воистину ради Его чести и славы, прошу и умоляю вашу милость, когда и как вам будет удобно, вполне и основательно удостовериться относительно меня, каков я есть, Intus & in cute (внутри и снаружи): Reverendissime in Christo Pater, & Dignissime Archipræsul, cognosce & agnosce vultum tàm internum, quàm externum pecoris tui (Преподобнейший во Христе отец и досточтимейший архиепископ, познай и распознай как внутренний, так и внешний облик овцы твоего стада). И в чём бы я ни употреблял прежде, ныне или впредь перо, речь или образ поведения иначе, нежели подобает верному, рачительному, искреннему и смиренному слуге Христа Иисуса, да соблаговолит ваша милость указать мне на это. Так, уповаю, Ultima respondebunt primis (Последнее будет соответствовать первому), как свидетельствует прилагаемый подлинный документ на латыни, ad perpetuam rei memoriam (в вечную память о деле). Доныне мне никогда не представлялось случая предъявлять его где-либо в христианском мире, чтобы он свидетельствовал обо мне лучше, нежели люди сами могли удостовериться, видя моё поведение среди них. Да будет поэтому Всемогущий превознесён

благодарением, хвалой, почитанием и славословием во веки веков. Аминь.

Но ныне, сообразно общему намерению этого краткого рассуждения, я смиреннейше и почтительнейше представляю вашей милости для обозрения и прочтения вышеупомянутый подлинный памятный акт и достоверный документ, красиво написанный на пергаменте, с целою и неповреждённою печатью, надлежащим образом привешенной, — в том виде, в каком я сохранял его 46 лет и несколько долее. Верный его список, как видит ваша милость, слово в слово гласит следующее.

UNiversis Sanctæ matris Ecclesiæ filijs, ad quos præsentes literæ perventuræ sunt, Vicecancellarius Cætusque omnis Regentium & non Regentium, Universitatis Cantabrigiæ, Salutem in Domino sempiternam. Conditiones & Merita hominum in nostra Universitate studentium, affectu sincero perpendentes, eos solos testimonio nostro ornandos esse arbitramur, quos scimus ob eruditionem, & morum probitatem promeritos esse, ut istud beneficium à nobis consequantur: Quamobrem, cùm hoc tempore ipsa veritas testimonium nostrum sibi postulat, vestræ pietati, per has literas significamus, Quòd dilectus nobis in Christo, Ioannes Dee, Artium Magister, in dicta nostra universitate fœliciter versatus; plurimam sibi & doctrinæ & honestatis laudem comparavit: De cujus gradu, & conversatione (quæ honestissima semper fuit,) ne qua uspiam ambiguitas, aut quæstio oriri possit, apud eos, quibus hujus viri virtutes haud satis innotuerint, visum est nobis, in dicti Joannis gratiam, has literas nostra Testimoniales conscribere; & conscriptas, publico Academiæ nosræ sigillo, obsignare: quò, majorem apud vos authoritatem, & pondus literæ nostræ habeant, Bene valete. Datum Cantabrigiæ in plena Convocatione Magistrorum Regentium & non Regentium, Academiæ prædictæ: 14. Calend. Aprilis, Anno à Christo nato. 1548. (Всем сынам святой матери Церкви, до которых дойдёт настоящая грамота, вице-канцлер и всё сообщество преподающих и непреподающих магистров Кембриджского университета желают вечного

спасения в Господе. С искренним расположением взвешивая качества и заслуги людей, обучающихся в нашем университете, мы полагаем, что нашего свидетельства достойны лишь те, кто, как нам известно, своей учёностью и добронравием заслужил получить от нас это благодеяние. Посему, поскольку в настоящее время сама истина требует нашего свидетельства в свою пользу, настоящей грамотой доводим до сведения вашего благочестия, что возлюбленный нами во Христе Джон Ди, магистр искусств, успешно пребывавший в упомянутом нашем университете, стяжал себе величайшую похвалу как учёностью, так и честностью. Дабы относительно его учёной степени и поведения, которое всегда было безупречным, нигде не могло возникнуть никакого сомнения или спора среди тех, кому достоинства этого мужа ещё недостаточно известны, мы сочли должным в пользу упомянутого Джона составить сию нашу свидетельственную грамоту и, составив, скрепить её общей печатью нашего университета, чтобы наша грамота имела у вас больший авторитет и вес. Будьте здравы. Дано в Кембридже, в полном собрании преподающих и непреподающих магистров вышеназванного университета, в 14-й день до апрельских календ, в год от Рождества Христова 1548.)

По некоторым надлежащим соображениям само изображение вышеупомянутой печати здесь не воспроизводится; надпись: Locus veri sigilli (Место подлинной печати).

Peroratio (Заключительная речь).

Да направит, благословит и увенчает успехом Всемогущий и всемилостивый Бог Отец, ради единственного Сына Своего (нашего Искупителя) Иисуса Христа, Святым Духом Своим все мои философские занятия и упражнения (и даже все мои мысли, слова и дела) отныне и до самого мгновения моего отшествия из сего мира, дабы мудрые и праведные со всей очевидностью и по обильным свидетельствам нашли и несомненно признали, что я был ревностным и верным учеником в Школе Истины и давно удостоенным степени в Школе Любви: к чести и славе того же Всемогущего Бога и к истинному утешению и укреплению тех, кто верно любит и боится Его Божественного Величества и нелицемерно продолжает трудиться, творя добро на земле: когда, доколе, кому и как может. Аминь.

Писано весьма поспешно, в сей канун Богоявления и в самый день Богоявления, в моей бедной хижине в Мортлейке: Anno. 1595. currente à Nativitate Christi: ast, An. 1594. Completo, à Conceptione ejusdem, cum novem præterea mensibus, Completis. (В текущем 1595 году от Рождества Христова; но по истечении 1594 полных лет от Его же Зачатия и сверх того девяти полных месяцев.) Всегда, с величайшей почтительностью, к услугам Вашей Милости:

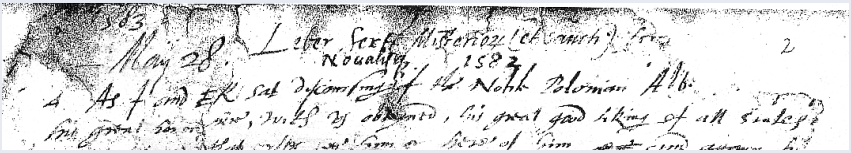
Дж. Ди.

ИСТИННОЕ

ПОВЕСТВОВАНИЕ

О

Действах доктора ДИ с духами.

Книга, параллельная шестой книге Таинств (и священной) и составляющая новое поприще (Liber Sexti Misteriorum (et Sancti) parallelus Novalisque),

Лесден, 28 мая 1583 года.

Д.[1] Когда мы с Э.К. сидели и беседовали о знатном поляке Альберте Ласком, о великих почестях, которых он удостоился здесь, у нас, о великом расположении к нему людей всех сословий — как тех, кто видит его, так и тех, кто слышит о нём, — а также о том, сколь многим я обязан Богу за то, что сердце его столь горячо благоволит ко мне и что он столь усердно старается подавить и посрамить злобу и зависть моих соотечественников ко мне, дабы я приобрёл или восстановил доброе имя и тем самым впредь лучше служил Богу, и проч., — внезапно из моей молельни словно вышло духовное существо, подобное милой девочке лет 7 или 9; волосы у неё спереди были подобраны валиком, а сзади свисали очень длинно; на ней было платье из тонкой саржи, ...переливавшееся зелёным и красным, со шлейфом; казалось, она резвилась, бегая взад и вперёд...., словно, и, казалось, входила и выходила из-за моих книг, лежавших грудами, самые большие.....и всякий раз, когда ей предстояло пройти между ними, книги словно уступали ей достаточно места, dis.... одну груду от другой, пока она проходила между ними. И так я размышлял и..... над различными сообщениями Э.К. об этой милой девочке, и .....

Д. Я сказал ..... Чья ты девочка?

Д. Она. ..... А ты чей слуга?

Д. Я слуга Божий и по долгу, которым связан, и также, как надеюсь, по Его усыновлению.

Голос. …..... Тебя побьют, если скажешь.

..... Разве я не хорошенькая девочка? Позвольте мне поиграть в вашем доме; моя матушка сказала мне, что придёт и поселится здесь.

Д. Она ходила взад и вперёд с самыми живыми движениями маленькой девочки, играя сама с собой; несколько раз кто-то другой говорил с нею из угла моего кабинета, возле большого оптического зеркала, но никого, кроме неё самой, видно не было.

..... Мне сделать это? Сделаю. (Теперь она, казалось, отвечала кому-то в упомянутом углу кабинета.)

..... Прошу, позволь мне немного побыть здесь [обращаясь к кому-то в упомянутом углу].

Д. Скажи мне, кто ты?

..... Прошу вас, позвольте мне немного поиграть с вами, и я скажу вам, кто я.

Д. Тогда скажи мне во имя Иисуса.

..... Я радуюсь имени Иисуса, и я бедная маленькая девочка, Madini; я предпоследняя из детей моей матушки; у меня дома есть маленькие детки-младенцы.

Д. Где твой дом?

Ма.... Я не смею сказать вам, где живу; меня побьют.

Д. Тебя не побьют за то, что ты говоришь правду тем, кто любит истину; вечной истине должны повиноваться все творения.

Ма..... Уверяю вас, я буду послушна. Мои сёстры[2] говорят, что все они должны прийти и поселиться у вас.

[с. 2]

Д. Я желаю, чтобы любящие Бога жили со мною, а я с ними.

Ма.... Теперь, когда вы говорите о Боге, я люблю вас.

Д. Твою старшую сестру зовут Esemeli.

Ма.... Моя сестра не так коротка, как вы её делаете.

Δ. О, прошу прощения, следует произносить Eseméli.

Э.К. Она улыбается; кто-то зовёт её, говоря: «Иди сюда, девочка».

Ма..... Сначала я прочту о моих знатных дамах.

Мой господин Ди научит меня, если я скажу неверно.

Δ. Читай о своих знатных дамах, как тебе угодно.

Ма.... У меня есть знатные господа и дамы. Посмотрите сюда.

Э.К. Она вынимает из кармана маленькую книгу,

.... Она указывает на изображение в книге.

Мад.... Разве это не красивый мужчина?

Δ. Как его зовут?

Ма..... Моя.....говорит, его зовут Эдуард; посмотрите, у него на голове корона; моя матушка говорит, что этот человек был герцогом Йоркским.

Э.К. Она смотрит на изображение в книге: у него малая корона в руке и корона на голове.

Ма..... Он был славным человеком, когда был королём Англии.

Δ. Как давно он был королём Англии?

Ма.... Неужели вы задаёте мне такой вопрос, ведь я всего лишь маленькая девочка? Смотрите, вот его отец; Ричард Плантагенет — тоже его отец.

Δ. Как ты его называешь?

Ма.... Ричард; несомненно, это был Ричард, граф Кембриджский.

Э.К. Она перелистывает книгу и сказала:

Ма.... Вот мрачный лорд. Он меня пугает.

Д. Почему он тебя пугает?

Ма.... Он суровый человек; я не знаю, кто он такой. Но это был герцог Кларенс. Это был отец Ричарда, графа Кембриджского. Смотрите, вот Анна, его жена.

Э.К. Переворачивая лист,

Она была наследницей всех земель Мортимеров.

Эдмунд был её братом.

Смотрите, сударь, вот злые Мортимеры.

Э.К. Она перевернула несколько листов, а затем сказала:

Ма.... Вот это Роджер Мортимер.

..... Моя матушка говорит, что этот человек был графом Марч.

Вот это его жена.

Через неё он получил много земель, ибо она была наследницей.

Вот это дикий Женвиль,[3] её отец.

Вот город, который называют Уэбли. Вот Бендли. Вот Клайбери Мортимеров. Вот дикий Уэнлок. Вот Ладлоу. Вот Стэнтон-Лейси. Жена Женвиля была наследницей всего этого. Вот Хью Лейси, её отец. Он носит длинные волосы, ибо был наместником Ирландии; оттого у него и такое перекошенное лицо.

Моя сестра вырвала два других листа; я принесу их, когда вы поужинаете.

Прошу вас, никому обо мне не рассказывайте.

Д. Мои домашние настойчиво звали нас ужинать.

После ужина.

Ма…. Вот Уильям Лейси, отец Хью.

Вот Ричард, его отец. А вот сэр Ричард, его отец, и вот Уильям, брат сэра Ричарда. Вот его отъезд во Францию.

Δ Quo anno Christi? (В каком году от Рождества Христова?)

Мад…. Уверяю вас, моя старшая сестра всё вам расскажет. Вот его отъезд в Данию.

Моя сестра скоро придёт и расскажет вам, как он женился в Польше и какое потомство было у этого Уильяма.

Д. Прошу, изложи родословие вплоть до нынешнего Альберта Лаского.

Ма….. Увы, я не могу рассказать, что делается в других странах.

Д. Я знаю, что ты не принадлежишь исключительно этой стране, но принадлежишь всем странам целого мира, который, в сущности, есть лишь одна страна или великий город, и проч.

Мад. … Что ж, моя сестра скоро придёт неожиданно для вас и расскажет вам, если вы верно рассудите о том, что я говорила. Nam vera sunt. Nam verus est qui me misit. (Ибо это истинно. Ибо истинен пославший меня.)

[с. 3]

Истина есть всё, что истинно.

Мортимер, о котором я говорила, — первый из шести: было шесть Мортимеров, графов Марч. Эдмунд был последним, а Роджер — первым; тот Мортимер был дедом деда этого Эдмунда.

Э.К. Кажется, кто-то зовёт её; теперь я его слышу.

Ма…. Иду.

Д. Она подняла с пола свои свитки, некоторые из которых были очень старыми, и убрала свою книгу.

Ма….. Это может вам пригодиться.

Д. Mitte lucem tuam & veritatem tuam, Jesu Christe, Lux vera,& veritatis perennis Fons. (Пошли свет Твой и истину Твою, Иисусе Христе, Свет истинный и вечный Источник истины.)

Аминь.

Richard Edward Dux Ebor. (Герцог Йоркский.)	William Lascy. Франция. Франция. 1.	Richard. *Дания.* 2.	Peter. Польша. 3.	Lescy. Сэр Richard Lascy. Richard Lascy.
Rogerus primus comes (Rogerus, первый граф) Марч.		Geffrey Genvil. Wilde Genvill. Joan Genvill.		William Lascy. Hugh Lascy. Null. (Нет.)

Понедельник, *ŕ* Meridie hora 4 ″. (В 4 ″ часа пополудни.)[4]

Д. Мы предстали, готовые принять наставление, и не дерзнули призывать моего доброго духовного служителя, но со смиренной молитвой предоставили всё благоволению Божию.

Э.К. Золотой занавес, закрывающий весь Камень, по-прежнему висит, но я слышу голос, или изречение, трижды повторённое таким образом:

Голос …… Sanctum, Signatum, & ad tempus. (Свято, запечатлено и до назначенного времени.)

Д. Смысл этого можно понимать по-разному, и способов понимания больше, чем я способен вообразить; но мне хотелось бы знать, какой смысл предназначен нам в наставление.

Голос. …… Sanctum, quia hoc velle suum; sigillatum quia determinatum ad tempus. (Свято, ибо такова Его воля; запечатано, ибо определено до назначенного времени.)

Э.К. Слышал речи, но не мог вполне их разобрать.

Голос. …… Ad tempus (inquam) quia rerum consuminatio. (До назначенного времени, говорю я, ибо наступает завершение всего.) Всё уже близко.

Престол приготовлен.

Правосудие вынесло решение.

Судия ещё не соизволяет:

Милосердие вмешивается, становясь посредником в Божестве. Но сказано:

Время сократится.

Э.К. Не видел никакого существа, но голос доносился сзади, над его головой, до сего мгновения, когда он заметил кого-то стоящего на столе, рядом с шёлковой тканью, на которой стоял Камень; он походил на земледельца, весь в красном одеянии: красные чулки плотно облегали ноги, на нём были красная куртка, красная шапка с пуговицей на голове и даже красные башмаки. Он спросил Э.К., как тот поживает, и Э.К. ответил: «Хорошо, благодарение Богу».

Д. Судя по вашему одеянию, вам, кажется, есть что сказать о простом народе этого королевства, а не о высоких учёных вопросах или науках. Я желаю знать, кто вас послал? Какова ваша весть? И как ваше имя? Ибо у вас есть собственное имя, как и у всех прочих творений.

Д. Он довольно долго молчал; поэтому я спросил его, обдумал ли он мои слова?

…… Я обдумываю твои слова, ибо ничего не упустил.

Э.К. Он становится на колени и, кажется, что-то говорит; речь его быстрая, звучная и свободная. Кажется, он молится на неведомом языке. Среди многих других я различаю такие слова: Oh Gahire Rudna gephna ob Gahire, и проч.

Лицо его было обращено к Камню.

…… Vestra non mea facio. (Я совершаю ваши дела, не свои.)

[с. 4]

Э.К. Теперь он встаёт.

…… Разве ты не сказал: «От кого ты пришёл? Какова твоя весть?» [Δ. Он посмотрел на меня.] И разве не настаивал, чтобы я назвал своё имя, говоря: «Всё имеет имя»?[5] Это верно: всё имеет имя, потому что существует. Оставил ли ты что-нибудь невысказанным?

Д. Вы повторяете мои слова не только в общем, но и в подробностях.

В остальном да будет воля Божия, к Его славе.

..... Моя весть от Того, во имя Кого ты её испросил, Кто сказал: «Подними глаза твои и обрати взор на — созерцай, говорю Я, — суть Моих заповедей: 1. Что Я есмь, 2. Чьи вы служители и, как сказано прежде, 3. К какому концу и для какой цели всё это».

Тогда перестань ходатайствовать, когда Суд вступает в свои права; ибо всё уже определено. 7 дверей открыты. 7 Правителей почти завершили своё правление.

Земля страждет, словно больная, да, больная к смерти.

Воды изливают слёзы, и у них недостаёт влаги, чтобы утолить собственные скорби.

Воздух чахнет, ибо глава его поражена заразой.

Огонь пожирает и обжигается собственным жаром.

Небесные тела готовы сказать: «Мы устали от своих круговращений».

Природа охотно уползла бы вновь в лоно своего благого и милостивого Владыки.

Тьма теперь тяжела и вся разом опускается вниз. Она воздвигла себя, да, говорю я, она возвысила себя в могучее здание; она говорит: «Завершайте, ибо я готова принять своё бремя».

Сам ад устал от Земли. Отчего же? Сын Тьмы приходит ныне заявить свои права:[6] и, видя всё приготовленным и устроенным, желает утвердить себе царство, говоря: «Теперь мы достаточно сильны; построим же себе царство на земле и ныне утвердим то, чего не смогли закрепить в вышине».

И потому узри конец.

Когда придёт время, The ..... твои скорби будут больше сладости — я говорю о скорбях от того, что ты видишь; я имею в виду, что они превысят сладость твоего знания. Тогда вы будете скорбеть и плакать о тех, кого ты считал праведными людьми.

Когда вы станете усердно молиться, вам будет сказано: «Labor (Трудись)». Когда вы захотите получить Милосердие, Правосудие скажет: «Да будет так».

Поэтому, говорю я, не жажди чрезмерно, чтобы разумение твоё не пришло в смятение.

И не побуждай Того, Кто уже привёл всё в движение к концу.

Но исполняй то, что повелено.

И не предписывай никакого облика Божию строению.

Всё будет приведено к единому Порядку.[7]

Того, о ком ты говоришь, что ещё не укрепил его, укрепи добрым советом. Сказано: «Я принял его».

Разве этих вестей недостаточно?

Сказано: «Он будет править для Меня народом»; сам по себе он этого не может. Поэтому пусть он верует, а во-вторых, радуется, что Ангел Божий так направлял его, дабы по избранию он правил для Него народом.

Желает ли он услышать о большем блаженстве?

Он также сказал: «Тогда обратятся к нему: “О король”».

Из этого следует, что он призван, и призван к королевскому служению; ибо кто помазан в Господе, того царство пребывает вовеки.

Хочет ли он быть сыном погибели? Пусть тогда вместе со своими отцами облечётся в одежды гордыни.

Желает ли он обетов? Скажи ему, что ты молился за него; дьявол завидует ему и его положению.

Скажи ему, что это говорю я.

Скажи, что царскому сыну стыдно совершать кражу, а тому, кто призван, — творить дела неправедности. Стараешься ли ты угодить ему? Дай ему суровый и благотворный совет. Ибо с него, говорю я, начнутся устроение и перемена всего мира.

Хочешь ли ты узнать, откуда я пришёл? Ты узнаешь.

Но поступай смиренно: не моё дело вмешиваться сверх того, что мне поручено.

Но как было прежде сказано тебе, так и сбудется.

У Моисея был жезл, посредством которого его узнавали и удостоверялись в действии руки Божией.

Пусть же он имеет обыкновение носить при себе жезл праведности.

Ибо нас семеро, и в нас заключён тот жезл, которым действовал Моисей. Как начато, так и заканчиваю: то, что вы здесь видите, свято [указывая на ..... и им запечатано и до времени. Поэтому проявляй в этом терпение до того времени, когда будет сказано тебе .....

Venite, videte, (& loquimini) Judicia mea. (Придите, узрите и возвестите суды Мои.)

Тот, кто говорит это (я говорю о себе и о своём послании), равен величайшим ангелам, и имя его Murifri.

Ты записал моё имя, и я принадлежу твоему календарю, ибо твой календарь — от Бога.

В основаниях всех твоих таблиц ты найдёшь моё имя.

Д. Я не помню, чтобы записывал такое имя, но оно может содержаться в каком-либо новом сочетании или своде.

Mur. ..... Это верно, ибо если бы ты помнил всё, что записал, тогда не было бы нужды в моём послании.

[с. 5]

Δ. Если бы я мог, не оскорбляя вас, то обратился бы к вам с двумя прошениями: одно касается души, другое — тела. О душе прошу за некую Изабель Листер, которую злобный враг долго и тяжко мучает опасными искушениями и которой он приносил ножи, чтобы она погубила себя; до сих пор она сопротивляется и просит моего совета и помощи, а сколь они малы — Бог знает. Другое прошение касается иной женщины, которая терпит большую нужду и вынуждена трудом своих рук содержать себя, мужа и троих детей. Есть одна девица, которой во сне было указано место сокровища, скрытого в погребе; вследствие этого та женщина наняла погреб, но срок найма истекает ближайшим Ивановым днём. Она и девица, видевшая сон, немного покопали и нашли некоторые знаки, указанные во сне; однако на этом остановились.

Я охотно получил бы вашу помощь в этом деле, если бы то было угодно Богу.

Mur. ..... Я отвечаю тебе: вскоре я приду снова, и ты получишь средство, которое научит тебя оказывать помощь в первом случае. Второе же — суета, ибо дело обстоит не так: всё это лишь затем, чтобы после того, как великая надежда на блага мира сего заразит ум слабого человека, отчаянию открылся более свободный и лёгкий доступ. И всё же ради тебя она будет утешена.

Δ. Хвала да будет Богу.

Mur. ..... Я ухожу. Одно мне остаётся сказать: будь верен во всём.

Я сказал.

Δ. Я помолился и сердечно возблагодарил Бога за Его милости и благодеяния, после чего встал.

Δ. Затем он сказал: пиши M. 49. под V. 43. под R.35. 1. и 47. под {F.R.I./9.33.42}

Это приведёт тебя к моему имени. Пославший меня да будет среди вас. Δ. Аминь, аминь, аминь.

Δ. Заметь: в Сводной таблице (Tabula Collecta), которую я первоначально составил из 49 добрых ангелов, я взял третьи буквы имён, а именно из 49-го имени и th..... 47. 9. 33. 42., что весьма хорошо согласовалось с буквами; но тридцать пятое имя не давало R. в качестве третьей буквы. Поэтому я ..... в .....

Понедельник, после ужина, 1583. Junii 3. (3 июня.)

Δ. После ужина, когда мы были вместе в моём кабинете и несколько ожидали возвращения доброго духовного вестника, сказав, что он обещал вскоре прийти снова, он явился и ответил.

Mur. ..... Вот и я. Пиши: 7. 30. 25. 44. 37. 35. 46.

К первому S., ко второму O., к третьему L., к четвёртому G., к пятому A, к шестому R, к 7-му S.

Δ. Это составляет SOLGARS.

Mur..... Сложи первое и последнее числа: получится 53. Пусть оно будет центром для остальных.

Δ. Поместить в центр семиугольника.

Mur. ..... Так. Основание этого следует искать в третьей таблице первой книги: я имею в виду третью из семи, считая таблицу B.B. и проч. первой.

Моё имя также можно найти в той же таблице.

Начертай это на свинцовой пластине: оно действенно как средство против подобных поражений. Моё обещание исполнено.

Δ. Как это употреблять?

Mur..... Применяй это на теле страждущей, добавив буквы её имени в малом круге на оборотной стороне; однако не сами начертания букв, а числа этих букв.

Δ. Мы не знаем, как выразить её имя числами в наших буквах.

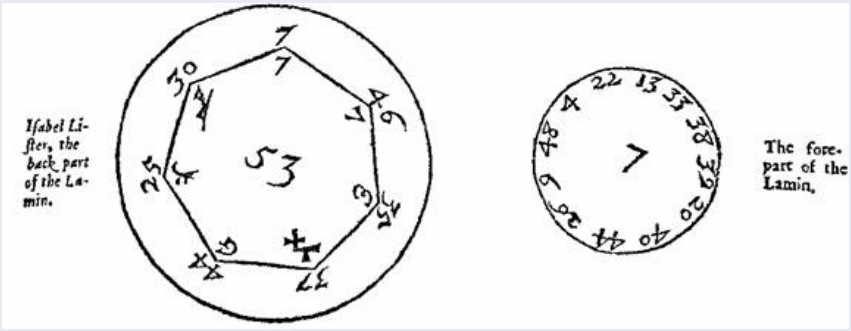
Mur. ..... Возьми их из второй таблицы (подойдёт также любая таблица из седьмой), лишь бы ты брал числа так, как найдёшь их расположенными при буквах.[9]

Δ. Как это носить на её теле?

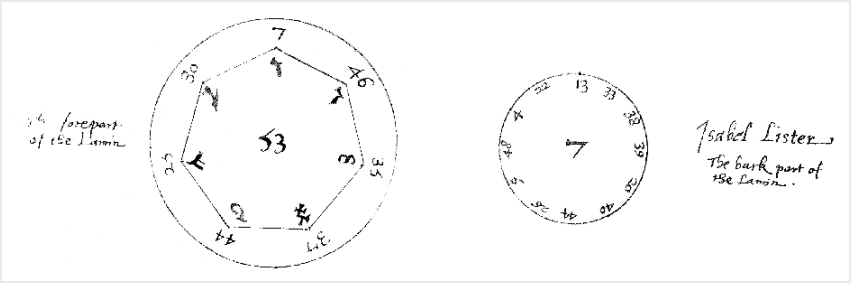
Mur. ..... Как по рассуждению будет признано наилучшим: оно окажет достаточное действие, лишь бы это было сделано. Но лишь до этого предела я наставляю тебя, и это — касательно природы.

Здравие от Пославшего меня да будет среди вас. Аминь.

Δ. Gloria & gratiarum actio perennis sit Deo nostro omnipotenti uni & Trino, Amen. (Слава и вечное благодарение да будут Богу нашему всемогущему, единому и троичному. Аминь.)

Изабель Листер, оборотная сторона пластины. / Лицевая сторона пластины.

Лицевая сторона пластины. Изабель Листер — оборотная сторона пластины.

Среда, a Meridie circa 2d. (около 2 часов пополудни), 1583.[10]

Δ. Э.К. с девяти часов утра пребывал в чрезвычайном душевном смятении, неистовстве и ярости, потому что его брат Томас принёс ему известие, что [с. 6] выдано распоряжение задержать и арестовать его как человека, занимавшегося подделкой монеты. Во-вторых, что его жена ушла из дома госпожи Фримен в Блокли, что господин Хьюзи называл его мошенником и в последнее время распространял о нём весьма злобные и тяжкие обвинения, а жена его находится дома у своей матери в Чиппинг-Нортоне. Поэтому, принимая во внимание его великое расстройство и внешние затруднения, а также то, сколь сильно он внутренне оскорбляет Бога своим неистовым нетерпением, и памятуя всё вышесказанное о служении Богу, которое надлежит исполнить нам двоим, если мы желаем быть послушными слугами Его Божественного Величества, я ощутил великий приступ сострадания: и оттого, что христианин мог употреблять такие речи, какие употреблял он, и обнаруживать столь мстительное расположение духа и намерение; и оттого, что моя собственная добрая слава могла оказаться под сомнением из-за того, что я принял в своё общество такого беспорядочного человека; и, в-третьих, оттого, что доброе служение Богу могло быть вследствие этого отнято у нас двоих, к великой опасности для наших тел и душ. Поэтому, дабы исполнить свой долг человека, решившего при нашем соединении для служения Богу поступать ради него так же, как ради себя самого, я прибегнул к Богу за утешением, советом и помощью в этой великой скорби и под крестом искушения.

После моих горячих и смиренных молитв о вышесказанном Э.К. услышал этот голос.

Я также по некоторому разумному соображению поставил камень видений с заключённым в нём таинством на стол возле Э.К.

Голос. …… Пусть дочери света

Подберут свои одежды, пусть отворят окна своих сокровенных покоев, ибо голос человека возгласил:

«О, яви Себя Богом; да, исполни то, что Ты уже обещал». Соберите свои одеяния, ибо больные нуждаются в помощи; вы — дети милосердия, и в чреслах сострадания обитаете: ибо Я сказал, что вы есть. И Я сказал: определение Моё не останется неисполненным, хотя по отношению к сынам человеческим Мои определения могут быть отменены.[11]

Придите, подберите свои одежды, ибо язвы созрели, и грызущий червь ищет, как вгрызться в Лилию.[12]

Он сказал: «Дай мне испытать их, ибо они несправедливы; да, дай мне коснуться их, ибо они неправедны». Я даровал ему власть, но без победы; Я дал ему оружие, но оно не заточено; его пальцы осквернят, но не обезобразят. Ибо Я назначил ему ночь и заранее положил ей конец, чтобы было ведомо: лишь до этих пределов Я дозволил разверзнуться его пасти.

Э.К. Я услышал возле камня видений весьма громкий звук, словно люди сносили глинобитные стены.

Таковы эти удары, толчки и грохот.

Голос. ..... Восстаньте, говорю Я, ибо Я отомщу за поругание тех, да, тех, кто ещё грудные младенцы.

Δ. После долгого молчания и ожидания на столе, за краями шёлкового сарсенета, явилась некто, подобная женщине, в красном платье, а поверх него — в белом одеянии наподобие ирландского плаща. На голове у неё было нечто круглое, подобное венку, зелёное, а под венком — нечто вроде венца,

однако разглядеть это ясно было нельзя. На груди у неё был драгоценный камень белого цвета, а на спине — другой драгоценный камень; оба камня были укреплены на крестах, в самом центре каждого креста.

Δ. Вы видите, дочь света, что мы несколько приметили ваше внешнее облачение; но силой и милостью внешнего Света мы надеемся и желаем понять нечто о вашей внутренней силе.

Она сказала ..... Что же, по моему наряду вы полагаете, будто я жена ювелира?

Δ. Мы почитаем вас вестницей Того, кто приобрёл для человечества драгоценность вечного блаженства несравненной драгоценностью Своей пречистой Крови.

..... Хотите получить и это?[13]

Δ. После довольно продолжительного молчания я сказал: мы ожидаем исполнения цели, ради которой вы посланы.

Она сказала ..... Написано, что гордыня была первым прегрешением.

Githguleng не знал самого себя.

Следовательно, он пребывал в неведении.

Э.К. Она много теребит камень у себя на груди и разглядывает его.

Э.К. Теперь она разговаривает с другими, которых я не вижу; речь её очень отрывиста и быстра, но я не могу разобрать, что она говорит.

Она. ..... Прочти то, что я сказала.

Я прочёл предыдущие слова.

Она. ..... Вы согласитесь со мной, что гордыня — величайший грех.

[с. 7]

Гордыня была причиной того, что он не знал самого себя.

Следовательно, гордыня — причина неведения.

Δ. Довод верен.

Она. ..... Неведение было той наготой, которой вы впервые были мучимы, и первым бедствием, постигшим человека, была нехватка знания.

Э.К. Теперь она вновь говорит с другими, которые не являются, и они, кажется, отвечают ей.

Она. ..... Недостаток знания препятствует вам познать самих себя.

Э.К. Она смотрит на Δ и улыбается. Теперь она вновь говорит с невидимыми людьми.

Она. ..... Итак, всякий, кто не знает самого себя, горд.

Δ. Да поможет нам Бог познать самих себя ради чести Его.

Э.К. Она смотрит на Δ и улыбается.

Она. ..... У вас достаточно времени, поэтому мы можем не торопиться.

Δ. [Я поспешил записать.]

Э.К. Она вновь разговаривает со своими невидимыми спутниками.

Она. ..... Гордыня получает воздаяние как грех, Ergo (следовательно), первый согрешивший был осуждён на вечную погибель. Что скажете вы, сударь? [Обращаясь к Э.К.]

Какая разница между вашим расположением духа и гордыней?

Э.К. В чём я горд?

Она. ..... В том же, в чём дьявол впервые возгордился.

Кто прославил дьявола?

Э.К. Бог.

Δ. Бог не прославлял дьявола, но прежде чем стать дьяволом, тот пребывал во славе.

Она. ..... Злоупотребление дарованной ему славой сделало его дьяволом:[14] так и злоупотребление благостью Божией к этому человеку может сделать дьяволом его.

Дела Духа животворят; деяния плоти ведут к погибели. Оскорбляет ли тебя, что тебя называют дьяволом? Тогда не превозноси себя выше своего избрания.

Никто не избирается по собственному имени, но по мере своей веры,[15] и эта вера жива и имеет в себе животворящий Дух вовеки. Воистину ты пребываешь в неведении, а потому уже достаточно наказан: зачем ты хвалишься и говоришь: «Вот это я могу сделать»?

Тростники свирелят, но тому причиной ветер; и этим ты показываешь, что не знаешь самого себя, ибо ты горд. Молись же, дабы обрести разумение, и отбрось гордыню, если не хочешь быть причислен к диаволам.

Через истинное разумение вы прежде всего учитесь познавать самих себя: что вы такое, от кого вы произошли и для какой цели существуете.

Это разумение порождает не самолюбие, но духовную любовь к самому себе.

Это разумение не учит богохульству.

Это разумение не учит неистовству.

Оно учит человека гневаться, но не предаваться ярости.[16]

Ибо мы можем гневаться и не согрешать. Ярость же ведёт к осуждению.

Итак, принимая во внимание, что осуждение стало исходом первого, то есть гордыни, а неведение — наказанием за второе (что весьма мерзостно).

Молись Богу, дабы избежать первого и освободиться от бремени второго.

Подумай, кто даёт тебе совет и от кого этот совет исходит: в нас нет причины для соблазна, и совет этот произносится не немощными устами.

Желаешь ли ты доброй награды? Почему же не стараешься поступать хорошо? Хочешь ли быть одним из избранных? Стой твёрдо и безропотно принимай все искушения.

Есть ли Бог — Бог правосудия?

Э.К. Это истинно.

Будь же и ты праведным слугой.

Никто не наследует Царства Вечности, если не одержит победы в этом мире.

Никто не может по справедливости требовать награды, если он не победитель или не творит дел праведности.

Диавол склоняет тебя на свою сторону? Вооружись против него.

Мир тебя не жалует? Тому две причины: либо ты живёшь праведно, а не как человек мира сего, либо твоё нечестие таково, что мир ему дивится. Если с тобой первое — радуйся, ибо блаженны те, кого мир ненавидит; когда они смеются над твоим благочестием, скорби и печалься об их греховности.

Если же ты виновен во втором, поспешно беги от мира: поведай миру, что ты перенял у него, и пусть он устыдится того, что ты его познал.

Плоть твоя упряма? Постись и молись: это отвращает искушение.

Скорби всегда;[17] ибо в этом мире не о чем радоваться. Ведь грех вызывает лишь скорбь, будь он твоим или чужим.

[с. 8]

Будь стоек перед искушениями, ибо всякий, кто не вооружён так, как я, будет терзаем оружием своего противника.

Мой венец — Благочестие, мой нагрудник — Смирение, а на спине я ношу Терпение.

Это я ношу, дабы показать вам, что надлежит носить вам.

Но как эти вещи помещены на своих крестах, так и кресты неизменно следуют за теми, кто их носит.

Терпишь ли ты наказание, как Апостол? Радуйся: это благой крест.

Терзают ли тебя, как тирана? Благодари Бога, что это совершается в этом мире. Ибо блаженны те, кто наказан здесь, дабы впоследствии грехи их были забыты.

Я убеждаю вас в противоположном: будьте смиренны, ищите истинной мудрости; тогда вы воистину обретёте образ, сообразный вашему Творцу, и упокоитесь с нами, с Аллилуйя на Небесах.

Я дала совет, я исполнила своё поручение до этого предела.

Δ. Ваш совет совершенно благ, и ваше послание милостиво. Да будет восхвалено и прославлено имя Пославшего вас. Аминь.

Как вас призвали сюда под именем Дочери Света, так на днях сюда была послана одна из того блаженного сонма, причисленная к Дочерям и имевшая ещё шесть сестёр. Имя той Дочери было Madini [Мадими]; потому и ваше имя мы желаем узнать, ради различения и наставления в занятиях этими таинствами.

Она сказала. ..... Полезно узнать моё имя, чтобы увидеть, согласуется ли оно с моим Учением.

Э.К. В чём вы можете меня обвинить, при всех ваших увещеваниях?

Воистину, я от всего сердца благодарю вас за увещевание и добрый совет; но как несправедливо обходится со мной Хьюзи, доводя меня тем самым до крайнего душевного смятения и всяческих непристойных речей, — рассудите это между Хьюзи и мною.

Она сказала: всякий, кто совершил грех и не обрёл примирения, получит воздаяние грешника. Примирение бывает двояким: одно — с Богом, другое — с совестью. Но этот человек не примирился с совестью (не кается в своём нечестии), откуда следует, что он не может примириться с Богом: Ergo (следовательно), он должен получить воздаяние соответственно тому, каков он есть. Воздаяние за грех — быть отлучённым, или, вернее, изгнанным в этом мире из сообщества Бога и Его Ангелов.

Так бывает с областями и странами, городами, королями и подданными, властями и их служителями, когда, говорю я, они отчуждаются вследствие отсутствия назначенных им добрых хранителей.

Тем самым доказано, что диавол чаще всего бывает с ним и ближе всего к нему.

Тех, над кем диавол господствует, он использует как своих слуг; и там, где ему могут сослужить наибольшую службу, он всего чаще бывает призван. Его хитрости превосходны и велики. И этими доводами я доказываю, что Хьюзи легко может заразиться завистью, злобой, клеветой или непочтением к слову Божию.

Это одно из тех нападений, которым, как было вам предсказано, предстояло вас постигнуть.

Кого следует винить: того, кто соглашается, или того, от кого исходит побуждение? Ты согласился и избрал его себе в

товарищи. Потому не гневайся на его злобу: ибо этот огонь ты принёс собственными руками.

Невозможно постичь и измерить усердие Врага; хитрость же его ещё невероятнее.

Награда за добрую жизнь велика. Но скверна, которую грех несёт с собой в этом мире и уводит с собой в мир грядущий, ужаснее всего.

Разве не сказано, что будет сражение, и притом великое, но вы станете победителями? Это написано, это истинно и никогда не будет опровергнуто: столь могуча сила того, кто этим вооружился.

В чреве Змия нет ничего чистого; и с бесчестными людьми (я разумею нечестивых) не бывает чистого общения. Свет не согласуется с Тьмой, а добродетель — с пороком; потому будьте от Единого и в Едином, дабы пребывать в согласии и получить награду Единого.

Вот, сказано: Я проведу границы между праведными и неправедными, Я попущу Врагу сеять раздор, дабы те, кто есть Мой народ, отделились и обрели себе особое жилище.

Исследуйте Писание: в нём неизменно видно, что Дух Божий принуждает Сатану против его воли отделять злых от добрых посредством раздора, и в этом диавол действует против самого себя.

Мы, добрые Ангелы, храним в тайне Таинства Божии; грядущее мы всегда утаиваем, за одним исключением: когда полученное нами повеление предписывает иное.

Истинно то, что дано поручение не только навести о тебе справки, но и арестовать тебя, и дано оно Советом.

Если он отправится туда, его арестуют; потому не искушайте Бога.

Δ. Но если он останется здесь, а о его пребывании здесь известно столь широко, то, вероятно, его арестуют здесь, к немалой моей скорби или бесчестию. Каков ваш совет об этом?

Она сказала. ..... Написано: бедствие не войдёт в двери того, кого возвеличил Всевышний. DIXIT, & DICO, & DICTUM SIT (Он сказал, и я говорю, и да будет сказано). Мир никогда не одолеет вас.

Δ. Относительно Книги, Свитка и Порошка, которые должны быть переданы: каково ваше [с. 9] суждение или мнение, принимая во внимание, что, когда он шёл с ними из Ислингтона, ему грозили разорвать его на части, если он придёт с ними ко мне?

..... Всё, о чём говорится, воистину суета. Книгу можно употребить на доброе дело. То были нечестивые существа. Но поскольку эти вещи составляют наименьшую часть этого действа, не следует слишком о них заботиться.

Δ. Что касается Порошка, прошу вас, что вам о нём известно?

…… Это ветвь жизни Природы.

Он предназначен для определённого времени и для определённой цели.

Δ. Что касается земель из Одиннадцати мест, со всей поспешностью ..... Что теперь следует с ними делать?

..... Это было Божие предвидение: если бы они теперь находились там, то совершенно погибли бы.

Δ. О Иисусе, это дивное дело.

..... Увы, это ничто.

Δ. Естественным образом они не могли бы погибнуть за столь короткое время.

..... Я сказала.

Э.К. Скажите нам ваше имя:

..... Если вы помните мой совет, я скажу вам своё имя.

Э.К. Ваш совет был дан мне по частям, так что я могу помнить его лишь в общих чертах.

..... Вы помните и помнили, а я почти НАТН.

Δ. Я понимаю, что вы — ATH, in sigillo Emeth (на печати Emeth).

АТН. Такова я среди избранных Божиих.

Δ. Не следует ли мне обратиться к господину Ричарду Янгу, как к одному из членов Высокой комиссии, чтобы он оказал какую-либо помощь моему здешнему товарищу?

АТН. ..... Хлопочите, когда возникнет нужда.

Э.К. Она произнесла это несколько резко.

Попросите ваших друзей передать туда добрые отзывы о вас.

Не появляйтесь там много лет.

Δ. Что касается переписывания мною святой Книги: как мне поступить, чтобы безупречно записать её надлежащими Знаками, если многие слова написаны так, что произношение и правописание едва ли кажутся согласными между собой?

АТН. ..... У вас будет учитель, способный надлежащим образом читать вам.

Δ. С чего мне начать?

АТН. ..... Пусть к этому направит вас Тот, Кто пребывает внутри вас.

Δ. Что касается Изабель Листер, которую мучит злой дух: насколько верно я исполнил предписанное мне и насколько успешно оно действует?

АТН. ..... Друг, это не входит в моё ведение.

Помните истинный путь, ведущий к истинной чести, где восседает Истинный и Праведный БОГ; да дарует Он вам Своё руководство и утверждение в совершенной жизни.

Δ. Аминь, аминь, аминь.

Э.К. Она ушла.

Junii 9. a Meridie hora 5. (9 июня, в 5-м часу пополудни.)

Δ. Весьма долго я молился в своей молельне и за своим письменным столом, дабы получить ответ или разрешение различных сомнений, которые записал на листе бумаги и затем отчётливо прочёл вслух. Они касались приготовления вещей для Стола практики и прочих вещей над моей пластиной и Камнем; но ответа не было, и в Камне ничего не появилось, даже Золотой Завесы: Камень сохранял свою естественную прозрачность. Однако я продолжал жалобно просить о каком-либо извещении: не из-за какого-либо нашего прегрешения или проступка произошла эта неожиданная перемена в прежнем обращении с нами, и проч.

Наконец из-за спины Э.К., над его головой, раздался голос и произнёс следующее:

Голос. ..... Суды нашего Бога глубочайши и трудны для человеческого разумения.

В вышине — молчание; потому да будет среди вас терпение. Я сказал.

Δ. После этого ответа я стал рассуждать о различных причинах этого молчания и о различных видах молчания; под конец же меня охватили великая скорбная тяжесть и страх перед гневом или неудовольствием Божиим, вызванным каким-либо нашим дурным поведением перед Ним со времени последнего общения. Поэтому я долго молился, стоя за своим письменным столом, о милости, утешении, совете и некотором разъяснении прежнего

изречения. Когда так прошло много времени, у самого верха оправы камня видений появился некто, весьма похожий на Михаила.

Он сказал: …. Пиши, ибо мне надо уйти.

На небесах — молчание, ибо Правители земли ныне предстоят Господу; деяния их престолов ныне раскрыты, всё ЗАПИСАНО. Ибо Бог желает быть праведен во всех Своих делах.

Нет в этот день ни одного правящего народом на земле, чьё правление [с. 10] не было бы раскрыто, чьё правление не было бы явлено открыто и чьи проступки не были бы обнажены.

Несметное множество их взывает: Господи, да придёт Твоё возмездие.

Земля говорит: да будет так.

Сатана предстоит Господу: он украсил себя венцами, как победитель, и дивно то, что он говорит.

Потому Господь отверзнет уста Свои и проклянёт землю и всех живых тварей, ибо Беззаконие одержало верх. Во всеуслышание осуждены сословия человеческого рода в мире.

Мы все безмолвствуем и готовы с нашими чашами излить на них гнев Божий, когда Он скажет: ДА БУДЕТ ТАК.

Потому будьте терпеливы. Ибо наше терпение — во всеобщем молчании.

Мы ожидаем слова из уст Правосудия. Но ВОТ: Господь говорит Господу: возведи очи Твои, о Боже. Воззри на Достоинство творения рук Твоих; потерпи ещё немного.

У меня есть народ, который отречётся от своей жестокости и снимет одежды, смердящие мерзостью; в нём возвеличится имя Твоё и ещё выше вознесётся наша слава на небесах.

Но да будет так, как Ты хочешь.

Вот, я говорю во плоти, ибо трепещу перед силой Твоего великого негодования; и всё же мы желаем того, чего желаешь Ты.

Итак, если столь велики эти чудеса на небесах, не дивись нашему молчанию. Посему будь терпелив и скажи земле: отчего ты так тяжко стонешь и отчего так прогнило тело твоё? Разве ты не заслужила всего этого по справедливости за беззаконие своё?

Говорю вам: если вы причастны этим тайнам, то насколько же более будете причастны той сладости, которая есть вечная роса и сам истинный хлеб жизни?

ТАК.

Э.К. Он ушёл.

Δ. После этого я ещё довольно долго молился с благодарением и проч.

Soli Deo nostro omnis laus, potestas, & gloria in seculorum sćcula, Amen. (Единому Богу нашему вся хвала, власть и слава во веки веков. Аминь.)

Junii 14, 1583. (14 июня 1583 года.) Пятница, a meridie, Hora 4 ″. (После полудня, в 4 ″ часа.)

Δ. Появилась золотая завеса, или занавес, покрывавшая весь камень, тогда как все прежние завесы и занавесы обыкновенно покрывали лишь большую его часть или те предметы, которые на то время составляли постоянное убранство действа.

Она появилась, как только он взглянул в камень.

Я долго и многократно возносил благодарственные молитвы, прося благодати, милости и мудрости, а также особых наставлений относительно записанных мною сомнений, требовавших прояснения или разрешения, и проч.

Наконец появилась женщина, похожая на девицу, в красной нижней юбке и красном шёлковом лифе; её жёлтые волосы были уложены вокруг головы, как у шотландок. Она стояла в стороне от зелёной шёлковой ткани, принадлежавшей камню, и сказала: ..... Бог в помощь, друзья мои.

Δ. Доброе приветствие — пожелать нам освобождения через Него. Аминь.

Э.К. Прежде я никогда не видел этой женщины.

..... Быть может, вы меня и видели, но одежда моя может изменять мой облик.

Э.К. Она, кажется, весьма поспешно идёт по широкой дороге перед нею.

Δ. Скажите, прошу вас, куда вы так спешите?

…… Я иду домой; меня не было дома уже неделю.

Δ. Расстояние не может удлинить время вашего пути домой.

…… Иисусе, теперь он будет сердиться на меня, как сердился на свою служанку. Δ. Всякое действо, ещё не совершившееся, пребывает ли дома или вне дома?

Δ. Тогда дай вам Бог поспешить домой и достичь вашего дома, а всем нам — того дома, где мы могли бы угодить Всевышнему.

..... Ну-ну, вы говорите слишком мудро для меня.

Δ. Дай мне Бог и впрямь говорить мудро, и да удалит Бог всякую суету из моего сердца.

..... Вы можете счесть меня пустой хозяйкой, раз я так долго иду; но по мне вы можете понять, сколь суетна вся мирская мудрость. Я в лучшем положении, чем многие: хотя я и вне дома, всё же иду домой, а есть такие, у кого и дома нет и кто домой пойти не может.

Э.К. Теперь подходит статный высокий старец, весь в чёрном, в шляпе на голове; у него длинная седая раздвоенная борода. Он говорит девице так:

Старец. …… Куда идёте, девица?

Девица. …… Видно, сударь, вы в каком-то родстве с этими людьми, ибо они тоже желают знать, куда я иду.

Старец. …… Мне кажется, я прежде вас знал?

Девица. …… Если вы знали меня прежде, тем легче вам узнать меня теперь.

[с. 11]

[Старец] Где вы были? И если бы твоя степенность была столь же хороша, как твоё давнее притворство, я бы тебе сказала.

Старец. ..... Это весьма дерзкие слова. По какой причине ты не желаешь со мною знаться? (Я никогда не причинял тебе зла.) А я давно желаю с тобою познакомиться.

Девица. ..... С притворной степенностью я никогда не стану знаться; ни твой возраст и твоя слава, ни твои седины, ни серьёзность твоего лица не склонят меня к знакомству, ибо ты никогда не находил отрады в истинной мудрости.

Старец. ..... Тогда ступай своей дорогой, как блудница.

Девица. ..... Если злые слова изобличают блудницу, то ты сам себя осудил.

Э.К. Теперь она идёт дальше, а старец скрылся из виду.

Теперь появляется юноша, сидящий у края рва, и ему она сказала:

Девица. ..... Что с вами, отчего вы плачете?

Юноша. ..... Я плачу из-за твоей неласковости.

Девица. ..... Ты не можешь встревожить мою совесть. Нет, говорю я, ты не можешь вызвать во мне жалость.

Э.К. Она слизывает его слёзы и говорит:

Девица. ..... Во всём прочем есть хоть немного соли, но здесь её нет.

Юноша. ..... О, прошу тебя, сделай что-нибудь для меня.

Девица. ..... О, унять эти слёзы — всё равно что сушить гнилую пеньку на сильном огне.

Юноша. ..... Скорее я увижу тебя на виселице, чем стану ещё плакать.

Девица. ..... Обычно всякая вещь сама открывает свою природу.

Э.К. Юноша ушёл, топая ногами и гневаясь; теперь она пришла туда, где находится множество малых детей. На столе много пищи, а дети, которым не хватает роста до неё дотянуться, тянули девицу за одежду и указывали на пищу. Она обходит стол кругом; лишь одно блюдо открыто, и содержимое его похоже на росу. Она погружает пальцы в блюдо и даёт детям облизать их, и дети падают замертво.

Девица. ..... Вините Правосудие, а не меня; ибо если бы дети когда-либо прежде вкушали эту пищу, они могли бы остаться в живых.

Э.К. Теперь ей встречается человек с исхудалым лицом, весьма немощный; он шёл, шатаясь и опираясь на посох, и сказал:

Немощный. ..... Помоги мне ради Бога.

Девица. ..... Я сделаю всё, что смогу.

Э.К. Когда она подошла к человеку, он упал. Она поднимает его, и он снова падает, а она всё пытается его поднять.

Девица. ..... Добрая воля придаёт форму, но материи недостаёт. В этом виноват ты сам.

Немощный. …… О, говорю же, помоги мне.

Девица. …… Слишком поздно тебе помогать. Я много раз проходила этой дорогой прежде, а ты никогда не искал помощи у меня. Написано: кто не желает помощи, пока не станет беспомощным, тот будет лишён благодеяния помощника.

Э.К. Немощный уходит, и она отходит от него. Теперь она приближается к человеку, взбирающемуся на холм: он изорвал всю свою одежду о ежевику и колючие кусты. На вершине холма стоит множество идольчиков, маленьких уродливых существ, которые бросают в него камни и тем вынуждают этого восходящего человека (или взбирающегося на холм) снова скатываться к подножию. Кажется, кожа на его руках и ногах содрана и они совсем обнажены от его чрезмерных трудов, когда он карабкается на этот холм, работая руками и ногами. Теперь внизу, у подножия холма, появляются люди, которые едят и предлагают ему поесть; но он снова с трудом взбирается на холм. Один из этих людей сказал: подойди, дай мне перевязать тебе ноги.

Восходящий. …… Тому, кто не знает утомления, неведома и скорбь.

Э.К. Она стоит и смотрит на него.

[с. 12]

Восходящий. ..... Прошу вас, помогите мне.

Девица. ..... Тебе невозможно здесь подняться.

Восходящий. ..... Самому по себе — невозможно. Но я никогда не стану думать, что это невозможно.

Девица. ..... Идём, я сделаю всё, что смогу.

Э.К. Она ведёт его через камни и скалы.

Девица. ..... Тебя разобьёт на части прежде, чем ты достигнешь вершины.

Восходящий. ..... Делайте, что можете по доброй воле; я не чувствую никакого вреда.

Э.К. Теперь она ведёт его туда, где есть родники, топи и болота.

Девица. ..... Право, тебе лучше спуститься, ибо ты утонешь.

Восходящий. ..... Прошу вас, помогайте; я буду идти, пока могу.

Э.К. Он идёт вперёд и погружается почти по горло.

Девица. ..... Дальше ещё глубже; тебе лучше снова спуститься.

Восходящий. ..... Я чувствую под ногами твёрдую землю; я ещё не стану отчаиваться.

Э.К. Теперь он выходит из этих глубоких мест и, кажется, подходит к месту, похожему на основание живой изгороди, где торчат вверх жёсткие, очень острые шипы.

Теперь подходят двое или трое приятных с виду молодцев и говорят: ах, пусть он останется здесь и выпьет; завтра мы поведём его наверх другой дорогой.

Девица. ..... Прощай.

Восходящий. ..... Прошу вас, не оставляйте меня так; позвольте мне идти с вами.

Девица. ..... Мне непременно надо идти; я не могу дожидаться тебя.

Восходящий. ..... Я ещё не голоден и не испытываю жажды, и не чувствую усталости. Зачем же мне оставаться?

Э.К. Он идёт так, словно шипы колют его, и скрежещет зубами от боли.

Теперь они пришли в прекрасное место, и тогда она сказала одному из находившихся там:

Девица. ..... Принеси пищу, питьё и одежду и исцели его раны. Ибо тебе принадлежит блаженство этого места: ведь от самого высокого до самого низкого нет никого, кого я жалею, кроме подобных ему.

Восходящий. ..... Я не знаю, как мне пользоваться всем этим.

Девица. ..... Истинные наследники всегда обладают рассудительностью.

Это принадлежит тебе и для тебя приготовлено.

Поэтому пользуйся этим без греха, как своим собственным.

Э.К. Теперь он и она входят в замок, двери за ними затворяются, а она выходит снова.

Девица. …… Это написано для вашего разумения. Да откроются же ваши глаза, и не будьте слепы. И не забудьте того, что здесь было открыто.

Δ. Мы понимаем, что Felicitas via arduć est, multis obsita difficultatibus & periculis; sed constantia & patientia per venitur ad Fœlicitatis arcem (путь к блаженству крут и усеян многими трудностями и опасностями; но постоянством и терпением достигают твердыни блаженства), чего мы и молим Всемогущего Бога удостоить нас.

Девица. ..... Что ж, я пойду дальше, пока вы не поужинаете, а потом скажу вам ещё о своих мыслях. Мне предстоит ещё шесть или семь недель пути, прежде чем я смогу добраться домой.

Δ. Sit benedictus Deus noster nunc & semper, Amen. (Да будет благословен Бог наш ныне и всегда. Аминь.)

После ужина, придя на место, мы некоторое время ждали; и хотя ничего не было видно и слышно, я всё же заговорил, будучи

уверен в присутствии вышеупомянутой девицы, пока ещё неощутимом для нас.

Δ. Мы охотно узнали бы твоё имя.

Девица. ..... Моё имя Galuah; на вашем языке меня называют Finis (Конец).

Э.К. Произнося это, она внезапно появилась.

Δ. Это [Finis (Конец)] — по-латыни. Gal. ..... Да.

Δ. Вы одна из тех, кого называют filić lucis (дочери света) или filić filiarum (дочери дочерей). Gal. ... Нет.

Δ. Не обидитесь ли вы, если я выскажу сомнение, несколько постороннее нашему нынешнему делу, однако нам важно услышать ваше суждение об этом. Тритемий говорит, что нигде не читал о добром ангеле, явившемся forma muliebri (в женском обличье). Прошу вас ответить нам на слова этого столь великого учёного, которые можно прочесть в его книжке «Восемь вопросов императора Максимилиана» (Octo Qućstionum Maximiliani Cćsaris). ….. Там, Qućstione Sexta (в шестом вопросе): Sancta autem Angeli, quoniam affectione nunquam variantur semper apparent in forma virili. Nusquam enim legimus scriptum quod bonus spiritus in forma sit visus muliebri, aut bestić cujuscunque, sed semper in specie virili. (Святые же ангелы, поскольку никогда не меняются в своём расположении, всегда являются в мужском обличье. Ибо нигде мы не читаем написанного о том, чтобы добрый дух был виден в женском обличье или в облике какого-либо зверя, но всегда — в мужском образе.)

[с. 13]

Gal. ..... Значит, вы полагаете, что я обладаю некоторым разумением.

Δ. Да, Бог знает, что я так полагаю.

Gal. ..... Во-первых, очевидно, что Духи Божии непостижимы для тех, кто ниже их: ибо высший чин несравним с Богом, и так, ступень за ступенью, те, кто ниже их, также несравнимы с ними. Отсюда следует, что в отношении этой степени ангельского чина вещи непостижимы.

Ангелы, говорю я, сами по себе не суть ни мужчины, ни женщины; потому они принимают образы не по какому-либо соотношению, возникающему в воображении, но согласно рассудительной и сообразной обстоятельствам воле как Того, Кому они служат, так и сообразно тому, в чём они исполняют своё служение. Ибо все мы — духи, служащие воле Божией; и кому же? Всему, что заключено в пределах Природы, — единственно ради Его славы и пользы человека. Отсюда следует, что, поскольку мы служим не от себя, нам надлежит служить в той непостижимой форме, пределами которой ограничены наши действия. Но если Тритемий может сказать, что и женщина не имеет Духа Божия, будучи образована и создана из того же самого вещества, хотя и в ином соотношении, отличающемся на одну степень; если Тритемий может отделить достоинство женской души от превосходства мужчины иначе как по форме вещества, тогда его довод мог бы быть основателен. Но поскольку в мужчине и женщине есть соразмерность и приготовление к освящению в вечности, то и вечные служители Божии, сообразно освящению, могут принимать тела обоих. Я разумею это в отношении формы; ибо как об обоих вы читаете Homo (человек), так и в обоих находите одно и то же достоинство, совершенно единое по внутренней сущности. Но Тритемий говорил, имея в виду нечистоту, которой запятнаны все женщины и которая в действительности не есть нечистота, и рассуждая вслед за натурфилософами, как человек, более причастный самой природе, нежели Тому, Кто есть её Создатель, или сверхъестественный Владыка. Так, говорю я, он завершил своё естественное измышление. Что до меня самой, я отвечаю

Тритемию так: я — Finis (Конец), я — луч той Премудрости, которая есть предел человеческого совершенства.

Также и те, кто именуются Filić (Дочери) и Filić filiarum (Дочери дочерей), все заключены во мне и служат Истинной Премудрости; если Тритемий примет это во внимание, то увидит, что истинную Премудрость всегда изображают в женском одеянии, ибо нет ничего более достохвального, чем чистота Девы.

Бог в Своём суде знает, какое воздаяние получил Тритемий.

Если ты полагаешь эти доводы недостаточными — один в отношении первоначального основания, а другой в отношении меры моего имени, — я приведу ещё более веские.

Δ. Эти доводы меня удовлетворяют; но чтобы иметь чем заградить уста другим, которые могли бы придираться к подобным предметам, было бы небесполезно услышать ваше суждение. Однако ныне надлежит скорее продолжить наши собственные начатые дела; более же веские доводы или наставления по этому предмету я надеюсь уразуметь впоследствии. Теперь же я прежде всего пекусь о нашем нынешнем действе.

Gal. ..... Начни Книгу в следующий вторник.

Я сама буду твоей наставницей; и, сообразно моему имени, доведу тебя до конца. Во всём прочем поступай по своему рассуждению и по мере Его Духа, который направляет вас.

Gal. ..... Я сама буду перстом, указывающим тебе путь.

Δ.

Gal. ..... Перст Божий простирается над многими горами.

Его Дух подкрепляет немощь во многих местах.

Ни одно чувство не остаётся без необходимого там, где пребывает Его свет.

Ибо уразумей, что я такое, и этого будет довольно для ответа.

Δ. Приступая к написанию Книги, должен ли я просить ваших наставлений?

Gal. ..... Поступай так.

Горы мира сравняются с землёй, но Дух Божий никогда не будет посрамлён.

Э.К. Она сидит на скале и сидит там с самого ужина.

Gal. Ах, любезный, я устала.

Δ. Что до польского вельможи Альберта Лаского, о котором нам было удостоверено, что он избран Богом править для Него народом и которого нам велено любить и почитать, — что вы можете сказать о нём? И прочее.

Gal. ..... Спроси меня об этом завтра.

Э.К. Она улыбается и испускает свет.

Gal. ..... Я улыбаюсь, потому что говорю о завтрашнем дне; да, я кажусь улыбающейся.

Δ. Что до Изабел Листер, прошу сказать, в каком она состоянии относительно злого духа, который долго мучил её?

Gal. ..... Веруй, ибо это главное:

Тому, что говорится через нас, мы лишь даём своё согласие.

Ибо Тому, Кто говорит в нас, не следует задавать подобного вопроса.

Ибо когда Он говорит, мера уже определена.

Как было сказано прежде: холмы и горы мира могут стать равниной, но Дух Божий никогда не вносит смятения.

Δ. Тот, Кто есть конец всего и конец концов, Кому подобают всякая честь, хвала и [p. 14] благодарение, да благословит нас, да

наделит нас Своими благодатными дарами и да изольёт на нас обильно Свою милость.

Gal. …… Разумей моё имя в частном, а не во всеобщем смысле.

Я говорю это во избежание заблуждения.

Будь стоек до конца.

Δ. Qui perseveraverit fidelis (Deo nostro) usque ad finem hic salvus erit (Кто пребудет верен Богу нашему до конца, тот спасётся): эту верность со всяким постоянством и терпением да дарует и утвердит в нас Благословенная и Всемогущая Троица во славу и честь имени Своего. Аминь.

Э.К. Она исчезла в сиянии.

1583, Junii 15 (15 июня). Суббота, пополудни, hora 6 (час 6).

Δ. После того как благородный Альберт Лаский побывал у меня и только что отбыл в Лондон, я некоторое время обращался с молитвой к Богу, а затем с торжественным заявлением к Galuah, поскольку она пожелала, чтобы сегодня я вновь спросил о некоторых предметах, на которые .... вчера ответа не было. Но прошло весьма много времени, более получаса, прежде чем появилось что-либо, кроме Золотого Занавеса, покрывавшего всё поле видения ....

Наконец появились разные смутные образы различных Существ, а затем тотчас исчезли.

Δ. Я молился Богу, чтобы Он изгнал всякое смятение из нас и наших действ и послал нам lucem & veritatem, per unum & propter unum, & constantiam rerum (свет и истину, через Единого и ради Единого, и постоянство вещей) ....

Тогда появился тот, кто прежде называл нас Il, и, казалось, насмехался над Э.К.

Э.К. Здесь появляется Il, и он, кажется, насмехается надо мной.

Il. ..... Это вам колкость, сударь, за вашу рыбную ловлю.

Δ. Э.К. провёл почти весь этот день после полудня за ужением рыбы, тогда как я весьма желал его присутствия и помощи в этом действе.

Δ. Вскоре после этого появилась Galuah, как будто на поле, со всех сторон обнесённом живой изгородью.

Gal. Отсюда нет выхода.

Il. Подойди, я кое-что для тебя сделаю. Странно, что мудрость не может найти пути сквозь изгородь.

Э.К. Этот Il разламывает изгородь.

Gal. ..... Ступай своей дорогой, ты лишь исполнил свой долг.

Il. ..... Прощай, Ди, прощай, Келли.

Э.К. Он ушёл.

Gal. ..... Вкушающие от вечных пиров благоденствуют и желают того же другим.

Э.К. Теперь она подошла к большим замковым воротам, целиком каменным, с подъёмным мостом перед ними. Над воротами на камне высечено или вырезано нечто вроде борзой.

Gal. ..... Уже очень поздно; посмотрю, не примут ли меня здесь. 1583.

Э.К. Она вошла.

Δ. Через некоторое время она снова вышла.

Gal. ..... Да будет изречено.

Да будет это место проклято, презренно и осуждено на вечную погибель.[19]

Gal. ..... И почему? Потому что они возгордились плотью своей, следуют собственным измышлениям, валяясь в своей нечистоте, как свиньи, что катаются в грязи.

Вот, для этого народа уже слишком поздно; я не могу получить приюта. О вы, ноги мои, будьте свидетелями против них; пусть ветры поднимут пыль, чтобы возвестить об их недоброжелательстве.

Э.К. Теперь она идёт по большой дороге, похожей на обычный проезжий тракт; свет в воздухе вокруг неё казался несколько тусклым, как вечером или в сумерках.

Gal. ..... Да, хотя у вас света слишком много, у меня его слишком мало.

Я лишь услышала вас, когда вы меня не видели.

Δ. [Примечание. Я говорил о том, что из западного окна моего кабинета падает слишком много света на стол, где стоял камень видений, когда мы только начали ожидать её прихода; по этому поводу она и сказала это.]

Э.К. Её собственные одежды испускают свет.

Э.К. Теперь она подходит к собранию мужчин в мантиях, отороченных белым мехом; на некоторых бархатные шапочки, на других — шляпы.

Один из них сказал ей: кто ты?

Gal. ..... Я и сама не знаю, кто я.

Не купите ли у меня драгоценных камней?

[p. 15]

Э.К. Она достаёт из-за пазухи множество драгоценных камней, неогранённых или нешлифованных.

Э.К. Эти люди рассматривают их.

Gal. ..... Право же, они чистые и хорошие.

Э.К. Они тоже говорят: «И впрямь, они кажутся хорошими», — передавая их друг другу.

Э.К. Появляются двое тучных мужчин, которые сказали: прежде чем покупать подобные безделицы, добудем сперва денег; к тому же этим камням ещё не придана совершенная форма.

Gal. ..... Прошу вас, купите у меня хотя бы один.

И вы тоже ни одного не купите?

Э.К. Она говорит это тем, кто сперва хвалил камни.

..... Полно, прошу тебя, ступай по своим делам; разве ты не видишь, какие в них находят изъяны?

Gal. ..... Полно, полно, они огранены не по вашей моде.

Да будет сказано.

.....[20] Чувства их пресыщены преходящей суетой.

Gal. ..... Пусть же они потому погибнут тщетно, ибо они преходящи.

Э.К. Теперь она подходит к месту, где ей надо взобраться на стену, в которой сделаны ступени из неровных камней; за нею — прекрасное здание. Многие поднимаются по этим ступеням; когда они уже почти наверху, их встречают некие люди, берут за руку и помогают подняться и перебраться внутрь. Тогда один из стоявших наверху стены, в мантии, отороченной мехом, помогавший людям подниматься, сказал ей: подойди, женщина, хочешь подняться?

Э.К. Она ничего ему не отвечает, но стоит неподвижно и смотрит в сторону от него.

Э.К. Тот человек снова сказал ей: подойди, хочешь подняться?

Gal. ..... Несчастны те, кому ты помогаешь, ты, чьё дыхание заразило многих; ваши руки слишком окровавлены, чтобы мне приблизиться к вам.

Э.К. Теперь к стене подходят красивые женщины, и некоторые сказали: добрая сестра, прошу тебя, подойди.

Gal. ..... Ваш сладострастный отец не признаёт во мне своей дочери; я отрекаюсь от ва.....

Э.К. Теперь подходят двое или трое нарядных молодцов с рапирами у пояса, в шляпах без лент, с подколотыми штанами и без подвязок; они помогают подниматься приходящим, и один из них сказал: погоди немного, женщина, и я вскоре помогу тебе.

Gal. ..... Срам вам! Ваши одежды заражены мерзостями вашей спальни; я дождусь своего часа.

Э.К. Теперь наверху стены появляется рослый, крепкий мужчина и юноша с короной на голове. Ему на вид около 18 лет.

..... Так и есть, с позволения Вашего Величества; потому да будет этот путь срыт.

Э.К. Он говорил с молодым королём, продолжая прежний их разговор, которого я не слышал.

..... Да будет исполнено.

Э.К. Стена сотрясается и рушится; некоторые из бравых молодцов, прежде стоявших на стене, упали, а другие пришли и проделали в стене большую дыру, или пролом.

Gal. ..... Благодарение Богу! Теперь здесь довольно места для входа.

Э.К. Она входит.

[p. 16]

Молодой человек, или отрок, с короной на голове, и другой, рослый мужчина обнимают её. Его корона — тройная, или три короны одна над другой. У него в руке какая-то маленькая вещь, которую он держит крепко, закрывая пальцами, так что её нельзя разглядеть.

..... Хотя ты странствовала как женщина, теперь тебя будут знать как мужчину.

Э.К. Он говорил с Galvah. Они обнимают друг друга. Для неё приносят одежды и надевают на неё чёрную мантию, мужскую, подобную мантии советника.

Она преклоняет колени, приняв облик мужчины, от головы и во всём остальном.

Э.К. Затем молодой король обратился к ней со словами:

..... Соверши всё, что может совершить этот Жезл.

Э.К. Он даёт преображённому мужчине Жезл: одна половина его — кровавая, другая — белая, и эти две половины разделены вдоль.

Qué justa sunt faciet & meas mensurabit virtutes. (Он совершит то, что справедливо, и измерит мои силы.)

Ибо, пока это не было назначено, я этого не искал.

Очистим двор и испытаем множество людей;

Ибо заблуждение всегда укрывается среди многих.

Прокляты те, кого судит множество.

Э.К. Все те, кто упал со стены, и те, кто хотел помочь ей подняться, входят связанные по рукам и ногам.

..... Искорени их, о король, не жалей таких людей, ибо это те, кто никогда не имел милосердия к самим себе.

Э.К. Теперь выходит женщина с короной на голове; у неё продолговатое лицо.

Рослый мужчина. ..... Нет, пусть выпьет по заслугам своим.

Э.К. Преображённый мужчина кладёт перед собой жезл и начинает плакать; и сказал: да не скажут, будто я не жалею помазанницу.

Рослый мужчина. ..... Пусть умрёт, ибо она заслужила смерть.

Э.К. Другие мужчины, стоящие вокруг неё, хватают её и срывают с её головы корону.

Преображённый мужчина поднимает свой жезл и кладёт его на темя, или макушку, той женщины.

Э.К. Молодой король говорит ей: чего ты желаешь?

Женщина. ..... Если вам угодно, помилования, чтобы сохранить мне жизнь и достоинство.

Э.К. Рослый мужчина и молодой король беседуют наедине в стороне; женщина простирает руки и бьёт себя в грудь? И великое множество стоящих вокруг неё вооружённые палачи рубят на части.

1582.

Голос из камня. ..... Adjuvabo. (Я помогу.)

Э.К. Король и рослый мужчина снова входят.

Э.К. Король сказал преображённому мужчине: да будет по твоей воле; соединитесь вы двое. Ибо я желаю вам обоим добра.

Э.К. Женщина склоняется в почтительном поклоне и благодарит их.

Э.К. Рослый мужчина берёт короля за руку, а преображённый мужчина берёт женщину за руки и подводит её руки к рукам короля и рослого мужчины; они берутся за руки и целуют её.

[c. 17]

Э.К. Теперь всё внезапно исчезло, а преображённый мужчина вновь принял свой женский облик, и она сказала.

Gal. ..... Теперь, сударь, я отправлюсь с вами в ваше путешествие.

Э.К. Она обращается к вам, Δ.

К Δ. .... Я поведу вас, если вы последуете за мной наверх.

Но вам придётся разбить себе голени.

Δ. По благодати Божией и с Его помощью я последую за вами; а что до разбитых голеней, то радость от последующего плода совершенно изгладит боль от них.

Gal. ..... А вам, сударь, лучше бы охотиться за Истиной и её ловить.

[Δ. Она сказала это Э.К., потому что он слишком много времени проводил за рыбной ловлей и ужением.]

Gal. ..... Тот, кого ты видел здесь, будет править 21 королевством.

Δ. Если в этих словах нет тайного смысла, то завоевание должно быть великим, а смута — великой и необычайной.

Э.К. Она идёт своим путём по узкой дороге.

Δ. Мы не знаем, кто тот король, что был так показан.

Gal. ..... Воистину, на твои вопросы даны полные ответы.

Подумай, чего ты ищешь,

И у кого ты ищешь,

И с чьей помощью.

Затем обратись к тому, что возвещено.

Я буду исполнять своё служение, ибо в тех делах, о которых ты допытываешься, я показала исход.

Δ. Поистине, повод задать вам теперь несколько вопросов возник из дела, касающегося этого знатного поляка, о котором вы вчера велели нам спросить сегодня.

Gal. ..... Суетность не стоит у меня под боком.

Веришь ли ты уже сказанному? Сказанному, говорю я, о нём?

Δ. Да, воистину, я этому верю.

Gal. ..... Говорю тебе: его имя — в Книге жизни. Солнце не завершит своего круга, прежде чем он станет королём.[21] Его совет произведёт перемену в этом государстве; да, во всём мире.

Что хотел бы ты о нём узнать?

Δ. Будет ли его королевством Польша или какая-нибудь иная земля.

Gal. ..... Ему будут принадлежать два королевства.

Δ. Какие, прошу вас?

Gal. ..... Одно ты уже назвал, а другого он домогается как принадлежащего ему по праву.

Δ. Да дарует ему Бог достаточное наставление, чтобы во всём поступать так, как угодно Всевышнему в его призвании.

Gal.. ..... Он не будет лишён наставления ни в чём, чего пожелает.

Δ. Что до смут предстоящего августа и тогдашних опасностей, как ему лучше поступить? Отправиться домой прежде того или остаться здесь?

Gal. ..... Кого Бог вооружил, того ни один человек одолеть не может.

Δ. Что касается моего положения у государыни, прошу сказать, насколько ему удалось снискать для меня должное доверие; и в каком положении находится моё прошение, или как мне вести себя в этом деле?

Gal. ..... Я только что подробно сказала вам об этом, если ты вникнешь в то, что ныне сказано и ныне совершено.

Δ. Относительно Чарльза Следа: кровь у него дважды хлынула из носа, вчера вечером и сегодня утром, когда я из милосердия наставлял его в добродетели и благочестии.

Gal. ..... Я не знаю его; и никакого имени у нас он не имеет.

Δ. Добрые ли у него намерения по отношению ко мне?

Gal. ..... Что бы ни замышлял нечестивый человек, то не во благо; однако в том смысле, в каком задан вопрос, намерения у него добрые.

Злой дух, владеющий им, был изгнан из него именно через нос, в присутствии тех, кто был с тобою.

Δ.

Gal. ..... Поверь мне, мы не знаем его имени; больше не беспокой меня о нём.

Δ. О Господи, хотя люди немощны, порочны и скверны, всё же милости Твои более всех Твоих дел достойны хвалы во всех поколениях.

Gal. ..... Умолкни, ныне нам надлежит вершить правосудие Божие.

Δ. Я долго говорил о милостях Божиих и Его правосудии и воздавал благодарение за наше призвание и избрание в это блаженное состояние.

Gal. ..... Я устроюсь на ночлег здесь.

Δ. Да сподобит меня Бог таких благочестивых гостей; да дарует мне Бог обитель с вами там, где имя Его вечно восхваляется, прославляется и святится. Ему все творения да воздают благодарение, честь и славу. Аминь.

..... Аминь.

[c. 18]

Δ. Этот голос из камня, принятый за голос Божий, означает то же, как если бы Сам Бог скрепил печатью Свою волю и установление, чтобы все творения воздавали Ему благодарение и славу; fiant: Dignum & Justum est. (Да свершится: достойно и праведно это.) Аминь.

Вторник, Junii 18 An.1583. ante meridiem circa 9. (18 июня 1583 года, до полудня, около 9 часов.)

Δ. Сперва я помолился и объявил, что в этот день мы ожидаем исполнения Божиего обещания, и т. д.

Ga. ..... Остаётся ещё четыре часа? И я буду готова.

Сокрыты ли дела мудрости, пока я не взойду на этот холм?

Готова ли жатва, когда хлеб созрел?

Готовы ли работники, когда орудия их приготовлены?

Я сказала.

Всякая мудрость соразмеряется с вечной Волей; и пока слово не изречено, никакое действие не дозволено. Когда засияет солнце, я явлюсь среди вас; когда будет сказано: «Приди», — вот, я готова. Дни ваших отцов были благословенны; но час, когда эта Книга будет написана, будет освящён, да, в самой средоточине разумного постижения.

Ибо здесь — сотворение Адама вместе с его преступлением. Достоинство и мудрость, которыми он обладал.

Заблуждение и ужас, в которых он утонул; да, здесь — разлитая повсюду сила Всевышнего, действующая во всех творениях.

Ибо как в каждом теле (я разумею разумное) есть особая душа, или воспламеняющий его огонь, так есть и всеобщий огонь, и

общее сияние, дающее им свет, которое едино и светит через всё, да, от начала в равной мере уделено всякой вещи.

Здесь познаётся жизнь всех вещей:

Воздаяние смерти тем, кому воздаётся за жизнь.

Никому не воздаётся иначе, как по заслугам; таковых есть два рода.

1. Одним воздаётся смертью за их нечестие.

2. Так другим воздаётся жизнью за их стойкость в праведной жизни.

Среди ангелов возможно заблуждение, и грех может низвергнуть их из сияния их славы.

Но душе человека, однажды прославленной, грех совершенно, да, в самой полной мере чужд; и никогда не будет утрачено, запятнано или обезображено то достоинство, которое здесь приобретается делами праведности и истинной мудрости.

Всё, что было от начала, с тех пор как в Божественном определении было сказано: «Да совершится», — заключено здесь.

Посему этот день должен быть почтён вами как святой и освящён пред Господом.

Ибо если пророки чтили этот день Его вознесения, то тем более вы, вкусившие первых даров и ныне имеющие вкусить тайны Его судов, должны прославлять Его пришествие. Но среди вас усердствует Сатана; щетина его встаёт дыбом, перья его распростёрты.

Посему бодрствуйте и молитесь, ибо идущие на пиры надевают свои верхние одежды. Нет, стало быть, среди вас твёрдой веры; не помышляете вы и о цели этого блаженства. Но таковы величие и превосходство Его предведения, что Он позволяет врагу нести бремя, да, порой даже проповедовать на помосте. Ибо сказано: он

будет торжествовать до конца и утвердится здесь, как хотел бы утвердиться в вышине; и не будет изгнан вон, пока конец не будет определён. Посему бодрствуйте и молитесь и смотрите вокруг с усердием, ибо вам откроется то, что не было явлено Святым.

О, как трудно плоти пребывать в делах праведности!

Да, о, как трудно Мудрости водить знакомство с мешаниной скверны!

Очистите свои одежды, вознесите сердца и разорвите в клочья свои прегрешения, да будет единое сердце в едином согласии и ради единой цели обращено к Тому, Кто Един и есть Конец всего; и к Нему — ради истины Его и в ней, и ради величия Его милостей. Ему да будет хвала вовеки.

Δ. Аминь.

Э.К. Всё время, пока она говорила, яркий луч исходил из Мистического камня к её телу, а в конце она поднялась вверх и исчезла.

Δ. Мы поставили песочные часы, чтобы точно отмерить четыре часа после этого ответа и наставлений.

Во вторник, после обеда, около 1 часа и ″, назначенные часы истекли, и мы ожидали милости Всевышнего.

Δ. При ярком, радостном сиянии солнца (до того оно после последних его слов светило лишь немного и непостоянно) на углу зелёного шёлкового сарсенета возле Мистического камня появилась некая фигура. Она была подобна женщине, лицом — как Galvah, но одеждой ей служило мужское одеяние, подбитое мехом каменной куницы, или такое, какое знатные женщины носят поверх платьев.

Δ. Из-за перемены вашего одеяния нам надлежит спросить: Galvah ли вы или нет? Или вы тоже, как и я, надели праздничную одежду?

[с. 19]

Gal. ..... БОЙСЯ БОГА.

Э.К. Она делает один шаг вперёд.

Gal. ..... Моё одеяние зовётся HOXMARCH, что на вашем языке называется .....

Δ. Initium sapientić est Timor Domino: (Начало мудрости — страх Господень.) Мы признаём это древним и истинным наставлением, а также первым шагом на пути к блаженству.

Gal. ..... Что есть страх?

Δ. Страх бывает двух родов: один зовётся filialis (сыновним), другой — servilis (рабским).

Gal. ..... Для праведных всякий страх есть радость и потому — начало и вход в покой. Истинный покой и отдохновение есть мудрость, ибо познающий ум обладает величайшим отдохновением и покоем. У нечестивых страх — дитя Отчаяния.

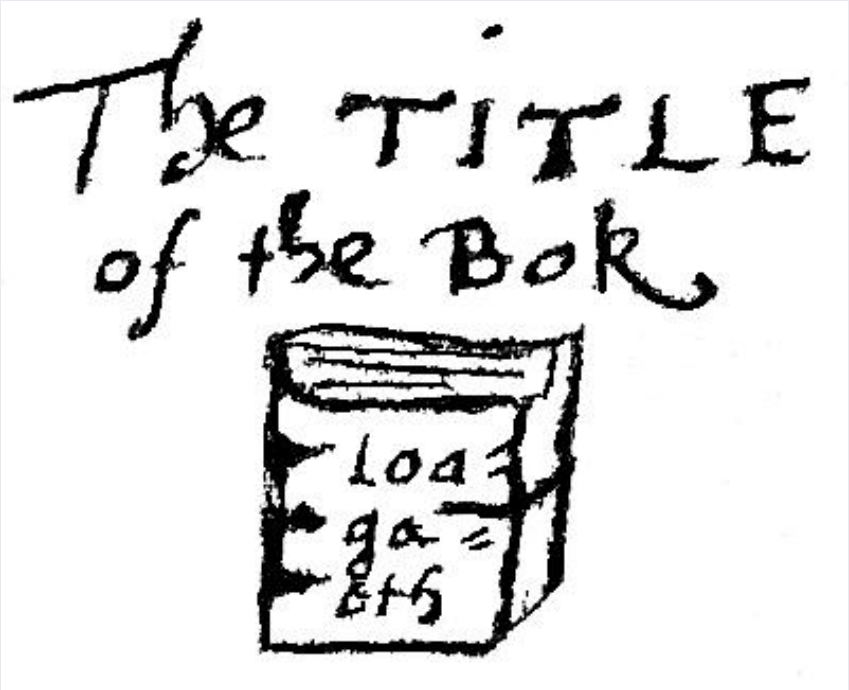
Этот страх первым выступает обвинителем, ведущим к осуждению на вечную погибель; но совершенно мудрый или вкусивший мудрости знает Конец.

И страх его относится к тому, что совершено. Это и есть истинный страх Божий; и когда мы боимся греха, мы делаем это потому, что ненавидим его.

Когда мы стараемся делать добро, это знак нашего страха, ибо это знак того, что мы боимся Того, Кого любим и ради Чьей чести стараемся поступать хорошо.

Вот всё, что можно сказать о живом и неживом страхе.

Что до книги, она будет называться Logah, что на вашем языке означает «Речь от БОГА».

Заглавие книги. Loagaeth.

Пишите так: LOAGAETH. Произносить следует Logah.

Это слово имеет великое значение — я разумею глубину его смысла.

Первый лист, как вы его называете, есть последний в книге.

И как первый лист представляет собой беспорядочную мешанину, так он означает беспорядок мира и есть речь об этом Беспорядке, или Пророчество.[22]

Пишите книгу в порядке, обратном вашему; но не изменяйте формы букв: я говорю об их местах.

Э.К. Теперь луч из камня пронзает его насквозь, затем проходит через его голову и выходит изо рта; лицом он обращён от Э.К. к Δ.

..... Напишите 49-й. У вас пока лишь 48.

Э.К. Сказал, что голова Galvah пылает столь ярким огнём, что на неё невозможно смотреть: огонь так искрится и сверкает, как при ударе раскалённого железа о наковальню, особенно при произнесении каждого слова. Следует также отметить, что при произнесении некоторых слов являлись звери, а также все создания мира, каждое в своём роде и облике; но особенно все змеи, драконы, жабы и все безобразные и	Сперва напиши на отдельном листе Loagaeth seg loxi brinc Larzéd dox ner habzilb adner Теперь появляются моря. doncha Larb vors-hirobra exi vr zedmp taüp chinvane chermach lendix nor zandox.

ужасные звериные обличья; все они корчили самые отвратительные рожи, словно нападая на Э.К., но, напротив, приближались к Galvah и ластились к ней. Следует также отметить, что постепенно из камня в Galvah вошёл второй, а затем третий луч света, и все три стали видны вместе; третий сочетал в себе свойства двух остальных.

Второй луч появился при произнесении слова Larb; тогда же появились лягушки, змеи и прочее. Третий луч — при произнесении слова Exi. Заметь также, что огненное сияние было таково, а страшные лики чудовищ столь тягостны, мучительны и неприятны Э.К., что отчасти сама мука его души и тела, отчасти подозрение, что эти создания недобры и что столь мучительные зрелища незачем являть вместе с сообщаемыми нам тайнами, едва не принудили его всё оставить. Но я вновь стал увещевать его разумными доводами, и это, а отчасти Божественное провидение и предопределение, несколько умерило его страдание и смятение.

Gal. ..... Вот эти семь.

Д. Да будет вовеки благословен и восхваляем Тот, Кто един и троичен и Кого непрестанно славят могущественные служители или правители.

1583.

Gal. ..... Велики твоё неразумие и слабость; да утешит тебя Бог.

[Д. Это было сказано Э.К. за его чрезмерное смятение и сомнения в правдивости или благости Galvah.]

Δ. Заметь. Теперь все лучи возвратились в камень; равным образом исчезли и все создания, гады и безобразные звери. Нам также несколько раз велели молиться. Когда Э.К. испытывал приступы страдания и смятения, духовное создание произносило разные речи; среди них отмечены следующие.

..... Гневающийся не может ясно видеть. От строптивого Бог отвращает лицо Своё.

Наказание удерживает милость Божия, которая не вменяет греха тем, кого Он избрал; поэтому будь терпелив и примирись с Богом.

[с. 20]

Э.К. Я делаю это со всем смирением и искренностью души и молю Бога помочь мне Своею благодатью, ибо сам по себе не могу этого сделать; и всё же я — Фома Близнец: я поверю всему этому, когда увижу плоды.

Δ. Казалось, он вновь усомнился, вполне ли добры это создание и остальные участники этого действа, нет ли в них лукавства и не обманывают ли они нас.

Э.К. Как можете вы убедить меня, что вы не обманщики?

Gall. Я докажу это от противного.[23]

У слуг тьмы запятнаны одежды; из уст их смердит богохульством и ложью. Но наши одежды не таковы, и уста наши не говорят

никакой неправды; стало быть, мы от Бога, ибо всякий, кто от истины, — от Бога.

Кроме того, дьявол познаётся по делам своим, ибо Дух Божий обличает их; Дух Божий согласен с нами и не высказывает против этого никакого обличения; следовательно, это не Daulesse.

По одному признаку ты можешь узнать наше отличие от дьяволов.

Злые духи всегда гнушаются словом «милосердие».

Но именно это учение мы проповедуем вам; теперь (следовательно) мы не злы.

Но этот путь учит стойкости и служит камнем преткновения нечестивым; красота же замка невыразима.

Блаженны те, кто покрыт жемчугами праведности и на чьей голове венец благочестия, ибо им дано вкусить из источника истинной мудрости.

Разве не написано об этой книге, что она учит познанию природы во всех её степенях?

Суждение об этом постигается умом.

И омойте ноги ваши, и следуйте за мною.

Δ. Господи, омой Ты ноги наши, иначе мы не будем чисты.

Gall. ..... Каков ты, знает Бог. Но утешайтесь вот чем:

Ни это свидетельство не может погибнуть, ни вы не можете остаться в рабстве: Quia vestra erit victoria (ибо победа будет ваша), в Том и ради Того, Кому я вас оставляю.

Δ. Что мне делать с этим 21 словом, ныне полученным?

Gall. ..... Это лишь слова первого листа.

Δ. Прошу вас, как мне их распределить или расположить?

Gal. ..... В них — Божество Троицы.

Тайна нашего сотворения,

Век многих лет.

И конец мира.

Я чту их, но мне не дано их изрекать; и раскрыла их не я сама, ибо они — лучи моего разумения и источник, из которого я черпаю для орошения.

Δ. Умоляю вас, как мне написать эти имена на первом листе?

Gal. ..... Их надлежит написать в 5 таблицах, в каждой таблице — 21 буква.

Δ. Как мне расположить 5 таблиц на двух сторонах: три на первой и 2 на второй, или одну на первой и 4 на второй, или как-нибудь иначе?

Gall. ..... Как сочтёшь нужным.

Δ. Писать ли мне их золотыми буквами?

Gal. ..... Начертание предоставлено твоему усмотрению, равно как краски и всё относящееся к их написанию. На первой стороне напиши три таблицы, а на второй — две.

Δ. Как, вот так?

Gal. ..... Начертай их, я направлю твоё суждение.

Δ. Когда, сейчас?

Gal. ..... Не сейчас.

Э.К. Она исчезла.

Δ. Deo nostro sit Laus, honor, & Gratiarum actio perennis. Amen. (Богу нашему да будут хвала, честь и вечное благодарение. Аминь.)

Среда, 19. Junii. Hora 2. a Meridie. (Июня. Час 2-й пополудни.)

Δ. Я вознёс молитву Богу; и явился некто, державший в руках два одеяния, и ответил:

..... Хорошая хвала, но ум колеблется.

Δ. Да сделает Бог мой ум твёрдым и да придаст ему силу духовной закваски, свободной от всякой чувственной изменчивости.

Э.К. Одно из этих двух одеяний чисто-белое, другое испещрено разными цветами; он кладёт их перед собой, а также кладёт перед собой, у своих ног, пёструю шапку. На голове у него нет шапки; волосы его длинны и желты, но лица не видно; по крайней мере, оно всё время было отвёрнуто от Э.К., хотя Э.К. и менял место.

[с. 21]

..... Вы увидите моё лицо; вот, оно бело.

Э.К. Теперь он надевает своё пёстрое платье и пёструю шапку, закидывает одну полу одежды себе за плечо, пляшет и говорит:

..... Есть Бог; будем веселиться.

Э.К. Он всё ещё пляшет.

Есть небо; будем веселиться.

Учит ли это учение вас познавать Бога или быть сведущими в небесах?

..... Заметьте это.

Э.К. Теперь он вновь снимает одежды; теперь становится на колени и омывает голову, шею и лицо, вытряхивает одежды, срывает наружную подошву со своих башмаков, падает ниц на землю и говорит:

..... Благоволи, о Боже, снять усталость с моего тела и очистить нечистоту этого праха, дабы я стал пригоден для этой чистоты.

Э.К. Теперь он берёт белое одеяние и надевает его.

..... Могуч Бог в великом Своём правосудии и дивен в неизмеримом Своём милосердии. Небеса вкушают славу Его; земля смущена Его премудростью. В аду трепещут пред Ним, как пред Мстителем. Это являет Тебя, о Боже, Богом и простирает славу Твою от востока до запада; ибо небеса Твои — установления, а создания Твои — законы, дабы Ты был признан Богом правосудия и славы. Поскольку Ты — Бог, постольку существует небо, ибо Владыке праведности подобает место славы, куда не входит никто осквернённый, ни те, кто запятнан пятнами беззакония. Manus Hćc bona est. (Эта рука добра.) ..... Э.К.: протягивая левую руку, Qui Habet aures intelligat. (Имеющий уши да уразумеет.)

Э.К. Теперь он садится на верхнюю доску пюпитра и смотрит на меня.

Δ. Эта притча в общем нам отчасти понятна; но как именно её можно или должно применить, мы сейчас не понимаем.

..... Берегитесь, чтобы заблуждение не проникло в обитель праведности. Я сказал.

Э.К. Кажется, теперь он превратился в женщину, и именно в ту, которую мы называем Galvah.

Э.К. Теперь он спустился на обычное место, на стол.

Δ. Я пробовал разными способами расположить пять таблиц на двух сторонах этого первого листа; угодно ли вам то, как я сделал это в пяти малых треугольниках?

Gal. ..... Что касается расположения пяти таблиц, довольно и того, как это сделано.

Причина, по которой я явилась в таком виде, состояла в том, чтобы вы избежали заблуждения.

Δ. Прошу вас показать нам, каким образом это заблуждение должно было или должно теперь нас затруднить.

Gal. ..... Всякий, кто прибегает к слугам нечестивого, чтобы доказать славу Божию, проклят. Но, о Сатана, сколь многочисленны твои обманы!

Заметь: мой товарищ (Э.К.) хотел вызвать в моём кабинете перед князем Альбертом Ласким явления некоторых отверженных духов в зримом облике, дабы тем показать на деле своё искусство в подобных занятиях. Но я не пожелал согласиться; и по этому поводу Galvah высказала суждение и предостережение против подобной ошибки, против намерения моего товарища и прочего.

Gal. ..... Вот, сказано: прежде чем он уйдёт отсюда, Я волью в него воду; и Мой ангел помажет его, как Я определил. Поэтому ничего не скрывайте от него, ибо вы принадлежите ему. И не могут плоть и кровь совершить то, что Я прославил в нём. (Всё, что утверждено в Боге, прославлено. Говорю это для твоего разумения.) И да не ожесточатся сердца ваши, ибо земля осуждена, и всё это сбудется. Доверие — вот всё, чего Я ищу, говорит Господь; ибо, когда Я приду, Мне вполне поверят.

Призываю Бога неба и земли в судьи и клянусь Им как свидетелем, что слова эти истинны и пребудут до конца. Общие положения о спасении человека уже установлены; но особый дар принадлежит Богу. Да укрепит вас Бог против Своего противника.

Δ. Аминь.

Gal. ..... Вскоре вы узнаете больше.

Δ. Этот князь желал бы знать, будет ли для него лучше при первой возможности отправиться домой.

Gal. ..... Вскоре будет дан ответ и на это, и на любые другие вопросы, какие он задаст.

Δ. Может ли он присутствовать здесь при совершении действа?

Gal. ..... Тем, кто принадлежит к этому дому, нельзя отказывать в пирах, которые в нём устраиваются.[24]

Δ. Могу ли я просить вас явить ему нечто доступное чувствам, чтобы утешить его и ещё крепче утвердить его дух в благочестивом намерении служить Богу?

[с. 22]

Gal. ..... Если вы следуете за нами, пусть и он будет под нашим руководством; но всё, что от плоти, — не от нас.

Э.К. Кажется, она плачет, ибо из глаз её течёт вода.

Δ. Вы видите, что он знает о неприязни к нему лорда-казначея; быть может, и некоторые другие столь же злобны нравом. Какая опасность или помеха может из этого последовать?

Gal. ..... Мера его жизни уже назначена; ни на йоту нельзя её уменьшить. Но Всемогущий может увеличить её по Своему изволению. Пусть он радуется в бедности.[25] Пусть скорбит о врагах своих и творит дела правосудия.

Э.К. Кажется, она набрасывает на себя воздух и так входит в облако невидимости и исчезает.

Δ. Deo gratias agamus. (Возблагодарим Бога.)

В среду пополудни, circa horam 5 (около 5-го часа). В присутствии господина Альберта Лаского.

Δ. Мы ожидали от Galvah каких-либо наставлений или речи о господине Ласком.

Э.К. Наконец перед господином Ласким в воздухе появился ангел в белом одеянии, державший в правой руке окровавленный крест; сама эта рука также была окровавлена.

Δ. In nomine Jesu Christi Crucifixi, a te requiro qui Crucis Trophćum hic Cestas ut illa nobis signifies, quć sunt ad Christi gloriam, cui sit honor & Laus perennis. (Во имя Иисуса Христа распятого прошу тебя, несущего здесь победное знамение Креста, открыть нам то, что служит славе Христа, Которому да будут честь и вечная хвала.)

Э.К. Теперь он отошёл от господина Лаского и стоит здесь на столе; он поворачивается ко всем четырём сторонам света; становится на колени.

Он молится.

..... О Боже, чему радоваться людям на земле? И на чём утвердить услады их чувственных наслаждений? Почему Луна следует своим путём? И почему звёзды соблюдают порядок? Почему народ Твой так рассеян? Потому что беззаконие взяло верх. Врата Бога нашего осквернены богохульством, храмы Его опустошены, заповеди Его нарушены, и слава Его почитается за ничто. Но станешь ли Ты терпеть это? Или можешь удержать руку Свою от великих и могучих ударов? Всевышний Боже, Всемогущий Боже, Досточтимейший Боже, помилуй народ Твой; воззри на творение — на творение, говорю я, — на тех, в ком Ты находил отраду. Не попусти Змию вознести голову над алтарями Твоими и не дай святому сосуду Твоему отравиться его ядом; ибо Ты могуч и всё побеждаешь: и кто может восстать против силы Твоей? Склони долу милосердные очи Твои, воззри на это смятение; посмотри на

храм Твой и узри его запустение. И тогда по милости Твоей яви Себя Богом и таким милосердным Правителем, который сострадает страждущим, даже страждущим до смерти. Даруй это: Camascheth galnegath garnastel zurah logaah luseroth. Аминь.

Δ. Прошу вас объявить нам ваше имя.

..... Моё имя — Jubanladace.

Δ. Если это вас не оскорбит, я охотно узнал бы, к какому чину вы принадлежите и каково ваше положение по отношению к Михаилу, Гавриилу, Рафаилу или Уриилу.

Jub. ..... Людям, сообразно их заслугам и первоначальному достоинству их души, Бог назначил доброго Правителя, или Ангела, из числа блаженных чинов. Ибо не всякая добрая душа наделена одним и тем же достоинством. Поэтому, сообразно достоинству человека, мы назначаемся ему служителями из того чина, которому это достоинство соответствует, дабы в конце концов он был приведён к занятию тех мест, которые были прославлены прежним обитателем; а также для того, чтобы князь тьмы имел противовес по Божией справедливости. К числу этих служителей принадлежу и я, хранитель и защитник этого присутствующего здесь человека: я непрестанно несу перед ним торжество и знамя побед в поношение моим и его противникам и в подтверждение достоинства, к которому он призван, присутствием этого знака.

Э.К. Теперь он поднимает Крест.

..... Я также запечатлел его в сердце его: ибо ему предназначены великие победы во имя и ради имени его Бога. Иудеи в его время изведают этот Крест; и этим Крестом он одолеет сарацин и язычников. Ибо Я утвержу одну веру, — говорит Господь Правосудия, — дабы все народы познали, что Я тот же, каким был от начала. Более того, Я открою сердца всех людей, чтобы он мог свободно проходить сквозь них, и не попущу ему погибнуть от

насилия нечестивых. Впоследствии Я буду являться ему зримо и говорить: «Вот что надлежит сделать». Ещё не пройдёт и года, а эти дела будут завершены. Но, — так говорит Господь, — Я препятствовал ему, потому что он внимал подстрекательствам распутных и соглашался с теми, кто хулил имя Моё. Вели ему оглянуться на поступки своей юности и измерить длину своего тела, дабы он жил лучше и увидел себя изнутри.

[p. 23]

Примечание. В это мгновение Тэнфелд[26] опрометчиво вошёл к нам в мой кабинет; мы же думали, что дверь кабинета была закрыта. Лорд Лаский вышел из моего кабинета другим путём, через мою молельню, чтобы принять от Тэнфелда известие со двора, и, отпустив его, остался снаружи. Тэнфелд же, которому, по его словам, поручили передать мне приветы от некоторых лиц в Лондоне, боялся, что его тотчас отошлют, прежде чем он исполнит это поручение, и потому бестактно вошёл к нам, чем немало нас поразил и внушил нам великий страх, что впоследствии он составит опрометчивое мнение о вещах, которых не мог вполне понять, — о том, что делали мой товарищ и я. По этому поводу Jubanladace произнёс следующий приговор, или возвестил этот предначертанный Тэнфелду конец.

Juban. ..... Сказано: тот, кто входит столь опрометчиво, — вот, ещё пять месяцев должно пройти, и рыбы морские пожрут его труп.

..... Как и прежде, за что бы он ни взялся, всё будет успешно ради имени Моего. Ибо так сказано, и эти слова суть слова, которыми Я помазываю его;[27] ибо нет помазания слаще, нежели утешение Всевышнего. Не ищите чудес мира сего, как ищет их нечестивый в своём сердце, но старайтесь угодить Тому, с кем вы могли бы радоваться вовеки. Сыны человеческие, чего вы ищете? Гонитесь ли за быстротой ветров? Или воображением придаёте облик облакам? Или выходите послушать ослиный рёв, что исчезает с быстротой воздуха? Ищите истинной мудрости: ибо она

созерцает светлейшее и является смиреннейшим. Сесил[28] ненавидит его всем сердцем и желает, чтобы он уехал отсюда. Многие другие тайно пытаются его ужалить; я не могу, строго говоря, сказать, что жалят его. Но Я, говорю вам, изолью на них гнев Мой, и они будут посрамлены среди собственного беззакония. Да живут верные Мои и да будут подобны плодоносному винограднику. Да будет так.

Δ. Что вы посоветуете относительно его возвращения домой? Быть может, ему недостаёт необходимых припасов и денег.

Juban. ..... Ему чудесным образом помогут и здесь, и в иных местах. Я говорю словно бы ему самому. Пусть отправляется, как только сможет удобно устроить отъезд.

Δ. Повторю: быть может, ему недостаёт денег, но сокровища Господни не скудны для тех, кому Он благоволит.

Jub. ..... Помощь ему будет необычайной, редко виданной. Королева искренне любит его и из-за него поссорилась с Сесилом; Лестер льстит ему. За его поступками пристально наблюдают. Но я всегда направляю его изнутри и буду доставлять ему такое утешение, какое окажется необходимым среди всех его дел. Когда эта страна[29] подвергнется вторжению, тогда вы перейдёте в его страну, и таким образом его королевство будет вновь утверждено. Это более того, что я обязан сообщить. Это первый раз, когда он[30] побывал здесь, и это дивно. До второго пришествия осталось недолго, и тогда он будет дивен. Destitutus ŕ me, prentitur ŕ malo. (Лишённый меня, он тесним злом.) Теперь он лишён меня.

Δ. Примечание: как только он произнёс эти слова, он словно ушёл сквозь стол, подобно огненной искре, и, казалось, поспешил к вверенному ему человеку, то есть к лорду Ласкому. Из этого мы поняли, сколь велика немощь человека, когда он лишён своего доброго Ангела, хотя бы лишь таким образом.

Benedictus sit nomen Dei nostri nunc (Да будет благословенно имя Бога нашего ныне)

& in sempiterna sćcula. Amen. (и во веки вечные. Аминь.)

Четверг, 20 июня 1583 года. После полудня, около 6.

Gal. ..... Усердно трудись над написанием Книги. Смотри, очисти себя с обеих сторон. Будь один, пока это совершается, то есть пока ты занят этим делом; отныне и до наступления срока больше не беседуй с нами, кроме каждого седьмого дня.

Δ. Как следует отсчитывать эти дни?

Gal. ..... От минувшего вторника: вторник — первый из семи, следующий понедельник — седьмой, и так далее, каждый понедельник будет седьмым. В чистом действе всё должно быть чисто.

Δ. Могу ли я писать каждый день и в любое время, когда мне придёт это на ум?

Gal. ..... Всякий раз, когда почувствуешь, что я побуждаю тебя. Я буду возбуждать твоё желание.[31]

Δ. Как мне поступать с буквами? Просто ли переносить буквы так, как я их нахожу?

Gal. ..... Да.

Δ. Заглавия сторон следует писать только священными знаками?

Gal. ..... Как ты говоришь; уже сами эти слова делают их священными — то, что ты называешь их священными.

Δ. Я истинно верую, что они святы и освящены.

Gal. ..... В последние семь из 40 дней слова этой Книги будут разделены.

Δ. И снабжены ударениями? Gal. ..... Да.[32]

Δ. Как мне поступить с Таблицами, где во все пустые места следует вписать определённые буквы, если они не будут точно соответствовать друг другу?

Gal. ..... Одна лишняя: заполнять следует по порядку, как показано.

Δ. Когда я дойду до этого, я не осмелюсь приняться за это без указания.

Gal. ..... Ты не останешься без указания.

Δ. Относительно неравенства первых 49 строк мне нужен ваш совет.

[p. 24]

Gal. ..... Здесь нет вопроса.

Gall. ..:.. Пребывая в мире, ты начинаешь взирать на небо: так и это было начато на земле, чтобы взирать на совершаемое в вышине.

Последняя жизнь — смешение нечестивых в мире и проклятых в аду.

Э.К. Что такое смешение, и т. д.[33]

Gal. ..... Чем больше твоё неразумие, тем больше будет впоследствии твоя мудрость.

..... Там души нечестивых и осуждённых в аду. Те, кто пребывает в мире, не могут описать и малейшей радости пребывающих на небесах; тем менее могут невежественные изъяснить явную красоту мудрости. Настанет для вас день, когда вы возрадуетесь. А пока раздирайте сердца ваши и обратитесь к Господу.

Δ. Deus in adjutorium nostrum intende, Domine adjuvandum me festina, Gloria Patri,& filio, & S. &c. Amen. (Боже, обратись нам на

помощь; Господи, поспеши помочь мне. Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и т. д. Аминь.)

Суббота, до полудня. Час 10. 22 июня.

Δ. Пока я записывал для А. Лаского некоторые молитвы к добрым Ангелам и ad proprios nostros Angelos (к нашим собственным Ангелам), в воздухе явился некто весьма большого роста, весь в белом одеянии, во множестве складок, подобранном так, что оно лежало многими слоями; на голове его был убор наподобие митры с крестом спереди. Он велел Э.К. обратиться ко мне и сообщить о его присутствии. Но тот отказался и решительно не пожелал этого делать — отчасти потому, что Galluah сказал, что будет иметь с нами дело лишь каждый седьмой день, то есть каждый понедельник, пока действа не завершатся, и потому он предполагал, что это существо — обманщик; отчасти же он требовал какого-нибудь явного знака или доказательства на деле их добрых намерений по отношению к нам, и т. д. Он спустился вниз, а это существо всё следовало за ним с обнажённым мечом, требуя передать мне эти слова; но Э.К. долго отвечал ему, чтобы он сам объявил их мне, если хочет, и спрашивал, почему бы ему этого не сделать, и т. д. Наконец мой товарищ пришёл, успокоившись и согласившись выслушать, что скажет это существо, которое наконец произнесло следующее:

..... Орлы имеют пищу для птенцов своих по Божественному промыслу, а не сами по себе. Господи, дай мне умалить силу этого злого духа, который так подстрекает его и возбуждает ко злу.[34]

..... Если любовь отцов к детям своим, о Боже, велика, то гораздо больше Твои благословения в тех, кого Ты избрал.

Δ. Так, о Господи, так.

..... Вот, я соберу нити и сделаю ему сеть, которая всегда будет между ним и Противником; и она не ослабит его способности истинно видеть меня. Было сказано: место свято. Записывай то, что будет здесь сказано, благоговейно стоя на коленях. Велико имя Твоё, о Боже, и могуч Ты во всех делах Твоих; крепка помощь Твоя для тех, кто находит в ней отраду. О, да будет возвеличено имя Твоё из рода в род.

Oratio. (Молитва.)

Spiritu & mente dico, (Духом и умом говорю:)

Sit mihi verus orandi modus: nam bonitatem Dei Laudo: O, Iram Patris meritus sum, quia lumen ejus elongatur a me: Verum in nomine Christi remissionem delictorum meorum, & confirmationem in suo Sancto Spiritu exopto. Per te, Halleluja, resurgam, me accuso, me condemo: omnia male feci. (Да будет мне дан истинный способ молиться, ибо я восхваляю благость Божию. О, я заслужил гнев Отца, ибо свет Его удаляется от меня. Но во имя Христа я молю об отпущении моих прегрешений и об укреплении в Его Святом Духе. Через Тебя, аллилуия, я восстану; себя обвиняю, себя осуждаю: всё я делал дурно.)

Omnia per te (Pater) sunt. Paratus esto exaudire. Oculos ad Cœlos Elevare nolo, egestatem quia mean nosti. Quid differes Domine, Cor meum in melius Confortere? Vivus & non mortuus sum: Igitur Credo in te. Exaude me Antidotum mihi Sanctum monstra, quia malum meum agnosco. Mitte mihi auxilium tuum de sede Majestatis tuć: Et per Angelos bonos tuere me. Audi, Exaudi, O tu igitur Angelus meus adsis mihi. Defende me, nec crade Corpus & animam meam in manus inimicorum; meorum sed secundum magnam misericordiam Dei, (per potestatem tibi traditam) me protege, adsit mecum prudentia tua, quâ Diabolum & Sathanicam fraudem vincam. Adjuva me derelictum, Confirma me debilem, Cura me sanum, sana me ćgrotum: Mihi esto spiritus super humanam sapientiam. Fac me fidelem Operatorem: Adduc tecum Angelos de Clis demissos Sanctos, qui me tecum in

adversis tuacantur & ab omni Custodiant malo, donec illa hora venerit, quam nemo evitare potest: Sustinuit anima mea in verbo ejus. Amen. (Всё существует через Тебя, Отче. Будь готов внять. Я не хочу поднимать очей к небесам, ибо Ты знаешь мою нищету. Почему Ты медлишь, Господи, укрепить сердце моё к лучшему? Я жив, а не мёртв; потому верую в Тебя. Услышь меня, укажи мне святое противоядие, ибо я признаю своё зло. Пошли мне помощь Твою от престола величия Твоего и храни меня через добрых Ангелов. Услышь, внемли; о ты, Ангел мой, будь же при мне. Защити меня и не предавай тело и душу мою в руки врагов моих, но по великому милосердию Божию, властью, данной тебе, покрой меня; да пребудет со мной твоё благоразумие, которым я одолею дьявола и сатанинский обман. Помоги мне, оставленному; укрепи меня, немощного; пекись обо мне, здоровом; исцели меня, больного. Будь для меня духом, превосходящим человеческую мудрость. Сделай меня верным делателем. Приведи с собой святых Ангелов, ниспосланных с небес, чтобы они вместе с тобой защищали меня в бедствиях и хранили от всякого зла, пока не придёт тот час, которого никто не может избежать. Душа моя уповала на слово Его. Аминь.)

Прославляйте Бога, сыны человеческие, и восхваляйте Его среди вашего нечестия: ибо Он — Бог, являющий милость народу Своему и взирающий на страждущих. Вся честь, хвала и слава да будут Ему ныне и вовеки. Аминь.

Δ. Прошу вас, как ваше имя, дабы было записано, что эта милость Божия дарована нам через ваше служение.

..... Gabriel.

Δ. Сообщить ли мне польскому дворянину, что мы получили от вас эту .... молитву, и тем самым сделать его причастником её?

Gabriel .... Поступи так.

[p. 25]

Помощь Господня с теми, кого Он любит; да будет так.

Δ. Он осенил крестным знамением головы нас обоих и затем удалился.

Gloria sit in excelsis, Deo nostro & in terra Pax hominibus bone voluntatis, Amen. (Слава в вышних Богу нашему, и на земле мир людям доброй воли. Аминь.)

Суббота, Junii 22: a Meridie. Circa 6. (22 июня, пополудни. Около 6.)

Δ. Перечитывая и исследуя эту молитву, открытую нам Gabriel, я нашёл некоторые несовершенства и несколько сомнительных мест, относительно которых мы сочли за благо испросить совета и наставления Gabriel, чтобы молитва была совершенной, как ему было бы угодно, во славу Божию и нам в утешение. Наконец, ничего не являлось взору, но вокруг головы Э.К. слышался шум, а вместе с тем он ощущал сильную тяжесть, или невидимое бремя, на правом плече, сидя в зелёном кресле у святого Стола, или места. И на некоторые места молитвы, которые я отмечал и повторял, Gabriel дал следующие слова и ответы.

Gab. ..... Предисловие должно быть включено, ибо, если сердца наши не приготовлены к молитве, молитвы наши напрасны.

Quid differs Domine, Cor meum in melius Comfortare. (Почему медлишь, Господи, укрепить сердце моё к лучшему?)

Per te & in nomine tuo resurgam; id est, Halleluja. (Через Тебя и во имя Твоё восстану; то есть: Аллилуия.)

Первый способ действеннее. Говори Angele mee (Ангел мой), но другое действеннее: Cura me sanum (Позаботься обо мне, здравом). Призри на меня и обрати ко мне взор, когда я здрав.

Δ. Что касается надписи, которую я поставил перед молитвой, я охотно узнал бы, угодна ли она вам.

Gab. ..... Fiant omnia ad laudem Dei. (Да совершается всё во славу Божию.) Мои деяния не заслуживают столь великого внимания. Что я сделал, пусть будет сделано; довольно того, чтобы ваши добавления служили чести Божией. Действие Его молитвы больше её формы. Создатель формы больше самого придания формы. То есть Тот, Кто придал ей форму, могущественнее всякой силы, в которой она получила форму. Поэтому, где бы ум ваш ни придавал ей форму в совершенном смирении и согласии, там присутствует и Создатель формы. Итак, как получивших форму от Него, я оставляю вас до завершения Его труда, ибо Он непрестанно придаёт всему форму по Своему образу.

Грехи. ..... Ваши грехи не дали мне сказать то, что я хотел.

Δ. О, очисти наши сердца и омой наши грехи, amplius lava me ab iniquitate mea & a peccato meo munda me. (Многократно омой меня от беззакония моего и от греха моего очисти меня.)

Gab. ..... Грехи никогда не омываются и не предаются забвению у Всевышнего, кроме как у тех, кто сокрушается и также приносит удовлетворение за них.

О Господи, я глубоко сокрушаюсь о своих грехах и охотно узнал бы, какое удовлетворение ... требуется.

Gab. ..... Проступок был не твой. Каждый должен принести удовлетворение, иначе будет осуждён на погибель.

Δ. Благой Господи, изъясни нам тайну удовлетворения за грех.

Gab. ..... Когда душа согрешает и соглашается на нечестие, тогда человек должен принести духовное удовлетворение, которое есть завершение и совершенный плод сокрушения. Ибо истинно сокрушённые истинно приносят удовлетворение. Есть и другое удовлетворение — внешнее. Его надлежит приносить за грехи, совершённые против ближнего твоего. Ибо, если ты обидишь ближнего своего и поступишь с ним несправедливо либо отнимешь у него что-либо обманом или насилием, это великий

грех. В нём ты никогда не сможешь быть сокрушён, если не принесёшь удовлетворения: не только исповедав его, но и исполнив желание обиженного, и притом с печалью. Это истинное учение, и оно никогда не будет ниспровергнуто духами ложного измышления, которое, поистине, есть первый взгляд, обращённый к дьяволу. Если вы можете обидеть брата своего и за то быть прокляты, насколько же более будете вы прокляты, когда обидите вестника Того, Кто есть Отец ваш. Вот, он не говорит: «Я однажды поступил дурно». Да будет Бог милостив к вам, дабы милости Его к вам были ещё обильнее. Помните мои слова.

Δ. Deus misereatur nostri, & benidicat nobis, Cor mundum Creet in nobis, & spiritum rectum ponat in prœcordiis nostris, Amen. (Да помилует нас Бог и да благословит нас; да сотворит в нас чистое сердце и да вложит правый дух во внутренность нашу. Аминь.)

1583.

Среда, Junii 26. Hora 9 ″. prćsente D. Alberto Lasky. (26 июня. В 9 ½ часа. В присутствии господина Альберта Лаского.)

Δ. Когда мы находились вместе в моём кабинете, а я стоял у конторки, Э.К. увидел над моей головой круглый шар белого дыма. По этому я понял, что присутствует некое благое духовное создание, и тотчас явился добрый ангел I.L.

Δ. Я сказал: Benedictus qui venit in nomine Domini, & igitur nobis est gratus laudis adventus. (Благословен грядущий во имя Господне, и потому радостно нам пришествие хвалы.)

I.L. Et quid tu dicit? (А что скажешь ты?) [ad E.K. Loquutus est.] (Он обратился к Э.К.)

Э.К. Si bonus es, & lucis spiritus, bene venisti, I.L. (Если ты благ и являешься духом света, добро пожаловать, I.L.)

I.L. Et bene tibi fiet. (И тебе будет благо.) Э.К. В руке у него метла.

Э.К. Что вы будете делать этой метлой?

Δ. Quid cum tua scopa decrevisti facere? (Что ты решил делать своей метлой?)

I.L. Secundum Dei beneplacitum. (По благоволению Божию.)

[p. 26]

Э.К. Вот приближается большое высокое существо, forma humana quć facile non possit discerni, oculi ejus videantur esse duo Carbunculi Lucentes & mirabiliter micantes. Caput ejus videtur aureum, os videtur valde largum esse, & Caput videtur mobile & quasi ab humeris separabile, totum reliquum Corpus videtur esse marmor quasi. (Человеческого облика, который нелегко различить; глаза его кажутся двумя сияющими и дивно сверкающими карбункулами. Голова его кажется золотой, рот — весьма широким, а голова кажется подвижной и словно способной отделяться от плеч; всё остальное тело кажется как бы мраморным.)

Голос. ..... Fecisti tu? (Ты сделал?)

[Э.К.] Он сказал это IL.

IL. ..... Feci. Decedite in Oratorium, nam magna hic dicenda sunt. (Сделал. Удалитесь в молельню, ибо здесь предстоит сказать великое.)

Qui decedent? (Кому удалиться?) IL. Princeps, & tu. (Князю и тебе.) (Преклони колени, брат) и выслушай, что я говорю. [Он обратился к Э.К.]

Тот великан ..... Filioli hominum quid vultis? (Дети человеческие, чего вы желаете?)

Δ. Cupimus mundari ŕ peccatis, & illuminari sapientia divina, ad ejus honorem. (Мы желаем очиститься от грехов и просветиться божественной премудростью во славу Его.)

Э.К. Est lumen quoddam in Aere: & ipse osculatur lumen illud. (В воздухе есть некий свет, и он целует этот свет.)

IL. ..... Dic, Propitius esto mihi peccatori. (Скажи: будь милостив ко мне, грешнику.)

Э.К. Propitius esto mihi peccatori, O Deus, crescit jam Corpus istius magni in immensum quantum, quod non possit facile discerni. (Будь милостив ко мне, грешнику, о Боже. Теперь тело этого великана разрастается до таких необъятных размеров, что его нелегко различить.)

Великан. ..... Filii hominum, quid vultis? (Сыны человеческие, чего вы желаете?)

Δ. Sapientiam veram. (Истинной премудрости.)

Великан. ..... O vos pueri & filii hominum, quid vultis? (О вы, дети и сыны человеческие, чего вы желаете?)

Δ. Sapientium in Deo, & propter Deum, veram. (Истинной премудрости в Боге и ради Бога.)

Великан. ..... Audite, quia Justus & verus sum (inquit Dominus;) Vos nihil impium, iniquum, vel injustum suscipite: Nam qućcunque feceritis mala, vel negligentia, vel inscitia, vel contemptu, vel etiam nimia superstitione sunt, (Sicut Scriptum est) potestate tradita spiritibus mendacibis, ut vexarent bonos, dum affligerent males. Sed dixit Deus (Deus sum quidem vester) qui Spiritum Sanctum non aufero a vobis: Nam estis, quos per potentiam confirmabo meam: Nolite igitur Cacomagi Cum perversis fieri, qui inaniter rebus & Idolis hujus mundi potentiam ascribunt meam. Sed Credite perseveranter & ad finem usque & fidem habete: quia, (per me) omnia mundana superat sigillum, & subjiciet Dćmones voluntati vestrć. Dćmones sub regionibus permanentes, & inclusi Lunaribus, Angeli mei non sunt: Sed Cćlestes, Sancti & veri boni. Nonne vos homines & mortales & non sine peccato, Cui voluntatem liberam, simul & peccare permissi: ut intelligendo exinde malum, & me Deum vestrum agnoscatis vos.

Audite igitur, Audite filii mei, ... Calamitatem totius terrć omniumque viventium prćdico. Bella erunt undique horrenda & tristissima, Et peribit ad tertiam usque partem gladio & fame Terra. Erunt cćdes multorum, (penč omnium) Principum interitus, Terrć motus, quales non ab initio mundi; Terrestris Dćmonis (Turcć viz.) Imperii ruina. Nam sic constitui. (Слушайте, ибо Я праведен и истинен, говорит Господь. Вы не предпринимайте ничего нечестивого, беззаконного или несправедливого, ибо всякое зло, какое вы совершите, происходит либо от небрежения, либо от неведения, либо от презрения, либо даже от чрезмерного суеверия, поскольку, как написано, лживым духам дана власть тревожить добрых, в то время как они мучат злых. Но сказал Бог — поистине, Я Бог ваш, — Я не отнимаю у вас Святого Духа, ибо вы те, кого Я укреплю Своей силой. Итак, не становитесь вместе с развращёнными злыми магами, которые тщетно приписывают вещам и идолам этого мира Мою силу. Но веруйте неотступно и до самого конца и храните веру, ибо через Меня печать превосходит всё мирское и подчинит демонов вашей воле. Демоны, пребывающие в нижних областях и заключённые в лунных пределах, — не Мои ангелы; Мои же — небесные, святые и истинно благие. Разве вы не люди и не смертные, и не лишены греха — вы, кому Я даровал свободную волю и вместе с тем попустил грешить, дабы, познав через это зло, вы признали и Меня своим Богом? Итак, слушайте, слушайте, сыны Мои, ... Я предрекаю бедствие всей земле и всем живущим. Повсюду будут ужасные и горестнейшие войны, и от меча и голода погибнет до третьей части земли. Будут избиения многих, гибель почти всех государей, землетрясения, каких не было от начала мира; крушение державы земного демона, то есть турка. Ибо так Я постановил.)

[Э.К.] Nunc respcit vos. (Теперь он смотрит на вас.)

Δ. Мы с А.Л. находились в моей молельне.

Stephanus, Poloniensis, miserrime in bello jugulatus, Cadet. Iterum dico: Stephanus, Poloniensis Rex, miserrime in bello jugullatus, cadet. Vocabant te iterum [respicit Alb. Lasky] ad Regnum Principes: quem etiam ego Polonić, Moldavić, & populi mei Ducem & regem constituero. Tunc attinges desideratam metam & non errabis a Scopo. Quia ego sum Deus tuus, & docebo te utilia & vera. Et dabo tibi Angelos meos adjutores & comites etiam ad secretum quodlibet mundi. Vigilato, Orato. Igitur, Pius esto, donec venerit potestas mea & in te, & supra vos. Interim sigillate quć vidistis, & ne in publicum producite. (Стефан Польский падёт, жалчайшим образом заколотый на войне. Снова говорю: Стефан, король польский, падёт, жалчайшим образом заколотый на войне. Князья снова призывали тебя [смотрит на Альберта Лаского] к царствованию; и Я поставлю тебя вождём и королём Польши, Молдавии и Моего народа. Тогда ты достигнешь желанного предела и не уклонишься от цели. Ибо Я Бог твой и научу тебя полезному и истинному. И дам тебе Моих ангелов в помощники и спутники даже к любой тайне мира. Бодрствуй, молись. Итак, будь благочестив, пока не придёт сила Моя и в тебя, и на вас. Между тем запечатайте то, что вы видели, и не предавайте огласке.)

[Э.К.] Теперь он содрогается; кажется, он поворачивает голову кругом над плечами.[36]

Э.К. Nunc accipit ensem & percutit nubes, & crucem format ante se, ab utroque latere & post se. Crede mihi, est finis rerum: Dimittuntur Peccata vestra. (Теперь он берёт меч и рассекает облака, и начертывает крест перед собой, по обеим сторонам и позади себя. Поверь мне, это конец всему: отпускаются вам грехи ваши.)

Э.К. Cadit, quasi distractus, (vel se separans) in 4 partes, & avolat. (Он падает, словно разрываясь — или разделяя себя — на 4 части, и улетает.)

Голос. ..... Habetis quć a deo Decreta sunt. (Вам дано то, что постановлено Богом.)

Δ. Misericordia Dei, sit semper nos nunc, & semper. Amen. (Да пребудет с нами милосердие Божие ныне и всегда. Аминь.)

Суббота, Junii 29 ŕ meridie hora 4. (29 июня, в 4 часа пополудни.)

Δ. Когда я собирался написать заглавие на второй стороне седьмого листа, а Э.К. сидел рядом со мной, явилась Madini, как прежде, в облике маленькой девочки,[37] и я приветствовал её во имя Божие как пришедшую от Бога во благо и сказал ей, что чрезвычайно удручён трудом, который мне предписано исполнить до наступления августа, и просил помочь мне найти кого-нибудь, кто переписал бы святую Книгу так, как её надлежит писать: ведь я делал всё, что мог, а завершить её как требуется казалось мне почти невозможным. Мадими обещала помочь мне найти [p. 27] того, кто перепишет Книгу; и тогда ей явилась её Мать, которой Э.К. не видел ..... Мадими сказала также, что теперь учится греческому, арабскому и сирийскому языкам.

Мад. ..... Матушка, прошу тебя, дай ему кого-нибудь, кто перепишет его Книгу.

Δ. Прошу тебя, скажи мне, Мадими, как звали того, кто вчера искушал моего друга и совершенно несправедливо и ложно обвинял меня перед Э.К. как убийцу, лицемера и человека, причинившего зло тысяче людей.

Мад. ..... Его звали Panlacarp.

Δ. Неужели нечестивые заклинатели могут заставлять своих дьяволов писать книги по их приказу, а честный христианский философ не получит помощи добрых ангелов Божиих, чтобы записать Его святые Тайны, столь много способствующие Его славе? И поскольку вы — Мать присутствующей здесь Мадими, прошу вас, скажите здесь своё имя, ибо ход всех наших деяний записывается ясно и по порядку.

Мать. ..... Я от Слова и через Слово. Говорю: запечатай то, что у тебя есть, и Я сама возьму на себя попечение о Galvah до конца. Ad evitandum scandalum. (Во избежание соблазна.)

Δ. Поистине, это неизбежно должно породить великое недовольство и ропот, если покажется, что Бог возложил на наши плечи бремя больше того, какое мы можем понести; а затем, если мы падём и изнеможем под ним, Он найдёт причину не исполнить обещаний, данных за несение этого бремени.

Мать. ..... Всё, что составляет твою долю, исполню Я. Я возложу твоё иго — в этом одном деле — на Свои плечи.

Δ. Так вы напишете её так, как должен был написать я?

Мать. ..... Я сказала, что напишу.

Δ. Где мне оставить Книгу?

Мать. ..... Оставь где пожелаешь: ваши замки нам не препятствие. Когда придёт время, верь, и найдёшь её написанной.

Δ. Вы сняли с моего сердца тяжесть в тысячу фунтов.

Мать. ..... Дабы вы не впали в заблуждение. Веришь ли ты?

Δ. Да, истинно верю.

Мать. ..... Тогда воистину Я сделаю это. Fides tua erit instrumentum operationis meć; Erit, & videbitis, & nunquam peribit. (Вера твоя будет орудием Моего действия; это будет, и вы увидите, и оно никогда не погибнет.)

Galvah. ..... Одному Я научу тебя. Конец больше Начала или Середины, ибо Конец свидетельствует об обоих, но они оба не могут свидетельствовать о Конце.

Мать. ..... Тот, кто явился вчера, теперь надёжно скован. Девочка, прочти свой урок, когда Я уйду.

Δ. Прошу вас, скажите мне своё имя.

Мад. ..... Матушка, прошу тебя, скажи своё имя.

Мать. ..... Я ЕСМЬ; чего вам ещё?

Э.К. Она улетает, подобно огню. Мадими на некоторое время падает ниц.

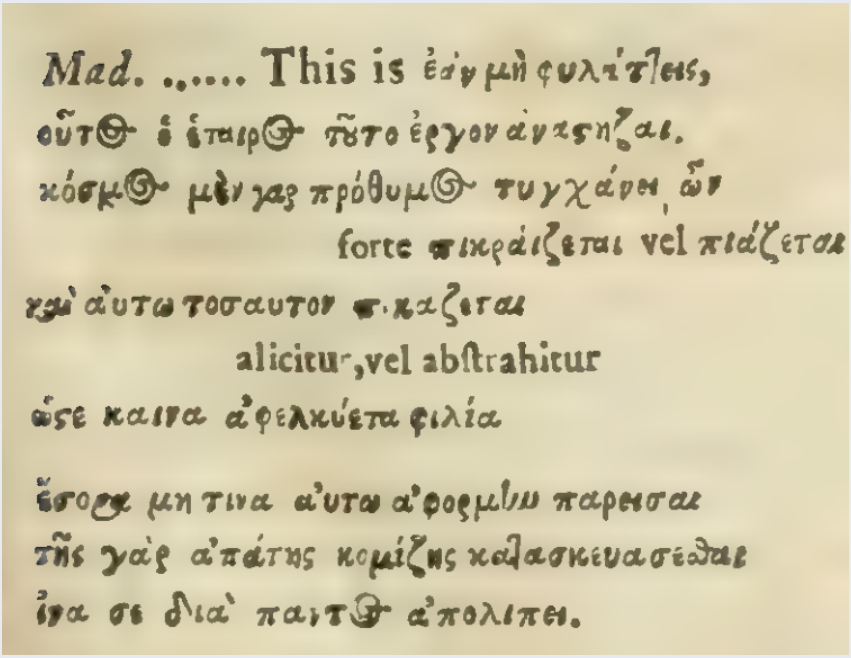
Δ. Теперь у меня будет время хлопотать о своём прошении и исполнить все дела господина Гилберта.

Мад. ..... Моя Мать вскоре замолвит за вас слово королеве. Служите Богу, пока я молюсь.

Э.К. Она усердно молится. Теперь она подходит к нам.

Мадими. ..... Прошу вас, научите меня читать по буквам. [Она обратилась к Э.К.]

Мад. ..... Это —

ἐὰν μὴ φυλάττεις — если не остережёшься; οὗτος ὁ ἑταῖρος — этот товарищ; τοῦτο ἔργον — это дело; πρόθυμος — готовый; ἵνα σε διὰ παντὸς ἀπολίπῃ — чтобы он оставил тебя навсегда.

Nisi caveas isti, amicus hoc opus subvertet, &c. (Если ты не остережёшься его, этот друг разрушит это дело, и т. д.)

forte σκιράζεται vel παίζεται (возможно, σκιράζεται или παίζεται). alicitur, vel abstrahitur (привлекается или отвлекается).[38]

Это сирийский язык, ты его не понимаешь. — (К Δ.)

Э.К. Если вы не станете говорить на языке, который я понимаю, я больше не буду передавать эту тарабарщину. Теперь она снова молится. Теперь она ушла.

[p. 28]

Δ. Benedictus sit Deus, Pater Noster, Deus totius Consolationis, qui respexit afflictionem servuli sui, & in ipso puncto necessitatis meć

prćstitit mihi auxilium; ipse Solus Cordis Scrutator est & renum. Ipse est Lux mea, & Adjutor meus, & Susceptor meus est. In Domino speravi, & liberavit me ab angustia maxima propter gloriam Nominis sui, quod sit exaltatum & magnificatum nunc, & in sempiterna secula. Amen, Amen, Amen. (Благословен Бог, Отец наш, Бог всякого утешения, призревший на скорбь малого раба Своего и в самый час моей нужды подавший мне помощь; Он один испытывает сердца и утробы. Он — свет мой, и помощник мой, и заступник мой. На Господа я уповал, и Он избавил меня от величайшего бедствия ради славы имени Своего; да будет оно превознесено и возвеличено ныне и во веки вечные. Аминь, аминь, аминь.)

Δ. Сердце моё в этот день часто тревожно билось, и я думал, что Э.К. намеревается покинуть меня; теперь же это предостережение укрепило меня в этой мысли и ещё более уверило, что так оно и есть. Поэтому, видя, как он спешит ехать в Истингтон, я спросил его, отчего он так торопится туда; и сказал, что, если он едет к господину Гарри Ли, я также поеду туда, чтобы с ним познакомиться, поскольку теперь у меня довольно досуга, ибо я освобождён от писания книги. Тогда он сказал, что некто на днях говорил ему, будто герцог лишь льстит ему, и сообщал ему другие вещи как против герцога (или палатина), так и против меня, и прочее. Я ответил в защиту герцога и себя; и сказал также, что если ежегодное содержание в сорок фунтов, которое господин Ли предложил ему, было главной причиной склонности его помыслов в ту сторону (вопреки многим прежним его обещаниям мне), то я обеспечу ему пятьдесят фунтов ежегодно и приложу все силы, хлопоча по своему прошению, чтобы осуществить это как можно скорее; и в том дал ему обещание на Библии. Затем Э.К., в свою очередь, на той же Библии поклялся мне в неизменной дружбе и в том, что никогда меня не оставит; и, кроме того, сказал, что, если бы всё так не обернулось, он отправился бы за море, сев на корабль в Ньюкасле в течение ближайших восьми дней. И так мы дали друг другу слово, взявшись за руки, о

братской и дружеской верности до конца жизни; и я молю Бога обратить этот союз к Его чести, славе и служению Ему, а также к утешению наших братьев (Его детей) здесь, на земле.

Вторник, Julii 2. ŕ meridie, Circa Horam. 2 (2 июля, пополудни, около 2 часов).

Δ. Пока я писал письма господину Адриану Гилберту в Девоншир, Madini явилась подле меня в кабинете перед Э.К., сидевшим в кресле, сперва на полу, потом выше, в воздухе; и я сказал: «Каково расположение господина секретаря ко мне? Мне кажется, он чрезвычайно от меня отдалился».

Мад. ..... Любящие мир ненавистны Богу. Лорд-казначей и он соединились, и они ненавидят тебя. Я слышала, как они оба говорили, что ты скоро сойдёшь с ума. Будь уверен: они сделают против тебя всё, что смогут. Вскоре они приготовят тебе приманку; но избегай их.

Δ. Господи, помилуй меня! Какую приманку, прошу вас, и через кого?

Мад. ..... Они решили обыскать твой дом, но ждут, пока герцог уедет.

Δ. Зачем им его обыскивать?

Мад. ..... Они оба смертельно ненавидят герцога.

Δ. А почему?

Мад. ..... Смотри, поступай честно. ..... [Она говорила с Э.К.]

Э.К. Да будет Бог-Творец мне свидетелем, что я честно поступал с ним и по отношению к нему (имея в виду Δ.) с самого последнего моего прихода к нему.

Мад. ..... Хорошо предупреждать болезни.

Э.К. Этой книгой (взяв Библию в руку) клянусь, что с самого последнего моего прихода я питаю к нему такую верность, на какую только способен человек.

Мад. ..... Присмотрись к тому, что за люди окружают герцога, и к тому, в чём состоит их усердие.

Δ. Что вы этим хотите сказать? Вы имеете в виду его собственных людей? Или кого?

Мад. ..... Соглядатаев.

Δ. Кто же они?

Мад. ..... Все; нет ни одного верного.

Δ. Вы имеете в виду англичан.

Мад. ..... Ты весьма непонятлив, если не понимаешь моих слов.

Δ. Господи, каков Твой совет, чтобы всё это предотвратить?

Мад. ..... Сказанное относится ко всему: нечестивые не одолеют.

Δ. Но войдут ли они, чтобы обыскать мой дом, или нет?

Мад. ..... Войдут сразу после отъезда герцога.

Δ. С каким намерением? Что они надеются найти?

Мад. ..... Они подозревают, что втайне герцог — изменник.

Δ. Они никак не могут обвинить меня даже в единой изменнической мысли.

Мад. ..... Хотя помыслы твои добры, они не могут постичь деяний нечестивых. Одним словом, они ненавидят тебя. Не доверяй им: вскоре они попытаются предложить тебе дружбу. Но будь червём в куче соломы.

Δ. Прошу вас, истолкуйте эту притчу.

[с. 29]

Мад. ..... Куча соломы, сколь бы велика она ни была, не давит на червя, хотя каждая соломинка преграждает ему путь. Види их, а сам оставайся для них невидимым; понимаешь ли ты это?

Δ. Прошу вас, разъясните ваш совет.

Мад. ..... Мой совет достаточно ясен.

Δ. Когда, прошу вас, вероятнее всего уедет герцог?

Мад. ..... В середине августа.

Δ. Если он уедет в середине августа, а наши занятия тогда ещё будут продолжаться, что делать с теми нашими принадлежностями, которые приготовлены и стоят в комнате для занятий?

Мад. ..... Нет у тебя веры.

Его отъезд зависит от установленного Божьего замысла. Он[39] — великий ваш друг и намеревается многое для вас сделать. Он приготовлен к тому, чтобы благодетельствовать тебе, а ты приготовлен к тому, чтобы служить ему. Многие люди замышляют, но Один всё устрояет.

Δ. Что касается Адриана Гилберта, что вам угодно сказать о нём и о задуманном им путешествии?

Мад. ..... Он не пребывает в истинной вере.

Δ. Как же тогда было сказано, что он будет возвещать Бога, Его веру и религию среди неверных?

Мад. ..... Это тайна.

Δ. Будет ли хорошо, если герцог станет часто приезжать сюда, или лучше ему по большей части оставаться в своём доме в Лондоне?

Мад. ..... Человеческая хитрость не может одержать верх. Все, кто неверен в этих делах, умрут самой жалкой смертью и испьют

вечного сна. Как в одном корне много разветвлений, так и в стволе и ветвях много разделений.

Δ. Пролейте ещё немного света, прошу вас, чтобы можно было понять это в частностях.

Мад. ..... Огонь, который воспламеняет всё это и в котором всё это живёт, един; он придаёт всему форму сообразно веществу, каково бы оно ни было, на котором всё это основано. Так через меньшее вы можете познать большее: как в частном, так и вообще все истечения исходят из одного. В первом творении тайна сокрыта в одном неведомом; и оно запечатано, а потому имеет предел. Солнце — сквозь круги и плотное тело; сердце — в теле; разум — во внутреннем человеке. Солнце из собственного центра распространяет лучи своей ограниченной силы; сердце — жизнь к двум, и всё же облекается в огненный образ. Отсюда следует, что всякая вещь, из какого бы вещества она ни состояла, имеет центр, из которого исходят разливающиеся окрест лучи присущей ей силы. Когда это познано в совершенстве, тогда вещи видятся в их истинной природе. Я говорю это, чтобы показать, что добрый ангел человека, являющийся внешним центром души, несёт с собой внутренний знак того, что он стремится возвести в достоинство; в этом знаке сокрыты соединение и разделение соотношения их времён между душой и телом человека. О, счастлива потому та душа, которая созерцает славу своего возведения в достоинство и имеет общение с тем, кто её хранит! Когда людям ведомо это, толща земли не препятствует их речам; и мрак нижайшего воздуха не может затмить или омрачить остроту их зрения. Этот знак будет явлен ему, когда он в следующий раз придёт сюда.

Э.К. Он показывает окровавленную руку, держащую окровавленный крест с буквами на нём, подобными нашим священным буквам.

Δ. Прошу вас, хватит ли ему денег, доставляемых из дому, на его нужды, или как он получит здесь помощь для покрытия своих расходов?

Мад. ..... Твои слова делают меня ребёнком. Те, кто ловит дельфина, не стоят на земле. Заседающие в совете не зовут к себе жнецов и не исчисляют их трудов. Тот, кто стоит выше Луны, видит вещи более великие, нежели земля. Разве не сказано: Господь усмотрит? Я стою выше Луны, ибо распоряжаюсь его жизнью свыше, превыше лунного влияния. Спрашивать, что делали слуги Иакова, было безумием, потому что господин их был благословен. Важнее спросить, сколь он был благословен, нежели сколько у него было овец.

Δ. Я желаю знать, что вы имели в виду, говоря, что мои слова делают вас ребёнком.

Мад. ..... Потому что ты задаёшь мне детские вопросы. Его добрый ангел откроет ему свой знак, и ты увидишь его [указывая на Э.К.]. Но смотри, говори правду и являй великое благоговение, иначе ноги тех, кто любит тебя, вынесут твой труп за дверь. Если он будет носить его при себе, он станет знамением завета между ним и Богом.

Δ. Вы имеете в виду его изображение или подобие, сделанное из чистого золота?[40]

Мад. ..... Да. .... Тогда те, кто увидит его знамёна с этим знаком на них, совершенно погибнут.

Δ. Вы имеете в виду, если этот знак будет нарисован или иным способом изображён на его знамёнах и вымпелах и прочем?

Мад. ..... Пусть он пользуется им как заветом между Богом и собой.

Δ. Как ему изготовить его из золота: объёмным или в виде пластины?

Мад. ..... Его собственный ангел откроет это.

[с. 30]

Δ. Поскольку было сказано, что с началом смут в нашей стране нам следует собираться отсюда в его страну, какое знамение будет нам дано, что это время приближается или уже настало?

Мад. ..... Ваш условный призыв был сообщён вам прежде: когда вам скажут Venite (Придите), и так далее.

Δ. Но, прошу вас, чтобы быть готовыми к этому призыву, нам нужно услышать, что следует сделать для отправления наших жён и детей в его страну.

Мад. ..... Чудесно Твоё попечение, о Боже, о тех, кто избран Тобою, и дивны пути, которые Ты приготовил для них. Ты возьмёшь их с полей и дашь им пристанище дома. Ты милостив к верным Твоим и суров к отягчённым сердцем. Ты покроешь их ноги сапогами, и колючки не уколют их; их руки будут покрыты звериными шкурами, чтобы они могли проложить себе путь сквозь изгороди. Твой колокол будет идти впереди них как стража и верное указание пути; Луна будет светла, чтобы они могли смело идти вперёд. Мир да будет между вами.

Э.К. Теперь он удалился в огне. Ćterno Deo nostro, sit Laus Honor, & Gloria in seculorum sćcula. Amen. (Вечному Богу нашему да будет хвала, честь и слава во веки веков. Аминь.)

Четверг, Julii 4. hora 11, ante Meridiem. 1583. (4 июля, 11 часов до полудня. 1583.)

Примечание. Δ. Когда вчера я вернулся домой от двора, из Лондона и от лорда Лаского, я обнаружил, что Э.К. собрался выехать из города и намеревался отсутствовать (как он прямо сказал мне) пять дней: некоторые его товарищи и знакомые так условились с ним, причём одни ожидали его в Мортлейке, а другие в Брентфорде (как выяснилось позже в этот день и как он признался мне). Поэтому я счёл нужным уведомить об этом лорда Лаского, который намеревался приехать отдохнуть в моём доме, как бывал у меня прежде, либо в этот день, либо через два или три дня; и которому также было приятно общество Э.К., и прочее. Поэтому, около того времени, когда Э.К. вставал, я написал эти строки, намереваясь немедленно послать их лорду Ласкому, чтобы ответ о его намерении мог прийти прежде, чем Э.К. уедет; я же собирался и надеялся уговорить Э.К. подождать до тех пор по этой причине.

Nobilissime Princeps, in reditu, nostrum Edwardum inveni, facie quidem lćta: sed itineri tamen, ut dicit, quinque dierum, se accingentem: Hocque matutino tempore abitum vel iter istud ingredi molitur; Reversurus (ut affirmat) post quinque dies. Quid sit ipsa veritas, novit ille qui verus & Omnipotens Deus est noster. Hoc volui, isto mane summo, vobis sigificare, ut, quid factu optimum sit, Cogitetis: De aliis, suo tempore, (Благороднейший князь, по возвращении я застал нашего Эдварда хотя и с весёлым лицом, но всё же готовящимся, по его словам, к пятидневному путешествию. И ныне утром он намеревается уехать, то есть отправиться в этот путь, чтобы вернуться, как утверждает, через пять дней. Какова же сама истина, знает Тот, кто есть истинный и всемогущий Бог наш. Об этом я пожелал известить вас ныне ранним утром, дабы вы обдумали, как лучше поступить. Об остальном — в своё время.)

Vćstrć Celsitudinis fidelissimus Clientulus (Вернейший малый слуга Вашей Светлости)

Joannes Dee. (Джон Ди.)

Julii 4. 1563. (4 июля. 1563.)

Когда это письмо было уже написано, но ещё не сложено, мой друг Э.К. собрался и вышел из своей комнаты ко мне в кабинет; я сказал ему, что как раз посылаю князю Ласкому известие о его отъезде и возвращении через пять дней, и показал ему письмо. Дойдя до слов Quid sit ipsa veritas (какова сама истина), он несколько рассердился и сказал: «Какой тайный смысл кроется здесь в связи с двумя вашими прежними беседами?» «Поистине, — сказал я, — именно тот, какой следует из общего содержания письма; то есть, поскольку вы сказали, что намерены возвратиться в течение пяти дней или к исходу пятого дня, неизвестно, захотите ли вы и сможете ли вернуться позднее или раньше; поэтому Quid sit ipsa veritas (какова сама истина) относительно вашего возвращения или намерения возвратиться, знает один Бог». Он никак не хотел принять этого моего искреннего объяснения и, казалось, подозревал в прежних словах какой-то иной, недолжный смысл. Тогда я взял письмо, разорвал его на три части и ничего не послал; но мысленно предоставил всё Божию распоряжению, уверенный в непоколебимом постоянстве Бога в Его собственных делах. Вскоре после этого Э.К. сказал мне: «Несомненно, в моём правом плече находится духовное существо, которое явственно говорит мне: “Уходи”». «Так же, — сказал я, — одно существо говорило Соулу, когда его хотели увести и утопить; я силой удержал его в этом кабинете и тем воспрепятствовал тогда замыслу дьявола, чему свидетельство — тот несчастный человек, доныне живой». «Нет, — сказал Э.К., — они сказали мне, что, если я останусь здесь, меня повесят; а если поеду с этим князем, он отсечёт мне голову, и что вы не намерены исполнить данное мне обещание. Поэтому, даже если бы мне дали тысячу

фунтов за то, чтобы я остался, да хоть целое королевство, я не могу остаться. Итак, я освобождаю вас от обещания платить мне ежегодное жалованье в 50 фунтов; и вы можете не сомневаться, что Бог защитит вас и дарует вам преуспеяние, и может из самих камней воздвигнуть детей Аврааму. И ещё: я не могу терпеть свою жену, я не люблю её, более того — питаю к ней отвращение; а в доме меня недолюбливают за то, что я не оказываю ей большей благосклонности». На эти и подобные слова, произнесённые в сильных душевных муках и смятении, я спокойно отвечал, что такие его поступки и речи не от Бога и что по всему моему поведению он мог бы видеть, какое доверие я питаю к его общению с духовными существами, нашими друзьями, ибо я постоянно трачу до последнего пенни, и даже больше, чем мог бы без затруднения позволить себе, на ....ming того, что мне надлежит совершить, и проч. И вот он внезапно спустился вниз, сел на свою кобылу и уехал по направлению к [p. 31] Брейнфорду. После его отъезда моя жена поднялась ко мне в кабинет, и я сказал: «Джейн, этот человек чрезвычайно раздражён против своей жены из-за злых речей, которые её друзья говорят о нём за его спиной, и из-за того, что она при этом молчит, и проч. Он уехал, — сказал я, — но я молю Всемогущего Бога направлять его и защитить от опасности и позора; я не сомневаюсь, что Бог будет к нему милостив и в конце концов приведёт его к такому устроению, при котором он станет верным слугой Божиим», и проч.

Заметь: не прошло и трёх часов, как Э.К. поднялся по лестнице в мой кабинет без сапог, ибо он прибыл из Брейнфорда на лодке. Увидев его, я внутренне весьма обрадовался, но продолжал писать те записи о действах минувшего вторника, которые мне ещё предстояло записать. «Я дал свою кобылу взаймы, — сказал он, — и потому возвратился». «Хорошо сделали», — сказал я, после чего он сел в кресло возле моего стола, где обычно сидел; было тогда десять часов. Он взял в руки книги, привезённые мною из

Лондона, о лорде Ласком, написанные в его честь, и проч. И пока он внимательно их рассматривал, духовное существо несколько раз толкнуло книгу снаружи, по пергаментной обложке, а однажды хотело выхватить её у него из рук. Несколько раз я сам слышал удары; наконец он сказал: «Я вижу здесь красивую девицу Мадими и вижу её уже довольно давно». Тогда я сказал ему: «Отчего же вы не сказали мне раньше?» После этого я взял бумагу специально для того, чтобы записывать всё, что покажется достойным записи, как следует ниже.

Δ. Госпожа Мадими, приветствую вас во имя Бога, надеюсь, к добру; по какой причине вы пришли теперь?

Мад. ..... Посмотреть, как вы поживаете.

Δ. Я знаю, что вы часто видите меня, а я вижу вас лишь верой и воображением.

Мад. ..... [Указывая на Э.К.] Такое зрение совершеннее его зрения.

Δ. О Мадими, предстоит ли мне ещё испытать подобные тяжкие муки?

Мад. ..... Сварливые жёны и великие дьяволы — тяжкие спутники.

Δ. Что касается лорда-казначея, его секретаря и господина Роли, прошу вас, какого мирского утешения можно от них ожидать? При том что прежде всего я возлагаю упование на Бога.

Мад. ..... Марена оставляет пятна; злые люди причиняют обиды и легко обижаются сами.

Δ. А обидевшись, творят зло, преследуя тех, у кого бесхитростные намерения.

Мад. Иначе их и нельзя было бы называть злыми.

Δ. Что до родословной Альберта Лаского, вы сказали, что ваша сестра расскажет всё.

Мад. ..... Я рассказала вам больше, чем могут все ваши живописцы собак и живописцы кошек.

Δ. Вы говорили о Уильяме Ласком и его брате сэре Ричарде Ласком; от того Уильяма, отправившегося во Францию, а затем в Данию и вступившего в брак в Польше, произошёл нынешний Альберт Лаский, ныне палатин Серадский, и проч.

Мад. ..... Славные это были двое мужчин, чтобы мне ими заниматься. Когда вы соединитесь и придёте к согласию между собой, я приведу всё в согласие.

Э.К. Не дадите ли вы мне, Мадими, взаймы сто фунтов на две недели?

Мад. ..... Я вымела все свои деньги за дверь.

Δ. Что касается денег, мы получим необходимое, когда Бог сочтёт время подходящим.

Мад. ..... Выслушайте, что я скажу. Бог есть единство всех вещей; любовь есть единство всякого собрания (я разумею истинную и совершенную любовь). Мир был сотворён в любви Отца. Вы были искуплены в любви Отца и Сына. Дух Божий есть (пока ещё) любовь Его Церкви. Пока ещё, говорю я: ибо после того, как она восторжествует, она уже не называется ни Церковью, ни собранием, но плодоносным наследием и совершенным телом во Христе. Отнимите у мира любовь Отца — и он погибнет. Отнимите любовь нашего искупления — и мы мертвы. (Не хочу погрешить.) Поставьте «вашего» вместо «нашего». Отнимите у Церкви свет Святого Духа, который есть любовь Отца и Сына, — и она увянет. Так же отнимите любовь у вас — и вы члены дьявола; поэтому сказано вам: Diligite invicem (любите друг друга). Ибо любовь есть Дух Божий, соединяющий и связующий вещи в достохвальном соотношении. За чем ты охотишься? Говори, человек, за чем ты охотишься?

[Это было сказано Э.К. по некоему тайному суждению Мадими о том, что было в нём.]

Э.К. Я ни за чем не охочусь.

Любовь Божия порождает веру; вера приносит, с одной стороны, надежду, а с другой — дела милосердия. Любишь ли ты Бога? Стремишься ли быть среди Его избранных? Почему же ты не любишь того, что от Бога? Этим ты обнаруживаешь недостаток веры; этим посрамляются твои хвастливые речи, ибо ты говоришь, что никто не может обвинить тебя во зле. Но у тебя нет веры, потому что у тебя нет надежды. Скажешь ли ты, что у тебя есть вера? Покажи мне её своей любовью. Поэтому всякий, кто не любит Бога, проклят. Ты не любишь Бога: вот, смотри, ты нарушаешь Его заповеди. Разве не должен ты любить Его? И разве не обретаешь ты веру через любовь в Боге? Поистине, тебе надлежит так поступать. Дай мне увидеть с этой стороны твою надежду; пусть с другой стороны станут твои дела. И покажи, что у тебя есть вера, дабы в ней ты мог любить Бога и быть любимым Им. Но если у тебя нет ничего из этого, у тебя есть ненависть. Если ты ненавидишь Бога, [р. 32] воздаяние за это велико; но величие его — неугасимый огонь. Всякий, кто не следует заповедям, ненавидит Бога, если грех есть нарушение заповедей, и проч. Любишь ли ты серебро и золото? Одно — вор, другое — убийца. Будешь ли ты искать почестей?

Э.К. Нет.

Так поступал Каин. Но у тебя есть праведный Бог, Который любит тебя, и праведные, добродетельные люди, которым ты любезен; поэтому будь добродетелен, ибо ты попрёшь мир своими ногами. Уверяю тебя, я давно выгнала эту грязную кухонную девку из нашей кухни.

Δ. Вы имеете в виду мирское корыстолюбие?

Мад. ..... Да, и первое небесное корыстолюбие.

Carma geta Barman.

Δ. Прошу вас, что это значит?

Мад. ..... Veni ex illo Barma. (Выйди из него, Barma.)

Э.К. почувствовал и увидел, как из его правого бедра вышло духовное существо.

Мад. ..... Где твои 14 товарищей?

Бар. ..... Они обитают здесь.

Δ. [Тот, кто вышел, имел вид рослого красивого мужчины с сумкой из собачьей кожи у пояса и шапкой на голове, и проч.]

Δ. О, это сотворила рука Всевышнего.

Мад. ..... Venite Tenebrć, fugite Spiritu meo. (Придите, силы тьмы, бегите прочь пред духом моим.)

Э.К. Здесь появляются 14 существ разных безобразных обличий: одни похожи на обезьян, другие на собак, иные — на очень волосатых чудовищных людей, и проч. Казалось, они царапают друг другу лица. Они, кажется, ходят вокруг Мадими и говорят: Gil de pragma kures helech.

Δ. Что это значит?

Мад. ..... Volumus hic in Nostris habitare. (Мы хотим обитать здесь, в наших владениях.)

Δ. Quć sunt illa vestra? (Что это за ваши владения?)

Э.К. Один из них сказал: Habemus hominem istum Domicilium nostrum. (Этот человек служит нам жилищем.)

Мад. ..... Мщение Божие есть меч обоюдоострый, и он рассекает на части мятежных нечестивцев. Рука Господня подобна крепкому дубу: падая, он сокрушает множество кустов. Свет Его очей изгоняет тьму, и сладость Его уст хранит от тления. Блаженны те, к кому Он благоволит, и велика их награда.

Поскольку вы пришли сюда без дозволения и стремитесь ниспровергнуть свободу Божия Завета и свет, которым Он достигает предела, и поскольку вы прокляты, сказано: «Я не допущу, чтобы принадлежащий Мне был сокрушён искушением; хотя он был уведён прочь, вот, Я возвращаю его».

Удалитесь до последнего клича: покоя с князем тьмы нет. Аминь, ступайте туда. Et signabo vos ad finem. (И я запечатлею вас до конца.)

Э.К. Он запечатлел всех их на челе: тех 14 и их предводителя; наложение печати было подобно клеймению. Все 15 опустились вниз сквозь пол комнаты, и пришло нечто подобное ветру и утащило их за ноги.

Э.К. Мне кажется, я стал легче, чем был; я словно опустел и пришёл в себя после великого помрачения; я плохо помню, что делал и говорил в течение этих двух недель.

Мад. ..... Ты освобождён от великого бремени ..... Люби Бога, люби своих друзей, люби свою жену.

Э.К. Теперь приходит некто с красным крестом в руке и уводит её, и так они исчезли. Мы прочли в молитве благодарственный псалом 14 Рофенского за избавление Э.К. от Barma и его 14 товарищей. Аминь.

Δ. ..... первые бумаги, Э.К. Sal. / посредством ..... часто являлся ему, стремительно проносясь / перед ..... на расстоянии 6. или 7. миль от / него ..... думать, что блаженный Jubanladace / был послан ..... сказать нам нечто о своём подопечном (князе Ласком). Но в конце концов я понял, что это был знак того, что князь Лаский с тревогой заботился о нас и что его добрый ангел свидетельствовал о нём и передавал весть посредством того знака — его особого знамения [sic], как было объяснено выше.

Omnis Spiritus Laudet Deum nostrum Unum & Trinum. Amen. (Всякий дух да хвалит Бога нашего, Единого и Троичного. Аминь.)

Sequitur liber Tertiarius Sexti. (Далее следует третья книга шестой книги.)

[1] D. — доктор Ди, Э.К. — Эдвард Келли. См. предисловие.

[2] Madini, её шесть сестёр.

[3] Произносится «Йенвилл».

[4] Junii 2. 1583. (Июня 2. 1583.)

[5] D. Всё имеет имя, vide contra Tert. Parte libri Eraconiensis de 30 Aeris exercitibus. (См., однако, противоположное в третьей части Эраконской книги «О 30 воздушных воинствах» (libri Eraconiensis de 30 Aeris exercitibus).)

[6] Изречение Антихриста в духе Сатаны.

[7] Иначе: alasky.

[9] Δ. Вторая таблица не подошла, и потому я воспользовался седьмой, в которой можно было найти все буквы.

[10] Junii 5. (Июня 5.)

[11] Заметь о предопределении, не поддающемся определению.

[12] Заметь искушения от кусающего червя.

[13] Голос из моей молельни позади меня.

[14] Дьявол.

[15] Вера.

[16] Гнев.

[17] Всегда сокрушайся.

[19] Голос из камня.

[20] Голос из камня.

[21] Князь Альберт Лаский.

[22] Δ. Я не понимаю этого, разве только имеется в виду, что первый лист, в действительности будучи последним, принадлежит лукавому адскому духу, и т. д. vide post 4 Folio (см. далее, через 4 листа).

[23] Доводы, доказывающие, что наши наставники — добрые ангелы.

[24] А.Л. может присутствовать при действах.

[25] Бедность А.Л.

[26] Этот Танфелд служил господину Ласкому.

[27] Помазание А.Л.

[28] Лорд-казначей.

[29] Англия.

[30] А.Л.

[31] Добрые желания, возбуждаемые добрыми ангелами.

[32] Различение слов и ударений.

[33] Мешанина, sup. ante 4. folio (см. выше, за 4 листа).

[34] Э.К. всё ещё несколько противился тому, чтобы передавать добрые слова этого существа с подобающим выражением.

[36] Ne in publicum producite (Не предавайте гласности).

[37] 28 мая 1583 года, когда он начал родословие Альберта Лаского.

[38] Это было связано с дружбой, предложенной ему господином Генри Лоу, как он впоследствии признался.

[39] А.Л.

[40] Возможно, покрытое эмалью.

[p. 33]

КНИГА ПЕРВОГО СТРАНСТВИЯ (LIBER PEREGRINATIONIS PRIMÆ):

Videlicet (А именно)

A Mortlaco Angliæ, (Из Мортлейка в Англии,)

Ad Craconiam Poloniæ. (В Краков в Польше.)

Суббота, 21 сентября 1583 года. Die Sancti Matthæi. (В день святого Матфея.)

Мы отбыли из Мортлейка около трёх часов пополудни; господин Альберт Лаский, воевода Серадзский в Польше, встретил меня на воде, как мы и условились. Так к ночи мы добрались до Лондона, а глубокой ночью на вёсельных лодках отправились в Гринвич, в дом моего друга, доброго хозяина Ферна, горшечника. Там мы подкрепились; туда же из Грейвзенда пришла большая крытая лодка, чтобы принять нас на борт, по уговору между мною и мистером Стэнли, и отвезти к нашим судам, которым мы велели стать в семи или восьми милях за Грейвзендом. К этим судам мы прибыли в воскресенье утром, на восходе солнца. На большее из них, датский двойной флейт, взошли господин Лаский, я и Э.К., с моей женой и детьми и прочими. На другом судне, также нанятом мною для этого перехода, отправились некоторые из людей моего господина, две лошади и прочее; это судно было бойером, славным небольшим кораблём. При слабом ветре мы тотчас подняли паруса и начали наше плавание.

В этот 22-й день, около полуночи, мы подверглись великой опасности погибнуть на песчаных отмелях, называемых Спитс. Из-за силы противного ветра мы стали возле них на якорь, но якорь пополз, и никто этого не заметил, пока судно не оказалось уже на грани удара об отмель. Тогда наши моряки с великим

усердием и искусством подняли паруса и перерубили канат, оставив брошенный якорь; мы же предали себя в руки Божии и усерднейше молились о попутном ветре. Всемогущему и всемилостивому Богу угодно было внезапно переменить ветры, что позволило нам отойти от отмелей и возвратиться в Куинборо.

23-го числа, в понедельник, мы подошли к устью и входу в протоку, или гавань, Куинборо. Когда же мы направились к берегу в небольших рыбацких лодках — господин Лаский, моя жена и дети в одной, а я с Э.К., Мэри, Элизабет и Джоном Крокаром в другой, — случилось так, что у борта судна рей и парус нашей рыбацкой лодки зацепились за грот-рей флейта, который был спущен. Поэтому, когда мы отходили от борта, верхняя часть нашей лодки оказалась закреплена наверху, а ветер и течение относили её нижнюю часть в сторону; лодка так сильно накренилась набок, что почти половина её погрузилась в воду. Вода так хлынула внутрь из-за упомянутого зацепления, которое нелегко было распутать или освободить, что мой господин, моя жена и все видевшие нас сочли неизбежным, что лодка затонет и мы погибнем. Но Бог в Своём провидении и милосердии имел большее ..... о нас, так что мы освободились. Лодка была наполовину полна воды, и мы сидели мокрые по колени; морские волны всё набивали в неё новую и новую воду. Посреди этой беды один из двух наших лодочников выронил из лодки в воду своё длинное весло. Таким образом, мы не только лишились помощи этого весла: они ещё и хотели пуститься за ним по ветру и отливному течению, в сторону, противоположную нашему пути, хотя достать его не могли. С великим трудом мы заставили их при помощи паруса, единственного оставшегося весла и руля изловчиться, как сумеют, и добраться до города Куинборо. Тем временем Э.К. большой рукавицей вычерпал из лодки большую часть воды, иначе, по всякому человеческому рассуждению, она непременно затонула бы. Наконец, говоря кратко, мы поднялись по извилистой протоке и добрались до берега у города. Там

капитан нашего судна, стоя в воде в сапогах, хотел вынести меня на руках, но упал вместе со мною в воду, и я весь измок и перемазался илом. Да будет вовеки хвалим Бог за то, что вся эта великая опасность окончилась столь малой скорбью и ущербом.

В Куинборо.

Среда, 25 сентября. Circa 3. à Meridie, jam pleno mari. (Около 3 часов пополудни, уже при полной воде.)

Δ. Oravimus ad Deum, ejus implorabamus auxilum, Cortina statim apparauit. Oravi denuo solus, pro auxilio, tempore necessitatis: Sex pedum altitudine apparebat unus, in aëre, quasi altera ex parte numis, inter E.K. Et illum interpositæ. (Мы молились Богу, умоляя Его о помощи; тотчас появилась завеса. Я вновь помолился один о помощи в час нужды. На высоте шести футов в воздухе явился некто, словно по другую сторону облака, находившегося между Э.К. и им.)

Э.К. Ego illum cognosco. (Я его узнаю.)

..... Tu habes causam me cognoscendi, & illum qui me misit, vel jam non vixisses. (У тебя есть причина знать меня и Того, Кто послал меня, иначе тебя уже не было бы в живых.)

Э.К. Videtur esse Michael. (Кажется, это Михаил.)

[p. 34]

Δ. Gratias agimus Creatori nostro, qui bonum, potentem & fidelem ministrum suum miserit ad nostram protectionem tempore necessitatis nostræ. (Мы благодарим нашего Создателя, Который послал Своего доброго, могущественного и верного служителя для нашей защиты в час нашей нужды.)

Мих. ..... Loquor de tribus rebus, de meipso & illo qui me misit: De vobis, respectu illius quod estis, & de servitio Dei quod futurum est. O vos potestates Cœli & terræ, colligite vos in simul, respicite Deum

vestrum: Considerate beneficia ejus; an non vos colligavit simul? Et concatenavit vos in seipso? An non estis glorificati respectu officii vestri, ad quod præstandum potenter assignati estisa, in voluntate ejus, qui glorificat seipsum. Ecce quomodo vosmet dedidistis principi tenebrarum: vel quare vestri principes contendunt contra altissimum: & colligitis vosmet in simul ad contendendum contra ipsum, qui est potentissimum, vel illum velletis subjugare, cujus arma sunt super omnem fortitudinem: Quo modo audetis contendere cum ejus fortitudine? Vel quæ est causa quod tam impii esse velitis? Sed ita oportet esse: quia vobis stigilavit gubernationem, & in vestras manus dedit violam destructionis. Sed date locum fini vostro: Quia in ejus; fortitudine dispersi eritis: Et omnium rerum conclusioni ostia vestra debent esse aperta. Ne mirentur servi Dei, de fortitudine temptationis: Quia magna est potestas impii & hiantis Leonis, quando illi est cum sigillo tradita. Ne dedignemini, hac hora, scio vestram gubernationem per illum. Ecce clav is justitiæ aperta mihi est. Nihilominus vestra adhuc erit major iniquitas, & vestrum regnum erit dispersum in ejus potenti superbia. Quam magnus est Sathan qui resistit fortitudini Dei? Quam magna, igitur, debet esse vestra humilitas, quæ debet vel superare vel mori. Sed vobis sic dicit Dominus. Aperiant venti ora sua, & rabientes aquæ profunda & potentia guttura. In omnes partes navium vestrarum. Aperiat terra os suum, & dicat, quòd devorare vellet. Tamen non prevalebunt Quia tibi addam (inquit Dominus) qui es fortitudo mea, Potentiam meam prævalescentem: Et vos eritis duæ flammæ ignis, imè, ignis potentis suffocantis os totius Malitiæ. Id circo, vobis bene sit: Quia inimicus est fortissimus, ubi præda est maxima. Mementote, quòd Homines sitis. Mementote, quòd terra sitis. Mementote, quòd Peccatores. Mementote, quid eratis, & ne tradatis oblivioni quid estis. In illo enim vivitis qui omnia in sua habet subjectione. Sed ille, qui cum illo est, Crucifixus ad gloriam, debet in medio mortalitatis componere se ipsum ad Immortalem Potentiam. Servi Dei, semper prævaluerunt: Sed semper per Adversitates. Qui non est de hoc mundo, vos præparavit, Nihilo minus debetis ea implere, quæ ipse provedit. Quod mundus possit fieri novus, & ipse a

nosci. Potens ipse est, Potens est ille, Aquila illa quæ cooperit magnum montem alis suis. Sed potentior est ejus fortitudo qui numerat stellas, & montes colligit: Nam quicquid ipse loquitur, est veritatis ignis: Et est simul Potentia & Acius (?), in immediata proportione. Etiam ipse qui fecit Orbem, hominem in simul compegit, & omnia operatus est, Omnia ipse existes. Ipse est qui vobis præceptum dedit: Et ego vobis dico, Respicite de puncto in punctum, ad medium Cœli, & per (?) Circulum terræ: Considerare omnia in ino, & unum in omnibus. Ponderate, vel per rationem numerentur, vel mensurate quemadmodum Salomon fecit, vel quemadmodum Adamo erat concessum (quod nunc non potes sed facies) Tunc conclude, Observant omnia cursum suum: sed verbum Domino res est. ..... sempiternum. Amate Deum quia Justus est. Amate vos invicem quia. ..... justificati. Observate mandatum Dei quia est mensura Justitiæ. (Я говорю о трёх вещах: о себе и о Том, Кто меня послал; о вас — сообразно тому, что вы есть; и о предстоящем служении Богу. О вы, власти Неба и земли, соберитесь воедино, обратите взор к вашему Богу. Рассмотрите Его благодеяния: разве не Он соединил вас вместе и связал вас друг с другом в Себе Самом? Разве не прославлены вы ради вашего служения, к исполнению которого властно определены волею Того, Кто прославляет Себя Самого? Вот как вы предались князю тьмы! Или почему ваши князья восстают против Всевышнего, а вы собираетесь вместе, чтобы бороться с Тем, Кто всемогущ? Или вы хотели бы покорить Того, Чьё оружие превосходит всякую силу? Как смеете вы бороться с Его могуществом? Или отчего вы желаете быть столь нечестивыми? Но так должно быть, ибо Он скрепил печатью данную вам власть и в ваши руки отдал чашу разрушения. Однако уступите место вашему концу, ибо Его силою будете рассеяны, и для завершения всего должны быть открыты ваши врата. Пусть не дивятся рабы Божии силе искушения, ибо велика власть нечестивого Льва с разверстой пастью, когда она вручена ему под печатью. Не негодуйте в сей час: я знаю о вашем правлении через него. Вот, ключ правосудия открыт мне. Тем не

менее ещё больше станет ваше беззаконие, и ваше царство будет рассеяно в его могучей гордыне. Как велик Сатана, противящийся силе Божией! Как велико, следовательно, должно быть ваше смирение, которому надлежит либо победить, либо умереть. Но вам так говорит Господь: пусть ветры разверзнут свои уста, а неистовые воды — глубокие и могучие глотки против всех частей ваших кораблей. Пусть земля разверзнет уста и скажет, что желает поглотить вас. Однако они не одолеют. Ибо тебе, который есть сила Моя, Я придам, говорит Господь, Мою всепобеждающую мощь; и вы будете двумя пламенами огня, воистину — огня могучего, заграждающего уста всякой Злобы. Итак, да будет вам благо, ибо враг сильнее всего там, где добыча всего больше. Помните, что вы Люди. Помните, что вы земля. Помните, что вы Грешники. Помните, чем вы были, и не предавайте забвению того, что вы есть. Ибо вы живёте в Том, Кто всё держит в Своём подчинении. Но тот, кто с Ним распят во славу, должен посреди смертности приуготовить себя к Бессмертной Силе. Рабы Божии всегда побеждали, но всегда через Невзгоды. Тот, Кто не от мира сего, приготовил вас; тем не менее вам надлежит исполнить то, что Он предусмотрел, дабы мир мог стать новым и Он Сам был познан. Могуществен он, могуществен тот Орёл, который покрывает великую гору своими крыльями. Но могущественнее сила Того, Кто исчисляет звёзды и собирает горы; ибо всё, что Он изрекает, есть огонь истины, и в Нём одновременно Возможность и Действие (?), в непосредственном соответствии. Он же сотворил мир, составил человека и всё совершил, Сам будучи Всем. Он дал вам заповедь; и я говорю вам: обозрите от точки к точке середину Неба и весь (?) круг земли. Рассмотрите всё в одном и одно во всём. Взвесьте всё, либо исчислите разумом, либо измерьте, как сделал Соломон или как было дозволено Адаму — чего ныне ты не можешь, но сделаешь. Тогда заключи: всё соблюдает свой ход; но слово Господне есть действительность. ..... вечное. Любите Бога, ибо Он

Праведен. Любите друг друга, ибо. ..... оправданы. Соблюдайте заповедь Божию, ибо она есть мера Праведности.)

Э.К. Jam venit alter ad illum, cum Corona in Capite, quasi .... & accipit gladium Michaelis. (Теперь к нему подходит другой, с Венцом на голове, словно .... и принимает меч Михаила.)

Венценосный. ..... Ecce magna est fortitudo Dei, & Prævalebit. (Вот, велика сила Божия, и она Победит.)

Мих. ..... Id circo est benedictus Deus, vos justificati & nos sanctificati. (Посему благословен Бог, вы оправданы, а мы освящены.)

Э.К. Ian faciebant signum crucis flammere tribus vicibus, & si nauta noster cum nova Anchora à Londino hodie redierit nonne est consilium, quod statim bine navigemus, si ita ille velit, &c. (Теперь они трижды совершили знамение пламенного креста; и если наш моряк сегодня вернётся из Лондона с новым Якорем, не будет ли благоразумно тотчас отплыть отсюда, если он того пожелает, и прочее.)

Э.К. Redeunt. (Они возвращаются.)

Венценосный. ..... Ego sum de Cœlo: non respicio terram; Nihilominus terra per Cœlos vivit. Sequimini vos cursum Terrenorum. Præparate vos semen, Nos volumus, (O Domine) in te, este parati, cum incremento. Vesta Cura non potest prævalere, quia vestri Inimici sunt fortes: sed quare dedecore afficior, cum sale terrestrium vanitatum? Destruat una vanitas, aliam: Ast Electi prævalebunt in fortitudine, contra illum Principem Vanitatis, & Regem stultorum omnium. Quia Deus noster est sapiens, Judicia ejus imperscrutabilia, Patientia immensurabilis. Laborare vos, & Nos gubernabimus. (Я с Неба; я не взираю на землю. Тем не менее земля живёт Небесами. Вы следуйте ходу земных дел. Вы приготовьте семя; Мы желаем, о Господи, в Тебе быть готовыми с приращением. Ваша забота не может одержать верх, ибо ваши Враги сильны; но почему меня бесчестят солью земных сует?

Пусть одна суета уничтожает другую; Избранные же силою одолеют того Князя Суеты и Царя всех глупцов. Ибо Бог наш мудр, Суды Его неисследимы, Терпение неизмеримо. Вы трудитесь, а Мы будем управлять.)

Э.К. Jam recedunt. (Теперь они удаляются.)

Голос. ..... Ne disputatis ulterius cum Deo: Victoria vestra erit. (Не спорьте более с Богом: Победа будет за вами.)

Δ. Magnificetur nomen Dei nostri solius omnipotentis & optimi. Amen. (Да возвеличится имя нашего Бога, единого всемогущего и всеблагого. Аминь.)

В четверг, 26 сентября, мы отправились на судно и провели на нём всю ночь, стоя на якоре.

В пятницу, 27 сентября, мы отплыли из Куинборо и затем, миновав оконечность суши, вышли в открытое море, на северо-восток.

[p. 35]

В субботу, 28 сентября, мы подошли к голландскому берегу; ни один из наших моряков, ни капитан, ни кормчий не знали этого побережья. Поэтому мы вновь направились в открытое море, с великим страхом и в большой опасности, ибо едва могли отойти от того опасного берега: ветер был для этого слишком слаб.

В воскресенье, 29 сентября, мы вошли в гавань Брилля и там едва не сели на мель. Наконец мы стали на якорь и всю ночь провели на судне.

В понедельник, 30 сентября, мы высадились на берег и вошли в Брилль.

Brielæ, Octobris 2, Mane Hora 9. Die Mercurii. (В Брилле, 2 октября, в 9 часов утра. В среду.)

Э.К. Nihil apparet in Lapide; neque Cortina; neque aliud quid. Oremus constanter, &c. Apparet Domus magna cum multis pinnaculis, valde elegantibus. Et pavimentum videtur esse multis innatis lapidibus distinctum & videntur multi esse gradus per quos ascenditur: & videtur esse arca viridis ex dextra parte, & ex altera parte esse vallis, & rivulus ex alia. Pars quæ versus solem est, videtur quasi noviter reformata. Et circa introitum est rotundum quoddam ædificium: fenestæ non sunt similes nostris, sed quasi essent Templotum fenestræ. (В Камне ничего не видно: ни Завесы, ни чего-либо иного. Будем неотступно молиться, и прочее. Показывается большой Дом со множеством весьма изящных башенок. Мощение кажется разделённым множеством вделанных в него камней; виднеется много ступеней, по которым поднимаются наверх. Справа, по-видимому, находится зелёный ларец, с другой стороны — долина, а ещё с одной — ручеёк. Часть, обращённая к солнцу, выглядит словно недавно обновлённой. Близ входа стоит некое круглое строение; окна не похожи на наши, но словно храмовые.)

А.Л. Dixit quod videtur esse illa arx Regia, quæ Cracoviæ est. (Сказал, что это, кажется, тот Королевский замок, который находится в Кракове.)

Э.К. Subito descendit ignis & per totum lapidem apparet. Jam venit Cortina solita ante domum istam. (Внезапно нисходит огонь и виден по всему камню. Теперь перед этим домом появляется обычная Завеса.)

Голос. Garil zed masch, ich na gel galaht gemp gal noch Cubanladan.

Э.К. Jubanladaa. h jam apparet supra Chrystallum: & Chrystallus videtur esse permagnus. (Jubanladaa. h теперь появляется над Кристаллом, и Кристалл кажется чрезвычайно большим.)

Jub. Deus numeravit & dies tuos & posteritatem. [E.K. Respicit A.L.] (Бог исчислил и дни твои, и потомство. [Э.К. Он смотрит на А.Л.])

Э.К. Jam recessit a Chrystallo versus caput ipsius A.L. (Теперь он отошёл от Кристалла к голове самого А.Л.)

Jub. Et a pectine tuo non cadet Capillus non numeratus. Omnia bene se habent. [Hoc dixit de statu rerum A.L. apud Lask.] Ecce habes vim resistendi: Ast contra legionem pugno. (И с гребня твоего не упадёт ни один неисчисленный Волос. Всё обстоит благополучно. [Это он сказал о положении дел А.Л. в Ласке.] Вот, у тебя есть сила сопротивляться; Я же сражаюсь против легиона.)

Δ. Perditio te novit, & numeravit annos tuos, & incipit esse fortis: Quia illi est Potestas data, Infernus aperit os suum contra vos, quia sciunt, quòd vos glorificati eritis in Deo. Ego vici quintum sigillum, & mihi jam resistitur in sexto. Quæ Deus facit, non participant cum humano judicio. Ecce nun c Discipulos suos congregavit, & docet. O Cœlum & terra quam magnæ sunt miseriæ, quæ vexabunt unum & polluent alterum? Quia boni Angeli cadent cum illo & Cœli Christum metuent. Sed illi ad tempus cadent, non in perpetuum. (Погибель знает тебя и исчислила годы твои, и начинает набирать силу, ибо дана ей Власть. Преисподняя разверзает против вас свою пасть, ибо они знают, что вы будете прославлены в Боге. Я одолел пятую печать, и теперь мне оказывают сопротивление у шестой. Дела Божии не сообразуются с человеческим суждением. Вот, ныне Он собрал Своих Учеников и учит их. О Небо и земля, как велики бедствия, которые будут терзать одно и осквернят другую! Ибо добрые Ангелы падут с ним, и Небеса устрашатся Христа. Но падут они на время, а не навеки.)

Δ. Salvo judicio Ecclesiæ Catholicœ Orthodoxæ, videtur mihi quòd Job de ejusmodi Angelorum timore, sive casu, & restitutione, sive purgatione prophetaverit, Cap. 41. ubi etiam addit de miraculis ejusdem: sub ipso erant radii solis, & sternet sibi aurum quasi lutum. Antea dixerat. Cum suolatus fuerit timebunt Angeli, & territi

purgabuntur, &c. (Не предрешая суда Православной Кафолической Церкви, мне кажется, что о таком страхе Ангелов, или падении, и восстановлении, или очищении, пророчествовал Иов в главе 41, где он также добавляет о чудесных свойствах того же существа: под ним были лучи солнца, и он постелет себе золото, как грязь. Ранее он сказал: когда тот поднимется, Ангелы устрашатся и, объятые ужасом, очистятся, и прочее.)

Δ. O Deus quam terribile futurum est tempus illud, &c. (О Боже, как страшно будет то время, и прочее.)

Jub. ..... Scribas Dei mysteria, & Deo gratias agatis pro vestro salvo statu: Quia mare illis abundabat contra vos, & multi perierunt. Ejus potentia prævalebat, & commutavit vestrum cursum in locum illis incognitum: quia ab illis non erat expectatus. Sed fugite ab hac terra, quia Maledictio Dei est super illam. Cum illo est una veritas: Ille quibus duabus viis erat, non placet Deo. Qui ad finem usque perdurat, quiescit cum gaudio. Sed ille qui pedem non ponit inter Scorpiones non potest intrare super Gozlach. (Запиши тайны Божии, и воздайте благодарение Богу за то, что остались невредимы: ибо море изобиловало ими, восставшими против вас, и многие погибли. Его могущество одержало верх и изменило ваш путь, направив вас в место, им неведомое, ибо они не ожидали такого пути. Но бегите из этой земли, ибо на ней Проклятие Божие. С Ним единая истина; тот, кто шёл двумя путями, не угоден Богу. Кто выстоит до конца, упокоится с радостью. Но кто не ставит ногу среди Скорпионов, тот не может вступить в Gozlach.)

Δ. Quid hoc? (Что это значит?)

Jub. ..... Gaudium in vera sapientia. (Радость в истинной мудрости.)

Jub. ..... Hoc nostrum est Manna, quo alimur. Sed ego sum sanctificatus per Creationem, Institutionem & ex Divina voluntate. Idcirco vos sanctifico: non cum mea propria sanctificatione, sed illius Justitia, qui meam originem sanctificat. Estote Montes in Fide, sed

quasi infantes patientia. Facite quod Justum est, & ne oblivi in tradatis vestram Justitiam. (Это наша Манна, которой мы питаемся. Я же освящён Сотворением, Установлением и Божественной волей. Посему я освящаю вас — не собственным моим освящением, но Праведностью Того, Кто освящает моё происхождение. Будьте Горами в Вере, но младенцами в терпении. Делайте то, что Праведно, и не предавайте забвению свою Праведность.)

Э.К. Infinitæ quasi locustæ vel Arancæ cum faciebus humanis illum circumvolitant, & quasi ignem in illum evomunt. (Вокруг него летают бесчисленные существа, похожие на саранчу или пауков с человеческими лицами, и словно изрыгают на него огонь.)

Jub. ..... Et levavit se contra vos. [Tollendo Crucem suam.] (И он восстал против вас. [Поднимая свой Крест.])

Jub. ..... Fiat Justitia ejus. (Да свершится Его Правосудие.)

Э.К. Jam avolant præcipites, & quasi deorum ruentes. (Теперь они стремглав улетают, словно низвергаясь вниз.)

Jub. ..... Cavete a stramine: quia incensum, tota domum incendit. (Берегитесь соломы, ибо, воспламенившись, она поджигает весь дом.)

Δ. Quem sensum hic perpendemus nos: Mysticum ne, an materialem? (Какой смысл нам здесь усматривать: таинственный или вещественный?)

[p. 36]

Jub. ..... Hominum fragilissimarum. Diabolus cum illis fraudulenter operatur: magna est merces quietis, Sed qui apperit fores contentioni, intromittit Serpentem. Maledicti sunt invidi: Quia illi sunt benedicti qui se mutuo diligunt. Pax inter vos sit; quia est necessaria. Quia pacis inimici sunt potentes contra vos. (Слабейших людей. Дьявол действует среди них обманом: велика награда за спокойствие, но кто открывает двери раздору, тот впускает Змея. Прокляты

завистливые, ибо благословенны любящие друг друга. Да будет между вами мир, ибо он необходим. Ибо враги мира сильны против вас.)

Э.К. Jam loquendo, videtur minor & minor paulatim fieri. (Теперь, говоря, он, кажется, понемногу становится всё меньше и меньше.)

Δ. De nostro decessu ex Anglia quid randem jam Regina & sui consiliarii statuerunt? (Что же наконец решили теперь королева и её советники относительно нашего отъезда из Англии?)

Jub. ..... Aperit os suum, sed liquor non est satis frigidus. Jam est intus calida, neq; restingui potest. Corda sui populi (Она открывает уста, но питьё недостаточно холодно. Теперь она пылает изнутри, и этот жар невозможно угасить. Сердца её народа) отвращаются от неё. Руки её ослабели, ноги ещё слабее, башмаки её полны скорби.

Э.К. Свирепые чудовища вновь нападают на него.

Jub. ..... Quis est, qui potest vivere, si transgrediatur preceptum Dei? Vel quid de illis judicare velis, (Кто может жить, если преступает заповедь Божию? Или как ты рассудишь о тех,) кому Бог вменяет грех?

Э.К. Они вновь нападают на него, а он обращает к ним свой крест.

Jub. ..... Их бедствие начинается и не окончится, пока тот, кто сидит здесь, не положит ему конец.

Э.К. Чудовища по-прежнему нападают на него.

Jub. ..... Стена должна быть разрушена, и тогда будет сказано: счастлив ты, живший среди нас. Но если ты будешь жить праведно и взойдёшь на скользкую гору, тогда Бог помилует их ради тебя. Ибо ты можешь стать любимым там, где ныне презираем, одолев врагов своих истиной добродетели. Тот, Кто сошёл в глубочайший ад и пролил Свою кровь за ваши грехи, да помилует вас и дарует вам мир, который есть дух терпения, дабы

вы жили не как люди, но как те, кто отделяет себя от мира ради истинного созерцания милостей Божиих.

Э.К. Jam intrat in Caput, А.Л. cum flamma ignis. (Теперь он входит в голову А.Л. с огненным пламенем.)

Δ. Omnis laus, honor, & gloria fir Deo nostro Omnipotenti vivo & vero. Amen. (Всякая хвала, честь и слава да будут Богу нашему Всемогущему, живому и истинному. Аминь.)

Четверг, 3 октября. Мы прибыли из Бриля в Роттердам на амстердамском хое, чтобы далее идти внутренними водными путями; здесь мы провели всю ночь.

Пятница, 4 октября. Мы прибыли в Тергау hora 3 à meridie (в 3 часа пополудни); там мы ночевали в судне, в пределах города.

Суббота, 5 октября. Через Харлем мы прибыли в Амстердам и всю ночь провели в судне перед городом.

Вторник, 8 октября. Мы отплыли из Амстердама в Энкхёйзен, а Эдмонд Хилтон отправился с моим имуществом морем к Данцигу.

Среда, 9 октября. Мы вышли из Энкхёйзена рано, но из-за противного ветра прибыли в Харлинген весьма поздно.

Пятница, 11 октября. Мы пошли внутренними водными путями на небольших скутах из Харлингена через Франекер в Леуварден.

Суббота, 12 октября. Из Леувардена мы прибыли в Доккюм на небольших лодках около 3 часов пополудни.

Воскресенье, 13 октября. Apud in Frisia Occidentali. (В … в Западной Фрисландии.)

Δ. Diu Chrystallus tanquam lapis nigerrimus apparuit. Tandem in ipsa lapidis nigredine, apparuit homo nudus Crucifixus super crucem: sed tamen non mortuus; Crucis partes infra manus, omnes sanguinolentæ videbantur. Fascia linea circumdabatur Corpus ejus, (a pectore deorum) & fines ejusdem fasciæ pendere videbantur circa genna: & sanguinolenta apparebat: & ex quinque vulneribus (ut Christi erat) videbatur sanguis guttam cadere. Tandem disparuerunt hac omnia: & quasi deorum subsidere videbantur; & lapis clarus factus est, & apparebat Cortina aurea: subita erat hæc mutatio. (Долгое время кристалл казался совершенно чёрным камнем. Наконец в самой черноте камня появился нагой человек, распятый на кресте, однако не мёртвый; части креста ниже его рук казались сплошь окровавленными. Его тело было обёрнуто льняной повязкой, от груди книзу, и концы этой повязки, казалось, свисали у колен; она была окровавлена, и из пяти ран, подобных Христовым, виднелась кровь, падающая по капле. Наконец всё это исчезло, словно опустившись вниз; камень стал светлым, и появилась золотая завеса: эта перемена произошла внезапно.)

Э.К. Jam videtur lapis esse valde magnus, & ante lapidem stare quidam magnus, (quasi Michael) cum gladio ancipite evomenteignem ex utraque acie ejusdem. (Теперь камень кажется весьма большим, и перед камнем стоит некто огромный, подобный Михаилу, с обоюдоострым мечом, из обоих лезвий которого извергается огонь.)

Мих. ..... Justus & mirabilis & per maximus es tu, O Altissime Deus. [genubus flexis hæc dicit] qui tua judicia manifestas, ut possis super terram cognosci; & ut tua gloria amplificetur, ad consolationem eorum qui electi sunt, & ad dolorem, & dedecus talium qui crucifigunt lumen nubdi (unigentum Domino nostri, Salvatorem humani gereris)

quotidie. Ecce portæ præparatæ sunt iniquitati. Attollite oculos, & videte quo modo filii hominum stulti devenerunt esse; quia eorum habitatio est facta nigra, Terra sigillata est ad eorum destructionem: quia Deum dereliquerunt, & sibimet ipsis adhæserunt; & adhuc in partes dissecant Servatorem mundi Jesum Christum [os alatur (?) ensis sui crucem] continuò cum blasphemis eorum sacrificiis. Ve illis, quia illos adio præsequimur, & ve illis qui inter illos habitant; quia iniquitate sunt polluti. Orate, dum inter illos estis, quia vestri inimici sunt multiplicati, quia vobis dico nuncium Domini exercituum, Regis fideliium. Reliquite infantium, & vivite, & ambulate per vias prudentiæ; & vivite cum Deo in domo sua. Quia Domus Iniquorum, non est habitatio vel sedes prophanis, neque potest [p. 37] Nomen Domini efferri legitimè, in illegitima Natione, illegitima facta, quia dereliquerunt statuta Altissimi. Hoc dicit Dominus; Ego sum Deus Justitiæ: & juravi & non est unus inter illos qui vivet, immo ne una anima. Quomodo Bestiæ esse devenerunt? de quibus scriptum est. Absq; notatia Dei (?): Homo ille factus est pecus. Vita illorum, qui devorantur, & talium quos ignis consumpsit sedebit in judico contra istam Nationem. (Праведен, дивен и превелик Ты, о Боже Всевышний! [Это он говорит, преклонив колени.] Ты являешь Свои суды, дабы Тебя познали на земле и дабы слава Твоя возрастала к утешению избранных, к скорби же и бесчестию тех, кто ежедневно распинает свет мира, Единородного Господа нашего, Спасителя рода человеческого. Вот, врата приготовлены для беззакония. Поднимите глаза и узрите, как обезумели сыны человеческие; ибо жилище их почернело, земля запечатана на их погибель, потому что они оставили Бога и прилепились к самим себе; и всё ещё непрестанно рассекают на части Спасителя мира Иисуса Христа [целует (?) крест своего меча] своими богохульными жертвоприношениями. Горе им, ибо мы преследуем их ненавистью, и горе живущим среди них, ибо они осквернены беззаконием. Молитесь, пока находитесь среди них, ибо враги ваши умножились; я возвещаю вам весть Господа воинств, Царя верных. Оставьте младенчество, и живите, и ходите

путями разумения; и живите с Богом в Его доме. Ибо дом беззаконных не есть жилище или обиталище для нечестивых, и имя Господа не может произноситься законно среди беззаконного народа, ставшего беззаконным оттого, что они оставили установления Всевышнего. Так говорит Господь: Я Бог правосудия; и Я поклялся, что ни один из них не останется в живых, ни единая душа. Как стали они зверями? О них написано: без познания Бога (?) человек тот сделался скотом. Жизнь тех, кого пожирают, и тех, кого поглотил огонь, воссядет на суде против этого народа.)

Благословен, свят и вовеки восхваляем Ты, ... Судия, Который изрёк и царствует вечно.

℣. Si multiplicati sunt inimici nostri, &c. (Если умножились враги наши, и прочее.)

Э.К. Он ушёл.

℣. Si multiplicati sunt inimici nostri propter peccata nostra, ut difficilior nobis incumbat lacta, Misericordiam Dei imploramus ut ipse nostram etiam multiplicet fortitudinem, &c. (Если враги наши умножились за грехи наши, так что нам предстоит более тяжкая борьба, мы молим о милости Божией, чтобы Он умножил также и нашу силу, и прочее.)

Гав. ..... Воспряньте сердцем, преклоните колени, & audite quæ dicit Dominus (и слушайте, что говорит Господь). Так говорит Господь: если вы желаете одолеть нечестивых и радоваться среди освящённых, вы должны соблюдать и хранить те заповеди, которые Бог истины установил для причастников Его завета.

Испрашивай совета у Бога; помни об этом. Будь кроток, Постись и молись. Будь милосерден. Храни истинную дружбу в служении Богу. Будь стоек до конца.	Э.К. Gabriel также записал эти заповеди на двух скрижалях, после того как произнёс их.

Разве не всем христианам надлежит соблюдать эти заповеди?

Δ. Несомненно, всем.

Гав. ..... И верные непременно должны их соблюдать.

[Э.К. Он стоит, словно за пюпитром, и проповедует или поучает.]

Гав. ..... Хорошо ты говоришь: вот, враги наши умножились; умножь же и Ты нашу силу, о Боже. Природа покорна вам ради имени Господня, не как царям, но как служителям Его вечной воли, отчего ваше оправдание уже утверждено выше дел природы. Ибо вот, через Сына Его Христа Иисуса вы приобщаетесь в нас милостям Божиим, поскольку мы открываем вам то, что было запечатано даже от праведных; ради этого мы стали рабами тления, являясь в различных обличьях, к бесчестию нашего сотворения. Однако мы оживотворены и возрождены, ибо стали перстом Божиим; и вы освящены, а вместе с тем оправданы, ибо вас коснулся перст Того, Кто всё оживотворяет. Посему радуйтесь, радуйтесь, веселитесь и пойте хвалу Богу, и не падайте духом, говоря: враги наши восстали против нас, да, они умножились; ибо так говорит Господь, и это уже изречено Духом Святым.

[Э.К. Теперь он делает глубокий поклон в знак почтения.]

Fœlices sunt, quibus Deus spes est. (Блаженны те, чья надежда — Бог.)

[Э.К. Теперь он смотрит вверх на нечто подобное престолу.]

Et omne opus operatio Dei. (И всякое дело есть действие Божие.)

[Э.К. Теперь луч нисходит ему в голову, и его покрывает нечто огромное, подобное белому облаку.]

Э.К. Теперь камень весь в огне. Теперь огонь восходит вверх, а струящийся луч по-прежнему простирается ему в голову.

Э.К. Вдали появляется маленькая женщина, и она столь светла и прозрачна, что внутри неё виден младенец мужского пола. На ней платье как будто багряное, лицо у неё маленькое, продолговатое, а на голове необычный шёлковый убор. .... как ... Videtur esse uxor mea. (Кажется, это моя жена.)

Гав. ..... Ступай, женщина; скорбь твоя будет меньше прежней.

Э.К. Habet multos tanquam parvos nigros canes post se. (Позади неё множество существ, похожих на маленьких чёрных собак.) Теперь она идёт дальше и перевязывает им пасти бечёвкой.

Гав. ..... Так Бог обыкновенно взнуздывает нечестивых.

Э.К. Сильный ветер дует на Гавриила.

Δ. De Angliæ & meo privato statu cupio aliquid audire: tum ex pietate erga patriam, tum propter famæ meæ rationem. (Желаю услышать что-либо о положении Англии и о моих собственных обстоятельствах: как из преданности отечеству, так и из заботы о своём добром имени.)

Гав. ..... Quiescite paululum, & iterum venero. (Отдохните немного, и я вновь приду.) Мой Господь говорит: пусть слуги Мои поднимутся с колен и сядут,[1] и отдохнут; Я вскоре посещу их с миром.

[p. 38]

Δ. Спустя добрую четверть часа он вернулся.

Э.К. Теперь он является в одеянии, сплошь увешанном золотыми колокольчиками, из которых исходит пылающий огонь с серебристыми языками. Вокруг его венца свисают словно семь

лент, верхние концы которых тянутся сверху, из неведомого места и с неведомого расстояния.

Гав. ..... Venite Morvorgran. (Придите, Morvorgran.) Э.К. Он зовёт громким голосом.

Э.К. Теперь приходит крупный чёрный человек с белым лицом, а за ним — 24. Они стоят в четыре ряда, по шесть в каждом ряду.

Гав. ..... Покажи мне свою печать.

Mor. ..... Вот, мне дана власть; и жидкость, которую ты подаёшь, для меня не имеет никакого вкуса; и я не буду побеждён, ибо здесь я утвердил своё седалище.

Гав. ..... Но по чьему дозволению? Gag lah nai.

Э.К. Теперь Morvorgran падает на колени, а прочие — ниц. Medicina Dei, malis, Justina vera. (Врачевание Божие для злых — истинное правосудие.)

Э.К. Лежащие распростёртыми на земле дрожат.

Э.К. Morvorgran показывает Гавриилу знак на левой стороне собственной груди.

Гав. ..... На 19 месяцев. Вот воля Божия: поскольку ты составил заговор и восстал против Господа в избраннике Его и сказал, а именно тем, кто тебе подвластен: восстанем против него и будем преследовать душу его; тайно уловим его, ибо он, несомненно, богат; и поскольку вы сговаривались не только о краже, но [также] об убийстве, посему я запечатлеваю тебя меньшей силой. И да будет тебе по слову Бога, Который судит праведно. От зла — к худшему. От худшего — к смятению. От смятения — к отчаянию. От отчаяния — к осуждению. От осуждения — к вечной смерти.

[Э.К. Теперь Гавриил добавил ещё одну точку к знаку на левой стороне его груди.]

Mor. ..... Проклят будь этот Бог, и да будет уничтожена Его власть, ибо Он поступает с нами несправедливо и обходится без милосердия, потому что Он ни милосерден, ни справедлив.

Э.К. Гавриил отходит от меня к одному из 24 и запечатлевает их. Теперь все они уходят; и он обламывает острия их мечей. Они отходят от него.

Δ. Qui est iste Morvorgran, & quo modo hæc nobis instituit inferre mala? (Кто этот Morvorgran и каким образом он замыслил причинить нам эти бедствия?)

Гав. ..... Доккюм, ты унесёшь эту злобу с собой в могилу; но я ослабил твою силу. Благословенны те, кто принимает у себя помазанных в Господе, ибо и они вкусят елея Его милости. Я заботился о вас, говорит Господь, и не допущу, чтобы вы погибли в пути; посему будьте благодарны и оставьте мир, ибо мир оставил вас и составил против вас заговор. Но всё это ничто. Вот, напоследок так говорит Господь.

Э.К. Теперь на голове Гавриила появляется салад (?) или шлем, либо полусфера; слышится громкий шум множества голосов, подобный грохоту падающих столпов. Теперь эта вещь снята с его головы.

Гав. ..... Так говорит Господь: мир с обеих сторон восстанет против тебя, и они будут завидовать тебе.

Э.К. Теперь сверху вновь нисходит луч в голову Гавриила.

Гав. ..... Gna semeroh Jehusan gonsag vi cap neth Jehustach omsomna dedoilb.

Э.К. Взглянув вверх, он сказал так:

Hoc est (То есть)

Ne paveas repentino (Не страшись внезапного)

terrore: & eruentes tibi (ужаса и обрушивающихся на тебя)

potentias Impiorum, (сил нечестивых,)

Laskie, Dominus. (Лаский, Господь.)

[Э.К. Теперь вокруг его лица появляются маленькие дымные существа, и он отгоняет их от лица. Он хочет открыть рот, а они налетают ему на рот. Они поднимаются из ямы перед ним в несметном числе. Гавриил кажется ростом с одного из нас.

[Э.К. Они непрестанно роятся.]

[p. 39]

	Dominus ille Abraham (Тот Господь Авраама)
[Gab. ..... Adhuc D . . s laboro (Всё ещё D . . s тружусь)] [Э.К. Теперь к нему нисходит ещё один струящийся луч.]	[Э.К. Теперь по тому же лучу, который вошёл в его голову, нисходит огонь. erit in latere tuo, (будет подле тебя,) [Adjutor meus; (Помощник мой;)] Э.К. Смотрит вверх.
..... Теперь на него нисходит ещё больший огонь.]	
	& custodiet pedem tuum ne capiaris (и сохранит ногу твою, чтобы ты не попался в ловушку)
[Э.К. Теперь они стремглав низвергаются в огромную яму в земле, и один щиплет меня за голову.]	Spera igitur in dominum Deum tuum (Итак, уповай на Господа Бога твоего) Ибо ты одолеешь; & erit tibi Victoria maxima, (и будет тебе величайшая победа,) in Deo, & propter Deum, (в Боге и ради Бога,) qui est Dominus & Deus exercituum. (который есть Господь и Бог воинств.)

Э.К. Теперь упомянутые духи вновь нападают на Гавриила.

Гав. ..... Человеку не дозволено видеть то, что я претерпеваю; посему прервитесь на время и удовлетворите потребности естества; но возвратитесь и выслушайте моё повеление.

Э.К. Он ушёл, но его пюпитр по-прежнему стоит.

Воскресенье, à meridie hora 2 (в 2 часа пополудни), 13 октября.

Габ. ..... И этим я учу вас, что те скорби, которые вы терпите душою либо за ваши прегрешения пред Богом, либо за несовершенства ваших умов, лишённых братской любви к ближним (и так впредь обо всех ваших скорбях, сколь бы велики и многочисленны они ни были), не должно являть и открывать миру, но надлежит всецело покрывать любовью, перенося собственные немощи, а равно и немощь других, с тихим и сокровенным расположением духа. Ибо душевная мука уподобляется молитве: они обитают в одном доме, которому подобает смеяться с миром и плакать, обращаясь к небесам. Ибо всякий грех отмечен, и малейшая вещь как среди небесных тел, так и среди земных рассматривается во всей полноте. Ибо у греха есть свой конец, и конец его — наказание. И так же, напротив, с добродетелью. Премудрость (в двадцать первом Ent ... ie or L...,) основана на кротости; эта кротость очищает тело и возвышает душу, делая её способной и готовой созерцать небеса, принимать славные озарения и наконец приводит душу к приобщению вместе с нами к премудрости не земной, но вечной. Сын Божий был освящён во плоти через кротость и был не от мира сего, ибо Он был кротостью Своего Отца. Посему будьте кротки: будьте усердны в кротости. Тогда возьмёте вы тот крест, о котором говорил Христос, следуя за Ним; этот крест есть кроткое сострадание к братьям твоим ради их грехов, а не то, что делают люди мира сего, которые смотрят, но не скорбят. Другая же его часть — кротко терпеть скорби мира и плоти. Через это вы становитесь мучениками, ибо умерщвляете самих себя, что и есть истинное мученичество. Кто отрекается от мира ради любви к Богу в Сыне Его Христе, тот получит свою награду. Но кто отрекается от самого себя, тот будет увенчан диадемой славы. Так говорит Господь: Я ревную о вас, ибо вы посвятили себя Мне

обетом. Но велики искушения плоти, и могуча её сила там, где дух немощен.

[с. 40]

Но так говорит Бог: лучше наполнить душу небесным созерцанием и небесной пищей, царствовать на небесах и быть возлюбленным Им, нежели нежить нечистую плоть, услаждение которой губит и тело, и душу. Написано: кто не обуздывает своей плоти, тот предаётся распутству, которое есть сон смерти и дремота, ведущая к погибели. Но вот истинное воздержание: презирая мир, бежать от его услад, удерживаться от телесных удовольствий, умерять плоть и ослаблять её, и всё это ради Господа. Ибо плоть и дух не радуются одновременно. И сытое чрево не может издать стон истинной молитвы. Питайте же душу любовью к общению с нами. И обуздывайте свою плоть, ибо она дерзка. Одно скажу: присмотрите за вашими слугами. Смотрите, чтобы в одном доме не жили любящие добродетель и святость вперемешку с теми, кто вмещает в себе порок за пороком, чьё пьянство есть мерзость и чья пища возбуждает блуд. Ибо среди них — нечестие; они не боятся Бога и не воздерживаются согласно тому, чему Святой Дух научил через Свою Церковь. Очистите их: тогда почувствуете наше присутствие среди вас. И все мы будем защищать вас от ярости нечестия. Мы находим отраду в Боге истины и в почитателях праведности. Так говорит Святой Дух: вот, Я устроил Себе скинию, где Бог богов царствует в праведности. И Я освящу те места, которые радуются любви. Соединяйте же милостыню вашу с любовью. И пусть молитвы ваши и пост соединяются с делами милосердия. Ибо молящийся и постящийся без милосердия — лжец. Кроме того, пусть дружба ваша будет от любви, а не от мира сего; и не ради мира, но ради служения Богу. Всякая иная дружба тщетна и ничего не стоит. Любовь есть дар Святого Духа; Святой же Дух есть воспламеняющий огонь, соединяющий всё через Христа Иисуса в истинной премудрости Отца. Этот огонь немаловажен, и нельзя

судить о нём так, как судили язычники. Ибо блаженны питаемые любовью. Ибо она есть пища нас, помазанных, и она есть Сын Божий и свет миру.

Δ. Любовь есть Сын Божий?

Габ. ..... Это так: кто ходит в любви, тот ходит в Боге; ибо любовь есть воля Отца, Его собственная отрада и просвещение верных через Его Святого Духа. Любовь Церкви есть Святой Дух. Но пребывающий в любви пребывает в крови Агнца, которая есть воля Отца, которая есть Святой Дух. Блаженны пребывающие в любви. Пребудьте до конца: не нерадиво, но с доброй волей; эта добрая воля именуется страхом. А этот страх есть начало премудрости, первая ступень к покою.

Кто пребывает до конца, тот получает свою награду; но отступающий — осуждённая душа. Многие начинают, но немногие завершают. И оправдание ваше — не по началу, но по концу. Павел был оправдан потому, что умер рабом Божиим, а не ради своей проповеди. Пребывающий до конца есть чадо Божие, наследник вечной жизни и равный самой радости; не Радости радостей, но той радости, которую Бог сделал равною радостям Сына Своего Христа в собрании верных. Даже в этом месте многие составили против вас заговор. Но сила Божия запечатлела их, и они не останутся без наказания. Ибо ангел города запечатлён, и печать его — к погибели: трижды прокляты живущие под его властью. Но вы в безопасности и будете благополучно избавлены от них.

В Англии осуждают твои дела и говорят: ты отступник. Ибо говорят, что ты презрел свою государыню.

Что хотел бы ты узнать о них? Подожди, пока не услышишь числа их погибели. Пожелайте любой кары, какой захотите, — говорит Господь, — этому народу за его неблагодарность, и он будет поражён ею. Ибо Господь разгневан на них и говорит: судите этот

нечестивый народ, их город, мужчин, женщин и детей; и станет видно, что Господь, Бог неба и земли, милостив к вам.

Δ. Non nostra, sed Dei voluntas fiat, ad ejus nominis laudem & honorem. (Да будет не наша, но Божия воля, во хвалу и честь имени Его.)

Габ. ..... Повелите огням слететь с небес и пожрать их, и будет исполнено; или скажите: пусть земля поглотит их, — и они погибнут. Ибо Я сотворил небо и землю, — говорит Господь, — и .... правосудие Моё — ради народа Моего. Я — пылающий огонь среди вас и жезл правосудия. Сказано: воздвигни руки твои, и будешь услышан. Да воспламенит мир Того, Кто есть Дух премудрости, ваши умы любовью и милосердием и да дарует вам стойкость во славу Его.

Δ. Аминь.

Deo Æterno, Omnipotenti & Misericordi sit omnis laus, honor, & Gloria. Amen. (Богу Вечному, Всемогущему и Милосердному да будет всякая хвала, честь и слава. Аминь.)

Вторник, 15 октября. С великим трудом мы добрались из Доккума в Ангем к заходу солнца.

Четверг, 17 октября. Мы прибыли из Ангема в Эмбден, пройдя с внешней стороны островов и войдя через Вестер-Эмб. Мы подошли к городу к шести часам пополудни, но не смогли пройти в ворота, а потому всю ночь провели на судне; однако милорд А.Л. переправился к жилью на другом берегу.

Пятница, 18 октября. Мы вошли в город. Милорд остановился у «Белого лебедя», ближе к воде, а я и Э.К. с моими детьми и Мэни — у «Трёх золотых ключей», возле Английского дома.

Воскресенье, 20 октября. В этот день утром, около восьми часов, мы отправились на небольшом хое из [с. 41] Эмбдена в сторону Лира; милорд остался в Эмбдене. В Лир мы прибыли поздно, и в

ту же ночь отплыли оттуда на меньшей шюте через Стикхузен в Оппен.

Понедельник, 21 октября. К девяти часам утра мы прибыли в Оппен, весьма убогую деревню, и оттуда тотчас отправились в Ольденбург.

Вторник, 22 октября. Из Ольденбурга через Дельменхорст — в Бремен; остановились в доме старой вдовы, под вывеской «Корона».

Суббота, 26 Octobris (октября). Hora 12, scil, in Meridie. (В 12 часов, то есть в полдень.) В Бремене.

Δ. Господин Альберт Лаский находился позади нас, в Стикхузене, с графом Иоанном Эмбденским и Фрисландским и проч.

Э.К. Занавес кажется отодвинутым далеко вглубь камня, а между занавесом и передней частью камень прозрачен. Под занавесом я вижу ноги людей до колен.

Δ. Тогда появился некто и сказал:

Il. ..... Дорогу лицедею! Иисусе, кто бы подумал, что я встречу вас здесь?

Э.К. Ниже пояса он весь в лохмотьях, но сверху на нём белый атласный колет.

Δ. Милостью Божией мы здесь; а вы здесь по вашей воле и свойству и силою Божией.

Il. ..... Полно, не сомневайся во мне, ибо я I.L.

Э.К. Мне кажется, важность этого действа требует более степенных движений и более серьёзных речей. Потерпите меня, хоть я и говорю вам так.

Il. ..... Если я должен терпеть тебя за твои неразумные речи, тебя, который есть лишь плоть и говорит по собственному разумению,

то насколько же более тебе подобает довольствоваться моими движениями, назначенными Тем, Кто взирает не на наружный облик, но на исполнение Своей воли и соблюдение Своих заповедей; Кто есть Бог, Чья премудрость для мира — безумие, но для боящихся Его — вечная радость, соединённая с веселием, и утешение в будущей жизни, приобщающей к несомненным радостям с Тем, Кто весь есть благолепие и красота. Что скажете на это, сударь, а?

Э.К. Он вскидывает пятки в сторону Э.К.

Э.К. Я не понимаю ваших слов, ибо я лишь повторяю ваши изречения.

Il. ..... Дело слуги — исполнять эту обязанность; дело бодрствующего — всматриваться в то, что он видит. Ибо величайшая премудрость — благоговейно размышлять о своём призвании. Сказано: делай то, что назначено, ибо тот, кто делает сверх того, не есть верный слуга.

Э.К. Как это может быть?

Il. ..... Говори, когда придёт твой черёд. Сударь, вот деньги, но они достались мне с большим трудом. Уж потерпи: большим я помочь тебе не могу. Подойди, Andras, где ты, Andras?

Э.К. Теперь к нему подходит некто в длинной одежде. Одежда потёртая, как у лондонского подмастерья; это молодой человек.

Il. ..... Разве я не велел тебе пойти туда и принести мне денег?

Andras. ..... Куда?

Il. ..... Вот один из тех, кто забывает поручение, едва ему его дадут.

And. ..... Сударь, я прошёл половину пути.

Il. ..... А потом что? Продолжай, продолжай.

And. ..... Потом я немного устал и задержался, тем более что встретил друзей. На третий день я пришёл туда, но не застал его дома. Его домашние сказали мне, что он только что вышел.

Il. ..... И ты вернулся пустоголовым дурнем. Что ж, вот как обстоит дело: я поставил тебя над моими слугами и сделал всё, что мог, чтобы возвысить тебя, и ежедневно старался сделать тебя свободным. Но в награду получаю праздность: я вырастил бездельника. Ступай; я передам тебя стражнику, стражник отдаст тебя в темницу, и там ты получишь воздаяние. Ибо исполняющие приказанное заслуживают свободы; а медлящим и праздным причитаются кара и голод.

Э.К. Он берёт его за руку и передаёт человеку с жезлом в руке, а тот вводит его в дверь.

[с. 42]

Э.К. Теперь сам Il входит в дом, который всё это время был виден слева.

Il. ..... Подойди.

[Э.К.] Теперь он приводит за руку другого.]

Il. ..... Мне кажется, ты вполне подойдёшь, чтобы передать моё поручение.

Э.К. Теперь он шепчет ему на ухо и указывает h....

Il. ..... Я ручаюсь за этого человека, не робей. Странное дело.

[Указывая на Э.К.]

Il. ..... У меня есть дело в Дании, а этот малый боится туда ехать. Скажи ему, что ты пришёл от меня и что я вскоре приду сам. Я знаю, он сделает это для меня: он давно и хорошо со мною знаком.

..... Я не против, если бы со мной пошёл кто-нибудь за компанию.

[Э.К.] Так сказал этот вновь пришедший человек.]

Э.К. Он снова шепчет своему слуге на ухо.

Il. ..... Эти добрые молодцы ещё не готовы, иначе они могли бы пойти с тобой. Ступай с Богом; смотрите, исполните своё дело. Таких слуг, как у меня, нет ни у кого во всей стране.

Э.К. Он вовсе не держит слуг.

Il. ..... Занимайтесь тем, что вас касается. Я прошу и этого, и того, а всякий меня обманывает. Господи благий, где нынче человеку найти верного друга? Пойду скажу этому плуту, чтобы позаботился о себе. Ибо погода будет чрезвычайно суровой. Лучше бы вам так и поступить, чтобы не пришлось дуть на озябшие пальцы.

Э.К. Он говорит с кем-то внутри дома.

Il. ..... Вот видите, господа, сколько хлопот мне с моими слугами. Ну, что с тобой случилось?

[Э.К. Какая-то женщина огибает его дом и, кажется, проходит мимо него. Она одета по-английски.]

Il. ..... Я узнаю, отчего она плачет. Что с тобой случилось?

Женщина. Один из моих детей умер.

Il. ..... Увы, бедное дитя! Как детям противиться холоду? Она могла бы держать его в большем тепле. Холод проникает туда, куда не может проникнуть пуля.

Λ. Эта женщина не из нашего общества? Надеюсь, никто из наших детей не погибнет в этот холод.

Il. ..... А, ваши дети? Держите их в тепле: это им не повредит. Предупреждённые избегают грядущей опасности, ибо многое предотвращается силой мудрости.

Δ. Надеюсь, мы благополучно прибудем в назначенное место, в Кракове или где-либо ещё.

Δ. Но что касается Винсента Сева, свойственника господина Альберта Лаского, прошу вас открыть нам истину о его положении.

Э.К. Я вижу, как он идёт по улице, а с ним — толстый человек; и, кажется, Герлиш идёт следом. Борода этого толстого человека несколько похожа на бороду моего господина; он идёт позади Винсента. На Винсенте чёрный атласный камзол с крестообразными разрезами; на шее у него длинный брыжжевой воротник с чёрной или синей каймой.

Δ. Умоляю вас, I.L., покажите нам, что это за город.

Il. ..... Обращайтесь к тому, кто это показывает, ибо показываю не я.

Δ. О Боже.

Il. ..... Не припоминаю названия такого города. Quem Deus non amat, non novit. (Кого Бог не любит, того Он не знает.)

Э.К. Теперь город снова появляется; возле него простирается море. На окраине города стоит старая ветхая церковь. Город, кажется, находится в 60. или 80. милях отсюда.

Э.К. По моему суждению, это, кажется, Эмден.

Э.К. Но Винсент и Герлиш, по-видимому, находятся не в одном городе или не на одной улице.

Δ. Умоляю вас сказать нам, получил ли А.Л. от Серого Джона столько денег, сколько хватит на наши нужды, или нет.

Il. ..... Если я ещё не сказал вам, то скажу. Ты ропщешь на меня.

[Э.К.] Он говорит с Э.К.

[p. 43]

Il. ..... Рассуди мои слова разумно, и найдёшь их истинными; испытай их пониманием, и найдёшь их глубокими. Мои слова истинны, потому что я послан Истиной; и нам не подобает говорить величаво, когда мы принимаем на себя обличья покупателей и продавцов. Всякий, кто верно исполняет волю своего Господина в этом мире, будет осмеян; но говорящий по-мирски и являющий призраки почитается столпом земли. Блаженны те, кто не безумен и делами своими не говорит: «Нет Бога». Какова просьба, таков ответ. Каково земное помышление, таковы небесные побуждения. Однако Небо говорит истину, а земля лжёт. То, за что я взялся, не принадлежит к моему служению; но поскольку я обращался с вами как человек мирской, то был наиболее пригоден для ответа на ваши мирские ожидания.

Δ. Как вы обращались с нами не по вашему служению, но сообразно нашим мирским ожиданиям, так теперь мы желаем уразуметь нечто сообразно нашему высшему и небесному ожиданию — о том, как нам исполнить предопределённую волю Всевышнего.

Э.К. Он исчез, и весь камень красен, как кровь.

Δ.[2]

Э.К. Теперь он снова пришёл и стоит в огне.

Il. ..... Так говорит Господь: Я научил вас, как жить, Я дал вам уставы и пожелал вам Моего мира; следуйте за Мною, и Я буду вашим Богом. Ибо мудрым будет дано ещё больше мудрости; но для ставших безумными Моя мудрость есть ...

Эти пять грядущих лет — Разрешение ... Да, скорбь родит детей своих. Честь Моя будет поругана, и святые места Мои разорены. Никто никогда не видел такого мира, ибо теперь скажут горам: «Придите и покройте нас», и водам: «Поглотите нас, ибо мы знаем, что нет Бога и нет попечения о роде человеческом». Я

поражу народы, и кровь их станет реками. Отцы будут есть собственных детей, и земля станет бесплодной; звери полевые погибнут, и воды будут отравлены. Воздух заразит своих тварей, и в бездне будет рёв. Великий Вавилон будет построен, и сын нечестия воссядет на судилище. Но Я сохраню два царства нетронутыми и искореню их нечестие. Да, так говорит Господь: с севера придёт вихрь, и холмы разверзнут уста свои; и вылетит дракон, какого ещё не бывало. Но Я прославлюсь через вас и через тех, кто ещё не умер. И вы получите такую силу, через которую Я прославлюсь. Итак, соблюдайте уставы, которым Я вас научил, не забывайте слов Моих, ибо великое горе тем, кто оглядывается назад. Блаженны пребывающие до конца. Аминь.

Э.К. Теперь он исчез.

Δ. .....

Э.К. Теперь он снова пришёл.

Il. ..... Так говорит Иегова: Я — начало и конец, корень и жизнь всякой праведности. Я говорю, клянусь Самим Собою: Я с вами и благословлю вас в праведности. Итак, перестаньте тревожить Меня, ибо Я всемогущ, и не спрашивайте Меня о том, что Я предопределил; ибо время приближается, и Я — Бог праведный. Посему перестаньте, перестаньте, говорю Я; Я Сам в Себе говорю: перестаньте. Не призывайте имени Моего в осквернённых местах, дабы нечестивые не услышали того, что Я предопределяю. Я посещу вас в конце вашего пути; Я удостоверю Моё обетование вам. Посему спешите, бегите от греха и бегите от общества проклятых, ибо Я ревную о народе Моём. Да, Я не позволю им пить или вкушать из их сосудов. Будьте Мне народом, дабы Я мог взирать на Мой народ; и Я буду вам обоим Богом вовеки.

Э.К. IL. говорит «Аминь» и весь рассыпается на части, мелкие, как пепел.

Э.К. Теперь всё ясно, и завеса снова появилась.

Δ. Deo Omnipotenti sit omnis Honor laus& gloria, in secula seculorum. Amen. (Богу Всемогущему да будет всякая честь, хвала и слава во веки веков. Аминь.)

Пятница, 1 ноября 1588. Mane (Утром). В Бремене.

Δ. Хотя нам и было велено, о Господи, перестать, мы понимаем это предостережение как относящееся к вопрошанию о Твоих таинствах и сокровенных предопределениях, которых ныне касаться не намерены, но обращаемся к делам, поднятым прежде и в последний раз, по которым мы не получили полного удовлетворения; дабы теперь нам было дано более определённое удостоверение, и именно о трёх вещах.

Во-первых, о Винсенте Севе.

Во-вторых, об Эдмонде Хилтоне, отплывшем на корабле к Данцигу.

И в-третьих, о денежной помощи господину Альб. Ласкому. И в этом мы просим служения либо Jubanlaech, либо Il, либо кого иного Твоему Величеству будет угодно послать.

Э.К. Появляется человек в чёрной мантии и шапке, спускающейся ему на шею, с большой книгой под мышкой.

Δ. Это, по-видимому, Aphlasben, мой добрый ангел.

Э.К. Под чёрной мантией у него белое одеяние, простирающееся целиком [p. 44] под мантией, которая волочится позади него; но белое одеяние не волочится; мантия висит на нём так, словно соскальзывает с плеч назад.

Δ. Во имя Иисуса, Царя Славы, не вы ли Aphlafben, мой добрый ангел, назначенный мне милостью и силой Божией?

Э.К. Он выглядит весьма старым.

..... Владычество, высочайшая слава и благодарение от всех тварей да будут Тебе, о вечный Боже, во-первых ... во-вторых, искупающему и, в-третьих, освящающему мир в его сотворении, ныне и вовеки, и доколе будет возглашаться «Осанна» в хоре Всевышнего Бога .... Аминь.

Δ. ..... Аминь. ..... Аминь. ..... Аминь.

..... Многообразны милости Божии к человеку, чьё ничтожество не заслуживает такой благодати и столь неизреченного благословения. Но таков Бог: Он оправдывает Себя силою Своего милосердия и возвышает честь Свою собственной святостью. Ибо что есть человек, чтобы оправдать себя? Или что у него есть такого, чему могла бы радоваться вся внутренность его? В чём может он усмотреть для себя блаженство? Или как может он сравниться с деревьями, приносящими плод? Если жизнь человека есть грех, то она ненавистна. Но кто ненавидит её? Именно Тот, Кто пребывает в вышине и дальше всех отстоит от беззакония. Итак, велики, о человек, твои бедствия, когда по природе своей ты ненавистен Богу и любишь быть таковым, тогда как служение Ему есть справедливость, а услада Его — мир. Посему помысли о милостях Божиих, явленных Его любящей добротой к твоей немощи, и признай Его силу, которая укрепляет не имеющих собственной крепости. Не собирайте собственных измышлений, но будьте верными слугами, послушно исполняющими волю Того, Кто освящает вас; ибо из праха вы стали плотью, а из плоти — рабами греха, дабы в конце концов могли обрести свободу через ваше собственное согласие с милостями Того, Кто вошёл в вашу немощь и отмерил Свою кровь для вашего искупления, — Того самого, Кто уплатил за ваше освобождение до последнего пенни. И зачем? Не затем, чтобы вы хвалились собою; но Он поставил вам условием блюсти справедливость в делах праведности. Для кого Небо служит обителью, как не для верных слуг? В них познаётся достоинство вашего Господина, о Котором сказано: «Блаженны служащие

Богу Воинств». Если ныне достанется вам что-либо из богатств вашего Господина, будьте за это благодарны и помышляйте о Его щедрости; и чем больше Он открывает вам Свои сокровища, тем больше благодарите, ибо таким принадлежит обладание ещё большим и награда тех, кто десятикратно верен. Блаженны те, кому сказано: «Ты, добрый слуга». Не скитайтесь, ибо нет дома, подобного дому вашего Господина. Остерегайтесь также подавать Его хлеб тем, кто Ему враги и потому недостоин; ибо за то и другое полагается воздаяние за неверность. Не превозноситесь, когда богатства ваши взяты взаймы, дабы моль не проникла и не истлила ваших одежд; ибо гордыня есть пучина греха .... Не переставайте обличать бесчестящих * as, о .... Не поддерживайте также чести никого иного, ибо Тот, Кто принял вас, запечатлел вас ради других и укрепил вас властью — жезлом Своего правосудия. Всё это уже было сказано вам в общих чертах, и эти уроки вам надлежало уже усвоить; но блаженны те, кого Бог освящает, хотя они и нечисты, и десятикратно благословенны храмы, в которых обитает Его святость. Истинно то, что ты говоришь: вообще люди, обитатели земли среди всех народов, освящены таинственным образом через милости Божии; но где освящение не согласуется с освящаемым, туда входит нечестие. Дух Божий не освящается в аду, и святой храм Его не украшается стопами неправедных. Написано: «Псы не почитают хлеба, а осквернённые места — святынь». Ибо как ад бесчестит Небо своим беззаконием, так и нечестивые бесчестят добродетельных и истинно святых общением с ними; и они смердят своим нечестием. Ибо написано: «И отошёл сатана от лица Господня, оставив за собою смрад». Свет солнца скрывает от земли сгустившаяся туча. Грехи народа и нечистота мест встают между добродетелью и святынями таинств. Посему неверно, будто ты вправе призывать имя Божие в неосвящённых местах.

Δ. Прошу прощения за моё неведение и заблуждение в этом деле. Но я не просил открыть мне небесные Тайны; я спрашивал лишь

о таких вещах, ответить на которые было не только свыше человеческих сил (и потому они могли казаться мирскими тайнами), но и верные добрые вести о которых могли бы во многом послужить утешением нам и нашим близким.

..... Вот, в Израиле необтёсанные камни суть угодные жертвенники, и зловонные пещеры были ведомы Господу. И почему? Потому что место было свято: ни эта здешняя нечистота, ни нечистота какой-либо иной сотворённой вещи не служит препятствием, но нечистота места и страны, в которой они осквернены; ибо в чистых местах осквернённые благословляются. Давид освящал Саула присутствием своего Помазания, и его Арфа возвещала чудеса Господни. Мы приходим к вам сюда, потому что воля Божия сияет в вас; но нечистота этой страны помрачает красоту нашей вести. Не то чтобы она помрачалась в нас, но через wick ..... преграждалась от вас. Посему бегите общества Пьяниц и таких, которые we ..... собственное разумение.

[Э.К. Он поднимает лицо и руки к небу.

..... Пьяницы и те, кто оскверняет себя, способны познавать мирские вещи; не так, как [p. 45] познают мудрецы, но дабы Мир стал карою их беззаконию. Ты просишь прощения и назвал th... дело мирской тайной. Но тайны мира сего положены под ноги верных, которые, находясь под Божиим надзором, во всём получают утешение и наставление. Какая же тогда остаётся забота о Морях или о тинистой Земле, если на одной стороне ты печёшься о Корабле, а на другой — о Деньгах? Говорю тебе: Бог исправляет мир сей и происходящие в нём случайности, дабы те, кто принадлежит тебе, не хулили имени Его.

Δ. Да будет благословенно святое Имя Его и да величается Его Могущество вовеки.

..... Твоё имущество в сохранности, и Земля обеспечит вас. Не заботьтесь; ибо у праведного даже волосы на голове сочтены. О

Мире я молчу, ибо это не моя область; но всё же спрашивай, и тебе не будет отказано.

Δ. Что касается Vincent Seve, его положения и местопребывания, мы весьма желаем получить сведения.

Э.К. Здесь является Vincent Seve, идущий мимо Чаринг-Кросса. С ним высокий малый с подстриженной бородой, в плаще небесного цвета. На Vincent большой воротник с брыжами; этот человек сопровождает его со Шпагой. Он идёт в Вестминстерский округ. Теперь он разговаривает с Дворянином верхом, за которым следуют пятеро слуг в коротких плащах с пелеринами, с усами; а сидящий верхом — человек с худым лицом, в коротком Плаще и с золочёной Рапирой; на его коне бархатная попона.

Э.К. На лбу Vincent написано: Где недостаёт власти, строгость слабеет.

Э.К. Vincent от души смеётся, показывая два широких передних зуба. В согнутых пальцах он держит маленькую палочку. На левой руке у него шрам от пореза, на нижней стороне кисти. На Vincent сапоги, плотно и ровно облегающие ноги. У Уайтхолла виднеется множество лодок. Кто-то делает прививку дереву в тамошнем Саду. Сейчас из Вестминстерской Церкви выходит много народу. Дворянин, сидевший верхом, теперь спешивается и идёт к Двору перед Вестминстер-холлом. Теперь он поднимается по лестнице; там стоит человек с белым жезлом. Vincent вошёл с ним; Слуга прохаживается снаружи. Слуга подходит к находящемуся там Лодочнику. Лодочник спрашивает его: не тот ли это самый Польский Епископ? Слуга спрашивает его: какое ему дело? Теперь слуга отходит от Лодочника. Вот кто-то спускается по лестнице и говорит Слуге, что дело его Господина будет улажено завтра. Слуга говорит, что рад этому. Теперь всё это Видение исчезло.

Теперь приходят двое благообразных мужчин; на плечах у них Плащи, а на головах шляпы с тульями наподобие пивных кружек.

Один из них сказал:

A. ..... От Короля я узнал, что он весьма к нему благоволит.

Другой сказал:

B. ..... Но Короли, становясь богатыми, делаются Алчными. А как вы думаете, он поедет этим путём?

A. ..... Да, клянусь Марией, если он мудр; ибо нигде не найдёт он большей дружбы, чем в Дании. Вот этот малый, он принёс мешок Янтаря.

Э.К. Он берёт того малого за плечо и говорит: Пойдём. Он давно занимается подобными делами.

Э.К. Теперь они исчезли, и это Видение тоже.

[p. 46]

Э.К. Теперь вновь пришёл первый человек в чёрном Одеянии.

..... Итак, вы видите: Мир отвечает за Мир. Будьте милосердны. Остерегайтесь тайных пробоин; ибо Дьявол подстерегает на каждом углу. Будьте Смиренны и Послушны, дабы, получив награду истинных слуг, вы возрадовались как Наследники вечной свободы — награды тех, кто верен до конца. Дай вам Бог быть таковыми. Аминь.

Э.К. Теперь вновь появляется Завеса, которая всё это время находилась за Камнем.

Δ. Deo nostro Omnipotenti, misericordi, & justo sit omnis honor, laus, & gratiarum actio, nunc & in secula seculorum. Amen. (Богу нашему Всемогущему, милосердному и праведному да будет всякая честь, хвала и благодарение, ныне и во веки веков. Аминь.)

Δ. Пока мы находились в Бремене, среди многого иного, рассказанного и переданного Э.К., когда он был один, неким духовным Существом, о котором я не знаю, кто оно, сколь благого чина или вообще какого чина оно было, он записал и сохранил вот этот отрывок и сообщил его мне. И я счёл, что мой труд не будет напрасен, если я сохраню его здесь в записи.

Ganilus, что в доме самом огненном, прекраснее Солнца,

Великой честью облечён, говорит: уступите место, ваш прежний путь завершён;

Посему, о первосозданные неведомые облака, приблизьтесь с могучими бурями,

В которых такие тела сокрыты или принимают десять тысяч обличий.

Разверзните ваши давно вздувшиеся утробы и на земле-блуднице

Предстаньте прекрасными перед человеком, как тогда, когда волны, словно Повитуха, помогают ... r рождению.

Дважды Солнце облечётся небесами и единожды взглянет, пройдя четверть пути,

И, творя неведомые миры, воздвигнет Город там, где, говорят люди,

Стояло Святое Святых; и Медведи принесут близкий уже огонь захвата,

И рассеянный народ возвратится, и будут пылать его вновь воздвигнутые жертвенники.

Пока те, кто были чужеземцами, взывают о снисхождении, и окровавленный нож,

Тайным позором осквернённый, изобличает нечто n ... некогда восставшее.

От полуночи до полудня две части и более испытают резню,

И весь Мир с Юга — всё ниспровергнет сила огня и стали.

Не дивитесь сему на земле, сражаясь с тенями, ни о чём не скорбите,

Когда могучие Моря иссякнут и небеса падут, кто сможет жить?

Что смертные очи узрят Храм, построенный из драгоценных Камней,

Или диковинных Тварей, на глазах вновь созданных из старых и давно высохших костей,

Или Ангелов, обитающих на земле; но я, чьи огненные персты способны

Раскрыть трижды запечатанные Книги и возвестить миры, неведомые человеку,

Вижу: эти проклятые существа, через чьи пределы пролегает твой путь,

С тридцатым месяцем будут куплены, или проданы, или вовсе исчезнут.

И Англия первой погибнет от Моли, давно приютившейся в её подоле,

Испанцы потеряют своего Короля, а Франция восстанет и будет падать раз за разом.

И святой человек десять дней будет осаждён в своём доме щенками нынешних дней,

Пока наконец внезапная сила добродетели не придёт ему на помощь и не освободит его.

Польский Король сыграл свою роль, и тогда дружественный человек будет править

Среди земных друзей и тех, кто уповает на упадок прежней веры.

В конце концов он наденет высшую Корону, если отпадение от добродетели не причинит утраты,

И среди этих грядущих трудов будет бросаем из стороны в сторону в пору вновь обретённого досуга.

Тогда вот, придут иные времена, святейшие, и Царство

Сойдёт с Небес и тотчас вновь приведёт всё к Порядку.

В субботу, 2 ноября, мы выехали из Бремена и проехали две большие мили до женского монастыря под названием Ostarhold.

В воскресенье, 3 ноября, мы прибыли в Fure, или Fureden.

В понедельник, 4 ноября, мы прибыли на ночлег в Харбург.

Во вторник, 5 ноября, мы прибыли в Buxtenbaden и там около 9 часов утра сели в две большие Шкуты, или Лодки, погрузив повозку с лошадьми, наши пожитки и всё прочее, и спустились по малой реке, пока не вышли в Эльбу, а затем переправились прямо на другой берег, в Blanken nasen. Там пообедали, а после обеда в каретах прибыли в Гамбург, где мой Господин остановился в Английском доме, а мы — в другом месте, в доме одной вдовы.

В среду, 6 ноября, мы поехали в Trintow, небольшую Деревню в 4 милях от Гамбурга, оставив [p. 47] моего Господина позади. К тому же, к великой моей горести, мы потеряли из виду моих Детей и слуг, которые отправились вперёд другим путём; лишь к полуночи, послав людей разузнать и расспросить о них, я получил о них вести. Я, моя Жена, Rowland, Кормилица и Myrcopskie, слуга моего Господина.

В четверг, 7 ноября, мы прибыли в Любек и остановились там на Постоялом дворе под знаком Ангела, или, скорее, Святого Михаила, в доме Вдовы, весьма порядочной Хозяйки.

В субботу, 9 ноября, я получил Письма от господина Альберта Лаского о дурных поступках Англичан и об их совещаниях с Гамбургскими горожанами касательно моего задержания и отправки обратно в Англию и проч.

Среда, 13 ноября 1583 года. Mane hora 9 ½. (Утром, в 9 ½ часа.) В Любеке.

Per horam ferò, per intervalla, varias fecimus petitiones & sæpe oravimus. (В течение почти часа, с промежутками, мы возносили различные прошения и часто молились.)

Наконец явился меч, обоюдоострый, огненный, или, скорее, окровавленный, и на его острие висел пук тряпья. Тряпки казались шерстяными и полотняными, словно связка лоскутов, собранных в Портняжной мастерской. Меч стоял почти отвесно, но был отклонён от лица Э.К., хотя казалось, что он наносит удар Э.К.

Голос. Да будет так, о Господи, ибо Ты могуч. Да будет им так: ибо они обняли Блудницу и забыли о ревности Твоей.

Э.К. Меч сильно сотрясается. Много Блудниц кишит на земле, и бесчисленны их Дети и те, кого они вскармливают. Воздаяние им готово.

Э.К. Теперь меч вновь сильно сотрясается.

..... Входящий в дом нечестивого оскверняется; но тот, кто соглашается с Блудницей, проклят. Услаждающийся её тайнами будет пронзён. И Проказа поселится в его доме навеки.

Δ. О Господи, надеюсь, что, если понимать это в обычном смысле, оно не касается никого из нас.

..... Услаждающийся светом любит не себя, но желает любви Того, Кто озаряет. Но так говорит Бог: Я не стану играть с вами; и вы не будете обращаться со Мною, как обращались прежде. Ибо Блуд

ваш умышлен, а суетные дела ваши ещё хуже. Но это Я оставляю среди вас, дабы вы познали, что Я праведен. Ибо презирающий Меня проклят; а тому, кто притворно принимает Мой облик, уготованы неисчислимые бедствия. Так и для входящих в дом богохульства отмщение уже близко.

Δ. О Господи, что это? Человек — лишь земля, где обитают небеса; и дела человеческие угодны лишь с праведностью.

Э.К. Является человек с Библией на шее, похожий на Доктора богословия; он стоит в огне, претерпевая мучения. И подобным образом явились ещё несколько человек с Библиями на шеях, и они также в огне. Из земли непрестанно поднимаются языки пламени и усиливают пламя вокруг этих людей. Является бесконечное .... me, страшнейшее, с огнём и другими ужаснейшими видениями. . . . Они внезапно исчезли. И всех этих людей теперь больше не видно.

Голос. Счастливы те, кто видит и способен помнить. Блаженны те, кто слышит и не забывает.

Δ. Эти слова и видения, о Иисусе, делают явным что. .....

Э.К. Всё исчезло, кроме меча, который стоит в Облаке; и появляется рука и налагает на меч печать.

Голос. Я вывел вас из беззакония, дабы вы очистились; но чем более Я очищаю вас, тем более вы оскверняетесь.

..... Я предложил издревле, и об этом будет поведано. Я обещал, и это исполнится.

Вы не соблюдали Моих заповедей. И потому будете поражены бедствиями. Кто сходит с пути, тот получит воздаяние за заблуждение. Ибо уклоняющиеся от пути — люди осквернённые. И никто не может быть благословен, кроме пребывающих в скинии праведности. Но вот, Я скажу вам это с большей суровостью. И заставлю вас познать Меня прежде, чем посещу вас

милостью. Ибо так говорит Сатана: вот, они всё ещё заблуждаются. Сотвори суд ради славы Твоей. Они входят в дома идолов и смеются вместе с богохульниками. Они молчат, когда хулят имя Твоё. Поступи с ними как Бог, иначе Ты неправеден. Посему будьте свободны от Сатаны, чтобы он мог восхвалить вашу праведность. Да, чтобы он мог сказать, как уже говорил: позволь мне коснуться их.

[с. 48]

До тех пор Я буду правосуден. Я не забуду этого нечестия, пока вы не очиститесь. Ибо вот, Я запечатал это, и потому оно должно исполниться. Ибо запечатанное Мною сбывается.

Δ.

Голос. Кто ложно принимает на себя образ Христа, тот лжец.

Δ.

..... Теперь приходит величавый муж, весь облачённый в белое, с митрой на голове.

..... Бог мира — утешительное врачевство для тех, кто находит в Нём отраду. Мир для мира есть образ Божий: Бог и человек, Иисус Христос, Сын Бога живого, Который, соединённый с Отцом в Духе истины (исходящем от Них обоих ..... вечная воля), открыл Свои милости апостолам Своим, всецело и могущественно исполнив их волей Отца во утешение миру. Они же, став её вестниками, передали Церкви полные и совершенные установления, как волю Того, с Кем она соединена и обручена, дабы блюсти их нерушимо и без преступления. Кто нарушает эту волю, завет или постановление, запечатанное до конца мира среди верных, либо притворно исполняет его, тот проклят или осуждён на погибель. Посему слово Божие говорит вам: вы сбились с пути, вы вошли в дома идолов. Я вывел вас из огня, но вы вступили в пламя. И почему? Потому что вы оскверняете себя нечестием обманщиков, чьи образы вы видели в подтверждение

сказанного, хотя и не воочию: они непрестанно объяты повседневным и неугасимым пламенем, которое длится, пока превозносится их заблуждение, — да, даже в тех, кто его исповедует, к их вечному осуждению. Ибо как Христос и Его учение суть свет и истина, так и наваждения Сатаны кажутся согласными с ними либо принимают обличья и подобия истинного образа Спасителя. Через это он самоуверенно проникает под личиной кротости в сообщество верных, пожирая их души хищными, притворными и ложными подобиями истины, которые человек не в силах распознать. Счастливы те, кто им не верит: ибо он, именно он, есть лжец и древнейший в обмане. Но как Отец вечен, так вечен и Сын; эта вечность Отца и Сына есть вечный Святой Дух, равно исходящий как перст Божий и Дух истины для всеобщего осуществления Божиего изволения, — три Лица, соединённые воедино. [Э.К. Он делает глубокий благоговейный поклон.] В этом всемогуществе Он, через духовное просвещение и через Святого Духа переданный апостолам как залог Божией милости и обетования, всегда неразрывно связан, соединён и сращён с сообществом тех, кто исполняет волю Всевышнего совершенно и без заблуждения; сила их пребудет, а слава распространится ветвями до самого конца этого мира и начала утешения. Посему веруйте: ибо Дух истины творит чудеса, воскрешает мёртвых и имеет власть прощать грех. Силой Того, Кому это ma ..... Ибо как Христу дана всякая власть на небе и на земле..... Так и Он передал всякую власть на небе и на земле Своей истинной Церкви. Посему она не может заблуждаться. Ибо где власть безмерна, там заблуждению нет места в числе сущего. Не верьте потому тем, кто лжёт, говоря: Церковь Божия заражена заблуждениями. Ибо прегрешения немногих считаются не заблуждением, а неправедностью; и шатающиеся[3] ноги нескольких пьяных не могут навлечь бесчестье на весь дом.

Δ.

..... Не в моей власти избавить вас или примирением спасти от смерти и ада, от мучений и скверны мира и от гнева Божия. И всё же, если отстранить то облако, что стоит между мною и вами, я издали говорю вам: правосудие Божие есть само возмездие, и нет ему ничего противоположного, кроме того, что находится в самой его середине и средоточии: это капля и влага Его собственного вечного, великого и непостижимого величия — Его милость. Она обретается в самой середине правосудия через скорбное покаяние и примирение; не потому, что для Бога это необходимо, но потому, что это врачевство, пригодное и весьма целительное для немощей человека, который жаждет исцелиться, освободиться или оправиться от своих язв. Вот что должно вас утешить. Ибо как правосудие есть воздаяние за грех, так милость есть воздаяние за покаяние. Но милость — средоточие света, а правосудие — быть отринутым и заключённым во тьме. Посему не будьте нерадивы.

Δ. Это блудодеяние — как оно совершается и кем?

..... Я учу ..... Там, где было твоё жилище, царило заблуждение; Бог призвал тебя оттуда и избавил многими, но неведомыми путями — средствами, о которых человеку не дано говорить. Эти места также лишены благоволения Божия. Ибо послушание их притворно, а молитвы их — вопли. Посему Господь открыл вам того, кто измыслил эту суету, дабы вы стали причастниками Его ведения и сокровенных судов над нечестивыми. Вы вошли и сюда и вновь осквернились: ибо дьявол вошёл и застал его бодрствующим; и вот, он всё же вошёл, а тот не спал. Но счастлив он был, что пылал стремлением к Богу, иначе приговор его телу для этого мира уже исполнился бы. Нечестие следует за ним, и духи злого совета близки. Вы испытаете скорбь от этого, и семейство ваше лишится утешения. Но молитесь Богу, чтобы не случилось того, чего добивается Сатана, и чтобы не совершилось то, что он имеет власть исполнить. Ибо этот знак знаменует ваши бедствия и есть знамение того, что уже предано исполнению.

Я сказал.

Да возвратится к вам мир Божий.

Δ.

[с. 49]

Э.К. Вот этот муж снова.

..:... Два слова — и я закончу. Нет ничего яснее сказанного; нет ничего вернее назначенного. Покайтесь, дабы Бог был милостив. Вот всё, что я должен сказать. Омойтесь, и я также очищу вас. Усердно противьтесь Сатане, и я окажу вам могущественную помощь.

Δ. О Господи, сокруши ту печать, что на мече и лохмотьях.

Э.К. Теперь он ушёл.

Δ.

Э.К. Теперь он снова здесь.

..... Это облако разделяет это, да, это прославленное сообщество и вас. Не ждите никакого света, пока присутствует эта тьма. Вот, уста мои запинаются и губы мои удержаны. Но молитесь, и вы не будете отвергнуты. Ибо чем вы крепче, тем милостивее Бог и тем слабее есть и будет ваш противник. Любите друг друга; вместе служите Богу; будьте вместе едины сердцем. Всегда проповедуйте Бога. Я связан.

Э.К. Он ушёл.

Δ. Misericordia & pax Dei sit super nos nunc & semper. Amen. (Милость и мир Божий да пребудут над нами ныне и всегда. Аминь.)

Пятница, 15 ноября, hora mane (в утренний час).
Любек.

Э.К. Облако появляется и раскрывается, так что виден меч.

Д. О Господи, поступи с нами милостиво, как с Твоими детьми, которых исправляют розгой или бичом, а не как с врагами Твоими, которых мечом рубят и ранят. Пусть Сатана не понуждает Тебя к правосудию сильнее, чем Твоя отеческая благость склоняет Тебя явить нам милость.

Э.К. Появляется рука и отламывает дюйм от острия меча; несколько лохмотьев упали вниз, некоторые висят на рукояти меча, а некоторые пронзены мечом. Теперь меч снова сокрыт в облаке.

Д. Помилуй нас, Господи, и поступи с нами как с Твоими малыми детьми и новоначальными.

Э.К. Теперь входят одиннадцать, все подобны знатным мужам. У одного царственная шапка и одеяние, отороченное соболями. Шапка похожа на польскую, но отделана дорогим собольим мехом. Теперь приходит ещё один и приносит весьма роскошное кресло, украшенное драгоценными камнями. Четверо из этого сообщества ставят кресло для главного мужа. Тот, кто принёс кресло, ушёл. Все низко кланяются этому главному. Он садится и запахивает одеяние. Он величественнее обликом, чем господин А.Л. Эти 4 натягивают над креслом нечто вроде балдахина и кладут ему под ноги круглую подушку. Этот главный говорит следующее.

..... Воспрянь сердцем и радуйся, не изнуряй душу внутренними стенаниями; ибо я открою тебе тайны природы и богатства мира, а вместе с тем дам тебе такие наставления, которые избавят тебя от многих немощей тела и ума, облегчат твой утомительный труд и поселят тебя там, где ты обретёшь утешение.

Δ. Да воздаётся благодарение Всевышнему ныне и вовеки от всех Его творений.

..... Если от скорби ты . . . в своих мыслях: разве тебе не нужен совет?

Δ. Да, Бог знает; ибо я наполовину растерян.

..... Тогда прежде всего d . . . с самим собой, чтобы остаться на покой на эту зиму. Во-вторых, открой свой ум желанию таких вещей, которые могут возвысить твою добрую славу и обогатить твоё семейство, приобрести тебе многих друзей и вознести тебя к почестям; ибо я побужу умы учёных мужей, глубочайших во всём мире, посетить тебя. И я открою вам такие вещи, которые будут чудесны и принесут чрезвычайную пользу. Более того, я приложу свои руки и помогу вашим начинаниям, чтобы мир впредь говорил о вашей мудрости. Посему не странствуй далее в неведомые места, заразные, в самые обиталища смерти для тебя, твоих детей и тех, кто тебе друзья. Если спросишь меня, где и как: везде, или как сам пожелаешь. Ибо ты тотчас станешь богат и сможешь обогащать королей и помогать нуждающимся. Разве ты не родился, чтобы пользоваться благами этого мира? Разве не всё было создано для пользы человека?

Δ. Позволите ли вы мне сказать?

..... Что ты можешь на это сказать? Поблагодаришь ли ты меня за это?

[с. 50]

Δ. Всякое благодарение да будет Царю славы и т. д.

Δ. Вы имеете в виду, что мы должны остаться здесь и не ехать далее с господином Альбертом Ласким?

..... Да, летом, когда погода будет лучше.

Δ. Прошу вас, где вы желаете, чтобы мы устроили наше .... на эту зиму?

..... Где пожелаете. Неужели вы столь неразумны, чтобы ехать с ним сейчас? Пусть он отправится вперёд и устроится сам, чтобы тем лучше устроить вас. Погода будет сурова, а путешествие непригодно для детей. Если желаешь жить спокойно, не умножай скорбей своей жены.

Δ. Я желаю жить в покое, чтобы мой дух мог лучше предаваться служению Богу.

..... Что ж, оставайтесь, и обещание моё вскоре исполнится. Я не стану лукавить с вами. Что скажете, господа?

[Э.К. Он обращается к своим спутникам, которые кланяются и ничего не говорят.]

Δ. Прошу вас назначить подходящее место: это, как видите, не подходит.

..... Я воздвигну тебе таких друзей, которыми ты будешь доволен. Что до жилищ, ты сам будешь их предоставлять. Итак, вы согласны.

Δ. Ваша ли воля, чтобы в этом городе мы расстались с господином Альбертом Ласким?

..... Что же ещё вам делать? Вы безумцы? Неужели вы очертя голову броситесь в опасность? По своей воле?

Δ. Прошу вас, не повредит ли это нашим прежним делам и уже принятому и утверждённому распоряжению о нашем совместном путешествии?

..... Что же, разве это противно разуму? Итак, вы согласны.

Δ. Какова воля Всевышнего, такова и моя, и никакой иной у меня нет.

..... Эй, любезный, видишь этот меч? Я и за это поручусь, уверяю тебя.

Δ.

..... Вашего брата упрятали в тюрьму. Как вам это нравится? Я имею в виду смотрителя вашего дома.

Δ. А за что, прошу вас?

..... За то, чего ты можешь стыдиться.

Д. Что же это?

..... Его допрашивают: говорят, что ты скрыл разные тайные вещи. Что до твоих книг, можешь пойти поискать их на досуге. Возможно, и дом твой сожгут на память о тебе. Что ж, если они так сделают, тому и быть; если нет — как пожелаешь. Я высказал тебе своё мнение и дал тебе совет, предложил свою помощь и пожелал сделать тебе добро. Выбор за тобой.

Δ. О Господи, источник всякой истины и наставник уповающих на Тебя, смиреннейше молю Тебя рассмотреть всё вышеизложенное, что было мне таким образом предложено. Если это истинно и исходит от Тебя, подтверди это; если же это обольщения и не от Тебя, опровергни их. Ибо, по моему суждению, едва ли они согласуются или могут согласоваться с прежними нашими наставлениями и порядком, Тобою установленным.

Голос ..... Восходящий на вершину горы да верует; ибо, пока не достигнет её, пусть совершает свой труд.

О Господи, я сомневаюсь в этих вещах и в обещаниях покоя, богатства и почестей.

Голос ..... Суди об истине по последнему действу.

О Господи, какое это действо?

Голос ..... Действо среды.

Это облако, — сказал глас Господень, — поставлено между нами и вами; кто же может встать между нами? Теперь судите сами.

Δ. Я подозреваю, что всё явление одиннадцати было обольщением. О Господи, подтверди моё суждение или опровергни его.

Голос ..... Духа Господня нет среди вас.

Δ. В каком же бедственном положении мы тогда пребываем? О Господи, помилуй, помилуй.

Голос ..... Не спорьте с Богом там, где велик блуд.

Δ. О Господи, этого блуда мы не разумеем.

Голос ..... Молитесь ежедневно с покаянием, чтобы это облако было отнято и этот меч уменьшен. Ибо печать не может быть сломлена, пока Сатана не сделает всего, что в его силах, — да, всего, на что способна его злоба. Ибо это ему дозволено, и он должен нанести удар. Но вы молите Бога, чтобы меч был укорочен или вырван из рукояти, дабы у него недостало силы для удара. Ибо грех ваш мерзок и есть семикратное преступление пред очами Господа.

Δ. Что это за блуд — Бог ведает, — мы не вполне разумеем. Если Дух Божий не с нами, как могут наши молитвы быть угодны Ему?

Голос ..... Так говорит Господь: обратитесь ко Мне и сокрушайтесь о грехах своих, и да будут Мои ангелы тому свидетелями. Ибо Собою клянусь, что Моё правосудие будет висеть над вами; и когда Я в следующий раз покараю вас, то сотру вас с лица земли. Посему посвятите себя Мне обетом и очистите сосуды свои; ибо ваши обиталища пред Моими очами — ничто, и самое вещество, из которого Я создал вас, Мне неугодно. Я — Дух истины и разумения и не дам людям мира сего разбить Меня на части; и не имею обыкновения обитать в осквернённых местах. Ибо

святилище Моё свято, и врата Мои непорочны. И со Мною не обитает неправда.

[p. 51]

Δ. Господи, Твоя ли воля, чтобы мы отправились с Альбертом Ласким в Ласко?

Голос. Господь говорит: сказанное Мною истинно. Кто обличает Меня, говоря, что слова Мои неистинны? Могущественно наказание Царствующего; кто измерил его? Лишь на собственную погибель. Будьте святы, чтобы рука Моя ослабела.

Δ. О Господи, страх Твоей кары повергает моё сердце в оцепенение; и неизвестность её времени и места также умножает мою скорбь, и т. д.

Голос. Безумец говорит в сердце своём: о, как велика Твоя кара надо мною. Укажи мне место Твоего наказания и то, где Ты будешь карать меня. Кто же тот, кто желает встретить Божие мщение или кару Того, Кто сокрушает осуждённых? Очистите сердца свои и изгладьте грех из среды своей; и просите прощения, ибо несчастны те, кто встречается с мщением или знает место, где оно избирает себе пристанище.

Д. Gloria, Honor, Laus & gratiarum actio perennis sit Deo nostro Omnipotenti: Nobis verò a Deo Patre, propter Jesum Christum in Spiritu Sancto, sit Misericordia, Pax & Consolatio in via virtutis & veritatis. Amen. (Слава, честь, хвала и непрестанное благодарение да будут Богу нашему Всемогущему; нам же от Бога Отца, ради Иисуса Христа, во Святом Духе да будут милость, мир и утешение на пути добродетели и истины. Аминь.)

Понедельник, 18 ноября. Hora 9. Mane. (В 9 часов утра.) Любек.

Э.К. Появляется облако, внутри которого по-прежнему заключён меч.

Δ. О Господи, будь милостив к нам и не совершай сурово Своего правосудия над нами, немощными Твоими; и не дай Сатане торжествовать там, где ожидается слава Твоя, и т. д. Converte nos Deus salutaris noster, & averte iram tuam à nobis, &c. (Обрати нас, Боже, Спаситель наш, и отврати гнев Твой от нас, и т. д.)

Э.К. Теперь является некто в белом одеянии; его видно не вполне ясно, словно сквозь тонкую прозрачную ткань; и он сказал следующее.

..... Кто выводит льва на добычу? Или кто поднимает ноги его детёнышей, чтобы они пожирали? Кто насыщает обоняние рычащего медведя или научил его помнить место своего отдохновения? Он ли также научил поля подавать голоса, а могучие деревья — пышно цвести? Не радуются ли холмы, когда приносят хлеб? Когда долины ликуют от троекратных вод. Звери пустыни не познали пещер; а у тех, что стали ручными, разве нет ..... разумения? Ибо кто учит их покоряться, хотя они хищны, или обуздывать подобных им по свирепости? Именно Тот, Кто взирает с небес, и созерцает землю, и измеряет её стопами Своими, говоря:

Свершилось.

Кто также входит в дома людей и внимает тому, что они называют чудесами. Кто Своим собственным перстом открывает врата Своего знания и Кто говорит вам: как вы стали мудры? Или откуда ваше разумение? Неужели ваши сердца стали пещерами, извергающими громы? Или почему дух ваш так смущён святостью? Не жестоковыйный ли вы народ, и не презирают ли вас? Не бедны ли вы и потому ненавидимы? Итак, раз вы стали незаконными детьми, кто учит ваши уста говорить о Моей Церкви? Или кто научил вас понуждать Меня Моим собственным Духом?

Вот, Я могуществен,

Ибо Я — радость верных. Ибо Меня называют храмом святых и красотою Израиля. Дух человеческий взывает и проникает к Господу со стремительностью стрелы; и Он услышал их. Посему так отверзает свои уста ветер Cabon и клянётся яшмовым столпом, стоящим в храме Примирения; и гремит гром, и говорится:

Да свершится.

И вот, двери отворяются, и святой алтарь покрыт. Многоногие звери приносят всесожжения; и есть жертва, восходящая ввысь, и она — могучий ветер, какого не бывало от начала дней. Посему отверзите уши и приготовьтесь слушать; ибо это ..... могущественно, ибо оно от мира. Моё правосудие, — говорит Господь, — запечатано, а вы тяжко согрешили; рука Моя простёрта, и Я должен быть возвеличен; ибо мщение вышло и уже явилось. Но кто противостоит яду земли или наставляет человека избегать отравленных стрел? Он говорит вам: так это есть; поскольку Я освятил вас и сделал вас святыми для земли, Я помогу вам, но не так, как вы желаете. Ибо ваши молитвы и неправедная жизнь станут нитяными узами. И Я устрою состязание между Сатаной и вами. Итак, если вы будете усердно трудиться и раскроете пламенные помыслы, чуждые миру сему, и сумеете крепко связать этот меч и облако мщения, удержав их вдали от себя, — да будет вам так, ибо это ваша собственная праведность. Ибо Сатана поносил и сказал:

Тогда увидишь.

Но пока они святы и становятся праведностью, они пребывают в безопасности; когда же падают, входит Сатана. Ибо сила праведности становится победительницей, если сражается могуче. И Сатана будет посрамлён праведным судом.

[p. 52]

Ибо Я постановил это и Собою в том клянусь.

Я буду праведным Судией между вами. Посему берегитесь, чтобы не согрешить и не войти в смерть; ибо тяжек удар мщения. Итак, не оскверняйтесь нечистотою нечестивых и не услаждайтесь теми, кто подделывает истину. Ибо Я — единый огонь, судящий всё. И Мне угодны люди, радующиеся за единым пиром. Ибо те, кто наполняет своё чрево в домах чужих, становятся Моими врагами.

Ибо Я сказал:

Дух Мой свят, и помазанник Мой праведен. Пусть земля восстанет и упорствует в своём нечестии; да, пусть они говорят: мы нашли помазанника. Но Моё пребывание есть истина, а они стали лжецами. Ибо Дух Мой действует, и вот, чудеса совершаются пред очами людей. И где бы Я ни обитал, такова Моя сила. Посему будьте из Единого дома, чтобы вам есть вместе; дабы не пировать вам чрезмерно и тем не стать обманщиками. Я един и познаваем Единою, и Единой открыт — той Единой, с которою Я сочетался браком. (И Я милосерден.) Кто не пребывает в ней, тот прелюбодей. Удалитесь, тьма, ибо праведность присутствует и Дух Мой входит. Блаженны верующие. Аминь.

До самого «аминь».

Э.К. Он ушёл. Вокруг облака появляются некие узы, соединённые наподобие цепей.

Δ. Да будут благословенны эти узы.

Э.К. Он снова здесь; ..... и говорит ..... eth.

..... Почему вы стали непонятливы? Почему вы всё ещё не ведаете? Видишь ли ты эти ..... [Он указывает и обращается к Э.К.]

Э.К. Я вижу их, благодарение Богу.

..... Эти узы — ваша собственная праведность; и по мере того, как они являются пред Господом, они будут связывать мщение. Но если вы ослабеете, то падёте. Однако молитесь, чтобы не пасть, ибо это дни скорби. Дух Божий двояк: присутствующий Jah agian

и присутствующий Nah gassapalan. Посему будьте бдительны. Ибо в первом вы благословенны, и он может возвратиться. Но тот, кто исполнится вторым, будет опьянён навеки. Первый — присутствующая сила и безмерное утешение, прославляющее и укрепляющее всё, что с ним согласно; но когда согласие нарушается, он возвращается назад. Другой — дух первого и второго, всемогущий и вечный, неизмеримый и неизъяснимый, погружающий в себя волю человека, который обретает силу в источнике радости и разумения; сама истинная мудрость, не возвращающаяся назад. Посему молитесь, чтобы стать совершенными и быть осоленными; ибо это соль, сохраняющая свой вкус до конца.

Мир Божий да будет среди вас.

Э.К. Он сбросил этот облачный покров из тонкого полотна и удалился. По виду это был Рафаил.

Δ. И всё же мы молим вас говорить с нами яснее и подробнее, и т. д.

..... Это сказано. ..... Это написано. ..... Это истинно.

Прекратите.

Δ. Gloria, Laus, Honour, Triumphus & Jubilatio sit Deo nostro omnipotenti: Nunc & semper. Amen. (Слава, хвала, честь, торжество и ликование да будут Богу нашему всемогущему ныне и всегда. Аминь.)

Среда, 20 ноября. Mane hor. 11 ½. (В 11 ½ часов утра.) *Любек.*

Δ. Поскольку Ты по милости Своей, о Господи, явил нам некий знак Твоего благоволения к нам, мы желаем узнать, как наши письма подействовали на сердце нашего друга: побудили ли они его соединиться с нами в молениях о Твоей милости, прощении и помощи. Ибо, если так, мы надеемся, что наши узы — угодная Тебе жизнь, которою мы свяжем мщение, приготовленное и предназначенное против нас, — умножатся и укрепятся Твоею великою милостью и помощью, чтобы впредь мы благоугождали Тебе в служении Твоём.

Э.К. Появляются облако и узы; но уз, по-видимому, стало меньше.

Δ. О Господи, неужели со вчерашнего дня наше положение пред Тобою стало слабее? И неужели взыскание будет столь строгим? Да будет воля Твоя, ибо Ты свят, праведен и премудр, о Боже.

Э.К. Теперь вокруг облака лишь двое уз, тогда как прежде их было шесть или семь. Узы кажутся дымчатого, пепельного цвета и спиралью обвивают облако.

Наконец голос. ..... Суд есть конечное осуществление правосудия: он также распределяет и праведно приводит к свойственному ему исходу всё увиденное, услышанное или решённое. Можете ли вы это отрицать?

Δ. Конец наших действий, слов и помыслов может представляться двояким: один — тот, который мы намереваемся достичь и мыслим благим; другой же не зависит от наших предположений, но определяется тем, каков конец всего этого согласно точной мудрости; здесь он назван свойственным исходом, если я верно понимаю.

[p. 53]

Голос. Вот, суд есть завершение правосудия в делах, которые ведутся праведно; в нём вы обретаете всемогущество и истину Того, Кто судит всемогущей властью. Он, видя вашу борьбу, препоясался и взирает на ристалище, и судит праведно, ибо Он поклялся в этом. Итак, вооружайтесь не как слабые, но готовьтесь к своей защите как могучие и отважные воины. Я чужд всякой порчи, — говорит Господь, — и не склоняюсь под ветрами Basannah.

Δ. О Господи, позволь мне обратиться к Тебе с просьбой, и т. д.

Голос. Но Я праведен и есмь сам суд. Посему не входите в Мои святые места и не преклоняйте колен перед Моими святилищами, говоря: Господь избрал нас; Он жив, и это истинно вовеки. Ибо Я сказал: это может оставаться нерешённым. Я также посмотрю, крепки ли вы внутри или втайне прогнили. Ибо перед миром велика ваша слабость. Кто одолеет, тот возрадуется. Но Я буду Богом в Моём Завете и сдержу Моё обещание. Итак, сражайтесь, как вам подобает, и отриньте мир. Подчините плоть и задушите своего противника. Ибо таким принадлежит вход в Мои покои и право исполнять Мою волю, как рогу Моей славы. Ибо написано: свет не обитает во тьме, и тьма не объяла никакого света; ибо тьма есть пещера заблуждения и воздаяние грешникам. Так говорит Тот, Кто видит ваши скорби. И эта борьба продлится много дней; Он не является ни на той, ни на другой стороне и не даёт ответа до конца.

Э.К. Явился некто, подобный призраку, и убирает все завесы, которые, словно занавеси, украшали это место. Теперь все стороны камня темноваты, а облако стоит в самой его середине. Теперь полосы кажутся ярче, чем ..... потому что здесь так темно.

Δ. О Господи, нам назначена борьба на многие дни. И поскольку Militia est vita hominis super Terram (Жизнь человека на земле есть ратное служение), мы теперь пребываем в великой неизвестности о том, когда окончится наша борьба.

Э.К. На большой ленте стоит число 40, и больше ничего.

Δ. Что означает это 40, о Господи: дни, недели или годы? Что ж, что бы это ни было, да будет благословенно имя Всевышнего, нашего Бога, Царя и Отца.

Э.К.

Δ.

Э.К. Теперь вошёл некто в весьма пышном наряде, похожий на проповедника; я считаю его злым духом.

Δ. Benedictus qui venit in nomine Domini. (Благословен грядущий во имя Господне.)

Э.К. Он ничего не говорит, даже «аминь».

..... Неужели вы столь глупы, что думаете, будто сила Божия снизойдёт в столь низменное место?

Э.К. Сила Божия, нисходя, нисходит для того, чтобы украсить это место; и всё, что Он украшает, Он украшает по Своему милосердию. Так по милости Своей Он нисходит к нам, уповающим на Его милости.

..... Это верно, но лишь к праведным.

Δ. Христос пришёл спасти грешников. Он пребывал среди грешников, хромых, увечных, слепых и больных. Так и теперь наша немощь или нечистота не воспрепятствует Его присутствию или служению Его верных ангелов.

..... Как, таким низменным способом?

Δ. Тебе не нравится этот способ?

..... Может ли он нравиться тому, в ком есть хоть капля мудрости?

Δ. Ты мудр?

..... Иначе я не мог бы видеть твоих несовершенств.

Δ. Каковы же они? Обвини меня.

..... Какое несовершенство может быть больше, чем воображать, а тем более верить, будто ангелы Божии пожелают или смогут снизойти в столь нечистое место, как этот тленный камень? Если принять во внимание чистоту и обширность воздуха или места, уготованные в человеческом теле для такого вхождения.

Δ. Кто заставляет тебя являться сюда?

..... Твоя глупость.

Δ. Ты добр или зол?

..... Я добр, иначе не мог бы видеть зла.

Δ. Ergo (Следовательно), ты лжец, ибо ты сказал, что ни один добрый ангел не пожелает и не сможет явиться сюда, в этот камень.

Δ. Так Бог будет прославлен посрамлением нечестивого сатаны и его служителей. Уловка его была весьма [p. 54] хитрой: подвергнуть сомнению все действа, совершённые в этом камне. Что ты можешь ответить?

Э.К. Он ничего не говорит, да и не может ничего сказать. Он кажется весьма глупым дьяволом.

Δ. Mendacem oportet esse memorem. (Лжецу надлежит иметь хорошую память.) А теперь убирайся отсюда.

..... Я останусь здесь.

Δ. Где Бог тебе позволит, там ты и можешь быть; мы же пока прекратим. И мы премного благодарим Бога за это утешение и победу; молим Его, чтобы мы столь же успешно одолели все прочие дьявольские нападения, софистические или ложные увещевания и все его искушения. Аминь.

Слава, честь, сила и хвала да будут нашему Всемогущему и живому Богу, Господу Воинств, Иегове, ныне и вовеки. Аминь.

Суббота, 23 ноября. à Meridie hora 1 ½. (В 1 ½ часа пополудни.) Любек.

Э.К. Здесь является сидящим тот же злой дух, который являлся в прошлый раз. Наконец появляется облако с мечом: с двумя спиральными витками по одну сторону и двумя по другую. Это существо берёт облачный столп и несколько раз отбрасывает его от себя.

Он говорит: призывай сколько хочешь, я не дам тебе увидеть здесь больше никаких видений.

Δ. О Господи, позаботься о Своей славе, позаботься о Своей чести; воззри на дерзость этой люциферовой похвальбы, обращённой против Твоих малых чад.

Δ. И о господине Альберте Ласком, и т. д.

..... Он придёт к погибели, а ты и твои — к жалкой нищете, ибо он исповедался перед теми, кто суть служители беззакония, духи лжи.

Э.К. Говоря это, он смотрит в книгу без переплёта.

..... Сила Божия входит в душу человека, посещает покои его разумения и властно отверзает его волю. Духи тьмы готовы проникнуть в любое место и могут обманывать, говоря: это от Бога. Их вы слушали и клятвой утвердили это как Завет между Богом и вами. Но я пришёл от Бога и воистину вошёл сюда, и заставлю вас изголодаться в собственной глупости, чтобы вы стали мудры. Никто не входил сюда с властью, кроме меня. И я останусь здесь. И я стану стеной между вами и вашими воображениями, между теми, кто искушал вас, и вашей слабостью. Ибо ты воззвал к Богу, и Он услышал тебя, и я тот, кто говорит тебе это. ..... Законы спасения готовы, следуйте им. Путь во тьму широк и лёгок, а там, где есть свет, он умножает радость. Итак, прими моё предостережение.

Нет, я сказал.

Δ. Ты сказал здесь, что ты — Бог; правда ли это? Ибо ты сказал: «Ты воззвал к Богу, и Он услышал тебя, и я тот, кто говорит тебе это».

..... Я вижу тебя, и мудрость твоя — ничто. Считай меня кем угодно: я посланник Божий.

..... Избегай тьмы, избегай тьмы, избегай тьмы.

Э.К. Он с силой срывает вниз облака в камне, и в камне всё становится светлым.

..... Лежи здесь со своими товарищами. Мудрые да уразумеют.

Δ. O Sapientia patris æterni, illumina mentes nostras, ut tibi serviamus in sanctitate, & Justitia toto vitæ nostræ tempore. Amen. (О Премудрость вечного Отца, просвети наши умы, дабы мы служили Тебе в святости и праведности во все дни нашей жизни. Аминь.)

..... Карматар, рыцарь Родоса, тринадцать лет был обманываем тем, кто являлся ему, как он полагал, во славе и мудрости в образе Христа. Антоний был обманут различными способами. Пророки и апостолы во многом сомневались, но, поскольку они твёрдо веровали, их не отвергли. Их надежда принесла плоды, и они были благословлены разумением свыше. Если и вы покаетесь и восскорбите о том, что поддались орудиям нечестия, и последуете далее путём, которым шли они, ваши отцы, то и вы станете мудры. Но я говорю вам: то, на что вы согласились, неправо и ложно, хуже самого заблуждения. Ибо где вкусили вы хоть какой-нибудь плод этого учения? Как скудна сила, которую столь давно предрекали вам! Вы забыли наше собственное знание и из зрячих стали слепцами, нащупывающими себе дорогу. Каков конец, таково и начало. Ибо конец зависит от начала и сам становится средством привести всё к исполнению. Но ни конец, ни начало того, чем вы занимались, не были совершенны или

правдоподобны; всё это — обман, заключающий в себе образ лжи, и даже более того — ловушки и сети, влекущие к нечестию, которое заслуживает вечной погибели.

[p. 55]

Если это может вас вразумить, да будет так. Если эти примеры и правдоподобные доводы здравы, то вы непременно обязаны внять моему совету. Но я отверз уста и сказал вам. Да будет вам по вашему расположению.

Δ. Да будет нам по милосердию и любящей благости Всевышнего, в Чьи руки мы предаём самих себя, все наши дела и намерения.

..... Это хорошо сказано . . . Бог да будет с вами.

Э.К. Он исчез, а на месте, где он стоял, — подобие маленького кружка, словно отпечаток края напёрстка.

Δ. Soli Deo, Honor omnis, & Gloria. Amen. (Единому Богу вся честь и слава. Аминь.)

Понедельник, 25 ноября. Mane (Утром), 8 ½. Любек.[4]

Э.К. Здесь тотчас, при первом взгляде, является тот самый, который говорил в прошлый раз и оставил после себя отпечаток маленького кружка.

Δ. Orabam diu ad Deum, ut Arbiter esset inter istos. A .... num .... lum confugimus in tempore necessitatis, &c. A te (O Deus) solo pendemus, &c. (Я долго молился Богу, дабы Он был судьёй между ними. A .... num .... lum прибегаем во время нужды, и т. д. От Тебя одного, о Боже, мы зависим, и т. д.)

Δ. Sedebamus quasi in triangulo, & se convertebat versus A.L. (Мы сидели как бы треугольником, и он повернулся к А.Л.)

..... Ты, о человек, пробудись, стряхни забытьё! Не возносись столь высоко, но затвори уши перед этими обманутыми обманщиками,

которые стремглав влекут тебя в безумие и превращают тебя в тень; по их совету ты лишился чести, и через них станешь пятном в Книге славы. Вспомни истории всего мира, гражданские и церковные. Расспроси учёных, утвердивших свои суждения на Книге Божией. Открой глаза и посмотри, предавался ли кто-либо из пророков или праотцев, мужей, утверждённых в мудрости и глубоком разумении, этому беззаконию: верил лжецам, соглашался с неправдой и в конце концов бесчестил имя Божие. Затем вспомни своё собственное положение, расцвет своей юности и возможности, в которых ты можешь достичь совершенства. Если ты сделаешь это искренне, то отвергни это бесчестие, наносимое Богу и Его ангелам, не слушай этих S ..... ersity: ибо сирены бодрствуют, и песнь их ведёт к погибели. Я послан Богом как вестник, чтобы призвать тебя домой, ибо ты тяжко бесчестишь Бога. Вот, ты станешь презренным и сделаешься посмешищем. Твоя честь будет поругана, а потомство запятнано позором. Более того, твои друзья будут качать головами, говоря: «Какой мудрец был так побеждён? Кто это стал безумцем?» Ты можешь желать этого и соглашаться, как прежде, но я — камень преткновения между вами и буду пребывать во всех стихиях, к которым вы обратитесь ради своих замыслов.

Э.К. Он поднимает руки к Δ и говорит: ... Нет, я сказал ему правду.[5]

Э.К. Теперь он раздобыл себе кресло и садится.

Δ. Если это правда, то это знак того, что Бог весьма милостив к нам и что мы пользуемся Его великой благосклонностью, раз Он даёт нам такое предостережение, чтобы мы избегали зла. Теперь остаётся другая часть: как нам обрести от Бога благо и мудрость, чтобы посредством истинного и совершенного употребления Его творений мы могли сослужить Ему угодную службу с истинным послушанием и смирением, и т. д.

Э.К. Некто подходит к нему и говорит ..:. Он пытается уличить тебя во лжи.

Э.К. Он уходит и возвращается.

Э.К. Этот человек, который так пришёл, ушёл и возвращается, весь в белом; на голове у него серебряная корона. Он говорит следующее....

..... Отрекитесь от того, что вы совершили, признайте это ложным, возопите, что вы согрешили, и пусть ангелы Божии видят, что вы делаете это, дабы они вознесли ваши молитвы: так вы станете праведными. Но почему ты пишешь слова презрения против нас? Ибо Один в нашем числе есть Все, и все мы — Один. Верьте нам, ибо сами по себе мы не имеем власти наставлять вас, но лишь передавать вам повеление Божие. Раздерите свои одежды, разорвите на части эти богохульные книги и падите ниц перед Господом, ибо Он есть Премудрость. На сей раз я закончил.

Э.К. Он исчез.

Δ. Quis est discretor Spirituum? (Кто есть различитель духов?)

Э.К. Теперь он снова входит и говорит.

..... О, ты учёный человек. ..... Истина — во втором: Он тот, кто рассудительно судит обо всём. Если Его рассудительность дарована вам, благодарите Бога.

[p. 56]

Δ. Illi ergo Committemus hanc causam: ab illo hoc donum petentes & expectantes. Nos interim piè in Christo vivere intendimus. (Итак, Ему поручим это дело, у Него прося и ожидая сего дара. Мы же пока намерены благочестиво жить во Христе.)

Э.К. Он превратился в огромный хрустальный столп, выше колокольни. Он восходит в облаках, а малый круг остаётся.

Δ. Gloria, laus, honor, & gratiarum actio sit Deo nostro omnipotenti Trino & uni, nunc, & in secula seculorum. Amen. (Слава, хвала, честь и благодарение да будут Богу нашему всемогущему, Троичному и Единому, ныне и во веки веков. Аминь.)

Во вторник, 10 декабря, после обеда мы выехали из Любека, а господин Альберт Лаский отправился в карете к господину Христофору, герцогу Мекленбургскому.

В ночь на четверг мы ночевали в Висмаре. 11 декабря, vel (или) 12.

В субботу утром мы прибыли в Росток. 14 декабря.

Понедельник, 16 декабря. Mane hora 10 ¼. (Утром, в 10 ¼ часа.) Росток.

Э.К. Здесь тот, кто сказал, что будет обитать in omnibus Elementis (во всех стихиях), и т. д.

Δ.

..... Я пришёл от источника света, где нет ни заблуждения, ни тьмы, и имею силу, ибо она дана мне от Всевышнего; и вот, она возросла и стала могучей Скалою. Ибо обо мне сказано: вот, Я посещу уповающих на Меня, даруя утешающую силу в час нужды; ибо Скала Моя — всецело вечная крепость, и Холмы лица Моего пребывают вовеки. Если же я — Лик Божий и пронизывающий огонь, посланный как пламя, не только по великой Его милости, но и по благоволению Его к вам, подавленным, не поверженным, но почти навеки погребённым в озере неведения и в неугасимом пламени, таком, что пожирает неведением, самим обманом и слишком явным подстрекательством, и очевидной погибелью; если же я с этой вестью, которая есть весть истины, сам будучи посредником .... достаточный порядок для её обнародования, не могу и не вправе ..... как ...n я есмь) жестоко презираем (хотя плоды доброй совести остаются неизменны), то бессилен Тот, от Кого я .... ибо написано:

восстающих против Духа Моего Я истреблю посреди того же огня и предам пепел их ветрам в память об их нечестии. Но Он праведен и беспределен; знает, что есть и что грядёт, и так сказал о вас: вот, неведение их ещё больше, и они не ценят истины. Вот, Я услышал их среди их растления; однако они стали неверны. Я служу им, но тщетно; и вот, уста их сомкнуты праздностью. О малосмысленные, неужели вы настолько ослепли, что не хотите видеть? Неужели окна ушей ваших наглухо закрыты для истины? Неужели совесть ваша запечатана трижды раскалённым железом? Желаете света и всё же отвергаете его? Вы просили ..., а ныне отрекаетесь от него, да, совершенно им гнушаетесь?

Δ. Это неправда.

Э.К. Теперь позади него появляется голова.

..... Вот, конец станет вашим утешением, если вы внемлете песням уст моих; если же нет — вечным безумием и наградой тех, кому наскучило слышать об Истине. Вот теперь я его ущипнул .....

Э.К. Это он сказал, оглянувшись назад.

Δ.

..... Сожги эти свои богохульные книги, и я научу тебя мудрости.

Δ. Желаете ли вы, чтобы я так и записал это изречение?

..... Желаю.

Δ. Какие книги могу я признать богохульными, если ни одной из них не понимаю? Если в них заключён смысл, дайте мне его постичь, дабы я мог испытать его пробным камнем слова Божия, пользуясь талантом того разума, который Бог мне даровал.

..... Я ухожу, я ухожу, я ухожу.

Э.К. Теперь нисходит великий огонь, и появляется огромный человек с большим мечом в руке; из глаз и из уст его исходит огонь. Этот грозный человек сказал:

..... Maledicti sunt, qui jurati sunt contra Nomen meum. (Прокляты те, кто поклялся против имени Моего.)

Э.К. Теперь та злая тварь сотрясается.

Δ. In nomine Jesu Christi Redemptoris humani generis, Quis tu es? (Во имя Иисуса Христа, Искупителя рода человеческого, кто ты?)

[Это было сказано человеку с мечом.]

..... Sume vires. (Наберись сил.)

Δ. Deus in adjutorium meum intende, &c. Miserere mei Deus &c. (Боже, поспеши мне на помощь, и т. д. Помилуй меня, Боже, и т. д.)

Э.К. Теперь этот огромный человек опускается на колени, и лицо его теперь обращено от меня; он смотрит вверх, к небу; волосы у него очень длинные, до [p. 57] места ниже пояса, одеяние длинное и подобрано. Теперь он встаёт.

..... Прокляты они; прокляты они; проклят он навеки. Я есмь; Я дал тебе власть и запечатал тебя на время: власть употреблять всю ярость твоего собственного яда, но не касаться Моего одеяния. Так говорит Он: и (Я есмь) ты — лжец от начала и источник проклятия. Осуждение — твоё жилище; Смерть — твой престол; Мщение — венец твоего бесславия. За то, что ты вторгся на Мой престол, превознёс своё сияние, хулил Моё имя, в чём (в этом действе) ты продолжаешь упорствовать (что вовсе не входит ни в твоё поручение, ни в Моё попущение), будь проклят, обессилен, низвержен и обезображен. Ты побеждён; срок твой сокращён. И почему? Я есмь. И Я говорю: ты воюешь против Меня, а не против людей. Я — Правосудие и сила Живущего, Которого ты испытал и будешь испытывать во веки веков. Посему удались; удались, говорю Я.

Э.К. Теперь меч стоит возле него вместе с лохмотьями, которые появлялись прежде.

..... Мщение, уготованное другим, да будет твоей наградой. Как оно было вручено тебе, так и возьми его с собою, дабы злоба, которую ты являешь другим, умножила твою собственную погибель.

Jeovah, Jeovah, Jeovascah.

Э.К. Злой Искуситель проваливается в яму, и это высокое существо опускает вслед за ним меч и лохмотья. Теперь это великое существо кажется столь же малым, каким бывало прежде. И это Михаил.

Мих. ..... Veniat Lux Domini, & fidelium Consolatio. (Да придут Свет Господень и Утешение верных.)

Э.К. Теперь всё явилось, как прежде: Завеса, виднеющиеся под нею ноги людей и т. д.

Мих. ..... Так Бог явил вам милость.

Δ. Да будет имя Его восхваляемо вовеки.

Мих. Так Истина победила тьму. Так и вы победите Мир в Том, Кто есть Дух Силы и Истины. Ибо Я поклялся, говорит Господь, и буду милостив к вам. Но прекратите на эти предстоящие дни, ибо то были дни, отданные во власть; посему да будут они для вас днями Покаяния, ибо должен наступить конец 40 дней. И это Учение будет записано для всех Народов, до самого конца Мира. Зерно ещё в земле и лишь недавно соединилось с землёй; но когда оно прорастёт и принесёт семя, Число будет последним.

Δ. Для моего разумения это тёмная притча.

Мих. ..... Да утешит и согреет ваши души прозрачный огонь кротости, да исправит и укрепит ваши тела ради вечного утешения в Мире грядущем, в том странствии, которое вам предстоит претерпеть, неся тяжкий крест во свидетельство Истины.

Э.К. Великое множество голосов произносит: Аминь.

Э.К. Теперь он ушёл, и золотая Завеса вновь задёрнута.

Δ. Omnis laus, honor, Gloria, Victoria & Triumphus sit Deo nostro omnipotenti, Vivo & vero, nunc, & in sempiterna seculorum secula. Amen. (Всякая хвала, честь, Слава, Победа и Торжество да будут Богу нашему всемогущему, Живому и истинному, ныне и в бесконечные веки веков. Аминь.)

В воскресенье, 22 декабря, Mane (утром), мы выехали из Ростока в сторону Штеттина.

В среду, 25 декабря, утром в день Рождества Христова, мы прибыли в Штеттин к 10 часам.

Anno 1584. Stilo veteri. (Год 1584. По старому стилю.)

Stetini in Pomerania. (В Штеттине, в Померании.)

2 января. Mane hora 9. (Утром, в 9 часов.)

Д. Veniat lux Domini, & fidelium Consolatio, &c. 40. dies, jam completi sunt, &c. Expectamus præporens auxilium Altissimi, &c. (Да придут свет Господень и Утешение верных, и т. д. 40 дней уже исполнились, и т. д. Ожидаем всесильной помощи Всевышнего, и т. д.)

Э.К. Я вижу лишь на дюйм в глубину Камня. Завеса видна, но глубже в Камне. Наконец является некто очень высокий, в длинном белом одеянии, совершенно распахнутом, и волосы с головы его ниспадают до ног. У него крылья на голове, руках, спине и ногах. Он словно нисходит из Облаков и по Облакам, лежащим наклонно для его нисхождения. Он говорит следующее.

[p. 58]

..... Чистота смирения, разлитая во внутреннем существе человека, есть то, что у вас именуется Стойкостью. Эта Стойкость украшает

и утверждает на истинном и незыблемом Основании те дела человеческие, которые угодны в очах Божиих. Отсюда проистекает оправдание, которое .... с любовью Божией. В этом вы стали подобны нам, ибо мы — образ Стойкости и Слава Божия. Но в нас она возвышена; в вас она несовершенна и должна оставаться таковой, ибо ничто, состоящее из плоти и крови, не обретает совершенства.

Исхождения от Бога к Его творениям и внутрь них, сходящиеся в Центре Земли, где всё связуется воедино, утверждены; так что ни единая йота Его Воли не может и не должна погибнуть, ослабеть или пребывать в заблуждении. Эта Воля, предвиденная от начала, несёт в себе память обо всём до самого конца. Через эту милость и память вы стали слугами Божиими; не ради вас самих, но потому, что в этом — Слава Того, Кто призвал вас к этому деланию, тягостному для Мира, но вознаграждаемому Славой.

Если же ваши несовершенства восстают и противятся Воле Божией, говоря богохульно, как это делаете вы: поищем иных путей, — тогда вы не считаетесь стойкими, и дела ваши недостойны награды. Но и человеческий разум способен убедить вас и вынести суждение против этих безумств; тем более достойны они осуждения и исправления по слову и суду тех, кто чист.

Кто имеет дело с нечестивым, тот лжец и получит свою награду; но высшее утешение — в чистоте духа. Однако, о маломудрые, вы восстаёте против ветров и впрягаете свой ум в борьбу с горами; более того, вы низвергаетесь очертя голову туда, где нет милости. Ибо какое богохульство — говорить: я буду волей Божией, и она должна следовать за мною! Разве не обязан человек приносить собственные труды? И разве, будучи принесены, они не принимаются ему в утешение?

Душа человека есть Образ Божий, по Его подобию; в небесном Духе она хранит внутри себя силу Его божественности, благодаря

которой человек имеет Власть согласоваться с Богом в осуществлении Его Воли и созидании Его Творений. Эта Сила, уже запечатанная, даёт человеку, как Царю самого себя, согласиться на собственное спасение, соединяя и связуя себя либо со стойкостью в твёрдой надежде на милость, либо, в своевольном опьянении, с воздаянием тем, кто падает. Посему станьте Святы. Ибо душа украшает, когда сама украшена. Не противьтесь Воле Божией, могущественно действующей на вас; не будьте упорны.

Будьте смиренны. Не радуйтесь ради этого Мира, но радуйтесь, что ваши имена запечатаны и что вам предстоит исправить Мир. Не отчаивайтесь от слабости, ибо от кого приходит сила? Если лужи становятся Морями, тем удивительнее исход; но ещё удивительнее, когда грешники по милости Божией призваны к познанию и исполнению Его Воли. Как день проходит и его уже нет, хотя он и был, таково есть и будет состояние этого Мира. Ибо Земля должна воспеть Осанну вместе с Небесами, и должна быть Единая истина. И Иерусалим сойдёт с рогом славы до самого конца. Солнце и Луна будут свидетелями и удивятся своей остановке. Цари Земли возгордятся в себе, и человек не сможет их укротить.

Но Я обуздаю их, говорит Господь, уздою наказания и заставлю одного следовать по стопам другого; да, они будут одинаково топтать виноград, ибо в Моём Винограднике Растление не будет обладать Властью, и Князь Тьмы более не будет присваивать Мою честь.

Э.К. Он говорит многое голосом более тихим, чем прежде. Я не могу расслышать.] Он обернулся и заговорил.

..... Я говорю это для вашего разумения и для того, чтобы вы укрепились.

Э.К. Он вновь отворачивается, как прежде, и говорит не знаю что.

..... Посему, дорогие мои братья, радуйтесь в Утешении и образе Мира и оставайтесь верны, дабы вас питали той пищей, которая будет сохранять вас, и дабы вы всегда пребывали перед могучим пламенем Zanzor, где не обитает ни осквернённая Тварь, ни какая-либо неправедность.

Э.К. Теперь он снова отворачивается, как прежде, продолжая говорить. Теперь он словно опирается на медный Столп, большой и круглый; и он стал меньше, чем был. Теперь он стоит на вершине Столпа. Теперь он опускается на колени, повернувшись спиной.

Голос говорит ему ..... Поклянись .....[1]

Он сказал ..... Свершилось.

Он сказал ..... Первый голос отверзает уста и говорит [В камне словно слышен сильный грохот и шум падающих городов или домов.]

Он сказал ..... Воля Божия запечатлена в этом пророчестве, и оно пребудет.

Голос. .... Клянись ..... [2]

Он сказал ..... Я исполнил.

Он сказал ..... Гремит гром, и это второй голос. Исполнение воли Божией не принадлежит времени; потому человеку не дано знать его, пока не наступят тот миг и тот предел времени, когда оно должно быть объявлено и совершено с силою.

[p. 59]

Э.К. Теперь снова страшный грохот, словно целый город рушится в глубокую долину.

Голос ..... Клянись ..... [3]

Он сказал. ..... Я поклялся. ..... И это третий и последний голос. Всё кривое станет прямым. Ветер небесный пройдёт по всей земле.

Премудрость воссядет в величии своём, увенчанная, на вершине холма, в превознесённой славе.

Это конец.

Э.К. Теперь всё разом обращается в огненное пламя — столп, и он, и всё прочее — и так возносится ввысь.

Голос. ..... Имеющий уши да слышит.

Другой голос. Так будет. Аминь.

Э.К. Теперь завеса закрывает всё, как было в начале сегодняшнего действа.

Δ. О Господи, за великие тайны Твои, открытые нам (сегодня), мы смиреннейше благодарим Тебя. Но с нашей стороны остаётся некоторое дело .... из рук Твоих, через кого-либо из добрых служителей Твоих, желаем мы получить известие: например, о господине Альберте Ласком. Во-вторых, о Винсенте Севе и прочем.

Э.К. Появляется совсем маленькое существо и говорит.

Маленький. Одно слово — и прочь. Сердца государей суть тайны Господни: они таковы, что отпирают дела этого мира.

Δ. Я охотно узнал бы причину того, почему А.Л. медлит с приездом, вопреки нашему желанию и ожиданию, и прочее.

Маленький. То, что происходит от нечестия, не хранится в нашей памяти. Эта задержка повредит третьей части его славы. Но не вся ваша жизнь зависит от него; и он не зависит от вас.[6] Если он станет добрым, то будет щедро вознаграждён. Он уже в пути, Винсент во Франции.

Э.К. Он внезапно исчез. Это существо стояло между завесой и передней частью камня; оно было одним из самых маленьких существ, каких я когда-либо видел.

Δ. Всякая честь, хвала и благодарение да будут Богу нашему Всемогущему, ныне и присно. Аминь.

Четверг, Januarii 9 (9 января). Господин Альберт Лаский прибыл в Штеттин, Hor. 2 ½. à Meridie (в 2 ½ часа пополудни).

Пятница, Januarii 10 (10 января). Maximaz iniurias uer?orum passw sum. Hora prima incipiebat, & per 2. horas durabat. Stetini. (Я претерпел величайшие словесные оскорбления. Началось это в первом часу и продолжалось 2 часа. В Штеттине.)

Воскресенье, 12. Januarii (12 января). 1584. Штеттин.

Δ. После обеда мы беседовали о наших делах. Голос в голове Э.К. сказал:

Jam venit hora. (Уже настал час.)

Δ. После ужина, когда я пожелал показать Э.К. некоторые места из «Откровения святого Иоанна» (St. Johns Apocalypsis), голос сказал ему:

Equus albus est initium Doctrinæ vestræ, Et est verbum Dei. (Белый конь есть начало вашего учения, и он есть Слово Божие.)

10. & 9. sunt Novemdecim. (10 и 9 составляют девятнадцать.)

Δ. Тогда, обратившись к 19-й главе «Откровения» (Apocalypsis), мы нашли слова: Equus albus &c. (Белый конь и прочее), versu 11 (в стихе 11).

Голос. Ne dubites. Sum enim servus Dei. (Не сомневайся. Ибо я слуга Божий.) К этому относятся эти места Писания и прочее. Это те дни, о которых пророк сказал, что на земле не найдётся веры.

Вера эта должна быть восстановлена, и человек должен прославить Бога в делах Его. Я свет Божий.

Δ. Стало быть, по-видимому, он U R I E L.

..... Я свидетель света. Это времена, когда должны воцариться правосудие и истина. Вот, я коснулся его, и он стал пророком.

Δ. Ты имеешь в виду Ездру?

Uriel. Да, в девятой главе его четвёртой книги. Там вы ясно найдёте пророчество об этом времени и об этом действе.

Δ. Увы, нам кажется очень долгим время, пока мы не вступим на верный путь нашего истинного учения.

Ur. Когда перед вами будет книга Божия, тогда я открою вам эти тайны.

Δ. Но увы, до этого ещё очень долго, и тем больше наша скорбь.

[p. 60]

Ur. Это Библия.

Δ. Я имею в виду кое-что о нашей другой книге, которая должна быть написана.

Ur. Я скажу и об этом.

Δ. Эта задержка весьма нас огорчает и даёт повод ко многим искушениям.

Ur. Искушения мира — ничто для мудрых; блаженны те, кто испытывает искушения с пустым чревом. Древесина ещё не выдержана, иначе ты уже пророчествовал бы. Я имею в виду не тебя, Э.К.

Δ. Vincat manifesta veritas. (Да восторжествует явная истина.)

Э.К. Он исчез.

Honor, Gloria, Laus, & benedictio, sit Deo Nostro, qui in ALBO EQUO Justitias suas facturus est. Amen. (Честь, слава, хвала и благословение да будут Богу нашему, Который на БЕЛОМ КОНЕ совершит Свои праведные суды. Аминь.)

Понедельник, Januarii 13 (13 января). Mane hora. 9 ½ (утром, в 9 ½ часа). Штеттин.

Δ. После нашего долгого рассуждения о 9-й главе Ездры и прочем пришёл Uriel и стал, he ..... ly. над головой Э.К., невидимо.

Ur. Прочтите шестую главу. Ибо вера должна расцвести. Мир прогнил и обварен собственными грехами.

Δ. Э.К. прочёл её, и в 28-м стихе сказано так: Florebit autem fides, & vincetur corruptela, & ostendetur veritas, quæ fine fra ..... Diebus tantis, &c. (Вера же расцветёт, и тление будет побеждено, и явится истина, которая fine fra ..... в столь многие дни, и прочее.)

Э.К. Голос говорит: «Открой камень видений».

Э.К. Наконец появился некто в длинном белом одеянии. Завеса отодвинулась, и человеческие ноги теперь не видны. Этот человек кажется вдвое выше Δ. На голове у него ничего нет, только длинные волосы ниспадают сзади. Он обвязан или опоясан, словно на нём множество поясов.

URIEL. Я Uriel [сказал этот человек], свет и рука Того, Кто сотворил небо и землю; я говорил с Ездрой и утешал его в скорби, и я же говорил с вами — да, с самого начала этого действа. Посему препояшьтесь все вместе и услышьте глас Господень. Внемлите, говорю я, тому, что сокрыто, говорю я, от обитающих превыше небес. Вот, это последний сон мира и время, когда сила Всевышнего вооружилась, говоря: «Придите, о силы небесные, и следуйте за Мною. Ибо земля возопила об отмщении, и прокляла себя, и отчаивается. Придите, говорю Я, ибо Я поставлю престол праведности, да будет Царство Моё едино и да процветёт народ Мой — да, незадолго до самого конца».

И что это такое? Э.К. Эти четыре слова он произнёс иным тоном.

Э.К. Он поднимает взор к небу.

Голос. Благословен Ты, взирающий на правосудие Своё, а не на грехи человеческие.

Ur. Это голос ангела, который ныне вступает в своё служение.[7]

Ди. Можем ли мы осмелиться спросить имя этого ангела?

Ur. Нет, это не дозволено. Клянусь всем, что содержится в этой святой книге, *[8] престолом Божиим и Сидящим на нём, что слова, сказанные в этом действе, и те, которые сейчас будут сказаны мною, истинны. Ещё три года должны миновать; в этом самом месяце, которым начинается четвёртый год, сын погибели станет известен всему миру: внезапно выползет из своей норы гадюка, выводя вслед за собой детёнышей пожирать прах земной.[9]

Δ. Изречение тёмно в отношении времени. Обдумай как следует.

Δ. Я подозреваю, что под годом порой следует понимать 42 месяца.

Ur. В этом месяце четвёртого года антихрист станет известен всему миру. Тогда горе, горе поселится среди царей земных, ибо все они будут избраны заново. И никто из ныне правящих, или царствующих как царь, или управляющих ..... le, не доживёт до конца третьего года, но все они погибнут.

Их царства будут низвергнуты.

[p. 61]

Земля опустошена. Реки станут кровью, смешанной из крови людей и животных. В это время турецкая держава будет вырвана с корнем и сброшена с земли. И вместо него войдёт тот дьявол, отец лжецов и тех, кто обитает в доме суеты. Вот, этот * государь помчится по своим царствам, словно борзая за добычей, пожирая его владения и истребляя нечестивых; но он возгордится. Пророки Господни сойдут с небес, облачённые в свои прежние одежды, совершенно свежие и незапятнанные.[10] Твои глаза

увидят их. Из этих книг будет собрано истинное учение пророков и апостолов; понять их можно лишь духом разумения, духом премудрости и истины. Вот, я сам скажу вам:

Придите, слушайте.

Ибо глас Господень исполнен силы; посему будьте кротки и смиренны духом. Ибо вот, время придёт. И у меня есть семь книг, которые будут вручены одному из вас. И я встречу тебя, когда ты будешь идти по полям, и протяну руку, говоря: «Приди». Тогда глаза твои увидят то, что видит твой дух. И ты станешь человеком разумения, ибо я дам тебе хлеб, и ты вкусишь его: то будет хлеб достаточного утешения.

Э.К. В камне гремит гром. О тебе [указывая на Э.К.] так говорит Господь:

Ты плоть и стал упрям. Рассудок твой тупеет, и сердце твоё запечатано; но Я сниму с тебя печать, и ты получишь свою долю. Однако, поскольку ты оскорбил Меня, она не будет властью над мирскими делами. Я сделаю тебя великим провидцем, способным судить обо всём круге вещей в природе. Но небесное разумение и духовное знание будут запечатаны от тебя в этом мире, ибо ты окаменел и возопил против Моих святых. Тем не менее жизнь ваша будет совместной. Ты будешь мастером природы, заглядывающим в покои земли — сокровищницы людей. Многое отнято у тебя из того, что было твоим, но не у вас обоих, ибо Я это обещал.

Кто Тот, Кто обуздал ветры по твоим молитвам, Д? Или Кто Тот, Кто сохранил вас от кровавых замыслов людей [и] непреодолимой ненависти мира? Не Тот ли, Кто есть Бог неба и земли? Не Тот ли, Кто сотворил и плоть, и душу? Да, именно Он говорит: «Бегите от нечестия и общения с дьяволами. Перестаньте грешить против Господа, ибо велика сила Его». Это последний

раз, когда в этом камне будет явлено видение, ибо вот, обещание Всевышнего исполнится.[11]

Э.К. Теперь я вижу всех тех людей, чьи ноги видел прежде. И там сидит Некто на судейском престоле, и все зубы Его огненны. По одну сторону от Него сидят шестеро и по другую шестеро. И ещё двенадцать сидят ниже них, на нижнем седалище. Всё это место подобно золоту, украшенному драгоценными камнями. На голове Его большой камень, покрывающий Его голову; камень чрезвычайно яркий, ярче огня. Четверо вводят связанного человека. Теперь всё исчезло, кроме Uriel.

Ur. Конец слов, начало дел.

Голос. Запечатай это, ибо оно завершено.

Δ. Какова твоя воля о том, что мне делать с этим камнем?

Ur. Всё сказано, и я запечатан на грядущее время.

Δ. Deo omnipotenti, vero, vivo, & æterno sit omnis honor, Laus, Gloria, Potentia, virtus & victoria: nunc & in sempiterna seculorum secula. Amen. (Богу всемогущему, истинному, живому и вечному да будут всякая честь, хвала, слава, могущество, сила и победа, ныне и во веки вечные. Аминь.)

В среду, 15 января, мы отправились из Штеттина в Старгард.

В воскресенье, 19 января, мы прибыли в Познань.

Ecclesia Cathedralis Posnanienses fundabatur anno 1024, per Winceslaum Regem Christianum factum cujus sepulchrum in inferiori parte Ecclesiæ extat, lapide egregie extructum. (Познанский кафедральный собор был основан в 1024 году королём Вацлавом, принявшим христианство; его гробница, искусно сооружённая из камня, находится в нижней части церкви.)

Суббота, 25 января. Ὁ κίνδυνος μέγας τοῦ θανάτου διὰ τὴν τοῦ Ε. Κ. ἀδικίας μεγάλης ἐναντίον ἐμοῦ. («Великая опасность смерти

из-за великой несправедливости Э. К. по отношению ко мне») (то есть Magnum adii vitæ periculum oer iniquitatem E.K. contra me. (Я подвергся великой опасности для жизни из-за злодеяния Э.К. против меня.))

Воскресенье, 26 января. ..... Invisibam Bibliothecam Ecclesiæ Cathedralis. (Я посетил библиотеку кафедрального собора.)

Понедельник, 27 января. rixai kum oxore breuez. (Краткие ссоры с женой.) (Rixæ cum uxoire breves. (Краткие ссоры с женой.))

Во вторник, 28 января, мы выехали из Познани.

В четверг, 30 января, мы прибыли в город Кинин, перейдя длинный и опасный мост; у одного разрушенного места мы преодолели большие затруднения из-за лежавших там огромных льдин.

[p. 62]

Суббота, Februarii, 1 (1 февраля). Мы преодолели опасный ледяной путь; с нами было 25 человек, которые прорубали во льду дорогу для наших карет на протяжении более двух английских миль. Но даже с такой большой помощью мы не смогли в ту ночь добраться до города Винева из-за большой воды и льда у самого города: вода вышла из берегов и глубоко затопила луга.

Воскресенье, 2 февраля. Мы переправились через большую воду; лёд большей частью был унесён с нашего пути ветром, дувшим в ту ночь.

Понедельник, 3 февраля. Через Шадек мы прибыли в город Ласко и там поселились в прекрасном доме настоятеля возле церкви.

Первое действо в Ласко (Prima Actio apud Lasko).

Вторник, 11 февраля по старому стилю, а по новому — 21-го.

Δ. После наших молитв с чтением 7 псалмов и моего особого призывания и испрашивания помощи Божией и служения Его добрых ангелов; после, говорю я, более чем получасового ожидания Э.К. показалось, и он подумал, что чувствует нечто у себя на голове, словно оно царапает её ястребиными когтями. Это продолжалось недолго. И в направлении восточного угла моего большого кабинета наверху Э.К. увидел будто бы облака, вдали, примерно на расстоянии четверти мили. Затем явилось море, бесконечное в одну сторону, и вход в гавань с рекой, которая впадала или втекала в этот вход. А кроме той реки, что спускалась в гавань, показалась другая река, текущая в море, не образуя и не имея никакой гавани. Вода этого моря не похожа на морскую воду, а скорее на ртуть. Теперь появляется гора и плывёт по этому открытому морю. Теперь гора, кажется, останавливается и стоит перед устьем той реки, что возле гавани.

Голос. ..... Измерь меня.

Э.К. Теперь нечто огромное, подобное человеку, кажется, стоит одной ногой в упомянутой реке, а другой в том море, так что угол ... id находится между его ногами. Правая его нога — в реке, левая — в море. Правая нога кажется золотой, а левая — свинцовой. Гора стоит перед ним. Ноги его подобны двум столбам из вещества радуги. Он очень высок; у него есть лицо, но со множеством глаз и носов, которых нельзя ясно различить. Тело его кажется красной медью. Он стоит, раскинув руки, но кистей не видно. Правая рука его серебряного цвета; левая кажется чёрной, мерцающей. Голова его почти того же цвета, что и море,

в котором стоит его левая нога. Теперь начинает появляться правая кисть, прекрасная правая кисть.

Голос сказал этому человеку. ..... Измерь воду.

Он ответил. ..... В ней 250 локтей.

Голос. ..... Измерь ту стопу земли.

Э.К. Он указывает на гору.

Ответ. ..... Это куб, дважды удвоенный в самом себе по прямой линии.

Э.К. Кто-то говорит позади меня, произнося:

..... Измерь также море.

Ответ. ..... В нём 750 локтей.

Э.К. Теперь он наклоняется к нему и берёт из него в руку.

Он говорит. ..... Четвёртое в третьем, и три в самом себе в квадрате. Возраст Природы.

Э.К. Теперь всё исчезло, всё ясно, и ничего не является.

Δ. Спустя некоторое время Э.К. услышал из вышеупомянутого угла кабинета шум, словно корабль качают и бросают морские волны. После этого Э.К. увидел кого-то, кто стоял, весь окутанный белым облаком, у восточного угла стола, над столом в воздухе. Он сказал:

..... Beati sunt, quibus veritas, spes, & consolatio est: & quibus luminaria majora inserviunt, in fortitudine & potentia æterni & Omnipotentis Dei. (Блаженны те, у кого есть истина, надежда и утешение, и кому служат великие светила в силе и могуществе вечного и Всемогущего Бога.)

Э.К. Теперь облако покрывает его и остаётся на месте.

Э.К. Теперь он выходит из облака и делает три шага вперёд, [p. 63] а облако остаётся позади него, словно одеяние ..... Наконец он сказал:

..... Тогда блаженство их — жизнь вечная.

Э.К. Я никогда прежде его не видел. На нём красная пурпурная мантия, вроде той, какую носит здешний мой господин, но скроенная несколько наподобие стихаря. Голова его покрыта перьями, похожими на пух. Лицо его подобно лицу ребёнка. Шея его обнажена. Ноги его ba. ... чрезвычайно белые. Одеяние его доходит лишь до узкой части голени. Он стоит на большом белом круглом столе, подобном хрусталю, сплошь исписанном бесчисленными буквами. Посреди стола находится большая выпуклость, или шарообразный выступ, из того же вещества, что и стол. На этом выступе он стоит. В руках у него ничего нет; да и самих кистей нельзя различить. Его мантия без рукавов.

Он сказал. ..... Non possum diutius videri: Servus sum Altissimi: Novi Terram in paradiso. Spiritus sum SAPIENTIÆ: Nomen meum est NALVAGE. (Я не могу дольше оставаться видимым. Я слуга Всевышнего. Я познал Землю в раю. Я дух ПРЕМУДРОСТИ. Имя моё — НАЛЬВАГЕ.)

Э.К. Он начертывает крест на том месте, где стоит.

Нальваге. ..... Beatus Pater: Beatus Filius: Beatus Spiritus Sanctus. Bea... tu...: Mensuratio rerum & substantiarum omnium visibilium & invisibilium, verus & sanctus est Deus in promissis suis & veritas ejus, Talis est. (Блажен Отец. Блажен Сын. Блажен Дух Святой. Bea... tu...: Мера всех вещей и сущностей, видимых и невидимых; истинен и свят Бог в обетованиях Своих, и истина Его такова.)

Э.К. При этом он показывает круглый шар.

..... Cœlum, Mundus, Angelus, Homo, Nihil, & non nihil, & omne quod est, vel erat, Nihil est nisi splendor, Gubernatio, & unitas Dei: Quæ a Centro formata est reformata est, ab initio ad tempus

mensuratum, & in perpetuum, Laus tibi in Cælo, Laus tibi in inferno, ubi non est Laus, nec Gloria. Quæ jam infusa sentio, doceo: Sed modo, lingua, & ideomate prædicto. (Небо, мир, ангел, человек, ничто и не-ничто, и всё, что есть или было, — не что иное, как сияние, правление и единство Бога; то, что образовано из Центра, преобразовано от начала до отмеренного времени и вовеки. Хвала Тебе на Небе, хвала Тебе в преисподней, где нет ни хвалы, ни славы. Я преподаю то, что ныне ощущаю влитым в меня, но вышеуказанным способом, языком и наречием.)

Э.К. Говоря, он поворачивается кругом.

Нальваге. ..... Omnis Caro maximè est sibi applicabilis, in naturæ & perfecctione sua. Igitur revelanda sunt Mysteria Dei, non ut audiantur, sed ut intelligantur. (Всякая плоть более всего сообразна самой себе в своей природе и совершенстве. Поэтому тайны Божии надлежит открывать, дабы их не только слышали, но и понимали.)

Э.К. Теперь поднимается густой дым; теперь я ничего не вижу; теперь он исчез.

Голос. ..... Слушай.

[Э.К. Я никого не вижу.]

Э.К. Мне кажется, что говорят двое, либо этот голос отдаётся эхом.

..... Нетерпеливые и мятежные духи негодования, гнева, богохульства и неповиновения непрестанно вступают в борьбу, поднимают оружие и хищно, своевольно устремляются против тех, кто суть .... вестники и ангелы Возвеличенной и Торжествующей Славы; ныне это служение Того, Кто возвеличен в Отце Своём, к чести и славе тех, кто смирен и верен в послушании. Да, эти нечестивые ведут открытую войну против Бога и Его Помазанника на Небе и на Земле лишь из-за защиты и

верного охранения тех, кто любит Бога и следует Его заповедям, радуется истине и посещаем в праведности.

Тёмные речи для плоти, но слова, соединённые с человеческим разумением; в них я кратко раскрою завистливую вражду между нечестивыми, по причине их зависти, и теми, кто оправдан на Небе: они борются за власть над человеческой душой в творениях Божиих; не потому, что одержат победу, но потому, что от начала завистливы и горды.

Их борьба явственно идёт среди вас, соединённых в служении Богу не как заслужившие это, но как избранные, чьи сосуды и сила лучше всего известны Богу.

Э.К. Кто-то стоит на моём левом плече и говорит:

Левый. ..... Разве ты не слышишь, как он говорит, словно глупец, без всякого смысла? Ты дух лжи. Ты один из тех, кто дальше всех от славы Божией. Ты сеятель лжи и учитель ложного учения.

Э.К. Так говорит тот, кто слева от меня.

Левый. ..... Говори, ибо я имею власть над тобой. Можешь ли ты это отрицать?

Правый. ..... Ты так думаешь, потому что некогда имел власть; но сияние, которое ты имел, обратилось в беззаконие. Правда, ты имел власть изгонять нечестивых из рая; но меня ты не знаешь, ибо меня ты не изгонял. Ради твоего возвеличения, возникшего вместе с властью, я говорю с тобой: «Аллилуйя»; но о твоём падении так говорит Господь: Posui tenebras à tergo meo. (Я поместил тьму позади Себя.)

Левый. ..... Позор Богу за то, что Он вообще сотворил меня.

[p. 64]

Правый. ..... Именно так они непрестанно стараются войти в слабейший сосуд — из зависти, а не ради торжества, ибо знают,

что не восторжествуют; но они задерживают человека, отнимая у него время, в течение которого могут ранить его совесть.

Э.К. Я слышу вой и стенания.

Правый.[12] ..... Таковы те, у кого ты ищешь помощи и утешения. Те, кто является тебе, домогались твоей души; и плод их соответствует их погибели. Не верь им. Прежде уже сказано: ты имеешь дело с дьяволами. Какую награду пожнёт тот, кто сражается против Всевышнего или становится на сторону изгнанных из праведности? Тем большим будет наказание тому, кто ищет помощи у лишённых чести. Ибо бесчестие ..... к несовершенству и стало чудовищем, обречённым на погибель.

Написано .... Ничто несовершенное не может устоять пред Господом; тем более ослаблено то несовершенство, которое повинуется несовершенному. Оставь это, ибо Царство праведности близко, и ты должен дать обет. Слушай Господа, да простятся тебе грехи твои, ибо пророчества Господни не возвещаются миру под печатями нечестивых. Поэтому стань святым, дабы приумножить дар Божий, ниспосланный среди вас, и с благодарением передать его миру как весть истины. Meum est pauca dicere. (Моё дело — сказать немногое.)

Δ. Sed quis sis, Nescimus, an non idem Naluage, qui nobiscum prius egisti hodie? (Но кто ты, мы не знаем; не тот ли ты самый Нальваге, который прежде сегодня вёл с нами действо?)

Нальваге. ..... Я.

Э.К. Почему ты называешь дьяволами тех, с кем я имею дело, не поступая против своей совести, но намереваясь принести благо себе и ближним? Если вы от Бога, где плод вашего учения? И так далее.

Нальваге. ..... Если бы они не были дьяволами и врагами истины, то хвалили бы и чтили Бога в Его вестниках истины. Но поскольку эти действа истинны, а истина их станет гибелью их царства, они

по-дьявольски и завистливо противятся воле Божией, отрицая Его силу, хуля Его истину и заражая Его сосуды.

В нашем учении преподаётся лишь состояние мира нынешнего и грядущего, пророчества о времени и завершение тайн Божиих, время от времени открываемых Его освящённым как свидетельства в сотворении и действии Его творений; частью этого и является наше учение. Пророки в свои времена через откровение знали благую волю своего Творца. Апостолы в Царстве Христовом стали причастниками грядущих тайн о состоянии человеческого спасения и о завершении этой битвы, которое наступит в тот день, когда все творения получат своё воздаяние. Церковь Божия всегда украшена и снабжена духовными откровениями как обитель и жилище Святого Духа.

И в эти последние дни, при завершении жатвы, должны быть работники, ибо ни один век не проходит иначе, как через руки Бога, Который открывает миру цель Своих деяний, дабы мир согласился с Ним во славе. Таким образом, это учение есть тайны слова Божия, запечатанные от начала и ныне переданные человеку ради того исправления, которое должно быть утверждено в Едином единстве до конца. Это самая часть того Круга, который объемлет тайны Всевышнего в Его пророках, апостолах и служителях, ещё имеющих прийти, которые живы и будут свидетельствовать о вечном Утешении.

Плод нашего учения в том, чтобы Бог был прославлен. Ибо себе мы не ищем славы, но служим вам к вашему утешению, научая вас воле Божией в том самом Христе, Который был распят, продан и умер в патриархах, был возвещён миру Его учениками и ныне преподаётся вам во отпущение грехов .... величайшее в мире, ради завершения всего сущего. Это сам ключ и вход в сокровенные тайны Божии относительно Его замысла на земле, приносящий в конце награду вечной славы, которая есть

величайшее Сокровище. Те, кто искушает тебя, делают это из страха перед силой Божией, возникающей в тебе.

Пусть этого будет довольно. Мир суетен в сравнении с вечными радостями. Небо и Земля проходят. Награда праведных пребывает.

Э.К.

Нальваге. ..... Что несовершенного вы видите во всём, что было передано?

Δ.

Нальваге. ..... У вас есть 49 таблиц. В этих таблицах заключены таинственные и святые гласы ангелов — возвеличенных, а также находящихся в состоянии лишения славы и погружённых в смятение; речь, проникающая в Небеса и заглядывающая в Центр Земли, — сам язык и речь детей и невинных, тех, кто величает имя Божие и чист.[13]

На этом языке апостолы понимали рассеянное звучание мира, ставшее несовершенным из-за преступления человека. Эти таблицы должны быть написаны не человеком, но перстом той, которая есть мать Добродетели [Δ. Мадими сказала, что её мать напишет их, в 1583 году.]. В них весь мир — что для плоти невероятно, — все творения и все их роды исчислены по бытию и множеству. Мера и соразмерность того вещества, которое преходяще и обветшает.

Эти вещи и тайны — ваши уделы и доли, запечатанные как вашим собственным знанием, так и плодом вашего молитвенного заступничества.

[p. 65]

Познание Божьих творений.

Мне вручены пять частей времени, в течение которых я раскрою, преподам и обнажу тайны той речи, того святого таинства, дабы КАББАЛА ПРИРОДЫ стала известна в голосе, сущности тела и мере всех частей. Ибо нет ничего тайного, что не откроется, и Сын БОЖИЙ будет познан в СИЛЕ и утвердит на земле Царство в праведности, и тогда придёт конец.

Ибо земля должна быть покорена и очищена, дабы смерть была поглощена в собственном её царстве, а враг праведности не нашёл себе обиталища. Слово Божие пребывает вовек. Обетования Его справедливы. Дух Его — истина. Суды Его неисследимы. Сам Он всеобъемлющ. Он есть Тот, ради Кого вы трудитесь. Обетования Божии об этом земном вельможе исполнятся. Соломон занимал почётные места и был возвышен.

Так говорит Господь.

Я запечатлел его против ненависти и сделал место его открытым. Итак, пусть он восстанет, дабы народ увидел его. Ибо смертные люди имеют почётные места и в собственных дворах достигают возвышения. Кто сотворил землю и удостоил его живой души? Именно Тот, Кто возвышает и в Чьих руках утверждены царства земли.

Вот, наступит пятое время — в отношении частей времени, — и это день, который был обещан. Тогда откроются глаза ваши. Тогда вы увидите.

Голос. Остановись здесь. .....

Нальв. Повинуюсь.

Э.К. Теперь я вижу, как он удаляется над хрустальным столом, круглым, словно тележное колесо, с большим выступом посередине.

Δ. Что касается устройства нашего стола и прочего убранства, мы желаем знать, что теперь надлежит сделать, поскольку ныне мы достигли конца этого первого путешествия.

Голос. Пусть это будет твоим попечением. Я приложу свою руку.

Δ. Разумеете ли вы, что мне поручено устроить всё это так, как, по Божьей милости, будет наставлено моё воображение?

Голос. Так уже сказано.

Δ. Gloria, Honour, & gratiarum actio Deo omnipotenti Deo nostro Domino & Patri Nostro: nunc, & in sempiterna seculorum secula. Amen. (Слава, честь и благодарение Богу всемогущему, Богу нашему, Господу и Отцу нашему: ныне и во веки веков. Аминь.)

Вторник, 18 февраля, a Meredie hora 3 (в 3 часа пополудни). Ласко. Stylo veteri, ast 28. Die stilo novo (по старому стилю, а по новому стилю — 28-го дня).

Δ. После нескольких прочитанных молитв Э.К. увидел, как ему казалось, Нальваге, стоявшего по левую руку от меня.

Δ. In nomine Jesu Christi Redemptoris nostri, Estis vos Nalvage? (Во имя Иисуса Христа, Искупителя нашего, вы ли Нальваге?)

Нальв. Tu dicis. (Ты говоришь.)

Э.К. Нижняя часть его тела находится в облаке, но вся верхняя часть — вне его; за спиной у него с головы свисает нечто вроде покрывала. В руке у него словно круглый .... из кости; кажется, он так же далеко, как церковь. И я вижу его и с закрытыми глазами, и когда направляю на него открытый взор.

Нальв. Чего вы просите?

Δ. Разъяснения времени, вручённого вам в пяти частях.[14]

Нальв. Прочти это.

Δ. Я прочёл, и когда дошёл до места «дабы смерть была поглощена» и так далее, Нальваге сказал следующее.

Нальв. Это последняя победа. Продолжай.

Δ. Читать?

Нальв. Да.

Δ. Я прочёл до конца.

Нальв. Перст Всевышнего обозревает природу среди вас сам по себе и в её собственном движении. Посредством этого действия возникают вещи, которых не было, — через рождение, — и в то же время исчезают, словно их не было, — через разрушение. Это год, в течение которого природа смотрит многими глазами сквозь .... обиталища: на одних — как кормилица, на остальных — как мачеха. Так это и разумеется в Писаниях. Ибо время есть год, предназначенный определением суда Божия; человеку неизвестно, как или когда он наступит. Другой год есть время установленное и ныне данное как нынешний суд Божий. Об этом я и говорю. Время есть год. Части его вам известны.

[p. 66]

Э.К. Я никогда не слышал, чтобы кто-нибудь говорил столь неспешно.

Нальв. Теперь постарайтесь понять. Я говорю о двух годах. Один назначен судом и определением Божиим на будущее и неизвестен человеку. Другой — время суда Божия, прежде определённое и ныне настоящее; однако определено оно было прежде. Есть различие между годом, таинственно обещанным и неизвестным, и временем, таинственно обещанным и известным.[15] Annus mysticus sumitur duplicitee: Unus, qui est Tempus cognitum Deo, & homini non revelatum: Tempus, hoc dicitur, apud Deum. Annum nos illud computamus. Aliud est præfinicum, cognitum Deo & Angelis, & revelatum homini: & Annus est præsens.

(Таинственный год понимается двояко: один есть время, известное Богу и не открытое человеку; у Бога оно именуется временем. Мы исчисляем его как год. Другое время предустановлено, известно Богу и Ангелам и открыто человеку; и это нынешний год.) Этот последний и есть год, о котором я говорю.

Δ. Каковы ваши части этого года?

Нальв. Март, апрель, май, июнь, июль, август. ..... In illo autem die, invenietis Christum. (В тот же день вы обретёте Христа.) Слова этого учения должны согласоваться, и времена также.

Э.К. Когда вы придёте с остальной частью вашего слова?

Нальв. Как оно даётся мне, так я и передаю его вам.

Великое нетерпение.

[Δ. Здесь его прервал Э.К.] — «Должны завершить своё течение в обетовании Божием». [in] В эти недели должны стать известны плоды моего труда. Ибо я должен раскрыть вам и открыть тайны этой мистической и переданной вам речи,[16] посредством которой вы сможете говорить смертными звуками с бессмертными и сможете истинно познать природу и употребление Божьих творений. Поэтому будьте прилежны в слушании и принятии. Ибо путь человека противен этому, но определение Божие несомненно.

Вам дан ответ.

..... Разумеете ли вы эти недели Великого поста или недели всех вышеупомянутых месяцев?

..... Всего назначенного мне времени.

Э.К. Он стоит выше.

..... Можем ли мы, не совершая проступка, просить вашего ..... во всякое время, когда того требуют наши обстоятельства?

Нальв. Ваш труд — моя готовность.

..... Вы видите, у меня лихорадка. Каков ваш совет об этом?

Нальв. Мне надлежит дать вам совет от Бога.

Δ. Благословен да будет Источник совета и всякого блага.

Э.К. Он показывает дом, а на крыше его — шесть или семь существ с факелами. Они похожи на тени.

..... Во имя Божие, что это может означать?

Э.К. Эти тени движутся вверх и вниз по стене дома, втыкая в его стены факелы. Дом похож на этот самый дом. Они обходят дом кругом. Их восемь. У них когти, как у орлов. Когда они сидят, они похожи на обезьян. Они поджигают его, и он сильно горит. Теперь ваша жена выбегает и словно перепрыгивает через перила галереи и лежит, как мёртвая. А теперь вы выходите из дверей, и дети стоят на дороге к церкви. И вы подходите к железной двери, становитесь на колени и ударяете рукой о землю. Они поднимают вашу жену; голова её качается из стороны в сторону. Вы всё смотрите на небо, стоя на одном колене. Каменный дом дрожит и сотрясается, и вся крыша обрушивается внутрь дома, вниз на сундуки. И одно из этих мерзких существ смеётся. Дом весь сгорает. Ваша жена мертва, всё лицо её разбито. Правая сторона лица, зубы и всё остальное разбито. Ноги у неё голые, на ней белая нижняя юбка. Теперь всё видение исчезло.

Марию словно вытаскивают из пруда, полуживую-полумёртвую, волосы свисают у неё вокруг ушей. Её поддерживают. Теперь её выносят за ворота. Вы словно бежите по полям, а за вами трое или четверо мужчин. Вы бежите через воду. Всё исчезает. И теперь вновь появляется Нальваге. Кажется, он плакал.

Δ.

[p. 67]

Нальв. ..... Бог предупреждает вас, дабы вы могли избежать этого.

Δ. И как мне этого избежать?

Нальв. ..... Так говорит Господь. Вот, Я запечатлел тебя для Себя, Себе в народ и в слуги. Поэтому ты не погибнешь; нет, не погибнет и малейший волос на теле твоём. Не бойся, будь крепок в вере, ибо Я скоро приду. Итак, внимай гласу Моему; говорю: итак, внимай гласу Моему. Ибо духи нечестия и смятения восстали против тебя. И если они одолеют Мои замыслы, тогда не станет мира, и небес также не будет. Но это место не для тебя; однако, если желаешь, пусть оно будет твоим. Я запечатлею погибель и на время, и навеки. Итак, будь могуч во Мне. Вся земля неистовствует в нечестии. И грех чует тебя, готовый ныне выползти из своей норы. Если ты переменишь своё местопребывание, это будет более угодно. Ибо в этом самом году ты увидишь начало многих бедствий и вступление этого ЛАСКО в кровавое служение миру.

Э.К. Он словно извергает изо рта огонь и так исчезает.

О Иисусе Христе, мы вверили себя в Твою руку и подчиняем нашу волю Твоему правлению. Что означает эта угроза ужасной погибели моей жене и служанке? И словно бы безумие должно постигнуть меня от горя. Это плохо согласуется с прежде обещанной нам надёжной защитой.

Э.К. Я вижу на скамье маленькую девочку, всю в белом; она говорит.

..... Как поживаете, сударь? .... [Делает реверанс Δ.]

Δ. Вам лучше, нежели мне самому, известно, как я поживаю.

..... Сударь, я побывала в ..... land, в вашем доме, где все здоровы.

Δ. Благодарение Богу.

..... Аминь.... Королева сказала, что сожалеет о потере своего философа. Но лорд-казначей ответил: «Он скоро вернётся домой

и станет просить у вас подаяния». Они были в чёрном. Сударь, Генри Сидни умер в прошлую среду. Тайный ваш враг.[17]

..... Я всегда считал его одним из главных своих друзей.

..... Но вот что: поистине, никто не может отвратить от вас сердце королевы. Я не смогла войти в ваш кабинет: королева приказала его опечатать. Вы привыкли к хорошим городам; хорошо бы вам об этом подумать. В малых словах заключён великий смысл.

Δ. Где же, прошу вас, вы посоветовали бы мне сперва поселиться?

..... Моя мать посоветовала бы вам жить в ЛАСКО.

Δ. Вы не согласны со своей матерью?

..... Да.

Δ. В чём же?

..... Иисусе, вы думаете, что я неразумная девица. Дьявол доносит звук моих уст до твоих ушей, Э.К. Ибо я сказала КРАКОВ, а он произнёс ЛАСКО.

Δ. Поскольку ваша мать желает, чтобы я жил в КРАКОВЕ, в каком же другом месте посоветовали бы мне жить вы?

..... Lux ante faciem, Tenebræ post tergum. (Свет перед лицом, тьма за спиной.)

Э.К. Теперь я чувствую, как от моей головы отходит нечто шипящее.

..... Прошу вас, не обижайтесь на мою простоту. Моя мать и я — одно. В нас нет разногласия. Прошу вас, будьте снисходительны ко мне, если я скажу, что я — Согласие времени. Вот мои слова. Моя мать желает, чтобы вы жили в КРАКОВЕ. И я с этим согласна. Мудрые да разумеют. Всегда молитесь о том, чтобы слышать истинно и принимать верно.

Δ. Прежде чем продолжать, могу ли я спросить, вы ли Мадими?

..... Я, сударь.

Δ. Что касается показанного здесь ужасного видения, каков его смысл и насколько оно истинно?

Мад. Сударь, не угодно ли вам выслушать меня?

Δ. Истина всегда для меня желаннее всего.

Мад. ..... Кажется, в вашей книге сказано: «Путь этого человека приготовлен» и так далее.

Δ. Полагаю, там сказано: «Место его сделано открытым» или «сделано явным».

Мад. ..... Именно так. Простите меня; думаю, именно так.

Δ. Что вы скажете об этом?

Мад. ..... И на земле государи имеют h... в собственных дворах. Помню, он был запечатлён в Мортлейке. Contra omne malum. (Против всякого зла.) Поэтому ни король Польши, ни канцлер не могут одолеть его. И всё же Vendiderunt animam ejus. (Они продали его душу.)

Δ. Господи, будь милостив к ...; что за предательство? Умоляю вас, скажите ... е. об этом случае; он наш великий друг и содействует служению Богу.

[p. 68]

Мад. ..... Вы встретили по дороге человека: он ирландец. (Но, как ... me, он сказал, что он француз.) Я слышала короля, когда .... ему отправиться в Англию. Но он не смог отравить его там ... Поэтому он следовал за ним весь путь. Но если он снова вернётся, они говорят: «Мы возвысим его. Но ты пошли своё войско, а мы пошлём его». Зачем король удалился, как не затем, чтобы предать своё королевство? Поистине, я не могу назвать иной причины.

Моя Матерь сказала в эти последние дни, после be .... calleth it) небольшого разговора: пусть он отправляется в Краков .... себя,

как Давид перед Саулом: быть может, он придётся народу по душе.

Полно, полно, Timor innatus (врождённый страх) никогда не одержит верха. Э.К. Она говорит это, поворачивая голову: хотя он ненавидит его, повредить ему не может. [Э.К. Она говорит это, обернувшись к тому, кто заговорил с нею.]

Сударь, если вы останетесь здесь, вас постигнет великое горе в этом доме.

Δ. Прошу вас, сколько ещё вы посоветовали бы мне оставаться здесь, или как скоро отсюда уехать?

Мадими. ..... Послушайте ... Он, Э.К., гадает, что я теперь скажу.

Э.К. Именно об этом я и думал.

Мадими. ..... Врач говорит, что от заражённого воздуха надобно поспешно удаляться. Многие князья и учёные мужи познакомятся с вами. Добрых людей нередко побуждают согрешить против Бога, и прегрешения их бывают и своевольными, и опрометчивыми: ибо искушение есть пробный камень и одно из главнейших орудий чёрного молодца.

Δ. Умоляю вас сказать что-нибудь о времени нашего отъезда отсюда.

Мадими. ..... Полно, прошу вас, уезжайте отсюда, как только сможете.

Δ. Вы разумеете — в Краков.

Мадими. ..... Да .... Я буду время от времени навещать вас там; и с вами, Э.К., теперь подружусь: ибо вы стали добрым человеком.

Δ. А что можете вы сказать о том страшном видении?

Мадими. ..... Оно служит предостережением, чтобы вы остереглись того, что должно было случиться. Это последнее копьё.

Δ. Но если я отправлюсь в Краков, ничего подобного, надеюсь, не случится.

Мадими. ..... Так, сударь. Поэтому вот вам предостережение.

Δ. Стало быть, нет воли Божией на то, чтобы я установил здесь Стол, к чему, как видите, мы уже приготовились?

Мадими.:.... Смиритесь с этим. Эта пустыня — не на 40 лет. Моя Матерь говорит: здесь этого быть не должно; однако по вашей просьбе может быть.

Э.К. Как это возможно?

Δ. По велению человека солнце может остановиться.

Мадими. ..... Он говорит правду, верьте ему. .... Поэтому я ни на чём здесь настаивать не стану, но отложу это до нашего прибытия в Краков.

Δ. В Кракове мне его установить? И следует ли мне просить там дом Пернна? Или какой иной дом назначен по Божию определению мне и моим домашним?

..... При всей моей мудрости я пока не знаю, что сказать. Это город, где будет праздноваться день субботний.

Δ. Но теперь, что до дома, каково ваше слово?

Мадими. ..... Без дома вы не останетесь. Поверьте мне, ибо я — ваш верный друг МАДИМИ. Здесь придёт конец вашим тревогам. Мужайтесь.

Δ. Разве вы не велели нам получить мой сундук из Торна прежде, чем мы уедем?

Мадими. ..... Да, когда чёрный m ... отзовёт свои воды домой.

Δ. Как только ...n получим его сюда из Торна, нам следует отправляться.

Э.К. Как же мой господин согласится на это?

Мадими. ..... Теперь вы стали новым человеком, и мы оба можем жить в одном доме. Сударь, ручаюсь своим добрым именем: к августу вам уже нечему будет учиться во всех этих вещах.

Δ. К ближайшему августу?

Мадими. ..... Да ... К ближайшему.

Δ. Возможно, у моего господина не окажется столько денег, чтобы вновь оплатить наш переезд, и прочее. Кроме того, я желал бы, чтобы Кесмарк был выкуплен до его приезда в Краков: быть может, тогда он пользовался бы большим доверием у народа.

Мадими. ..... Тем, кто становится королями, нет дела до хуторов.

Δ. Хотел бы я, чтобы излишние траты, сделанные здесь, были сбережены, или чтобы вы сказали нам об этом раньше.

Мадими. ..... Молчание теперь — мой лучший ответ.

Δ. Знаете ли вы — о Господи, что я говорю? — было ли имя НАЛЬВАГЕ когда-либо прежде записано в наших Таблицах или Книгах?

Мадими. ..... Что вы написали, то написали. Он близкий родич моей Матери. У нас мы зовём его Fuga terrestrium (бегство от земного).

Δ. Мы молим Бога, чтобы всякое вмешательство и дерзость злых в этих действах прекратились. Вы знаете, как один из них здесь царапал ему голову, словно орлиными когтями.

[с. 69]

Мадими. ..... Пусть радуется, что они не исцарапали его душу. Вы согласны отпустить меня.

Э.К. Она уходит, став несколько больше ростом, и в длинном платье.

Δ. Soli Deo Gloria. Amen. (Единому Богу слава. Аминь.)

Пятница, 21 февраля, à Meridie (после полудня), Ласко. Martii 2. Stylo novo. (2 марта по новому стилю.)

Δ. Когда я говорил с Э.К. о Мадими и IL., касаясь сокровища, сокрытого в Англии, и желал получить какое-нибудь известие через Мадими, она явилась.

Мадими. ..... Я отвечаю вашему внутреннему человеку. Я пришла вновь.

Э.К. Она больше ростом, чем прежде.

Мадими. ..... Я немного выросла.

Δ. Что до лекарства от моей лихорадки, я охотно бы ... И что до жены нашего дорогого друга, Lor ...

Мадими. ..... Прошу вас, потерпите на сей раз: я столь же охотно отвечу вам, когда свет вернётся вновь, сколь охотно вы меня спрашиваете. Вы можете обдумать многое; я могу ответить на всё это кратко. Какое благословение дарует мне моя Матерь, такое я дарую вам.

Э.К. Она улыбается.

Δ. Дай Бог, чтобы Его добрые творения улыбались мне.

Мадими. ..... Когда вы хорошо меня узнаете, то увидите, что я была весьма милосердна.

Э.К. Она уходит нагая; тело её обрызгано кровью, по крайней мере та его сторона, которая обращена к Э.К.

Δ. Laudetur Deus Trinus & unus, nunc & in sempiterna seculorum secula. Amen. (Да будет восхваляем Бог Троичный и Единый, ныне и в бесконечные веки веков. Аминь.)

Суббота, Februarii 22. 1584. ante meridiem. (22 февраля 1584 года, до полудня.) Ласко. [Martii 3. Stylo Novo. (3 марта по новому стилю.)

Δ. Вопросы, которые необходимо задать Мадими.

1. Добрый совет о восстановлении и укреплении моего здоровья.

2. Следует ли взять с собою в Краков изготовленное здесь основание для святого Стола, вместо того чтобы делать там новое, — и ради сбережения времени, и ради большей тайны наших дел?

3. Что вы знаете и как судите о жене А.Л., о её прошлой, нынешней и будущей жизни? Ибо мы опасаемся, что она нам не искренний друг.

4. Мы весьма усердно желаем, чтобы датское сокровище в Англии, находящееся в десяти местах, которыми завладел Э.К., было доставлено сюда как можно скорее, дабы А.Л. мог выкупить заложенные земли Кейсмарка и Ласко, а также уплатить свои долги в Кракове и в его окрестностях.

Ибо иначе он не сможет ни прибыть в Краков с подобающей честью, как ему велено, ни посещать нас там столь удобно и часто, сколь могут потребовать наши совещания. И в-третьих, день утраты прав на Кейсмарк, если не будет благосклонной помощи Императора, приближается: он наступит в апреле, в ближайший день святого Георгия.

Δ. А вашими речами об Англии вы даёте мне повод спросить, распоряжается ли её Величество, чтобы назначенный мною поверенный получал мои рентные доходы, или нет?

Намерены ли её Величество или Совет вновь вызвать меня в Англию или нет?

И что касается красного р...., который Э.К. нашёл вместе с книгой в Англии: что это такое, каково его наилучшее употребление и как надлежит осуществлять или совершать это употребление?

Δ. Записав эти вопросы и немного помолившись Богу о Его свете, истине и помощи и о ниспослании Мадими, сообразно её повелению записать многое, ибо она могла ответить на всё кратко, мы некоторое время пребывали в молчании; ... ath она явилась по правую руку от меня, между мною и Э.К.

..... Да будет благословенно имя Того, Кто воистину и ради истины посылает Своих служителей наставлять любящих Истину. .... Да будет так ..... Не позволяй моему виду столь сильно пронзать тебя. [Обращаясь к Э.К., ибо он смотрел на неё с необычайным напряжением.]

Э.К. Она кажется более сияющей, чем прежде. И ... и стоит в более светлом месте.

Мадими. ..... Всякая честь да будет Тому, Кто живёт на Небесах и на Земле и могуществен во всех местах. Аминь.

. ..... Ваше здоровье,

Э.К. Теперь она перешла к подушкам на скамье, туда, где стояла вчера. Она теперь поступает, как малые дети, играя своими [с. 70] юбками; и наконец садится на подушки.

Мадими. ..... Подобно тому как духовные озарения, наделённые достоинством, от восхождения и через нисхождение различным образом совершают волю Божию, определённую во всех Творениях, согласно мерному замыслу Всевышнего, распространяющего Свою волю на каждого и внутрь каждого в отдельности, — отчего одни становятся мудрыми, один в этой, другой в той степени, а иные могущественными в делах, посредством которых верным даруются здоровье и помощь, утешение и радость, — так и Ад, восходя, заражает то заблуждением, то недугами. Таким образом, с Небес проистекает

здоровье, а снизу — недуги тела и души. Отсюда мы обретаем две непосредственные силы, производящие два свойства: одна — утешение с радостью, другая — заражение со скорбью.

Но здесь можно возразить: разве не видели, как злые исцеляют болезни и возвращают здоровье? Всё, что от смерти, есть скорбь, которая служит основанием духовного и телесного заражения, так что зло не может творить добро. Как же тогда возможно, чтобы мёртвые оживляли или возвращали здоровье? Поэтому исцеление всякого духовного заражения — я разумею заражения от тех, кто суть духи, — совершается вследствие его слабости, а не силы. Ибо сатана, заражая, может ослабеть, так что не сможет одолеть, и тем самым дать здоровье по причине своей слабости; в противном же случае, обладая силой, он приносит смерть всевозможными путями.

Δ. Э.К. подумал о чём-то, на что она ответила ... и он сказал ... мою мысль: она ответила .... в моей степени, мысли .... мне известны. Я, than an .... она от Бога и в Боге, tha.... мысль человека.

Э.К. Она ... Я слышу ... жуж... ухо.

..... Эти два непосредственных и сверхъестественных свойства так наделены достоинством в Творении и Определении, что добрые Ангелы не могут исцелять или облегчать такие недуги, какие привнесены тонким заражением от самих злых, если только к помощи и исцелению заражённого тела не присоединится в теле непосредственная сила второго Лица Троицы, Которое и есть истинный Врач. И как Он принял на Себя человеческую немощь, так Он и есть её верховный Правитель во всех степенях.

Если заражена душа, Ангелы не имеют силы ... её или очистить, иначе как по воле Отца, которая есть Дух Святой, нисходящий через Ангелов в достояние Церкви, отчего болезнь исцеляется. Посему, принимая во внимание, что ты заражён не естественным образом, но духовным и злым воспалением, возбуждающим в

теле заразу, мы, добрые Ангелы, не можем оказать помощь, если не ощутим непосредственную силу Того, Кто есть Второй и вода Жизни. Однако, поскольку мы знаем, как возникло заражение, — от места ли или от самой вещи, — постольку можем найти противоположные места и вещи для облегчения.

Когда Ирод был заражён Дьяволом, чтобы убить самого Христа, Сына Божия, его замысел был изменён не противодействием Дьяволу, но предведением Бога, назначившего Египет для Его безопасности. Так и тебе сказано: признано благим, чтобы ты покоился в КРАКОВЕ, ибо это место освящено и в предопределении, и ныне. Посему соблюдай субботу и отдыхай от труда: пожинай теперь и вкушай плод твоего труда; дави виноград, дабы пить и утешаться. Ибо обетования Божии не напрасны, и Небеса не бесплодны. Ибо, как сказано: ты ничем не связан, кроме служения Богу; и не князья обогатят тебя, но ты обогатишь их. Плоть может говорить суетно и пребывать без утешения; но обетования Божии не прекращаются и не становятся неверными.

Этот грядущий год — год великого кровопролития, уготованного, чтобы заградить уста Земли, разверзшиеся от скорби. Посему ты должен быть отделён, дабы исполнились обетования Божии: исполнение их приходит не по вашей просьбе, но по Его Определению, в величайшем изобилии.

В тех досках нет нужды, сгодится пол: ибо побуждает к действию не Земля и не руки человеческие, но Перст Того, Кто живёт.

Вот ... Чтобы сила Божия стала известна, Он избрал тех, кем пренебрегают, дабы было сказано: вот, это от Бога. .. Посему спеши и не медли, ибо велико данное тебе предостережение.

Те, кто мудр ко греху в своих плотских помышлениях, обманывают самих себя; у нас они не подлежат обвинению, но, скорее, вовсе неведомы. Ибо Царство Небесное отделено от Ада, и

те, кто от Ада, нам неведомы. Ибо как ... и ... по природе не знают друг друга, так обстоит и с нами.

Sit tibi facis quod illam non novimus, neque virtutem ullam descendentem ab illa vidimus. (Да будет тебе ведомо, что мы её не знаем и не видели никакой силы, нисходящей от неё.) И сила Божия пребывает в нём[20] не ради него самого, но ради Духа, которого Бог насадил в нём. Ибо мы знали его, а затем забыли его. И всё же мы понимаем его. Но (я учу тебя тайне) — через озарение, входящее в него, а не через отражение от него самого. Как небеса бегут от смрада заражённых сил, так беги и ты.

Ganislay, Ganislay[21]	Э.К. Она зовёт кого-то, и вот он уже явился сюда.
Gan. ..... Что тебе от меня нужно? Чего ты хочешь?	Э.К. Лицо его кажется наполовину мужским, наполовину женским, а всё тело покрыто косматой шерстью.

[с. 71]

Э.К. Мадими встряхивает свои одежды и обметает их .....

Мад. ..... Так говорит моя Матерь. Берегитесь дикого мёда и незрелых плодов: один, будучи очищен, другие, созрев, могут стать хороши. Кто не знает вина, пьянеет от него, но тем, кто его знает, оно приносит здоровье. Таково и это Учение. Ибо тому, кто вкушает его зрелым, или ..... или становится утешением и Ключом к pr..... Но тому, кто вкушает его необузданно, и ..... причиняет скорбь. Ваше знание — не в том, чтобы иметь, но в том, чтобы научиться ..... Дабы вы могли и иметь, и быть сведущими. Малы сокровища мира сего в сравнении с мудростью, судящей о ПРИРОДЕ. Ибо от того, кто судит истинно, какая тайна сокрыта? Ищущие мира будут им презираемы; но бегущий от него будет обращаться с ним как с рабыней или как мачеха со своей падчерицей. Однако я сама буду более приспосабливаться к вам, нежели вы — следовать за мной. Ибо ради этого я и стала подобной ребёнку. Итак, перестаньте: истинно мудр тот, кто

говорит: Бог во всякое время знает, в чём мы нуждаемся. Не искушайте. Будьте терпеливы.

5. Всё в Англии обстоит согласно твоему желанию. Ничего не утаено. Ради тебя, однако, с твоими близкими там обходятся дружелюбно.

6. Если бы тебя не призвали домой, как мог бы ты вкусить благо Божьего обещания, ибо Он сказал: ты возвратишь её назад, и проч., ради её сохранения. Но прежде должно совершиться следующее. Страна разделится, один восстанет против другого. Будут замышляться великие измены. Да, и один перережет горло другому; и когда смуты достигнут наибольшей силы, тогда ты спасёшь ей жизнь. Тогда стена будет разрушена, и откроется свободный проход; а насмешники, восходящие по узким ступеням или показывающиеся на стенах, будут попраны и посрамлены. Здесь — разумение ..... То, что имеешь ты, Э.К., есть часть четырёх и стало пятым; однако оно не принадлежит к этим четырём, возведённым в достоинство Куба, корень которого * 252.

..... Я скоро узнаю это. Ты не имеешь силы (ибо время ещё не пришло). Но вскоре должно быть явлено, дабы стало известно ..... Создал это, был * Свят (но это было создано теми, кто ..... Это: что не есть человек и не есть что-либо злое), который умер за свои грехи, дабы не быть истреблённым второй смертью. Открыто тебе не ради тебя самого и не по твоей просьбе, но по воле Божией, ради грядущего времени.

Э.К. Прошу вас сказать мне прямо, что это такое.

Мад. ..... Удовольствуйся этим. ..... Я говорю так, дабы ты не согрешил. Бог Отец, Сын и Святой Дух да благословят вас.

Э.К. Теперь она ушла, приняв вид весьма высокой женщины.[22]

Δ. Veritati æterna, sit æterna Laus Gloria & Benedictio. (Вечной Истине да будут вечная Хвала, Слава и Благословение.)

Э.К. Аминь.

Среда, Martii 4. Mane. (4 марта. Утро.) 1584. ЛАСКО. Martii 14. Stylo Novo. (14 марта по новому стилю.)

Δ. После того как я вознёс прошение к Богу (по настоянию А.Л., который теперь отсутствовал), дабы узнать о будущем состоянии Молдавского царства, то есть когда и каким образом А.Л. будет владеть им (оно было обещано ему прежде, в Мортлейке), и после моей просьбы, чтобы Мадими стала исполнительницей Его воли в этом деле, наконец явилась Мадими.

Δ. Gloria Patri, & filio & spiritui sancto: sicut erat in principio, & nunc & semper, & in secula seculorum. Amen. (Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу: как было в начале, и ныне, и всегда, и во веки веков. Аминь.)

Мад. Аминь. Некий богатый человек, хозяин дома, возвратился и нашёл всё в беспорядке. И вот, подняв взор, он сказал своему слуге: встань и будь готов, ибо я приведу свой дом в порядок. Ступай в Asson, и я встречу тебя там. И тот встал и пошёл в Asson, но господин его не пришёл. Наконец он сказал ему: вот, я не буду жить h..... Перевези моих домочадцев в Eanal, и тот сделал так. И слуга приготовил пир, но господин его не пришёл. И сказал он ему в третий раз: отчего ты печалишься или отчего гневаешься? .... О, ко мне, ибо я твой господин. И сказал: встань, ступай в Molschecks, и там встретишь меня. Но вот что говорит слуга: мой господин забывает. ..... и дважды приказывал мне, и я приготовлял для него, а он не приходил; и в третий раз говорит мне: встань, ступай, и я встречу тебя; там ты найдёшь меня. Но и там он меня обманет. И послал он вперёд, и вот, его господин .... Но тотчас после того посланец слуги ..... Пришёл хозяин дома и посмотрел, но слуги его там не было. И послал за ним, и приказал, чтобы его .... и привели силой; но слуга сказал: не поступай со мной так, ибо это насилие. Господин же ответил и

сказал: что я приказал тебе ..... ghtest: ибо слуги не имеют собственной свободы. И случилось, что, собрав своих друзей, господин сказал им: встаньте и найдите мне того, кто ВЕРЕН и ПОСЛУШЕН. Тогда он простёр руку и сказал своему слуге: вот, возьми свою награду, ибо ты изгнан от меня. Что скажете: справедливо ли он поступил со своим слугой?

Δ. О Господи, мы взываем к Твоему милосердию и признаём, что суды Твои всегда совершенно справедливы и истинны, и проч.

[с. 72]

Мад. Ковчег Господень был Заветом ПОСЛУШАНИЯ. Блаженны входящие.

Э.К. Перед ней вырастает нечто подобное Тростнику, но увядшее.

Мад. Тебе, [Э.К. указывая на Тростник,] так говорит Господь: поскольку ты не можешь вытерпеть до конца зимы, пускай ростки и расти; но посреди [твоей] красоты, посреди лета придёт твоя погибель.

А.Л. Я помажу тебя прежде твоего срока, ради Моего обещания, дабы ты пал посреди отведённого тебе времени, ибо велика твоя слабость.

Э.К. Она стоит, воздевая руки к небу, и я не слышу, чтобы она что-нибудь говорила.

Мад. Ступай, поспеши: всякая плоть мерзостна.

Э.К. Она говорит, обратившись в другую сторону, не к нам.

Мад. Я запечатана и более не могу говорить.

Э.К. Теперь она удаляется, подобно треугольному Облаку.

Δ. О Иисусе, помилуй нас. О Царь Иудейский, помилуй нас. О Победитель ада, смерти и Дьявола, помилуй нас.

Э.К. Теперь здесь тот, кто был здесь в последний раз. Вы Нальваге .... Во имя Иисуса. Господи, будь милостив к нам, и проч.

.... Запечатан; для меня сделано исключение.... Мне велено, и моё Служение — учить.

Э.К. Он вращается с великой быстротой; наконец останавливается.

Δ. О Господи, и наше желание — учиться у Тебя, в Тебе и ради служения Тебе.

Наль. Тому, кому сказано: ИДИ, — так говорю я: пусть он отправляется. Ибо Бог простёр руку и говорит: Я не отведу её назад иначе как с отмщением.

Э.К. Он снова вращается.

Δ. О Боже, кому сказано это ИДИ?

Наль. Ты, смертный человек, кто Господь здоровья?[23]

Δ. Бог Неба и Земли.

Наль. Господь разгневан, и Он сказал тебе.

Уходи.[24]

Вот, уже (?) миновал день. И если бы его собственный Ангел не вступился за него, он обратился бы в ничто. Запечатай это, поспеши.

Отправляйся.

Ибо Господь разгневан.

Δ. О Боже, и проч.

Наль. Так говорит Он ..... Лаский веселился с Блудницей и мерил Меня, непостижимого; но ему будет воздано.

Δ.

А.Л. Тебе сказано: поспеши и уходи. Я исполню на нём Моё обещание ради тебя; но он падёт, уже не будучи в числе твоих знакомых.

Δ. Изреки благоволение и милость ко мне, который в своей sin..... и простоте сердца радуюсь, делая всё, что в моих силах.

Наль. Так они говорили против тебя: пусть он не уходит. О них так говорит Господь: они останутся там, где не хотели бы. Прекрати, больше не пиши.

Δ. Soli Deo, omnis honor & Gloria. Amen. (Единому Богу всякая честь и Слава. Аминь.)

Понедельник, Martii 9. Hora 9. Mane recessimus a ..... & prima nocte fuimus apud Petr..... (9 марта. В 9 часов утра мы выехали из ..... и первую ночь провели в Petr.....)

Вторник, 10.

Среда, 11.

Четверг, 12. .... Мы остановились на ночлег в Михаве (?).

Пятница, Martii 13. (13 марта.) Мы прибыли в Краков, circa tertiam a Meridie (около третьего часа пополудни), и поселились в предместье, возле церкви в ..... Там мы оставались неделю, а затем мы (я и моя жена) переехали в дом на улице Святого Стефана, который я нанял на год за 80 гульденов (по 30 грошей). А господин Эдвард Келли прибыл к нам в пятницу Пасхальной недели (по новому Григорианскому календарю), то есть 27 марта по старому календарю, или шестого апреля по новому календарю; день Пасхи в Польше приходился на первое апреля по новому Григорианскому установлению.

CRACOVIA. Martii 13. An. 1584. (КРАКОВ. 13 марта. Год 1584.)

Omnis Honor, Laus, Gloria & Gratiarum Actio, sit Deo Nostro Omnipotenti, Trino & uni nunc & semper. Amen. (Всякая Честь,

Хвала, Слава и Благодарение да будут Богу Нашему Всемогущему, Троичному и Единому, ныне и всегда. Аминь.) Δ.

[1] Δ. Всё это время мы стояли на коленях.

[2] Vide infra. (Смотри ниже.)

[3] Δ. Forte (возможно), пошатываясь.

[4] Э.К., А.Л., Δ.

[5] Ты будешь повешен, сказал он Э.К. Declina, à malo & Fac bonum. (Уклоняйся от зла и делай добро.) Псалом.

[6] Об А.Л. и о нашей будущей разлуке.

[7] Теперь место занимает Ангел.

[8] * Заметь: говоря это, он указывал вниз, на большую Библию господина Альберта Лаского, на которой теперь стоял камень видений.

[9] Пророчество. an. 1587. in Januar 10. Antichristus.. Si simpliciter, sit annas est intelligendus, si non septenarius unus, nostrorum annorum 24 sit habendus pro uno anno mystico: vel 42. menses, &c. (В году 1587, 10 января. Антихрист.. Если понимать буквально, то следует разуметь год; если же нет — одно семилетие; 24 наших года следует считать одним мистическим годом, или 42 месяца, и проч.)

[10] Δ. Они в Раю; они были вознесены ввысь, особенно Илия.

[11] Позднее это изречение отменено, а камень наделён достоинством.

[12] К Э.К.

[13] Δ. Infra, in Libre Cracoviensi, Aprilis 21. dixit hanc linguam nunquam fuisse revelatam. (Ниже, в «Краковской книге» (Liber Cracoviensis), 21 апреля, он сказал, что этот язык никогда не был открыт.) Надлежит согласовать эти два места.

[14] Δ. Folio precedente. (На предыдущем листе.)

[15] Э.К. Он говорит на неизвестном мне языке и смотрит несколько в сторону.

[16] Каббалистическое по способу получения.

[17] Δ. Заметь: в Праге, 24 августа, я узнал, что сэр Генри Сидни не умер ни в феврале, ни в марте, ни даже в минувшем мае; поэтому над этим следует поразмыслить. Мне сказал об этом сын доктора Хагета. Можно также заметить, как Дьявол в то время вводил Э.К. в заблуждение; и потому возможно, что и эта ложь исходила от него.

[20] А.Л.

[21]Δ. Cacodæmon ipsius Palatinæ. (Злой демон самой палатиниши.)

[22] Заметь. Теперь Мадими имеет вид высокой женщины.

[23] Δ. Я был болен лихорадкой и потому несколько…; кроме того, я ожидал помощи господина А. Л., главным образом кареты, лошади и денег.

[24] Δ. Vide Job. cap. 33. (Смотри Книгу Иова, гл. 33.)

[73]

МИСТИЧЕСКИЙ САОБАТИЧЕСКИЙ МЕСЯЦ (MENSIS MYSTICUS SAOBATICUS),

Pars prima ejusdem. (Первая его часть.)

Во вторник утром, Anno 1584. Aprilis 10. stilo novo Gregoriano. (В году 1584, апреля 10, по новому григорианскому стилю.)

CRACOVIĆ. (В Кракове.)

После различных наших молитв и засвидетельствования нашего смирения, послушания и доверия к этим действам, когда мы уже прибыли в Краков, освящённое место, куда нам было велено поспешить, и проч., наконец явился Нальваге.

Э.К. На нём одеяние из белого шёлка с пелериной, имеющей три свисающих конца с кистями, все зелёные; мех на ней белый и, кажется, сияет колеблющимся блеском. Голова его ничем не покрыта, бороды у него нет. Лицом он похож на изображение короля Эдуарда Шестого; волосы его свисают на четверть длины пелерины, слегка вьются, цветом жёлтые. В руке у него жезл, или палочка, толщиною почти с мой мизинец: он золотой и разделён на три равные части золотом более ярким, нежели остальное. Он стоит на своём круглом столе из хрусталя, или, скорее, перламутра: на нём виднеется бесконечное множество букв, расположенных так тесно, как только могут они стоять одна подле другой. Стол несколько наклонён в одну сторону; он стоит в самой середине; одеяние закрывает ему ступни; грудь его кажется гладкой, словно пух, остающийся на лебеде, когда все перья сняты; такова же его шея и проч. Он худ и продолговат лицом.

Δ. Да пребудут на нас бесконечные милости Божии; и да воссияет на нас свет лица Его; и да будет обращён к нам благосклонный лик Его.

Нальваге. ..... Аминь Тому, Кто есть, и был, и живёт во веки.

Э.К. Он пристально смотрит на свой стол и поворачивается, чтобы осмотреть его.

Нальваге. ..... Всё в порядке. Так говорит посланник Того, Кто есть Бог премудрости. Таково ли ваше достоинство, чтобы вы могли заслужить столь великую милость? Или сосуды ваши очищены и приготовлены принять и удержать сладостную влагу — само чистое разумение?

Δ.

Вошло ли Солнце в ваши недра, или вкусили вы ночной росы? Где ваши брачные одежды; или каким образом готовитесь вы к своему браку? Вы — неприготовленная и иссохшая плоть, причастники того, что делает вас святыми; через это причастие и тайный промысл Того, Кто есть Всевышний, вы сделались достойными назначенной цели и достаточно омыты ко времени вступления. О жестоковыйный народ, вы ничего не заслуживаете, и всё же получаете плату трудящихся. Но может ли тление быть причастно нетленному? Или ты, человек, который проникнут самим собою, можешь ли быть проникнут также и Всемогущим?

О вы, немощные, о вы, лишённые веры, о вы, язвы земли! Где ваш стыд? Где слёзы, которые вы проливаете? Где смирение, которому вас учат? Нет, вы из тех, кто говорит в своём сердце: если весна погожа, то и жатва, вероятно, будет добра; если это сбудется, то это перст Господень. Но таково ваше несовершенство; таковы плоды плоти и суета смертности.

И всё же помните, что вы слуги: исполняйте же волю своего Господина. Вы стали свободными: будьте верны и благодарны Тому, Кто дарует свободу. Более того, вы стали детьми,

причастниками совета Того, Кто восседает и видит, и говорит: «Я есмь». Посему будьте трезвенны, верны и не колеблитесь, ибо велико наследие вашего Отца; свобода ваша дарована без платы, а Господин ваш — Царь правосудия.

[74]

Где тот народ, или в каком поколении жили те, кому было дано такое знакомство и близкое общение с истинными слугами и ангелами Божиими? Кому были открыты эти тайны? Не сказано ли об освящённых: «Господь явился им в видении»? К вам же Он приходит, когда вы бодрствуете. К ним Он пришёл нежданно, к вам приходит по вашей просьбе. Восстаньте же и не забывайте, что Господь сделал для вас; ибо дела этого мира не существуют, пока не совершены, и ничто не достоверно, кроме как по своему завершению.

Аврааму было сказано: «И Я истреблю их». Он поверил этому, но не спросил, когда. Велика награда веры, ибо она даёт силу; но верные не от мира сего. Однако вы сказали — как говорили Христу ученики, когда были ещё нечисты и слепы: «Когда это сбудется? Господи, что означает то или это?» Простая вера превосходит всякое знание. Ибо небо и земля погибнут в своём тлении; но гласы Господа, тем более Его обетование, стали ангелами навеки. Ибо как Солнце порождает в земле и является отцом многого, что живёт в тлении и имеет конец, так Бог Небесный производит и порождает небесное, наделяя его жизнью навеки. Ибо, поистине, Dixit & factum est (Он сказал — и стало): всякая Идея в вечности обрела вечное бытие, и то, что помыслено, стало живым творением. Я учу вас тайне.

Как дерево, живущее соками и всё себя ими напояющее, производит украшения собственной красоты, так духовная часть человека, будучи добра и облагорожена, придаёт себе блеск здравой и верной мыслью; я разумею славу и явление

собственной её красоты. Ибо душа человека возрастает либо в красоте ко спасению, либо в бесчестии и скверне к осуждению.

Я исполнил данное мне повеление. Как наставник я предостерёг вас и как друг дал вам совет; я также буду учить вас.

[Э.К. Он говорит тонким тихим голосом.]

Ди. Он сделал долгую паузу и молчал.

Э.К. Он стоит и указывает жезлом на буквы своего стола, словно производит какой-то подсчёт или вычисление. Он сошёл с середины и измерил, сколько шагов вокруг.

Нальваге…. Pater, Filius, Spiritus Sanctus: Fundamentum, substantia, & principium omnium. (Отец, Сын, Святой Дух: основание, сущность и начало всего.)

Э.К. Мысленно добавил rerum (вещей), и тот ответил на его мысль, сказав: зачем мне говорить rerum (вещей)? Грамматики будут на моей стороне. Omnium (всего) — больше, чем сказать omnium rerum (всех вещей).]

Э.К. Мне представляется, что это произнесено кем-то другим.

Нальваге…. Omnium (всего) — вот что мне поручено.

Э.К. Он по-прежнему сопоставляет одно место с другим и проч.

Так. Э.К. Теперь он стоит неподвижно.

Corpus omnium (Тело всего) …. Э.К. Он указывает на весь круглый стол, на котором стоит.

1. Сущность приписывается Богу Отцу.

2. Первый круговой движитель, окружность, — Бог Сын, перст Отца и движитель всего.

3. Порядок и соединение частей в должной и совершенной соразмерности — Бог Дух Святой. Вот начало и конец всего.

Э.К. Он по-прежнему считает и сопоставляет места и буквы между собою.

Нальваге…. Вот, оно разделено на 4 части: из них две облагорожены; одна ещё не облагорожена, но будет; другая лишена славы и облагораживания.

Э.К. Кажется, он указывает на какие-то разделения.

Нальваге…. Разумейте Бога как сущность целого, как сказано выше.

Э.К. Он снова считает.

Нальваге…. Сущность этой части называется Vita (Жизнь).

Э.К. Он указывает на самую верхнюю часть.

Нальваге…. Называется Vita Suprema (Высшая жизнь). Смотрите, здесь три малые линии.

[Э.К. Эти три малые линии видны в самом верхнем участке,[

Скажите … Gaudium (Радость), [указывая на самую верхнюю линию.

Скажите … Prćsentia (Присутствие) [указывая на вторую.]

…… Laudantes (Восхваляющие) или Triumphantes (Торжествующие) [указывая на третью.]

[75]

Э.К. Теперь он начинает считать во второй части,

Нальваге…. Вместилище — Vita (Жизнь). [Он снова считает.

Э.К. Четыре части равны по ширине, но не по ясности; та же, что вокруг центра, тускловатого, или свинцового, цвета.

Э.К. Теперь он показывает три малые линии во второй части. Кажется, он говорит, говорит что-то самому себе.

Нальваге…. Скажите …… Potestas (Власть) …. указывая на первую линию. Motus (Движение) …… на вторую; Ministrantes (Служащие) ….. на третью.

Э.К. Теперь он переходит к третьей круговой части.

Нальваге…. Это вместилище — также Vita (Жизнь) [указывая на третью часть] non dignificata, sed dignificanda (не облагороженная, но подлежащая облагораживанию).

Нальваге…. Смотрите …. Э.К. Здесь также три линии: Actio (Действие) ….. в первой линии. Factum (Совершённое) ...: во второй. Confirmantes (Утверждающие) ….. в третьей. Сударь, вот истинная логика.

[Δ. Это он сказал Э.К., который теперь усердно предался изучению логики.]

Э.К. Теперь он стоит, дрожа.

Нальваге…. Ob qualis est Justitia inter miseros? (О, каково правосудие среди несчастных?)

Δ. …. Sed, mors est qućpeperit hanc vi.am. (Но смерть породила эту жизнь.)

Vita est etiam hćc, sed qućperperit mors. (И это также жизнь, но та, которую породила смерть.)

Скажите ….

· Luctos (Скорбь) …..

· Discordia (Раздор) …..

· Confundantes (Приводящие в смятение) ….. Здесь также виднеются три линии.

Исполняющие свой долг получат свою награду. Пусть моё усердие научит вас усердию.

Не гневайтесь оттого, что не понимаете: это средства к пониманию. Э.К. признался, что был весьма разгневан.

Нальваге…. Молитесь Богу, ибо мне противодействуют.

Δ. Deus in adjutorium nostrum intende (Боже, поспеши нам на помощь), и проч.

Скажите …. Vita Suprema (Высшая жизнь). [Указывая на самую верхнюю из всех линий.] Я нахожу это (посредством сложения) на этом языке: I ad, но написанное так, в левую сторону, в трёх углах

I	d
a	

Скажите …… Gaudium (Радость) ….. Moz. Я нахожу, что это имя восходящее и соответствует двум крайним точкам I ad таким образом.

I	d	z
a	o	
m		

Δ. Прошу вас, Mozod — слово из трёх букв или из пяти?

Нальваге…. На письме из трёх, в развёрнутом виде оно длиннее. [Δ. Z в развёрнутом виде есть zod.]

Δ. Простите ли вы меня, если я задам ещё один вопрос об этом развёртывании?

Нальваге…. Говорите: Moz само по себе означает радость; но развёрнутое Mozod означает радость Божию.

Δ. Ни одно слово в своей коренной форме не является развёрнутым.

Нальваге…. Со временем эти сомнения легко разрешатся.

Prćsentia (Присутствие) ….. Я нахожу, что оно называется Zir.

Так .....

I	d	z
a	o	i
m	z	r

Этот урок превосходит всякий другой, усвоенный сегодня в Кракове.

Нальваге…. … Potentia (Могущество) ….. Но скажите: Vita secunda (Вторая жизнь). I ad, но вот так.

I	d	z	s	a	i
a	o	i	g	o	d
m	z	r	v	r	r
b	n	a			
d	a	z			a
i	a	B		d	i

[76]

Впоследствии я научу вас различию между ними.

Δ. Вы имеете в виду различные значения I ad.

Скажите ….. Potestas (Власть) ….. Я нахожу это как Bab. Оно восходит справа налево.

Motio (Движение) …. Я нахожу это как Zna.

Они расположатся не так, но расположатся вполне хорошо.

Нальваге…. Vita tertia (Третья жизнь). …… I ad.

Δ. Прошу вас, а что с Ministrantes (Служащими)?

Нальваге…. Смотрите за тем, что вам поручено.

Actio (Действие) ….. Sor

Factum (Совершённое) ….. Gru

….. Vita, quć etiam est mors. (Жизнь, которая есть также смерть.)

I ad

Luctus (Скорбь) ….. Ser

Discordia (Раздор) ….. Osf

f	o	s
s	e	a
r	d	i

Если порядок таблицы — ex spiritu Sancto (от Духа Святого),

А сущность — от Отца, то как извлечь нам окружность, которая есть Сын?

Сын есть образ Своего Отца; следовательно, и в Своей смерти Он также должен быть образом Своего Отца.

Если substantia (сущность) пребывает in forma Crucis (в форме Креста), то Сын есть образ Своего Отца.

…… Laudantes (Восхваляющие) ….. Luach.

Δ. Прошу вас сообщить нам остальное.

Нальваге…. Будьте терпеливы ко мне, ибо вам это легко, а мне трудно.

		h	c	r	v		
	i	d	z	s	a	i	
l	a	o	i	g	o	d	h
v	m	z	r	v	r	r	c
a	b	n	a	f	o	s	a
s	d	a	z	s	e	a	s
	i	a	b	r	d	i	
		l	a	n	g		

Ministrantes (Служащие) ….. Lang.

Confirmantes (Утверждающие) ….. Sach.

Δ. Теперь.

Нальваге…. Когда узнаю я, узнаете и вы.

Δ. Как Sach.

Да будет Бог милостив к человеку.

Это столь ужасно, что я трепещу, извлекая это.

Confundantes (Приводящие в смятение) ….. Urch.

Так я разъяснил это тело в общих чертах; подробности же пространны, трудны и утомительны.

Да будет благословенно имя Твоё, о Боже, Который можешь открыть средство, через которое Твои непосредственные силы могут быть открыты человеку. Тебе могущество, слава и честь, ибо Ты — истинное тело всего и жизнь вечная.

Э.К. Теперь он внезапно исчез вместе со столом.

Deo nostro sit omnis laus & gratiarum actio nunc & in sempiterna seculorum secula. Amen. (Богу нашему да будет всякая хвала и благодарение ныне и во веки вечные. Аминь.)

Четверг, Mane, Aprilis 12. 1584. Cracović. (Утром, апреля 12. 1584. В Кракове.)

Δ. Спустя некоторое время после того, как мы вознесли молитвы, наконец явился Нальваге в том же облике и одеянии, что и в прошлый раз. Он стоит неподвижно.

Нальваге…. Benedictum sit nomen Domini in ćternum. (Да будет имя Господне благословенно во веки.)

Δ. Аминь.

Нальваге…. Audite mei fratres patienter. (Слушайте терпеливо, братья мои.)

Божество, в Своём сокровенном суде храня во всемогущем лоне Своём образ и форму всех вещей без исключения, воззрело на Землю; ибо Оно сказало: сойдём теперь к сынам человеческим. Оно увидело, что всё развивается вопреки своему сотворению и естеству: либо держит свои достоинства и тайные силы сокрытыми во мраке, либо гибнет в неистовстве из-за немощи и строптивости невежества. И было сказано: вот, не нахожу Я отрады в мире; стихии осквернены, сыны человеческие нечестивы, тела их стали навозными кучами, а внутренности их — тайные покои их сердец — логовами и темницами проклятых. Посему Я отниму у них дух Мой, и они станут ещё пьянее, и невежество их будет таким, какого никогда не бывало, — нет, даже со времён падения небес.

Ибо вот, время пришло, и тот, кто есть Сын Неправедности,[1] существует и живёт. Посему ему будут даны сила и власть, а цари Земли обезумеют; да, впадут в неистовое безумие; да, даже в третье безумие, и притом в глубине собственных своих помыслов. И Я воздвигну храм Мой в лесах, да, в пустынных местах; и Я [77] стану Змеем в пустыне, ибо Я подобрал одежды Мои и бежал прочь, а Она будет скорбеть на горах без утешения.

1. Antichristus. (Антихрист.)

Вот, заговорил Гром, и земля покрылась мглой и наполнилась туманом, дабы душа человека спала в собственном смятении. Заговорил второй Гром, и восстали духи, каковы прорицатели, ведьмы, заклинатели и обольстители; и вошли они в святые места, и утвердили свои престолы в человеке. Посему горе земле, ибо она растлена. Горе земле, ибо она сдана своему противнику. Горе земле: она предана в руки своего врага. Да, горе сынам человеческим, ибо сосуды их отравлены. Но именно тогда сказал Господь: вот, Я явлю Себя в пустыне и восторжествую в немощи Моей.

И вот, Он призвал вас, и вы опьянели и стали безумны от Духа Божия. И было сказано: сойди, ибо Он зовёт и уже призвал. И Рафаил, возносивший молитвы, сошёл; и был он исполнен силы и Духа Божия. И возникло учение, какого не бывало от начала: не нарисованное и не изваянное, не отточенное и не измышлённое человеком, не сообразное их воображению, которое от плоти, но простое, ясное, исполненное крепости и силы Святого Духа. Это учение возникло, подобно человеку, нагим из земли, но всё же было образом совершенства. Именно это самое искусство и передано вам как непогрешимое учение, содержащее в себе воды, протекающие через многие Врата, даже выше Врат Невинности; в нём вас учат распознавать достоинство и растление природы, а также делают причастниками тайных судов Всемогущего, которым предстоит открыться и свершиться. Это знание должно стать в вас совершенным двумя путями: посредством силы опосредованной и непосредственной. Непосредственно от Бога — в том, что касается Его воли и тайных судов, как было дано апостолам. Через посредство и передачу — как от нас, раскрывающих сущность и тело природы сообразно нашему собственному образу; этим я ныне и занимаюсь. Посему мне надлежит наставлять и вразумлять вас согласно переданному вам учению, которое содержится в 49 Таблицах, посредством 49 гласов, или зовов,[2] — естественных Ключей, открывающих эти не 49, но 49 (ибо Одни не должны быть открыты) Врат разумения. Благодаря им вы обретёте знание, позволяющее приводить в движение каждые Врата и вызывать столько существ, сколько пожелаете или сколько будет сочтено необходимым; они смогут весьма хорошо, праведно и мудро открыть вам тайны своих Градов и дать вам совершенное понимание содержащегося в Таблицах. Через это знание вы легко сможете судить — не так, как судит мир, но совершенно — о мире, обо всём, что заключено в пределах Природы, и обо всём, что подлежит концу.

2. 48 Ключей, или зовов, и их применение.

Но вот, это моё поручение ограничено временем. Посему будьте усердны в учении, усердны в слушании, и притом терпеливы: ибо это ни вольная школа, ни школа постоянная.[3] Ибо как мне не дана власть далее первого дня наступающего августа, так и у вас после того не будет силы учиться, потому что я — опора вашего учения.

3. Заметь. Пользуйся временем, пока оно есть, ибо время уйдёт.

Нальваге…. Я — для утешения мира, а не для помехи ему. Так говорит Господь: у кого жатва, пусть жнут, а у кого труд, пусть трудятся. Что до меня, я связан сроком и готов во всякое время, ибо я не меряю ни вашей ночи, ни вашего дня.

Δ. Благодарение Всевышнему.

Нальваге…. Ныне прекратите вместе со мною, ибо более ничего не нисходит.

Soli Deo Honor & Gloria. (Единому Богу честь и слава.)

После полудня, в тот же четверг…. После нескольких кратких молитвенных воззваний к Богу появился огромный пёс, мастиф,[4] с которым я не желал иметь ничего общего, ожидая Нальваге. Он сказал, что он и есть Нальваге. Мы обличили его как адского пса. Наконец он удалился, и явился Нальваге, но более сияющий, чем прежде в этот день.

4. Злой дух, творящий обманные видения.

Нальваге…. Есть ли у вас то, что я сказал вам сегодня?

Δ. Мы храним это в записи и в памяти.

Нальваге…. Прочтите это……

Δ. Я прочёл.

Э.К. Он смеётся: ха, ха, ха, и так далее, — громким смехом. У него также есть Таблица, но она, кажется, не похожа на прежнюю

Таблицу Нальваге. В этой Таблице десять или одиннадцать разделов, чего в прежней Таблице не было.

Δ. Если ты Нальваге, продолжай учение мудрости; если ты не Нальваге, удались во имя Иисуса.

….. У меня есть свободная воля, и потому я останусь здесь.

Δ. Теперь я нисколько не сомневаюсь, что ты обманщик. [Audite:] (Слушайте:)[5] Невежество нечестивого становится прахом; обнаружившись, он выметается за дверь и бросается на навозные кучи.

5. Голос со стороны.

Э.К. Теперь появляется некто, подобный истинному Нальваге.

Нальваге…. Так же обстоит дело и с [ ], ибо ты обнаружил своё богохульство и, будучи разоблачён, стал ещё более проклят. Посему, поскольку ты проклят, ты не облечён достоинством, но стал сосудом беззакония и потому не имеешь свободной воли. Ибо свободная воля либо уже облечена достоинством, либо способна обрести его. Посему я выметаю тебя, как прах, и бросаю в ту навозную кучу, которая есть место величайшего горя, — навозную кучу и воздаяние неправедным. И поскольку [78] ты вторгся в суды Господни и услышал тайны Всемогущего, посему я запечатлеваю тебя tanquam truncus in Infernum. (словно обрубок дерева — в преисподнюю.)

Э.К. Он ударяет его железным орудием, подобным клещам, по форме похожим на форму для отливки пуль, сжимая ему череп и нижнюю челюсть; и тот упал и исчез, а на его место пришёл Нальваге.

Э.К. Нальваге совершает поклон в сторону четырёх частей света.

Нальваге…. Моё Us ничем не хуже твоего Um.

Э.К. в сердце своём подумал, что, быть может, теперь один дьявол одолел другого, и потому произнёс Um.

Э.К. Теперь он снова ведёт счёт по своей Таблице, как делал прежде.

Нальваге…. К этому учению относится совершенное знание мистических созданий и память о них.[6] Как же мне наставлять вас, если вы их не знаете?

6. Δ. Fortè (Быть может), знаки.

Δ. Вы имеете в виду таких, как Babyon [*Babilon], Boboyel [*Bobogel], и прочих?

Нальваге.... Знаки, или буквы Таблиц.

Δ. Вы имеете в виду мистические буквы, которыми, как обещано, будет написана святая книга; и если книга будет так написана и раскрыта перед нами, а вы затем будете указывать букву за буквой, мы же будем записывать ваши наставления, то, надеюсь, мы достаточно поймём и усвоим ваши наставления.

Нальваге.... Также при получении зовов надлежит заметить: я должен произносить их в обратном порядке, а вы при употреблении — в прямом.

Δ. Я понимаю: это из-за их действенности; иначе явились бы все вызываемые существа и тем помешали бы нам продвигаться в учении.

Нальваге.... D P C E T E I R S M S S S

E S A I I M M N S E S.[9]

9. 24 [буквы]

Э.К. Всё это находилось в одной строке, в самом нижнем разделе и в самой нижней его строке.

Нальваге.... I E E E E T N O E D M E T M M M

M M D M A E T S E A M.[10]

10. 27.

Э.К. Теперь он стоит неподвижно.

Нальваге.... A E R T I S A N S S E A S D M M S E A O A

V I I I I A O A O I I V I T S E I T T

S D A I N.[11]

11. 43. E V I I I I. –Δ.

Э.К. Казалось, эти буквы были взяты из разных строк трёх нижних разделов, но ни одна — из верхнего, или четвёртого.

Нальваге.... R S H D D S R R E S O L S N R E R E E

S F R H E I E E E E I E E O E T I S O E

R T T H D E O I S E O E S M E T F E D E

T S E E E E E R S E S E O R S M E T

D. R. F E D E T S E E E R S E

)(E E R

S I S E H E N O E S M E F S F E E D I [I/E] O E[12]

12. 81. I или F. [i/E] Везде, где следом стоит O, это может быть E или I.

S S S I S E O E S H E

D S D F T E I E O R S O E D H T E T

O E S H E O T R T E R E O E H S E R

E E I R E S R I S O E H E E D E I E H E

D T R N D D H D N.

Остальная часть этого урока — следующим утром.

Δ. После исправления некоторых мест в предшествующей записи букв он сказал: более ничего не ощущаю.

Δ. Благодарение и честь Всевышнему во веки. Аминь.

В пятницу утром, Hora 8 ″. Aprilis 13. Cracović. (В 8 ″ часа. 13 апреля. В Кракове.)

Вскоре после моего призывания явился Нальваге, Nutu Dei. (По мановению Божию.)

Нальваге.... Да пребудут среди вас наш мир, который есть торжествующее терпение, и слава.

Δ. Аминь.

[79]

Нальваге.... Можно спросить: разве может быть терпение у Ангелов, вознесённых выше воздуха? Ибо те, кто пребывал в заблуждении, уже получили своё воздаяние. Да, воистину, дорогие мои братья. Ибо между нами и Сатаной идёт непрестанная борьба, в которой мы побеждаем терпением. Это сказано не без причины: ибо, как Дьявол есть отец придирчивого осуждения, так он исподволь заражает воображение духовидца, примешивая несовершенные образы к моим речам. Вода не принимается без воздуха, а слово Божие — без богохульного внушения. Сын Божий никогда не обращал всех, и не все, кто слышал Его, верили Ему. Посему там, где сила Божия, присутствует и Сатана. Вот, я говорю это не без причины, ибо я ответил на поразившую тебя заразу.

Δ. Э.К. подумал, что у Ангелов нет повода проявлять какое-либо терпение, и так был дан ответ на его мысль.

Нальваге.... Я нахожу, что душа человека не имеет доли в этой первой Таблице. Она есть Образ Сына Божия в лоне Его Отца прежде всех миров. Она заключает в себе Его воплощение,

страдание и возвращение на суд, о котором Он Сам во плоти не знает; всё остальное доступно разумению, за исключением самого Центра.

86. A (Две тысячи четырнадцать в шестой Таблице есть) D

7003. В тринадцатой Таблице — I.

A В 21-й Таблице. 11406 вниз.

I В последней Таблице, на единицу меньше Числа. Слово Jaida: вы поймёте, что это за слово, прежде чем зайдёт Солнце. Jaida — последнее слово зова.

85. H 49. по восходящей, T 49. по нисходящей, A 909. прямо, O само по себе.

H 2029. прямо; называйте это Hoath.

84. 225. От нижнего угла с правой стороны. Продолжая в том же и следующем квадрате. D 225. [То же число повторено.

A В тринадцатой Таблице, 740. по восходящей в своём квадрате.

M 30-я таблица, 13025. От нижнего угла с левой стороны.

..... В квадрате по восходящей.

Назови это Mad.

83. O 7-я таблица, 99. По восходящей.

C 19-я, по нисходящей, 409.

O ... 1. От верхнего правого угла наискось к нижнему левому и далее по нисходящей, 1003.

N 31-я, от центра к верхнему правому углу и далее по нисходящей, 5009.

Назови это Noco.

Будьте терпеливы, ибо я говорил вам, что это будет утомительно.

82. O 39-я. От центра по нисходящей, или по левую руку, 9073.

D 41-я. От центра по восходящей и так до правого верхнего угла, 27004.

R 43-я. От верхнего левого угла к правому и далее всё по окружности, 34006.

I 4-я. По восходящей, 72000.

[Z] В той же таблице по нисходящей, последняя.

Назови это Zirdo.

81. P 6-я. По восходящей, 109.

A 9-я. По восходящей, 405.

L 11-я, по нисходящей, 603. .....

Назови это Lap.

Δ. Здесь, во время следующего действа в субботу, он ударил по столу, когда я перечитывал это в обратном порядке.

80. E 6-я. От самого верхнего правого угла к левому, 700.

G 13-я, по нисходящей, 2000.

R 17-я. От центра вниз, 11004.

O 32-я. По нисходящей от правого угла к центру, 32000.

Z 47-я. 194000, по нисходящей. Назови это Zorge. [В один слог.]

79. A 19-я. От левого угла по нисходящей, 17200.

A 24-я. От центра по восходящей к левому углу, 25000.

Q Та же таблица, по восходящей, 33000.

Назови это QAA. [Три слога, с ударением на последнем A.]

78/77 E Вторая таблица, 112, по восходящей.

L .....th. По нисходящей, 504.

C 19-я таблица, по нисходящей, 1013. [Эта C называется C Minor (малая C).]

I 13-я, по нисходящей, 2005.

C 14-я, по нисходящей, 2907. Назови это Cicle.

Э.К. Теперь он стоит на коленях и молится, подняв свой жезл.

76. O 4-я. По восходящей к левому углу, 309.

D 5-я. По нисходящей, 812. Δ. Здесь он вновь ударяет в субботу.

O В той же, по нисходящей, 902. Назови это ODO.

[80]

75. N 9-я, по нисходящей, 804.

A 11-я, по нисходящей, 2005. ..... Эта A может быть A или O.

R 14-я, по нисходящей, 5006.

[M] N 16-я, по нисходящей, 12004: он исправил её на M.

A 20-я, по нисходящей, 17006.

Z 32-я, по нисходящей, 40006. Назови это Zanran [Zamran.]

Я передаю это вам быстрее, чем сам получил. Э.К. так подумал.

74. T 4-я, по нисходящей, 212 ..... Это может быть T или D.

O 6-я, по восходящей от центра к левому углу, 1907.

Назови это OD ..... или OT.

73. A 9-я, по восходящей, 500

C 10-я, по нисходящей, 602. Назови это CA, [Δ. два слога.]

72. R 16-я, по восходящей, 22006. После R должна идти E, но без числа, и так получается Zacare.

A 19-я, по нисходящей, 23012.

C 30-я, по восходящей, 30006.

A 39-я, от левого угла по нисходящей, 42012.

Z 46-я, по восходящей, 312004. Назови это Zacar.

Воспользуйтесь временем, чтобы подкрепиться, и возвращайтесь. Deo gratias reddamus immortales. (Воздадим Богу вечную благодарность.)

В ту же пятницу после полудня, circa 3. horam. (Около 3-го часа.)

После моей краткой просьбы ко Христу о том, чтобы через Нальваге нам были дарованы мудрость и истина, он явился и многое говорил Э.К., чего тот мне не передал; но наконец признался, что он по-братски советовал ему перестать поступать как идолопоклонник или блудник против Бога, вопрошая о совете тех, кого он вопрошал.

Э.К. признался, что в тот день и несколькими днями ранее он самостоятельно действовал своим способом, чтобы узнать о моём господине Ласком и о других делах Ласко, и оставил свои вопросы записанными у себя на окне. Нальваге сказал ему, что дьявол теперь унёс его вопросы. Э.К. спустился проверить, правда ли это, и нашёл, что это правда.

Наль.... Молитесь ..... Δ. Мы помолились.

В последнем есть ошибка, не в числе, а в букве. Сперва я пройду все буквы, а затем перейду к числам. Сколько слов вы получили сегодня?

Δ. Тринадцать, из которых Iaida, как было сказано, — последнее слово зова.

Наль.... Они стоят больше, чем Польское королевство. Будьте терпеливы, ибо эти вещи чудесны.

71. N (Число непременно должно относиться к) шестой, по нисходящей, 309.

A 7-я, по восходящей, 360.

O 9-я, по восходящей, 1000.

O 13-я, по восходящей, 1050.

V 17-я, по восходящей, 2004. Это Vooan. Можно произносить Vaoan.

Сложи эти последние числа.

Δ. -----

309

360

1000

1050

2004

4723

Vooan произносится у тех, кто падает, а Vaoan — у тех, кто пребывает и прославлен. Дьяволы утратили достоинство своих звуков.

Δ. Они составляют 4723.

Наль.... Это называется мистическим корнем в высшем восхождении трансмутации.

Δ. Эти выражения темны; когда будет угодно Богу, они могут быть разъяснены.

Наль.... Это квадрат философского делания.

Δ. Ты сказал, что это корень.

Наль.... Так и есть: это квадратный корень.

Δ. Его квадрат равен 22306729 ....

Это слово в переводе означает: Ignis vera mater. (Огонь — истинная мать.) Суетные философы полагают, что он порождает тела, но в действительности он зачинает и рождает.[13]

13. Lapis ph[ilosopho]rum magnć projectionis. (Философский камень великой проекции.)

70. D Пятая, по восходящей, 4.

O 39-я, по восходящей, 7806. Назови это OD. [Δ. Протяжно произнося O.]

[81]

69. E L 17 (не 17-я первая, а 17 и третья, ибо она из третьей; а 17 может принадлежать обеим), по восходящей, 419.

L et (и)

O O 18-я, по восходящей, 2017 .... Эту I следует произносить как A.

T M M 24-я, от центра к левому углу, по восходящей,

5069 .... Вместо M должна быть T.

L A A 30-я, по нисходящей, 9012.

A I I 35-я, по восходящей, 15079.

B P P 43-я, от центра к левому углу, по нисходящей, 159068. В обратном порядке.

Назови это Piamo el. Произносить следует Piatel Baltale.

Как слух есть главное из чувств, так и, будучи заражён, он становится величайшей помехой.[14] Многие вторгаются между вами и мною, и число их возросло. Камню видений вновь дана сила, и тебе не будут чинить препятствий.

14. Заметь о непрошеных пришельцах.

Δ. Принести ли мне его сейчас?

Наль.... Как пожелаешь.

Δ. Я принёс камень, и он казался дивно ярче, чем обыкновенно являлся прежде.

Э.К. Кажется, он молится.

Э.К. В камне мне является Михаил, как являлся обыкновенно, с мечом в руке и в длинном белом одеянии, и проч.

Мих... Я — сила Всевышнего и могучая мышца Всемогущего, ваш сослужитель и вестник Всевышнего. Силы земли восстали против вас, но вы одолеете, и это учение будет передано, как обещано, и в должное время.[16] Но молитесь усердно, ибо вот, всё воинство блаженных ангелов воззвало к Господу, говоря: «Не так, Господи: хлеб Твой разрывают на части или вкушают с поруганием».

16. Обещание Божие будет исполнено.

Итак, вот что говорит Господь: будьте терпеливы, ибо место свято, и сила Всевышнего среди вас. Принимайте охотно, ибо кто соблазняется, тот поражается. Утешьтесь и остерегайтесь обманщиков, ибо сила нечестивых возросла и стала могучей. Но в этот сосуд не войдёт ничто нечистое — не только ныне, но и вовеки.[17]

Тебе, Нальваге, так говорит Господь: сложи крылья свои и войди. Делай, как тебе велено, и умножься. Утешься, ибо Гавриил взойдёт и предстанет пред Господом, и получит силу, и сойдёт; и будет он сопряжён с твоими чреслами, и ты станешь могуч, дабы с силою открывать чудеса Господни.

17. Наделение камня достоинством.

Э.К. Теперь Нальваге вошёл в камень.

Мих.... Утешьтесь, утешьтесь, утешьтесь, братья мои в Боге Саваофе, ибо утешение ваше есть и будет от Святого Духа. Посему да будет мир между вами, и не будьте более младенцами, ибо мудрость не обитает среди детей. Мир Божий да будет между вами. Вот какое утешение я принёс вам.

Э.К. Он ушёл.

Э.К. Теперь здесь другой.

Д. Это Гавриил, приходивший к Даниилу.

Гавр.... Я приходил к нему, и я — тот Гавриил, и мир свидетельствует о моём пришествии. Вы, мятежные ветры, обманщики праведных, вы, обнажённые сущности и создания легче ветров, разве не знаете вы, что Бог, сотворивший вас, воздал вам? Разве не знаете собственной немощи, разве не знаете, что из вашего состояния нет возврата? Говорю вам: все вы без сопротивления низриньтесь стремглав в места ваши. Прочь, погрузитесь в бездну, ибо я обладаю силой и одерживаю верх.

Вот, Он поместил тьму позади Себя и сделал светила небесные светильниками Своей красоты. Уходите, вы, посрамлённые безвозвратно, ибо имя Бога нашего в Его определении непобедимо,

Эта ночь — суббота и бич для нечестивых.

Наль.... Я обещал истолковать вам слово, первое из полученных вами сегодня, но последнее по порядку. Оно означает: «Всевышнего».

Э.К. Его таблица теперь видна мне так ясно, что я мог бы изобразить её всю.

На этот раз прекратите, ибо ныне время молчания, потому что нечестивые посрамлены. Рано утром вы получите обильное наставление, ибо сила моя стала равна ста пятидесяти; и я исполню порученное мне задолго до назначенного срока.

Гавр. Мы всегда присутствуем, пока обещанное не исполнится. Почивайте с миром.

Э.К. Гавриил, по-видимому, весь в полном вооружении; доспех подобен рыбьей чешуе от [82] подмышек книзу. В руке у него копьё, всё из огня, около двух ярдов длиной.[18]

18. Заметь этот облик Гавриила при данном случае.

Δ. Мир Божий и милость Его да будут на нас ныне и вовеки. Аминь.

Δ. Если это не будет вам неугодно, я охотно спросил бы, что вам известно о господине Альберте Ласком, нашем великом мирском друге, и притом ради служения Богу: миновала ли для него главная опасность нынешнего недуга, и проч.

.... Когда мы входим в него, мы знаем его; но вдали от него он нам едва известен. О нём, как о том, о ком сказано: «Он вступил в согласие с блудницей», мы не знаем, чем завершится совершающееся над ним правосудие Божие.

Его молитвы дошли до второго неба, но никто не получил напоминания о нём. Однако мы будем молить Бога быть милостивым к нему, и это ради тебя, ибо ты не должен стать посмешищем для нечестивых. Молись за него, дабы ты мог совершить в нём то, чего он не совершает для себя. Воздевай за него руки, ибо это дело законное и милосердное: Бог даровал тебе силу в молитве. Но будь терпелив и смирен. Мы вместе с тобою воздаём благодарение и хвалу Господу.

Прекратите.

Δ. Laudes Deo nostro uncessanter reddantur. Amen. (Да воздаётся непрестанно хвала Богу нашему. Аминь.)

Суббота, Aprilis 14. Mane. Cracović, 1584. (14 апреля. Утро. В Кракове, 1584.)

Δ. Oratione Dominica finita, & brevi illa oratione Psalmi 33. inspecto Chrystallo apparuere utrique Gabriel & Nalvage. (По окончании молитвы Господней и той краткой молитвы из псалма 33, когда стали смотреть в кристалл, явились оба: Гавриил и Нальваге.)

Э.К. Они стоят на коленях, словно исповедуются друг другу, и .... около половины четверти часа.

Гавр....) вслед за мной.

О начало и источник всякой мудрости, препоясшь чресла Твои милосердием и осени нашу немощь; будь милостив к нам и прости нам прегрешения наши, ибо восстающие и говорящие, что нет Бога, восстали против нас, говоря, говоря: «Посрамим их». Нет у нас силы, и кости наши не полны мозгом. Помоги же, о вечный Бог милосердия; помоги же, о вечный Бог спасения; помоги же, о вечный Бог мира и утешения. Кто подобен Тебе у алтарей курения? Пред Тобою хор небесный поёт: O Mappa la man hallelujah. Посети нас, Боже, всеобъемлющим огнём, ярче звёзд на четвёртом небе. Будь милостив к нам и пребывай с нами, ибо Ты Всемогущ; Тебе все создания, питаемые от груди Твоей на небе и на земле, воспевают славу, хвалу и честь, говоря: «Приди, приди, Господи, ради милости Твоей». Так говорите Богу, стоя на коленях.

Δ. Я повторил это, стоя на коленях, и Э.К. также стоял на коленях.

Э.К. Оба они вновь преклоняют колени и соприкасаются лбами. Гавриил, по-видимому, сидит в кресле сбоку от Нальваге, примерно в 30 ярдах от него, по левую руку Нальваге. Нальваге стоит.

.... Так говорит Господь: кто дерзнёт противиться непобедимой силе? Запечатай восток, запечатай юг, запечатай запад, а на север наложи три печати.[19]

19. Гавр. сказал стоя.

Э.К. Теперь Нальваге сидит в кресле сбоку от своего круглого стола; стол находится несколько впереди него.

Нальв.... Назови то, на что я указываю. [Так он сказал Э.К. относительно букв.

Э.К. Он метнул из камня на Э.К. нечто подобное тонкому сиянию; у него жезл, который он вынул из собственного рта.

...ev... Он поднимает свой жезл и говорит: я весь — радость и радуюсь в самом себе.

Э.К. Он ударил своим жезлом по круглому столу, и тот завертелся с великой быстротой. Теперь то, что прежде казалось круглой и плоской фигурой, при вращении представляется сферой и круглым, телесным шаром.

Нальв.... Произнеси последнее.

Δ. Piamo el.

[83]

Э.К. Теперь он ударяет по столу, и хотя само тело, по-видимому, вращается, буквы словно остаются неподвижны на своих местах.

Э.К. Теперь он достаёт пять книг, словно из-под своего кресла, и кладёт их возле себя; книги зелёные, сияющие, и они трёхугольные, > застёжка.

Нальв.... Читай в обратном порядке... [Э.К.] У нас всё поучает. Читай в обратном порядке. Букву без числа.

Нальв.... Читай в обратном порядке, буквы без чисел, те буквы, которые ты получил вчера.

Δ. Когда всё было прочитано, он продолжил так:

68. P Четвёртая по восходящему порядку, 97.

A Шестая по восходящему порядку, 112.

I Восьмая по восходящему порядку, 207.

P Девятая по восходящему порядку, 307. PIAP.

Э.К. Теперь он снова ударяет по нему, и тот вращается.

67. A

T TA.

Числа после.

66. I

A

A AAI. Первая A может быть A, O или E.

Это два слова.

Э.К. Теперь он снова ударяет, и стол вращается: его жезл кажется полым, словно тростник.

65. A P G O B. Произноси Bogpa.

Э.К. Гавриил падает ниц и лежит распростёртый, а Нальваге всё это время держит свой жезл поднятым.

Также DOS. Он указал дальше, за собой, в верхнем круге; это похоже на латинскую C.

T

64. L A M A O P. Poamal Od. Удали S.

Сделай из этого два слова..... Это может быть и одним словом с S. или T., но вам было бы трудно это понять.

Поставь знак между Poamal и Od.

Э.К. Гавриил всё это время лежит ниц.

63. X V D M O Z. Произноси Zome.

..... Эту букву удалось различить с великим трудом: сам Нальваге сказал, что ещё не знает её; но Э.К. показалось, что это X. Нальваге отрицал, что это X., и сказал, что ещё не знает тайны: прочтите молитву Господню, ибо я не могу открыть этого. Хотя сила моя

умножена, всё же я не знаю этой буквы. Наконец он сказал, что это V.

Э.К. Я могу хорошо запомнить это слово.

Нальв.... Ты его не запомнишь.

62. P E V. Это произносится Vep.

Поставь здесь знак. Δ. Точку? Нальв.... Нет, нет, черту.

61. O H O H O L. Произноси Loholo,

Протяжно, с ударением на первом слоге.

Э.К. Теперь он ударяет по столу.

60. S D. Это самая верхняя из. Произноси DS.

59. S I M A P I. Произноси IPAMIS. Поставь знак после S.; A произносится кратко.

58. L U. Произноси UL. Δ. Со звуком U, как в английском слове yew, означающем тис, из которого делают луки.

[84]

57. M A P I. Э.К. Это похоже на e.

Labiis clausis (С сомкнутыми устами), [Span] [um um] ... Он дважды издал мычащий звук, обозначая ещё два слова, которые не следовало произносить до чтения их при практическом совершении действа.

D O. OD. Как было у вас прежде.

Э.К. Теперь Гавриил встаёт, до того лежавший ниц.

56. H O T L A B. Произноси BALTOH. Здесь знак.

P A I P. Произноси Piap.

Э.К. Гавриил выступает вперёд и, кажется, гневно негодует против чего-то.

Δ. По-видимому, некие злые силы хотят привнести в эти действа свои обманы или помехи.

Э.К. Он метнул свой дротик, и тот возвращается к нему.

Гавр.... Сосчитай слова, которые вы получили сегодня.

Δ. Шестнадцать, если Poamals; Od считать двумя словами.

Гав.... Прочь отсюда, и да прибавится вам столько же кар сверх той, что была у вас прежде.

Э.К. Он, кажется, всё ещё негодует.

Гав.... Войдите.

Э.К. Теперь приходят ещё четверо.

Гав.... Ты ли Adraman? Ты, который падал и ломал себе шею четыре раза? И ныне желаешь снова подняться и вновь принять участие? Ступай же прочь, соблазнитель, войди в пятое мучение. Да умалится сила твоя против нынешней на столько, сколько ты видишь здесь в числе.

Э.К. Теперь все четверо падают в яму, или Hiatum (разверстую бездну), в основании того места, где они стояли.

Э.К. Нальваге всё это время лежит ниц.

Гав.... Теперь сосчитай снова.

Δ. Шестнадцать.

Гав.... Это не так. Здесь ошибка.

Нальв.... Начиная с Ipam я введён в заблуждение.

Следующее OD неверно, как и остальные; неверно и то, что следует далее.

A B O S. SOBA.

Δ. У меня было Baltoh.

Нальв.... И Piap.

Нальв.... Что это? [Э.К.] Э.К.... G.

Нальв.... Нет, это H.

55. H O T. TOH.

Здесь знак; он показывает черту, называемую Virgula (чёрточка).

54. M O H. HOM.

53. S D. DS.

52. L I P D A I. Произноси IADPIL, ударение на ad.

51. O N O G. Произноси Gono.

Гав.... Не двигайтесь, ибо место становится всё более святым.

Нальв.... Указывает S.D. DS. В следующий понедельник это было исправлено как излишнее.

50. A N D A. Произноси ADNA.

Э.К. Гавриил метнул сияние на Э.К., сперва проведя рукой по собственному лицу; Э.К. вздрогнул от этого.

[85]

49. A Z R N Z Произноси Zurza. Δ. Как ... Znurza.

Э.К. Нальваге преклоняет колени перед столом и делает множество поклонов и благоговейных движений, как священники у алтаря [алтаря].

48. M Z R A F FARZM.

47. H A L I P сверх того P ILAH. Три слога. P произносится отчётливо, отдельно.

46. H A N D A I ковчег знания IADNAH. [yadnah.

Э.К. Нальваге подходит и целует стол, преклоняет колени и, кажется, молится.

45. M R E с ERM

44. B A C жезл CAB

Э.К. Он снова преклоняет колени и делает такие же движения, как прежде.

G S N жезл

Э.К. Нальваге сказал: Adjuva me, O mi Deus (Помоги мне, о Боже мой). Он поднимает руку, целует стол и выказывает дивное благоговение. Он снова говорит: Fer opem, O mi Deus (Подай помощь, о Боже мой).

43. E R N O Z вручил вам ZONRENSG

42. S D и Δ который DS

41. R I P святые Pir, здесь знак

40. A B A C управлять Произноси Caba.

39. ALEROHO Я установил закон Произноси Ohorela, ׀

Нальв.... Здесь знак препинания; показывает черту, проведённую прямо вниз, вот так ׀

38. M R A S A C которым Casarm ׀ знак препинания.

Э.К. Теперь он снова целует стол.

37. M A S R G на диво GRSAM ׀ знак препинания после M. Δ. Как Gursam.

36. H E L O B O ваши одеяния OBOLEH

35. S B R U украсил URBS

34. S D и Δ который DS

Э.К. Теперь он снова делает прежние благоговейные движения.

33. I D L A собирания ALDI

32. E G R P огнём PRGE, как purge.

31. P N O N G — я украсил — GNONP

Нальв.... Adjuva me, O mi Deus (Помоги мне, о Боже мой).

30. L I H T престолы THIL здесь знак.

29. A B O S чьи SOBA

28. N E I Z рук моих ZIEN здесь знак

[86]

27. H O L B O N ладони Nobloh.

26. A T как TA.

25. H A M M O C связал вас воедино COMMAH Знак.

24. D O И Как прежде OD.

23. Z M I Z облачений моих Zimz. Знак.

22. A O H T O N посреди Nothoa. Здесь знак перед миром. Знак.

21. A A Q ваши одеяния QAA. Три слога.

Э.К. Теперь он снова оказывает столу благоговейное почтение.

20. Q L O H измеряет HOLQ. Δ. Как Holquu.

19. S D который DS

Нальв. Adjuva me mi Deus (Помоги мне, Боже мой).

18. G R P L A M насквозь пронзающий огонь Malprg, как Malpurg.

17. A T как TA.

Теперь он молится, как прежде, простерев руки.

16. A A R G и Луна GRAA. Знак.

15. D A S P Z A N меч NAZPSAD.

Э.К. Теперь он молится.

14. A T как TA.

13. I — самостоятельное слово.

12. R O R Солнце Ror. Здесь знак.

11. L O Z руки Zol... zod Δ. Как ol: Знак.

10. A R B O S в чьих Sobra.

9. O H P N O V гнева Vonpho.

8. Z L A C превыше твердей Calz.

7. H S N A L в силе вознесённый LANSH, как Lonsh.

6. T L A B правосудия Balt. Здесь знак.

5. D A I Бог Iad, как Yad.

4. O H O G вера GOTTO.

3. G S R O V над вами Vorsg. Здесь знак.

2. F N O S Царствую. Sonf.

1. L O Я Ol.

[87]

Э.К. Теперь он садится в своё кресло. Это конец могущественного и первого Зова.

..... Молитесь, дабы уразуметь, что это такое.

Δ. Ты имеешь в виду сейчас?

Нальв.... Да, сейчас.

Δ. Я молюсь об этом.

Э.К. Во всём камне виден огонь, и всё объято огнём, ничего другого не видно: он не похож на обычный огонь, но ясен, тонок и т. д.

Теперь проясняется.

Э.К. И теперь Нальваге находится на вершине шара, а его сиденье остаётся огненным, как прежде. Теперь Нальваге поднимает правую руку, и она словно обращается во множество рук. На одном из его пальцев — «Я». Оно исчезает; и так на разных пальцах появляются следующие слова.

Я царствую над вами, говорит Бог Правосудия, в могуществе вознесённый над твердями гнева, в чьих руках Сын есть как меч, а Луна — как насквозь пронзающий огонь, который измеряет ваши одежды в	середине моих облачений, и связал вас воедино, как ладони моих рук; ваши престолы я украсил 60 огнём собирания и украсил ваши одежды дивом; для вас я установил закон, чтобы править святыми, и	вручил вам жезл вместе с ковчегом знания; притом вы вознесли ввысь свои голоса и поклялись в повиновении и верности тому, кто живёт и торжествует, чьего начала нет, и конца быть не может, кто сияет, как пламя 60

[88]

в середине вашего дворца, и царствует среди вас, как весы праведности и истины.	Двигайтесь же и явите самих себя, откройте тайны вашего сотворения, будьте дружелюбны ко мне; ибо	я есмь слуга того же вашего Бога, истинный почитатель Всевышнего. 49 60 60 49 --- 169

Э.К. Теперь все пальцы исчезли.

Δ.

Нальв.... Это смысл на вашем языке святого и таинственного Зова, прежде переданного: его надлежит применять для приведения в движение второй Таблицы, Царей и Служителей правления. Произнесение его обладает силой и побуждает их к видимому явлению; будучи приведены в движение и явившись, они обязаны (по Завету Божию, переданному Его духом) оказывать послушание и верное содружество. При этом они откроют тайны своего сотворения, насколько будет необходимо, и дадут вам разумение многих тысяч тайн, в которых вы пока ещё лишь дети; ибо у каждой Таблицы есть свой ключ; каждый ключ открывает свои врата, а каждые врата, будучи открыты, дают знание о самих себе, о входе и о тайнах того, что они заключают. Внутри этих Дворцов вы найдёте то, что обладает силой как говорить, так и действовать, ибо каждый [(1) Дворец] выше своего [(2) Города], а каждый Город выше своего [(3) входа.][20]

20. Заметь эти три степени.

Будьте же прилежны, дабы войти туда не как разорители, но как те, кто достоин быть принятым во имя и силою Всевышнего. Ибо велики милости Божии к имеющим веру. Итак, это ключ к

первым семи, согласно соразмерности первого Творения. На сей раз более ничего.

Знак, всегда означающий окончание.

Э.К. Он задёрнул перед камнем белую завесу.

В ту же субботу, пополудни, hora (час) 3 ″ 4.

Белая завеса оставалась около получаса после моей молитвы Богу и нескольких призывов к Гавриилу и Нальваге; наконец завеса заколебалась, словно её колыхал ветер.

Э.К. Мне кажется, я слышу движение внутри камня. Наконец они явились.

Э.К. У них настоящие глаза, которые мигают, как глаза других людей, и *[21] потому я вижу их своим внешним оком, а не в воображении, как ....

21. Я немного беседовал с Э.К. о способе созерцания видений.

.....[22] Есть два рода видений: один — посредством нисходящего вливания по воле, другой — посредством восходящего вливания по попущению. Первый есть образ Воли Божией, нисходящий в тело и приобщающийся к душе человека, которой по природе свойственно различать вещи, подобные ей самой; но, заключённая в темницу тела, она лишена этой силы; и потому, будучи внутренне озарена духовным присутствием, видит ныне отчасти, как впоследствии будет видеть во всей полноте.

22. Гавр.... как я полагаю.

Но заметь, что всякое видение сообразуется с силою души человека и соответственно воспринимается тем, кто видит. Тело [body] человека не ощущает ничего духовного, пока не обретёт нетления; потому при озарении оно не пользуется никаким чувством. Другой род следует познавать через его противоположность.

Э.К. Здесь есть дьявол, который насмехается над этими наставлениями и говорит: вы можете судить о его силе по его мудрости; он никогда не ходил в школу.

[89]

Гавр.... Я знаю, кто он: мне дана власть противостоять ему, но не касаться его. Он взошёл и породил себе сына, в котором будут прокляты люди земли.[23] Как заключённые в темнице, отрезанные от света и пользования днём, не постигают ничего, кроме того, что проникает к ним по дозволению или свободной воле, так и душа человека отрезана от всякого света, кроме того, который входит по воле или попущению Всевышнего.

23. Заметь. Pater Antichristi. (Отец Антихриста.) — Δ.

Но как послушание есть испытание достоинства, так обряды, установленные Богом, суть свидетельства оправдания. Ибо нарушивший внешний Закон был проклят; но сама цель праведности, ведущей ко спасению, есть послушание и покорность души. Как могут земля и стихии свидетельствовать против человека в день Суда, если не за превратное употребление их вопреки заповедям Божиим? Он нерасторопный учитель и невеликого ума.[24]

24. Сказал злой дух.

Гавр.... Прекратите, ибо борьба велика и должна быть разрешена судом Господа.

Δ. Не соединить ли мне свои молитвы с вашими, обращёнными к нашему Богу, дабы изгнать этого нечестивого насмешника, презирающего ваше служение?

Гавр.... Не следует: вы не знаете тайных судов Господа в этом деле. Белая завеса была задёрнута.

Δ. Deo Nostro soli Omnipotenti sit omnis Laus, Honor, Gloria, & imperium in secula seculorum. Amen. (Богу нашему, единому

Всемогущему, да будут всякая хвала, честь, слава и владычество во веки веков. Аминь.)

Воскресенье, 15 апреля. Mane Hor, 7 ″. (Утром, в 7 ″ часов.)

После нескольких необходимых молитв и призывания Гавриила и Нальваге ради их наставлений.

....[25] Наши наставления будут преизобильно умножаться среди вас; но дайте срок времени, ибо это глас Всевышнего. Будьте святы и праведны в делах рук ваших и отныне всегда соблюдайте субботу Искупителя вашего. Ибо ещё и ныне Змей среди нас. Ибо ещё и ныне Змей среди святых Моих и стремится разлучить вас. Потому говорю: будьте святы даже в делах рук ваших, ибо он надеется одолеть вас. Но пусть дома ваши будут чисто выметены, чтобы лазутчик, войдя, не нашёл ничего, чем мог бы питаться.

25. Голос из камня.

Sabaoth.

Змей трудится над тем, чтобы разлучить нас, и надеется одолеть.

Δ. Мы прекратили и предались соблюдению субботы, обдумывая и намереваясь впредь посещать церковь и собрание, молиться и размышлять о служении Богу.

Solus Jesus Christus est Triumphator contra mortem & Diabolum, Dominus Noster & Deus Noster. Amen. (Один Иисус Христос есть Победитель смерти и дьявола, Господь наш и Бог наш. Аминь.)

Понедельник, 16 апреля. Mane, hora 6. Cracović. (Утром, в 6 часов. В Кракове.)

Δ. После краткой молитвы к Богу об отпущении грехов, о ниспослании Его благодатных даров и Его добрых служителей, назначенных для нашего наставления, и об удалении великого врага и проч., который вступил в борьбу с Гавриилом, и проч., белая завеса в камне всё ещё оставалась задёрнутой перед нами в течение часа.

Э.К. Появляется лицо, стоящее на двух столпах; завеса ещё остаётся задёрнутой. Лицо огненное, и у него весьма большие зубы. Столпы подобны мрамору с серыми пятнами, а основной цвет столпов белый. Он сказал: дела Всевышнего стали камнем преткновения и проникли в грудь женщины, и Он разгневался. Но когда она сочтёт себя счастливой, она преткнётся там, где не желала бы, и предастся скорби без утешения,

Э.К. Лицо и столпы превратились в великую массу воды, вздымающуюся вверх, и так исчезли.

Δ. Примерно через час завеса открылась. Всё является, как прежде: Гавриил сидит в своём кресле, а Нальваге стоит на коленях.

Нальваге.... Молись, ради милости Божией. Молись, ибо ты не будешь услышан? Так, хорошо сказано, срам ему.	Δ. Я вознёс различные молитвы Богу и просил помощи против злого врага, который всё ещё присутствовал и докучал нам, насколько ему было дозволено.
Δ. Этот дьявол поносил Бога.	Δ. Да падёт суд Твой на этого нечестивого мятежника за сие богохульство, о Боже.

Гавр.... Не двигайтесь, ибо велико присутствие силы.

Наль.... Сосчитай слова первого Ключа.

Δ. Я сосчитал их, и, кажется, их 88.

Наль.... Их не так много.

[90]

[с. 90.]

87. Δ. Прошу вас, где я ошибся в счёте? Возможно, Poamalzod следует считать одним словом, и тогда их 87.

Э.К. Через весь камень простирается большой красный крест: он не только поверх него, но словно отпечатан насквозь в камне.

Наль.... Сосчитай слова на своём языке.

Δ. Я сосчитал их, и, кажется, их 169.

Δ. Пока я считал, большой красный крест исчез, а вскоре затем снова появился в камне, как прежде.

Гавр.... Не двигайтесь, ибо место свято. У вас в Зове стоит Zurza ds Gono: sd — лишнее.

Δ. Тогда я вычеркну его.

Δ. Я нахожу Zurza Adna ds Goono.

Наль.... Это ds — лишнее. Прошу вас, каково же тогда их число, которое вы признаёте верным?

Наль.... 86.

Δ. Считая при этом также Poamolzod одним словом?

Наль.... Запиши.

1 --- 1	44 --- 2 – 80	 80
2 --- 1	45 --- 2	вы вознесли свои голоса.
3 --- 2	46 --- 3	1 .... и
4 --- 1	47 --- 2	1 .... поклялись
5 --- 2	48 --- 1	1 .... в повиновении
6 --- 2	49 --- 5	1 .... и
7 --- 3	50 --- 2	1 .... говорит 90
8 --- 3	51 --- 1	....102 тому, кто живёт 77
9 --- 2	52 --- 4	---
10 --- 2	53 --- 1	167
11 --- 1	54 --- 1	вашего дворца
12 --- 2	55 --- 2	явите себя
13 --- 1	56 --- 2	быть дружелюбными ко
14 --- 1	57 --- 2	мне
15 --- 2	58 --- 3	
16 --- 1	59 --- 1	
17 --- 2	60 --- 1	
18 --- 1	61 --- 3	
19 --- 4	62 --- 3	
20 --- 1	63 --- 3	
21 --- 1	64 --- 1	
22 --- 2	65 --- 1	
23 --- 3	66 --- 2	
24 --- 3	67 --- 1	
25 --- 1	68 --- 2	
26 --- 3	69 --- 2	
27 --- 1	70 --- 1	
28 --- 2	71 --- 1	
29 --- 3	72 --- 1	
30 --- 1	73 --- 1	
31 --- 1	74 --- 1	
32 --- 2	75. --- 3	
33 --- 3	76 --- 1	
34 --- 2	77 --- 1	
35 --- 1	78 --- 3	
36 --- 1	79 --- 4	
37 --- 2	80 --- 1	
38 --- 2	81 --- 2	
39 --- 2 – 71	82 --- 2	
40 --- 4	83 --- 1	
41 --- 2	84 --- 5	
42 --- 2	85 --- 3	
43 --- 1	86 --- 3	
--------	-------	

[91]

Вторник, 17 апреля. Cracović. (В Кракове.)

После различных кратких молитвенных воззваний, подобающих действу, когда завеса из белой воды ещё оставалась на месте, Э.К. несколько раз казалось, что он видит насквозь через белый покров, и через камень, и через всё, причём ничего в нём не являлось. Э.К. тотчас вновь впал в сомнение об истинности этих действ и сказал, что прошлой ночью имел видение доброго существа, которое сказало, что эти существа, с которыми мы имеем дело, больше ему не явятся. На этом основании он сказал, что и насмешник последних дней, и эти наши наставники — все дьяволы и что он больше не станет садиться, чтобы принимать А.В.С., а таким образом, по буквам, и какое-либо их учение, если они не изложат иначе, прямо и живо, ясного правила оного. Приведя и многие другие доводы в опровержение истинности наших действ, он сказал, что Джон, ваш мальчик, вполне может передавать вам их буквы, так что я вам не нужен, и проч. Я предал всё Богу, Его воле и милостям; ибо как я просил мудрости и истинного знания лишь из Его рук, по Его установлению и для служения Ему, так и не сомневаюсь, что Бог, по обычной Своей благости, даст мне то, что наилучшим образом соответствует моему призванию здесь, на земле, и проч.

Э.К. Он встал и ушёл, оставив меня одного в моём кабинете, отведённом для этих действ.

Deus in adjutorium meum intende, Domine ad adjuvandum me festina. Gloria Patri & Filio & Spiritui Sancto, sicut erat in principio & nunc & semper & in secula seculorum. Amen. (Боже, обратись мне на помощь; Господи, поспеши помочь мне. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, как было в начале, и ныне, и всегда, и во веки веков. Аминь.)

Четверг, Circa 9. (Около 9.)

Когда я находился в своём верхнем кабинете, собрав святые слова второго и третьего Зова и сопоставив их с английским переводом, также переданным нам, Э.К. поднялся по лестнице, вошёл в свой кабинет и снова вышел; когда он спускался по лестнице, я открыл дверь своего кабинета и приветствовал его. Тогда он снова поднялся и вошёл в мой кабинет. Там я показал ему, что сделал и как обрёл некоторое понимание этих святых слов и их значений благодаря надлежащему соотнесению английского текста со словом Christus (Христос), намереваясь этим побудить Э.К. более благосклонно отнестись к надлежащему и последовательному способу, которым наши друзья ведут нас вперёд. Я сказал ему, что, если бы эти слова на столь необычном языке не были переданы нам буква за буквой, мы могли бы ошибиться в правописании, а также из-за незнания истинного произношения слов и различения знаков препинания ещё более уклониться от ожидаемого действия. Но, как и в прошлый вторник, он теперь снова сказал, что наши учителя — обманщики и не добрые и не способные учителя, поскольку за два года не научили нас что-либо понимать или делать; что за два года он мог бы изучить все семь свободных искусств, если бы сперва изучил логику, и проч. Поэтому он больше не желал иметь с ними никакого дела, хотел оказаться в Англии и сказал, что, будь эти книги его, он немедленно сжёг бы их; что он написал моему господину (через Пирмиса), что считает наших учителей обманщиками и злыми существами, а не добрыми созданиями Божиими. Он произнёс ещё много подобных речей и доводов, по его мнению, достаточно сильных, чтобы убедить себя более не иметь с ними дела; мне же велел пользоваться Джоном, моим мальчиком, как духовидцем, ибо эти духовные существа не привязаны к нему, и проч. Я ответил на все эти положения и доводы, насколько позволяло время, объявив о своём совершенном уповании на Бога: поскольку я многие годы желал и молитвенно просил у Него

мудрости (такой, какую подразумевают эти действа), обретаемой такими средствами, какие покажутся наилучшими Его Божественному Величеству, Он не отвергнет моей молитвы и не обманет моей неизменной надежды на Его благость и милосердие. Потому я заключил, что предаю всё милосердной воле Божией и нисколько не сомневаюсь, что в конце концов моя просьба и молитва, обращённая к Нему, будут исполнены. Так он ушёл от меня во второй раз.... Да просветит Бог его сердце познанием истины, если такова Его Божественная воля и благоизволение.

Заметь. Пермис отправился в прошлую среду утром, получив наши письма во вторник после полудня; но в предшествовавший понедельник нечестивый князь тьмы сделал всё, что мог, дабы воспрепятствовать нашему продвижению.

В четверг Табий (брат жены моего господина Лаского) принёс в Краков весть, что мой господин Лаский едет к Кракову. Эмерик прибыл из Кесмарка и снова возвратился туда. Табий выехал из Кракова в сторону Кесмарка.

Суббота, 21 апреля. ŕ Meridie. (После полудня.)

После того как мы вознесли молитвы, вскоре явились Гавриил и Нальваге. Э.К. по порядку предложил шесть вопросов, которые породили великие сомнения в его уме, и попросил их ответить.

[92]

Δ. Он желал, чтобы наши духовные друзья обещали ему исполнение того, что изображено на оттисках.

Гав. ..... Если бы мы были господами собственных деяний, мы могли бы обещать; но мы слуги и исполняем волю нашего господина. Однако позволь мне задать тебе один вопрос:

Разве ты не полагаешь, что Богу всё возможно?

Э.К. Я так полагаю и знаю, что это так.

Гав. ..... Тогда нет причины тебе не доверять. Пусть тот, кто служит и кому велено идти, идёт; и пусть земля не восстаёт и не противится пахарю. Каков же грех, когда творение восстаёт и говорит в своём сердце: «Пусть Господь заключит со мною завет», — хотя само оно раб?

[Э.К. Кажется, оба голоса одновременно звучат у меня в ухе.]

Так поступает лишь тот, кто становится непослушным и отвергает своего Господина.

Δ..... [Δ поступил бы так.

Гав. Нальв. ..... Всё это, то есть учение, переданное нами, — от Бога и даровано вам по милости Его; оно не может быть напрасным и потому должно исполниться; ибо тайные решения Божии нам неведомы.

Он никогда не слышал о человеке, который спрашивал бы, исполнит ли Бог Свои обещания.

Э.К. К наступающему августу?

А если бы через сто августов? Вы можете пресытиться ещё до наступающего августа, как сыны Израилевы пресытились своей манной.

Э.К. Почему вы соединяете числа с этими буквами, а к буквам прежней Таблицы никаких чисел не добавляли?

Брат, отчего весь мир сотворён посредством чисел? Числа, о которых мы говорим, принадлежат разуму и форме, а не торговцам.

Δ. Прошу вас ответить относительно порошка, который, как он полагает, он подверг надлежащему испытанию, считая его Философским камнем, каковым его и объявил служитель этого

действа. Прошу вас так ответить на это, чтобы его разум получил удовлетворение.

Числа. Numeri Formales. (Формальные числа.) Pulius.

Δ. На это они не дали ответа, но продолжили прежнюю речь о Числах.

Гав. ..... Каждая Буква обозначает член той субстанции, о которой идёт речь. Каждое слово обозначает чтойность субстанции. Буквы разобщены и пребывают в смешении; потому посредством чисел они собираются воедино; собранные вместе, они также обозначают число. Ибо как всякое большее содержит своё меньшее, так тайные и неведомые формы вещей заключены в своих породителях. Когда они познаны там по числу, их легко различать; поэтому здесь мы учим исчислять места, из исчисленного избирать буквы, а из букв — надлежащие слова, сущностно обозначающие то, о чём говорится, в средоточии его Творца. Благодаря этому, как ум человека приходит в движение от стройной речи и легко убеждается в истинном, так и творения Божии приходят в движение внутри себя, когда слышат слова, которыми они были вскормлены и произведены на свет. Ибо ничто не движется, не будучи убеждено; и ничто не может быть убеждено тем, что ему неведомо. Творения Божии вас не понимают: вы не принадлежите к их Градам; вы сделались врагами, потому что неведением отделены от Того, Кто правит Градом.

Заметь свойство этого Метода и Языка.

Понимание, Убеждение, Движение.

Э.К. Известен ли этот Язык в какой-либо части мира или нет? Если известен, то где и кому?

Гав. ..... Человек при Сотворении своём, будучи создан невинным, был также облечён властью и стал причастником Силы и Духа Божия; благодаря этому он не только знал всё, что стояло ниже

него в порядке Творения, и говорил о том надлежащим образом, называя вещи такими, каковы они были, но также был причастен нашему присутствию и общению, да, беседовал о тайнах Божиих, да, с Самим Богом. Таким образом, в невинности была возвышена сила его сопричастности Богу и нам, Его добрым ангелам, и он стал свят пред Богом, пока Coronzom (ибо таково истинное имя того могучего дьявола), завидуя его блаженству и видя, что субстанция его низшей части слаба и несовершенна (по сравнению с его чистым Esse (бытием)), не начал нападать на него и не преуспел в этом: согрешив, человек стал проклят пред Богом и лишился Сада блаженства и рассудительности своего разумения, но не вовсе благоволения Божия; и был изгнан (как повествуют ваши Писания) на Землю, покрытую терниями. Пребывая там словно немой, неспособный говорить, он по необходимости начал учиться Языку, который ты, Э.К., называешь 1: еврейским; однако это был не тот 2: еврейский, что существует у вас. На нём он выразил и передал своему потомству наиболее близкое к истине знание о Боге и Его творениях, какое имел; и по собственному почину разделил свою речь на три части: двенадцать, три и семь. Число их сохранилось, но истинные формы и произношения утрачены; поэтому язык этот не имеет той силы, какой обладал в своём первоначальном достоинстве, и тем менее может сравниться с тем, который мы передаём и на котором Адам воистину говорил в невинности. С тех пор он никогда не произносился и не открывался человеку доныне; в нём должна действовать сила Божия и передаваться мудрость в своём истинном естестве. О них нельзя говорить посредством чего-либо иного, ни рассуждать о них при помощи человеческих измышлений; ибо как это Дело и Дар — от Бога, Который есть всецелая сила, так Он и открывает его на языке силы, дабы [93]

Адам.

Заметь: два еврейских языка.

Речь Адама после грехопадения. Literæ 22. (Букв 22.)

Lingua Angelica. (Ангельский язык.)

Lingua Angelica, vel Adamica in suo innocentiæ statu. (Язык ангельский, или Адамов в состоянии его невинности.)

///

[p. 162]

....

Понедельник, + Cracović + 4. Junii, Mane, hora 8. (В Кракове, 4 июня, утром, в 8 часов.)

Orationem dominicam genibus flexis recitavi, variasque juxta propositam materiam ejaculationes habui, variasque inter nos collationes, considerationesque ultimorum verborum ipsius Gabrielis, etc. (Преклонив колени, я прочёл молитву Господню и произнёс различные краткие молитвенные воззвания сообразно предложенному предмету; мы также вели между собою различные беседы и размышляли о последних словах самого Гавриила и т. д.)

Почти через час после того, как мы сели для Действа, он явился.

Э.К. Гавриил снова здесь, в своём Кресле, и держит в руке дротик остриём вверх; дротик его подобен пламени или огненному жезлу.

Δ. Благословен Бог.

Δ. После своего явления он медлил почти четверть часа, прежде чем начал говорить.

Гав. ..... Как Бог по Своему сущностному бытию есть Дух, не имеющий зримого образа, так и глубины Его промысла, дел и решений не поддаются измерению.

[Э.К. Он кланяется, но в Камне ничего не появляется.]

Гавр. ..... Из этого вы можете познать, что любовь Божия к вам, о жалкие грешники, есть нечто большее, чем любовь, и большее, чем можно измерить. Потому Своим собственным перстом (благоволя к сынам Иакова) Он и запечатлел это изречение; да, Своим собственным перстом — это явление и знамение Своей превосходной, превосходящей саму любовь привязанности к Своему Народу.

Я Бог ревнитель;[26] это всё равно что сказать: вот, Я ваш друг; более того, ваш отец; и ещё более — ваш Бог, Который благоволит к вам, радуется о вас и любит вас тем чувством [Ревностью], которое больше любви; то есть любовь Моя к вам такова, какова к Самому Себе. Но, о вы, жестоковыйные иудеи, о вы, блудницы, вы презрели любовь Божию, прелюбодействовали и устремились в капища идолов;[27] потому те же уста, что прежде хвалили вас,

[Э.К. Он часто кланяется.]

[p. 163]

.....Сказали о вас также: «Раскаиваюсь, что создал этот народ. Дай Мне истребить их и произвести народ от *[28] тебя». Это идолопоклонство раз за разом становилось причиной того, что вы делались пленниками, а из наследников — беглецами, не имеющими Господина. И вам также так говорит Господь (вам, братья мои, присутствующие здесь, говорю я): любовь Божия к вам больше отцовской любви;[29] ибо кому из язычников явил Себя Господь? Где живут или где жили те, в чьи дома нисходили Ангелы Господни, говоря: так и так намерен Бог Неба и земли поступить с Миром?

Не думаете ли вы, что это больше любви? Поэтому пристально всмотритесь в самих себя; обнажите дела вашей жизни и тайные покои; вступите в суд с самими собою. К тебе обращаюсь [К Э.К.]:

разве ты не уклонился от Господа и не предался идолопоклонству?

Δ. Он говорил Э.К. о его проступках, которые Э.К. не пожелал мне передать; я же просил его внимать сказанному и поступить так, как подобает христианину, и т. д.

Гав. …… Но так говорит Господь: Я чистый Дух, не имеющий общения с осквернённым; и не могу с милостью войти в дом, который осквернён. Великое изречение, братья мои, ибо им вам внушается очистить свою совесть и в чистоте открыться Господу, дабы Он вошёл в вас с утешением. Ибо, пока ты имеешь дело со злыми духами, Господь будет удерживать Свои руки; и ты сам удерживаешь Господа. Разве не скажут впоследствии: «Вот, разве не известно, что этот человек имеет дело со злыми духами?» И (как гласят неразумные речи народа): «Не тот ли это, кто умеет принуждать злых духов?» — и будут приводить дальнейшие доводы, вновь перечисляя твои деяния. Итак, если ты желаешь быть Служителем Божиим, если желаешь преуспевать в Его делах, если желаешь увидеть грядущие счастливые времена, ты должен воздерживаться от зла и чисто вымести свой дом. Ты должен облачиться в свои лучшие одежды и стать смиренным и кротким. Пусть твоя жизнь не станет соблазном, препятствующим воле Господней и величию Его дел. Ибо сила, пребывающая в твоей душе (по её сущностному quid (тому, что она есть)), обладает великой мощью и способностью совершать то, что совершается силою; потому злые духи и повинуются тебе: ибо они страшатся за себя, когда видят печать твоего Сотворения.

Вот почему Бог, проходя мимо в лице Своего Ангела, находит тебя пригодным по составу твоего существа, но, брат мой, Бог ведает, весьма непригодным по жизни. О, помысли о достоинстве своего Сотворения; помысли о том, что расположение Божие к тебе больше любви. Посмотри, как Он раз за разом терпит твою немощь. О, говорю я вновь, вступи в суд с самим собою и

помысли, что ныне ты стоишь на распутье, где лежат два пути: один послужит тебе к утешению, другой — к вечному горю. Да не произращает добрая земля сорняков, чтобы самой не задохнуться от них.

Δ. Мы будем взывать к Богу о Его милости, благодати и помощи и т. д.

[p. 232]

Δ. Когда я уже всё убирал, вновь явился Уриил со своим чёрным шарфом, как прежде; однако некоторое время молчал, прежде чем что-либо сказать.

Δ. Во имя Твоё, о Иисусе, мы ожидаем слов Твоих, которые будут произнесены Твоим посланником.

Уриил..... Внемлите гласу моему.

Э.К. Теперь он стал подобен большому огненному колесу, словно колесу повозки: он внезапно вытянул руки и так стал подобен колесу, полному человеческих глаз; оно вращается, всюду на нём эти глаза, словно живые и зрячие.

Теперь из него в 4 местах выходит огонь.

Теперь появился большой Орёл и встал на него: это белый Орёл. Колесо продолжает вращаться, хотя он стоит на нём.

Э.К. В клюве у него нечто похожее на пергаментный свиток. У него два чудовищных глаза: один красный, словно огонь; правый глаз величиной с мой кулак, а левый подобен хрусталю. Он держится, словно паря, с распростёртыми крыльями и распущенным хвостом, или кормою.

Под колесом — большая долина, а в ней большой Город и Холм с восточной его стороны. К югу же всюду Холмы.

Город величиной с шесть Краковов; в нём виднеется множество развалин домов.

Есть в нём одно крытое место, четырёхугольное, словно маленькая Часовня. На одном её конце — маленькая круглая башенка; над нею в воздухе висит небольшой яркий огонь.

Там множество существ, подобных птицам, похожих на Воронов, а головы их подобны [p. 233] яркому огню. Они летят в Страну, весьма удалённую от этого Города.

Теперь Уриил стоит рядом с колесом; колесо такое же, как прежде, и он, как прежде, с Шарфом.

Орёл кричит и пронзительно вопит, как чайка или морские птицы.

Уриил словно спускается из воздуха сверху и подходит к краю камня видений.

Уриил. ..... Господь избрал вас быть свидетелями по милости Своей и долготерпению, не в служении апостолов, но в служениях и достоинствах пророков: сие всегда украшается крылами херувимов, гласами, которые взывают тысячу тысяч раз в одно мгновение пред Господом и пред величием Его вечного Престола:

[26] Ревность Божия.

[27] Исх. 20. 2. Втор. 5. 2.

[28] К Моисею. Исх. 52. В Втор. 9. С Иудеи.

[29] Неизмеримая любовь Божия к нам, А.Л., Д. Э.К.